

ВНИМАНИЕ!

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения.

Любая публикация данного материала без ссылки на группу и указания переводчика строго запрещена.

Любое коммерческое и иное использование материала кроме предварительного ознакомления запрещено.

Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей.

ВИ КИЛАНД ПРОСТО СЕКС, БЕЗ ЛЮБВИ

П Р О С Т О
С Е К С

— без —

любови

РОМАН О САМЫХ
ПРОДУМАННЫХ
ПЛАНАХ

L O V E I N B O O K S
АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ NEW YORK TIMES

ВИ КИЛАНД

Название:

Ви Киланд — Просто секс, без любви, 2018

Автор перевода: Matreshka

Редактор и оформитель: Оля Грачева

Вычитка: Cloud Berry

Перевод группы: <http://vk.com/loveinbooks>

АННОТАЦИЯ

Мои отношения с Хантером Делучия развивались в обратном порядке.

Мы познакомились на свадьбе друзей. Я была подружкой невесты, он — одним из шаферов жениха. Подчиняясь сильнейшему взаимному притяжению, мы весь вечер не сводили друг с друга глаз.

Я поймала букет, а Хантер — подвязку. Он крепко обнимал меня, пока мы танцевали, и предложил исследовать искрящееся притяжение между нами. Его непристойная прямолинейность должна была оттолкнуть меня, но почему-то произвела противоположный эффект.

В итоге мы очутились в одной постели, а утром я дала ему неправильный номер и, оставив Хантера в Калифорнии, улетела обратно в Нью-Йорк.

Я часто вспоминала его, но новых встреч не искала, потому что после неудачного брака зареклась подпускать к себе обаятельных и дерзких мужчин. Через год наши пути снова пересеклись, и мы поняли, что наше влечение друг к другу ничуть не ослабло. Он вновь потребовал, чтобы я дала ему номер. Тогда я оставила ему мамин — своими разговорами о браке и детях она могла отпугнуть любого мужчину — и улетела домой.

Моя выходка перестала казаться мне остроумной после того, как неделю спустя этот сумасшедший красавец появился на семейном ужине у моей мамы. Оказалось, что он на полтора месяца приехал по работе в Нью-Йорк. И что его непристойное предложение по-прежнему в силе.

Полтора месяца крышесносного секса без обязательств? Что мне терять?

Ничего, подумала я.

Это просто секс, без любви.

Но вы знаете поговорку о хорошо продуманных планах...

*Главное в жизни — не большие победы, а тот человек, которому ты
позвонишь рассказать о них первым.*

ГЛАВА 1

Наталия

— Как думаешь, существует ли связь между уровнем интеллекта и мастерством в постели?

Я сделала затяжку и, задержав дыхание, передала крошечный остаток косячка своей лучшей подруге. В этот раз я хотя бы не поперхнулась и не закашлялась на целых пять минут. Мы не курили травку уже лет десять, со школы. Похоже, раскуривание косячка, который Анна вчера конфисковала у своего младшего брата, ознаменовывало официальный конец нашего детства.

— Я выхожу замуж за создателя роботов, которые могут научиться мыслить. Само собой, я скажу, что в постели лучше умные парни. В том смысле, что Дерек расправляется с кубиком Рубика за тридцать секунд, а уж вагина намного проще.

— Его друг Адам ничего. Но он весь последний час рассказывал мне о создании какого-то алгоритма для робота с искусственным интеллектом по имени Линдси. Мой вклад в беседу состоял из сплошных «вау» и «как интересно». Можешь попросить Дерек, чтобы он завел друзей поглупее?

Анна сделала затяжку и, пытаясь не выдохнуть, просипела:

— Он учился в МТИ и работает в технологической компании — там не особенно много глупых людей. — Она подтолкнула меня плечом. — Вот почему тебе надо переехать сюда. Мне тяжело постоянно быть в окружении гениев.

— Ну спасибо, — вздохнула я. — Хорошо хоть, что этот Адам вполне симпатичный.

— Как я понимаю, сегодня ты нарушишь свой celibat?

— Может, завтра вечером, после свадьбы. — Я усмехнулась. — Если ему повезет. Я все еще живу по нью-йорскому времени. К десерту меня уже начнет вырубать.

Мы с невестой, улизнув с репетиционного ужина, прятались от остальных гостей за решетчатой аркой, увитой плющом, во дворике ресторана.

— Если ему повезет? А ты выглядишь так же хорошо спереди, как и сзади, или просто слишком самовлюбленная? — Глубокий, гортанный баритон до чертиков испугал меня, и я чуть не свалила эту треклятую арку.

— Какого... — Я развернулась и увидела, что сквозь темноту к нам шагает какой-то мужчина. — Почему бы тебе не свалить по своим делам?

Мужчина сделал еще пару шагов, и когда на него упал свет фонаря, которого мы с Анной старательно избегали, у меня чуть глаза не выскочили из орбит. Он был великолепен. Очень высокого роста — при моих метр шестидесяти пяти плюс тринадцатисантиметровые шпильки мне все равно пришлось задрать голову, чтобы посмотреть на него. С густыми каштановыми волосами, которым, возможно, не помешала бы стрижка, но на самом деле растрепанность ему шла. С бронзовым загаром, квадратной челюстью и легкой щетиной, которая от обилия бурлящего в этом типе тестостерона отрастала, наверное, за пару часов. Светло-голубой цвет его глаз контрастировал со смуглым лицом, а крошечные морщинки в их уголках наводили на мысль, что он часто улыбался. А его улыбка, или, скорее, усмешка... Она была не широкой, а кривоватой, самодовольной, как у слопавшего канарейку кота.

Уложить увиденное в голове было сложно, и я застыла как истукан. А Анна тем временем бросилась мужчине на шею.

Я надеялась, что это радость от встречи со знакомым, а не эффект от травки.

— Хантер! Ты все же приехал!

Вот тебе на.

— Ну конечно. Я бы ни за что не пропустил свадьбу лучшего друга. Прости за опоздание. Я уезжал по делам в Сакраменто, и, чтобы вернуться, пришлось арендовать машину. Авиакомпания отменила мой рейс.

Далее великолепный подслушиватель перевел внимание на меня и, начав снизу, окинул все мое тело медленным, до крайности неприличным, но безумно обольстительным взглядом. Пока я

наблюдала за тем, как его небесно-голубые глаза, поднимаясь вверх, темнеют до цвета окутанного туманом заката, мои соски напряглись.

Закончив, Хантер посмотрел мне в лицо.

— Да, так и есть.

Э-э?

Заметив мое замешательство, он пояснил:

— Спереди так же хороша, как и сзади. Ты права. С кем бы ты ни планировала переспать, ему повезет.

От такой наглости я разинула рот... А по моей коже побежали мурашки.

— Ему — это Адаму, — встряла Анна. — Он ее спутник на свадьбе, и завтра она собирается с ним переспать.

Хантер кивнул и протянул мне ладонь.

— Хантер Делучия. А у тебя есть имя, красавица? Или мне называть тебя ночным рандеву Адама?

Чутье категорически не советовало пожимать ему руку, однако я к нему не прислушалась.

— Нат Росси, — представилась я.

— Нат? А полное имя?

— Наталия. Но никто так меня не называет.

Он опять улыбнулся.

— Очень приятно познакомиться, *Наталия*.

Не отпуская моей руки, он повернулся к Анне.

— А почему в паре с прекрасной Наталией Адам, а не я?

Моя подруга фыркнула. Она явно была под кайфом.

— Да потому что вы с ней поубивали бы друг друга.

Судя по замерцавшим в его глазах огонькам, ответ ему понравился. Он перевел взгляд на меня.

— Вот так?

Я почувствовала, как между нами заискрилось электричество, хотя что-то подсказывало мне, что его породили молнии шторма. В последний раз я испытала столь сильное физическое влечение, когда впервые увидела Гаррета. И от удара той молнии мое хрупкое сердце до сих пор не оправилось.

— Помнишь, как брат Дерека, Эндрю, потерял работу и стал испытывать трудности в общении? — спросила его Анна. — Он почти перестал выходить из дома, и я переживала, что у него разовьется агорафобия.

— Да, — ответил Хантер, — помню. Это было пару лет назад.

— Я предложила найти психотерапевта, чтобы тот помог ему преодолеть трудное время и страхи. Что ты сказал тогда?

— Что вы рехнулись, и все, что ему нужно — это получить пинок под ленивый зад и устроиться на работу.

Анна улыбнулась.

— Натали занимается поведенческой психотерапией. Она посещает людей с тревожными расстройствами и помогает им менять вызывающие стресс привычки.

Он выгнул бровь.

— Такое и правда бывает?

Я вырвала руку из его хватки.

— Бывает. В основном я работаю с людьми, страдающими обсессивно-компульсивным расстройством.

— Надо же. Мне всегда казалось, что это выдуманная хренотень.

— Хантер — строитель, — продолжила Анна. — Он занимается крупными проектами вроде торговых центров. Знаешь, такими, где нужно вырубить кучу деревьев, чтобы построить «Гэп» или «Аберкромби». Это он построил торговый центр там, где раньше был Мидли-парк. Помнишь, мы часто гуляли там в детстве? Они с Дерексом выросли вместе, но сейчас видятся редко, потому что Хантер месяцами пропадает в командировках.

Мистер Высокий, Загадочный и Привлекательный, судя по виду, гордился этой характеристикой.

Я выдала ему приторную улыбочку.

— Я любила тот парк. Отличная работа по увеличению выбросов углерода в Верхнем Ист-Сайде и осквернению окружающей среды.

— Защитница природы? Похоже, Анна права. Если б мы были парой, то поубивали бы друг друга.

— М-м... как же хочется кусочек чизкейка. Ты хочешь пить? Я вот очень хочу.

Мда. Анна точно была под кайфом.

— Мы еще даже не ужинали, — заметила я.

— Ну и что. Пошли за десертом! — И Анна, облизнув губы, направилась в ресторан.

Хантер хмыкнул.

— Было приятно познакомиться с тобой, Наталия. И если со скучным придурком Адамом ничего не срастется, то мой номер в отеле 315. — Он подмигнул мне и прошептал на ухо: — Мы могли бы поубивать друг друга, но вариант затрахать друг друга до смерти мне нравится больше.

***

— Здесь занято?

Мы с Адамом как раз доели десерт, когда подошел Хантер и указал на свободные места напротив. Парочка, сидевшая там, ушла пару минут назад.

— Да, — солгала я.

Адам был настолько любезен, что поправил меня:

— Вообще-то там сидели Эрик и Ким, но они попрощались пару минут назад. Помнишь, Нат?

На лице Хантера расплылась широкая победоносная улыбка. Он выдвинул для своей спутницы стул, а сам уселся напротив меня.

— Это Кэсси. Она богиня технологий, закончила Калифорнийский технологический. Кэсси, ты знакома с Адамом?

Адам оживился.

— Мы пересекались днем, но не понял, что ты технарь. Я закончил МТИ и работаю с Дерексом в «Клике» над программированием робототехники.

Разговор между Адамом и Кэсси быстро набрал обороты. Никто из них и не заметил хмурого взгляда, который я бросила на благодетеля их союза, созданного на небесах.

Я наклонилась вперед и, улыбнувшись, процедила сквозь зубы:

— Я знаю, что ты затеял.

Хантер с самодовольной ухмылкой откинулся на спинку стула.

— Понятия не имею, о чем ты.

— У тебя ничего не получится.

— Как скажешь. Но если позже тебе потребуется альтернатива, то я здесь.

Я допила кофе и поправила декольте, обнажив ложбинку между грудей. Потом взяла со стола салфетку и незаметно бросила ее на пол. И наконец подцепила вилкой маленький кусочек чизкейка и «случайно» уронила его в декольте.

Хантер наблюдал за этим спектаклем с нескрываемым интересом.

Наклонившись, я положила руку Адаму на плечо.

— У тебя есть салфетка? Мою, наверное, забрали официанты, когда убрали со стола, а у меня тут случилась маленькая неприятность.

Адам, будучи джентльменом, извинился перед Кэсси за прерванный разговор и снова перевел внимание на меня. Его взгляд опустился на мое декольте, и я сразу поняла, что победила. Моя улыбка так и источала триумф, когда я позволила технарю помочь мне привести себя в порядок, а хмурый вид Хантера подсластил мне победу.

Честно говоря, за время ужина я передумала спать с Адамом. Мне была необходима хоть какая-то химия между мной и мужчиной — даже для секса на одну ночь. Но я все равно с удовольствием дразнила Хантера.

— Я такая неуклюжая, когда устаю, — пожаловалась я Адаму. — Все еще живу по нью-йорскому времени. Поеду, пожалуй, в отель.

— Я с тобой, — быстро ответил он. *Выкуси, Кэсси.*

Стоило отдать Хантеру должное: он не сдался даже сейчас.

— Я на машине и могу вас подвезти, — сказал он и встал. — Ты готова, Кэсси? Полагаю, мы все живем в «Карлайле»?

Я одарила мистера Настойчивость ослепительной улыбкой и взяла Адама под руку.

— У меня здесь арендованная машина, поэтому нас с Адамом подвозить не надо. Хотя большое спасибо за предложение, *Таннер*.

— Хантер.

— Ну да, — улыбнулась я.

***

Отель находился всего в миле от ресторана, и как только мы зашли внутрь, я увидела в баре холла знакомые лица — друзей жениха. Судя по всему, вечеринка переехала из ресторана в отель. Когда мы проходили мимо, они пригласили Адама выпить.

Перед тем, как ответить, он взглянул на меня.

— Что скажешь? Пропустим по стаканчику перед сном?

— Я так устала... разница во времени и все такое. Но ты иди. Повеселись.

— Уверена?

— Ага. Я усну еще до того, как моя голова коснется подушки.

Мы обнялись на прощание, и я направилась к лифту.

Я на самом деле устала. Для гостей из других городов Анна и Дерек забронировали верхний этаж люксов, и у меня вылетело из головы, что для доступа к своему этажу нужно вставить в небольшой слот на панели лифта ключ-карту от номера. Я вспомнила об этом, когда уже несколько раз нажала на кнопку, и принялась рыться в сумочке в поисках ключа. Погруженная в поиски, я услышала знакомый голос.

— Наталия.

Я подняла голову и увидела перед собой самодовольно ухмыляющегося Хантера.

— Ты...

— Я, — подтвердил он.

Я оглядела его внушительную фигуру.

— А где твоя спутница?

Он подмигнул мне.

— Оставил ее в баре с твоим спутником, чтобы они могли узнать друг друга поближе.

— Разве теперь тебе не будет одиноко? — с сарказмом промолвила я.

— Не исключено. Но я всегда могу найти способ это исправить.

— Собираешься взять дело в свои руки?

Я наконец-то нашла в хаосе сумки ключ-карту. Хантер, хмыкнув, забрал его из моей руки и вставил в слот. *Само собой*, мы жили на одном этаже, поскольку нас пригласили на одну свадьбу. Когда дверцы закрылись, лифт внезапно стал очень тесным. Не помогало и то, что Хантер не удосужился отвернуться, когда мы поехали вверх. Он не сводил с меня пристального взгляда и стоял очень близко. А мое тело на эту близость определенно реагировало.

— Ты что, не знаком с правилами этикета в лифте? — поинтересовалась я. — Смотри на приборную панель, как все нормальные люди.

— Зачем мне смотреть на нее, когда в этой стороне вид гораздо приятнее?

— Слушай, я не собираюсь спать с тобой.

— Почему нет? Ты же планировала переспать с Адамом.

— Это другое.

— Почему?

— Адама я встречала и раньше. Он хороший парень.

— Я тоже.

— Тебя я не знаю.

Хантер засунул руки в карманы.

— Хантер Делучия, двадцать девять лет, холост, никогда не был женат, детей нет. Учился в Калифорнийском университете в Беркли, закончил бакалавриат и магистратуру. Получил степень в архитектурной инженерии. Вырос вместе с Дерексом, дружим с пеленок. Он подтвердит, что я

порядочный парень. Владею домом без ипотеки в Айдлуайлд. Это в часе езды от счастливой парочки. Построил я его сам, и на участке, кстати, много деревьев — это должно добавить мне очков. У врача был месяц назад — чист как стеклышко. И самое важное... — Он сделал шаг вперед, и наши тела практически соприкоснулись. — Я думаю, что ты фантастически сексуальна. Между нами какая-то безумная химия, и, мне кажется, мы должны подробнее ее изучить.

Я нервно сглотнула. К счастью, в этот момент лифт, звякнув, остановился, и дверцы открылись. Нуждаясь в воздухе, где не было бы аромата Хантера Делучия, я обошла этого великана и вышла в коридор. Он последовал за мной. Поняв, что иду в неправильном направлении, я резко остановилась, и в меня влетел Хантер. Его руки поймали меня, пальцы стиснули бедра, не давая упасть.

— Оу. Ты в порядке?

— Какого черта? Ты чуть не сбил меня с ног.

— Ты слишком резко притормозила.

— Если бы ты не шел за мной по пятам, то не врезался бы в меня.

Мы стояли посреди коридора, а его руки все еще лежали на моих бедрах... и *ощущения были прекрасными*. Боже, прошло так много времени... *почти два года*.

Он сжал меня чуточку крепче и, наклонившись к моему уху, шепнул:

— Пахнешь невероятно.

Моя кожа от его прикосновения запылала. Я зажмурилась. Хм... *Они с Дерекком друзья с детства. Он не может быть таким уж плохим. Может...*

К счастью, от опрометчивого поступка меня спас еще один прибывший лифт. Из него вышли несколько друзей Дерекка, которые, как мне показалось, не заметили, что между нами с Хантером что-то происходит.

— Эй, Делучия! — Кто-то похлопал его по плечу. — Шоты у нас в номере.

Тряхнув головой, я сбросила наваждение, а затем воспользовалась заминкой и чуть ли не побежала в сторону своего номера. Который, конечно же, оказался последним по коридору. Пока я возилась с замком, Хантер окликнул меня, но я проигнорировала его и, влетев внутрь, прислонилась к закрытой двери и с облегчением выдохнула.

Какого черта я творю? Возьми себя в руки, Нат. Сбегать от мужчины, вместо того чтобы отклонить его приглашение или просто послать? Но что-то в Хантере нервировало и напрягало меня — как будто я была *обязана* бежать от него со всех ног.

Я вздрогнула, услышав тихий стук в дверь.

— Наталия?

Какого хрена он называл меня полным именем?

— Я сплю.

Послышался смех.

— Просто хотел сообщить, что мой номер рядом. Соседняя дверь. Видишь, даже отель считает, что мы должны переспать.

Я покачала головой, но улыбаясь.

— Спокойной ночи, Хантер.

— Спокойной ночи, Наталия. Буду с нетерпением ждать нашей завтрашней встречи.,

ГЛАВА 2

Наталья

Над образом невесты трудилась целая команда стилистов. В огромном номере для новобрачных ворковал об океане Джек Джонсон и витал запах сирени — любимейший аромат Анны. Когда я гуляла весной по Цветочному району Нью-Йорка, мне все время казалось, что она вот-вот выйдет из-за угла.

Заметив меня, Анна отсалютовала бокалом шампанского своему отражению в зеркале.

— Вот я и выхожу, мать твою, замуж.

Как правило, все, что было связано с браком, пробуждало мою ожесточенную и пессимистичную сторону, но ради Анны я сдержалась.

— Вот ты и выходишь, мать твою, замуж.

Парикмахер, занимавшийся ее волосами, ухмыльнулся и покачал головой.

— Что тут добавить? Мы классные, — заявила я.

Через два часа моя лучшая подруга пойдет к алтарю, чтобы выйти замуж за богатого, симпатичного молодого технаря, который боготворил землю под ее ногами. Совсем не похоже на мою пародию на брак.

— Я заметила, что вчера Хантер вышел на улицу вслед за тобой, — сказала Анна. — Да так быстро, что бедняжка Кэсси едва поспевала за ним.

Для обсуждения этого мужчины мне тоже была необходима «мимоза». Я допила бокал Анны и подошла к кувшинчику на барной стойке, чтобы налить еще и ей, и себе.

— Помнишь, когда нам было семнадцать, я втрескалась в мистера Уэстбрука, который подменял нашего учителя по английскому?

— Как такое забыть? В свои двадцать три он был великолепен.

— Хантер... если честно, я даже не знаю, что и думать о нем. Он пошляк, слишком прямолинейный, навязчивый и... чертовски сексуальный.

— Красивый, обеспеченный, уверенный в себе и чертовски сексуальный, — дополнила Анна.

Я вздохнула.

— Да, и это тоже. Однако что-то в нем — и я все никак не соображу, что — делает его таким же запретным, как и мистера Уэстбрука в школе.

Анна посмотрела на мое отражение в зеркале.

— Правда?

— Чего это ты разулыбалась, ненормальная?

— Он кажется запретным, потому что из-за него у тебя в животе просыпаются бабочки.

— Неправда, — солгала я.

Не знаю, почему я соврала. Эти самые бабочки, ко всему прочему, не просто порхали у меня в животе... а летели в местечко пониже.

— А вот и правда.

— А вот и нет.

— Тогда почему бы тебе не уступить искушению? Ты же сама признала, что он сексуальный. И ты планировала переспать с Адамом, а он и вполтину не так горяч, как Хантер.

Я снова вспомнила вчерашнее прикосновение Хантера к своему бедру, и у меня в животе вновь возник трепет. Проклятые бабочки словно сговорились с Анной, чтобы доказать то, что я не хотела признавать.

— Он слишком нахальный.

— Но ты таких любишь. Если честно, все твои парни были нахалами.

— Вот именно, — кивнула я. — Поэтому с нахалами я завязала.

Анна ухмыльнулась и повернулась к своему парикмахеру.

— Она точно с ним переспит.

Он окинул меня взглядом.

— Я знаю.

***

Дерек и Анна обменялись клятвами на утесе с видом на океан. При всем своем презрении к институту брака, я так растрогалась, что не смогла сдержать слез. Прослезились и некоторые шаферы. Один из них привлек мое особенное внимание. После того, как Хантер во второй раз заметил, как я разглядываю его — он выглядел великолепно в смокинге и зачесанными назад волосами, — я приказала себе перестать смотреть на него. Что было не просто, если учесть, что мы оба находились в свите молодоженов. И тем не менее я справлялась с собой весь первый час свадебного банкета.

До тех пор, пока я не стала танцевать медленный танец с отцом Анны Марком.

— Позвольте вмешаться? — Хантер постучал по его плечу. — Вы целиком захватили себе самую красивую гостью.

Отец Анны улыбнулся и пригрозил Хантеру пальцем.

— Тебе повезло, что ты сказал «гостью», ведь наша невеста сегодня такая красавица.

Мужчины похлопали друг друга по спине, и я очутилась в объятиях Хантера. В отличие от Марка, который во время танца держался на приличествующем расстоянии, Хантер притянул меня вплотную к себе. *Черт, как же приятно.*

— Ты держишь меня слишком крепко.

— Это чтобы ты опять не сбежала.

Я запрокинула голову.

— В смысле «опять»? Я никогда от тебя не сбежала.

— Называй это как хочешь, но ты избегаешь меня, словно я болен чем-то заразным.

— Вероятно, в тебе есть что-то заразное, — пробормотала я.

Он проигнорировал мой выпад.

— Выглядишь великолепно. Мне нравится, что сегодня твои волосы забраны вверх.

— Спасибо.

Он привлек меня еще ближе, из-за чего мне пришлось повернуть голову, затем наклонился и прошептал мне на ухо:

— Скорее бы распустить их и растрепать.

Сколько смелости у этого типа.

Боже, какого хрена мне хочется, чтобы он растрепал мои волосы?

— Ты рехнулся. Вообще, абсолютно все, сказанное тобой за время, что мы знакомы, было неуместным.

— Получается, тебе можно рассказывать о своих интимных планах, а мне нельзя?

— Я не рассказываю о своих интимных планах.

— Когда мы познакомились, ты говорила Анне, что собираешься переспать с Адамом.

— Это был *приватный* разговор.

Он пожал плечами.

— Как и наш сейчас.

— Но... — Я проиграла — частично из-за того, что Хантер был вроде как прав. В моем представлении обсуждать свои планы с кем-нибудь переспать с третьим лицом было вполне уместно, а вот выкладывать их напрямую потенциально вовлеченной стороне — нет. Если честно, логики в этом было немного, так что я ухватила за более простой аргумент. — В отличие от меня, ты слишком прямолинеен и груб. Оскорбительно не то, что ты говоришь, а как.

— Значит, не любишь пошлые разговорчики? Может, до сих пор не слышала стоящих?

— Все я слышала.

— То есть, они тебе все-таки нравятся?

Что за невозможный мужчина! Мое терпение — и, может быть, сила воли — было уже на исходе, но к счастью тут песня закончилась, и диджей объявил время ужина. Однако Хантер так и не выпустил меня из объятий.

— Танец окончен. Можешь меня отпустить.

— Прибережешь для меня еще один?

Я широко улыбнулась.

— И не мечтай.

Естественно, Хантеру понравился мой ответ. Он хохотнул и поцеловал меня в лоб.

— Держу пари, в постели ты — фейерверк. Ох, скорей бы.

— Приятного вечера, мистер Делучия.

Уходя, я всю дорогу с танцпола ощущала на своей заднице его взгляд.

***

Я пребывала в официальном статусе разведенной всего неполных полтора года. Намерений снова выходить замуж у меня не было, поэтому когда невеста собралась бросать букет, я решила остаться сидеть на своем месте. Но Анна, конечно, не позволила этому случиться. Она вырвала из рук диджея микрофон и настояла на том, чтобы я наряду с несколькими уклонившимися от традиции девушками притащила свою задницу на танцпол. Вместо того, чтобы устраивать сцену, я подчинилась, однако намеренно встала в сторонке. Никакой букет мне был не нужен.

Когда Анна повернулась ко всем взволнованным и одиноким дамам спиной, диджей объявил о начале отсчета.

— Три, два, один!

Большого броска так и не вышло. Потому что Анна развернулась к дамам лицом и бросила букетом прямо в меня. Машинально я поймала охапку цветов.

Р-р. Мне захотелось убить ее.

Это желание возросло, когда я, посмотрев в другой конец зала, увидела, как Хантер демонстративно размял пальцы — улыбаясь и не сводя с меня глаз.

Через десять минут я стояла рядом с Анной и смотрела, как на танцпол выходят мужчины, желающие поймать подвязку, которую ее муж только что снял с нее. Для храбрости я держала бокал водки с клюквенным соком.

— Если ее поймает Хантер, то я убью тебя.

— Громче всех возмущается тот, кому есть что скрывать.

— А тот, кто создает людям проблемы, получает потом по своему тощему заду, — отпаривала я.

— Он правда отличный парень. Есть мужчины намного хуже, которые сразу лезут под юбку.

— Если он такой замечательный, то напомни, почему ты сделала моим спутником не его?

Анна вздохнула.

— Он умный, уверенный в себе и невероятно обаятельный.

— Но?

— Но за все четыре года, что мы знакомы, я ни разу не видела его с одной и той же женщиной дважды. Вот и подумала, что после Гаррета тебе захочется кого-то непохожего на него.

При упоминании бывшего мужа я залпом опустошила половину бокала.

— Ну почему меня притягивают придурки?

— Потому что они привлекательны. Частично из-за этого они и превращаются в придурков. А Хантер не плохой парень. Seriously. И я уверена, что он и в постели великолепен. На твоём месте я бы выбрала для секса на одну ночь именно его, а не Адама. — Она повернулась ко мне лицом. — Хантер — это просто секс, без любви. И если тебя это устраивает, он взорвет тебе мозг.

Громкий победный рев вернул наше внимание к происходящему. Мы пропустили момент, когда Дерек бросил подвязку, но пропустить дерзкую ухмылку мужчины, который, поглядывая на меня, крутил эту подвязку на пальце, было попросту невозможно.

— Чему равны шансы, что вы не придерживаетесь традиций Восточного побережья, согласно которым парень, поймавший подвязку, надевает ее на ногу девушки, поймавшей букет?

Анна усмехнулась.

— Нулю.

***

Алкоголь ударил мне в голову. Допив водку с клюквенным соком, я заказала новый бокал и опустошила его за рекордно короткое время. А посему, когда диджей поставил стул в центре танцпола и выкрикнул мое имя, все перед моими глазами уже приятно качалось. Дерек и Анна тоже подошли к нам, а остальные гости стали наблюдать за происходящим.

— Присядете, Нат? — Диджей похлопал по стулу. — Наша прекрасная невеста предоставила право выбора песни джентльмену, поймавшему подвязку, но давайте сначала вы послушаете отрывок и решите, подходит она или нет — раз уж ему предстоит забраться под платье именно к вам.

Диджей нажал кнопку на своем айпode, и заревела музыка — «Ты не давала мне спать всю ночь напролет» AC/DC. Через десять секунд он нажал еще одну кнопку, и музыка стихла.

Он снова заговорил в микрофон:

— Как вы считаете, Хантер выбрал правильную песню для вечера?

Толпа засмеялась, а я покачала головой. В глазах же Хантера заплясали чертята.

— Хорошо. Тогда давайте передадим право выбрать песню даме. У вас есть на уме что-то более подходящее?

Я немного подумала и жестом попросила диджея наклониться, чтобы прошептать название ему на ухо.

Он улыбнулся и нажал еще несколько кнопок на айпode, после чего сказал Хантеру:

— Я начинаю замечать некоторые разногласия. Возможно, в выборе ваших песен зашифрованы скрытые послания.

Хантер взглянул на меня, на что я пожала плечами, и тут диджей включил выбранную мной песню. Когда над нами заиграла «Справляйся сам» Джейсона Деруло, Хантер, запрокинув голову, расхохотался. Толпа тоже засмеялась, и диджей объявил, что будет лучше, если песню он выберет сам.

Поэтому Хантер опустил на колено под «Свободных девушек» Бейонсе. Он, конечно, устроил целое шоу: сначала, ослепительно улыбаясь толпе, покрутил подвязку на указательном пальце, а затем медленно поднял мою ногу и, нежно поцеловав коленку, натянул подвязку на голень.

— С нами сегодня джентльмен? — спросил диджей в микрофон. — Или он поднимется выше?

Порочный блеск в глазах Хантера сообщил мне, что он и не планирует быть джентльменом. Следующие несколько минут, пока мужская половина гостей скандировала «выше», Хантер поднимал повязку вверх по моей ноге. И не просто поднимал ее, а еще и кружил большим пальцем по моей коже. Добравшись до середины бедра, Хантер сжал мою ногу, привлекая внимание, и наши взгляды встретились.

А потом его рука скользнула выше.

Меня бесило свое бессилие перед ним. Бесило то, что мои руки повисли плетьюми, а голос — обычно достаточно громкий — словно пропал. Но эффект от его ласки был неоспорим. Мои соски напряглись, дыхание стало неровным, а кожа покрылась мурашками. Я возбудилась гораздо сильнее, чем следовало. И не только из-за его руки — но от того, как он смотрел на меня. Я видела, что и он возбудился, и мне это нравилось.

Пальцы Хантера, двигаясь неспешно и чувственно, добрались до самого верха, и я ощутила излучаемое ими тепло.

За нами наблюдала толпа, но благодаря платью подружки невесты никто не видел, насколько высоко он поднялся. И хотя для меня эта безумная сцена разыгрывалось в замедленном эротическом темпе, Бейонсе еще даже не закончила петь для одиноких девушек.

Хантер позволил руке соскользнуть вниз, к колену, и, подавшись вперед, сжал его.

— Даже не пытайся соврать, что я один это почувствовал.

Диджей призвал всех поаплодировать нам. Хантер поцеловал меня в щеку, встал и протянул руку, чтобы помочь мне подняться. Я все еще находилась в полном оцепенении.

Анна нахмурилась.

— С тобой все хорошо?

Я прочистила горло.

— Мне нужно выпить.

— Как вы смотрите на то, чтобы вчетвером пропустить по бокальчику в баре? — спросил новоиспеченный муж Анны.

За первым бокальчиком последовал второй, за вторым третий, а после третьего...

ГЛАВА 3

Наталья

Боже, как же мне плохо.

Голова раскалывалась, а все мышцы ныли. На подушке расплылось мокрое пятно — должно быть, я полночи пускала слюни. Не поднимая головы, я оглядела номер и заметила на полке в углу свой чемодан... *господи, я даже не помнила, как вернулась сюда.* Блин. Радовало одно: я все-таки находилась в своем номере, а не в соседнем. Я стала вспоминать события вчерашнего вечера. Как поймала букет, а Хантер — подвязку, *как его рука пробралась мне под платье.*

О боже. Несмотря на отвратительное самочувствие, воспоминания все равно что-то пробуждали во мне.

Я помнила, как мы вчетвером — я, Анна, Дерек и Хантер — пошли в бар. Как Хантер поднял тост за три самые необходимые вещи в жизни: полную чашу, верного друга и красивую женщину — *а также за мужчину, у которого все это есть.* Как Анну и Дерека позвали фотографироваться, а Хантер заказал нам еще выпить и принялся рассказывать об их с Дерексом детстве. Он определенно обладал талантом очаровывать, но в том, как он говорил о своем друге, было что-то особенно подкупающее.

А после этого наступал провал в памяти. Я хоть убей не помнила, как ушла со свадьбы и оказалась в отеле. Дотянувшись до тумбочки, я взяла телефон и проверила время. Проклятье. Было почти десять утра, а мой самолет улетал в час. Только я собралась вытащить свою задницу из кровати, как меня остановил какой-то шум.

Он напоминал храп.

Храп с глубоким вибратором.

Лежа на боку, я повернула голову к источнику звука.

И, обнаружив его, замерла.

Застыла.

Я была абсолютно уверена, что мое сердце пропустило удар или два.

Спиной ко мне лежал мужчина. И по ширине его плеч было понятно, что это не просто какой-то мужчина. И все же мне нужно было убедиться наверняка. Затаив дыхание, я приподнялась над его крепким телом и заглянула в лицо. Как только я узнала Хантера, он снова всхрапнул, и я соскочила с кровати. Взяв себя в руки, я замерла, чтобы не разбудить его.

Твою ж мать. Во что я вляпалась?

Я прошла на цыпочках в ванную. Мое сердце часто стучало, а мозг отчаянно пытался припомнить события вчерашнего вечера — хоть что-нибудь, связанное с Хантером в моем номере.

И во мне.

Это было хуже моей самой ужасной попойки в колледже. Как я могла ничего не запомнить? Ответ подсказало мое отражение в зеркале — я выглядела, как самый настоящий мертвец. Пучок, в который были забраны мои черные волосы, наполовину распустился из-за выпавших шпилек. Светлая кожа была бледнее обычного, а зеленые глаза опухли и покраснели.

Я решила опустить взгляд ниже. На мне была футболка и штаны от пижамы, но еще — трусики и бюстгальтер. Я забыла о том, что не помню, как переоделась. Возник новый вопрос: почему я одета? Если я снимала бюстгальтер, то больше не надевала его, не говоря уж о том, что своего тела я не стеснялась — в мои привычки не входило полностью одеваться после ночи страсти.

Существует ли вероятность, что мы спали вместе, но у нас не было секса?

Я засунула руку за резинку пижамных штанов и провела ею меж бедер. Дискомфорта не ощущалось, но это еще ни о чем не говорило — возможно, у гиганта, который спал в моем номере, были, несмотря на его комплекцию, умеренные размеры, или он оказался нежным любовником. Ни то, ни другое не казалось правдоподобным.

Я проверила урну на наличие презервативов — ничего. Висящими на вешалке полотенцами мы, кажется, тоже не вытирались. И все-таки я выглядела так, будто у меня была ночь дикого и безумного секса...

К сожалению — или к счастью, — времени на переживания о случившемся у меня не было. Если через пятнадцать минут я не выеду в аэропорт, то пропущу свой рейс.

Я наскоро приняла душ, вытерлась и на цыпочках прокралась к чемодану. Потом собрала свои вещи, но злополучной подвязки, которая была во всем виновата, нигде не нашла. Я огорчилась — ее хотелось оставить на память.

Хантер все еще крепко спал. На самом деле теперь он храпел громче и чаще. Я быстро оделась, забрала волосы в хвост и нанесла на лицо увлажняющий крем, после чего засунула все в чемодан.

Я уже собиралась выскользнуть в коридор, когда вдруг решила, что мне все-таки надо узнать, что случилось. Оставив чемодан у двери на случай, если придется спасаться бегством, я подкралась к спящему Хантеру.

Ну конечно. В отличие от меня, он выглядел утром так же хорошо, как и вечером. Я секунду полюбовалась им. Его медно-каштановые волосы растрепались, но почему-то казались еще сексуальнее, чем вчера, когда он был аккуратно причесан. Закрытые миндалевидные глаза — пронзительно голубые, если я верно запомнила — были обрамлены густыми ресницами.

Тихое размеренное похрапывание возобновилось, поэтому я глубоко вдохнула и шагнула вперед. Мне было необходимо увидеть, что скрывалось под одеялом. Выше талии Хантер был обнажен, но что было ниже?

Еще один шаг.

Я снова замерла. Всмотрелась в его лицо и сделала заключительный шаг. Хантер по-прежнему был в отключке. *По крайней мере, так мне казалось...*

Взявшись за краешек одеяла, я очень осторожно приподняла его. Затем наклонилась и заглянула внутрь.

Ох, ни хрена себе.

Хантер был в боксерах.

Но... с утренней эрекцией — нижнее белье обтягивало *внушительный* бугор. Не может быть, чтобы этот инструмент побывал во мне. Иначе сейчас я бы ощущала хотя бы небольшой дискомфорт.

Испытав облегчение (к которому примешалось какое-то странное щемящее сожаление), я снова накрыла Хантера одеялом и начала было отступать... Но внезапно его большая рука поймала меня за запястье.

— Ты вспомнишь, сладкая. Уж поверь. — В хриловатом голосе слышались нотки веселья.

— Я... я кое-что искала.

Он выгнул бровь.

— Да? И что же?

— Свою туфлю.

Уголок его губ дрогнул.

— И какого она цвета?

Я со скрипом принялась вспоминать, какие туфли взяла с собой.

— Черная, а спереди — серебряный ремешок.

Хантер посмотрел на мои ступни. *Черт.*

Затем снова посмотрел мне в глаза.

— Нашел.

Избегая пристального взгляда Хантера, я устояла на своих ногах. Которые были в туфлях.

— Ой. Я такая глупая. Проспала и не соображаю, что происходит. Мне нужно бежать, иначе опоздаю на рейс.

Я попыталась высвободиться, но он сжал мою руку крепче.

— Ты никуда не уйдешь, пока не сделаешь две вещи.

— Какие?

— Оставишь свой номер и на прощание поцелуешь меня.

— Я... я... ты еще не почистил зубы.

Хантер хмыкнул. Похоже, он видел меня насквозь. Дотянувшись до тумбочки, он взял телефон и вручил его мне, а потом встал с кровати.

— Зубная паста еще в ванной?

— Та, что предлагает отель.

— Я чищу зубы. Ты вбиваешь свой номер.

Пока Хантер был в ванной, я обдумала вариант ничего никуда не вбивать, но сказать, что якобы вбила. Зачем мне поддерживать связь с человеком, живущим за три тысячи миль? Но потом я поняла, что если совру, то этот тип с его проницательностью быстро раскусит меня. И потому все-таки записала в его телефон свое имя и номер, однако изменила две последние цифры.

И правильно сделала, потому что, Хантер, вернувшись из ванной, сразу проверил свой телефон. К счастью, звонить мне он не стал. Довольный, он бросил телефон на кровать и кивнул.

— Спасибо. А теперь поцелуй меня.

Я видела, что без поцелуя он меня не отпустит. Поэтому, чтобы успеть на самолет, пошла на жертву и, встав на цыпочки, быстро клюнула его в губы.

М-м-м... какие мягкие и приятные.

(И с мятной свежестью.)

— Ну... было приятно познакомиться. — Я развернулась, намереваясь выскочить за дверь, но Хантер снова поймал меня за запястье.

— Я сказал поцеловать меня.

— Я и поцеловала!

— Поцелуй меня так, как ночью.

Прежде чем я успела хотя бы попытаться это осмыслить, Хантер рывком притянул меня к себе. Его большая рука легла мне на затылок и крепко сжала его, направляя меня. А затем его губы обрушились на мой рот.

Шок от его прикосновения быстро рассеялся, когда он провел по моим губам языком, побуждая их разомкнуться. Его язык скользнул внутрь, и он застонал, стал целовать меня жестче. Его стон завибрировал между нами, посылая по моему телу приятную дрожь. Вся мягкая нежность в тот же миг испарилась. Хантер подхватил меня под ягодицы, я ногами обняла его талию, и когда он толкнул нас к стене, на меня нахлынуло ощущение дежавю. Я не помнила нашего первого поцелуя, но теперь хорошо представляла, каким он мог быть.

Выронив телефон, я запуталась пальцами в его волосах. Не в силах насытиться им, стиснула мягкие пряди, и когда из моей груди вырвался стон, Хантер толкнулся ко мне с новой силой, прижимаясь твердой эрекцией к середине моих раздвинутых ног. Целуя меня, он двигал бедрами, и это трение сквозь два слоя ткани довело меня до таких вершин возбуждения, которые, как мне казалось, невозможно достичь, когда ты одета.

Он словно хотел проглотить меня целиком, и в тот момент я была готова это позволить. Мои груди расплющились о его торс, сердцебиение вышло из-под контроля — только я не знала, мое или его. *Господи, где этот мужчина научился так целоваться?*

Когда Хантер, прихватив напоследок мою губу, завершил поцелуй, я уже задыхалась.

— Поменяй билет. Мы еще не закончили. — Его голос сквозил напряжением.

Пытаясь прийти в себя, я сглотнула.

— Не могу. — Мой голос был еле слышен. На большее я сейчас была не способна.

— Не можешь или не хочешь?

— Не могу. Завтра возвращается Иззи.

Он слегка отстранился, давая возможность дышать. И говорить.

— Иззи?

— Моя приемная дочь, которая меня ненавидит.

ГЛАВА 4

Хантер

Двенадцать лет назад

Проклятье. Я иду в неправильный колледж.

То был самый жаркий день на моей памяти. Радио в машине сообщило, что температура достигла сорока градусов, но окончательно невыносимой погоду сделала влажность Лос-Анджелеса. Я приехал в университет к брату на несколько часов раньше и поскольку не знал, куда надо идти, пошел в сквер и уселся на кирпичную лестницу напротив фонтана, надеясь поймать ветерок. Ветерка я не дождался, но зато в поле моего зрения появилось нечто получше. Самая красивая девушка, которую я когда-либо видел, подошла к фонтану, сбросила обувь, встала на бортик и прыгнула вниз, а затем вынырнула на поверхность воды, смахивая с лица мокрые пряди светлых волос.

Проходящие мимо люди посматривали на нее, но она не замечала их взглядов. Или ей было плевать. Она плыла на спине, хотя глубина была меньше метра. Ее улыбка была заразной, и я обнаружил, что заворочено наблюдаю за нею. Со смерти мамы прошел почти месяц, и мне казалось, что такое счастье и чувство свободы я испытывал целую вечность назад.

Через пару минут девушка села и посмотрела на меня.

— Присоединишься ко мне или будешь и дальше наблюдать, как извращенец?

Я огляделся по сторонам, дабы убедиться, что она обратилась ко мне. Поблизости не было ни души. Поэтому я поднялся и подошел к фонтану.

— Это какой-то ритуал посвящения первокурсников?

Она улыбнулась.

— Тебе полегчает, если я скажу «да»? А то ты смотрел на меня, как на чудачку.

— Я не смотрел на тебя, как на чудачку.

— А мне показалось, что именно так.

Я скинул обувь и залез в фонтан.

— Я смотрел на тебя и гадал, всегда ли ты так улыбаешься или тебя так обрадовала прохлада?

Девушка изучающе склонила голову набок.

— А почему бы не радоваться? Ведь мы живы, не так ли?

Находиться в прохладной воде было кайфово. Какое-то время мы купались в фонтане, улыбаясь каждый раз, когда ловили взгляды друг друга.

— Я Саммер, — представилась она.

— Хантер.

— Любишь жару?

— Не такую.

— Какое твое любимое время года, Хантер?

Я усмехнулся.

— Лето¹.

Она подплыла к краю фонтана, положила локти на кирпичный бортик и стала наблюдать за бесконечными брызгами воды в центре. Я последовал ее примеру и расположился рядом, пытаясь не пялиться на ее просвечивающие сквозь футболку соски. Это было непросто.

Саммер повернулась ко мне.

— Ты здесь учишься?

— Нет, приехал на выходные навестить брата. А ты? Учишься здесь или просто пришла искупаться в фонтане?

Ее улыбка ослепляла, подобно солнцу.

— Учусь. На факультете искусств.

Она оттолкнулась от бортика и поплыла к другому краю фонтана. Я наблюдал за нею, заинтригованный хаотичностью ее действий. Наконец она расположилась напротив. Приставила ладони ко рту и, хотя фонтан был не таким уж большим, крикнула мне:

¹ Прим. пер.: *Лето* (англ. *Summer*).

— Правда или действие?

Девушка была эксцентричной. И невероятно красивой. Кто знал, что сочетание эксцентричности и красоты может быть таким сексуальным?

— Правда, — выкрикнул я.

Постукивая пальцем по подбородку, она до невозможности мило сморщила нос. А когда придумала вопрос, ее лицо озарилось так ярко, что не хватало только облачка с лампочкой над головой. Я мысленно хмыкнул.

— Чего ты боишься больше всего? — крикнула Саммер.

Если учесть, что недавно я потерял мать, было бы логично ответить, что смерти. Или дать банальный ответ: пауков, высоты. Но я сделал то, что всегда доставляло мне неприятности, — ответил с абсолютной честностью:

— Того, что ты разобьешь мое сердце.

ГЛАВА 5

Наталья

Я начала было спускаться в метро, но тут у меня зазвонил телефон. Увидев, что это Анна, я снова вышла на улицу, чтобы не потерять связь. Я не особенно спешила домой.

— Здравствуйте, миссис Уинер².

Она вздохнула.

— Ты когда-нибудь начнешь произносить мою новую фамилию без подтекста?

— Я бы на твоём месте не сильно на это рассчитывала. Поверить не могу, что ты отказалась от Анны Б. Гудвин в пользу Анны Б. Уинер.

— Я пропущу твоё брюзжание мимо ушей, поскольку пребываю в свадебной неге.

— Брюзжание? Уже переняла чопорный лексикон своего новоиспеченного мужа?

Анна рассмеялась.

— Мы едем в аэропорт на наш рейс в Арубу, но мне нужно кое-что тебе рассказать.

— Что такое?

— Хантер уламывает моего мужа поделиться твоими контактами. Он сказал, что ты якобы дала ему номер, но опечаталась. Это так?

— Не-а. Я дала правильный номер... для связи с Иден.

— С Иден? Только не говори, что в двадцать восемь лет по-прежнему раздаёшь номера секса по телефону?

— Разумеется, нет.

— А кто такая Иден?

— Она работает в эскорте, и так уж получилось, что у нас очень похожие номера телефонов.

Анна вздохнула.

— Я так понимаю, ты не хочешь, чтобы у Хантера был твой номер?

— А смысл? Он бабник, живущий за три тысячи миль от меня.

— Согласна. Но он хороший парень, и мне показалось, что между вами проскочила искра.

— Подобные искры приводят к взрывам.

— Ладно. Дерек не даст твой номер... хотя Хантер умоляет его вот уже несколько дней. — Она выдохнула. — Как дела у Иззи? Понравилось ей неделя у бабушки?

— Она заявила, что больше никогда к ней не поедет. Противно признавать, но мне стало чуть легче от мысли, что бабуля со стороны отца нравится ей не больше меня.

— Вам обоим был необходим этот перерыв.

Моя падчерица Изабелла жила со мной два года. Или, если быть точной, три, поскольку мы с Гарретом взяли над ней полную опеку, когда его бывшая жена умерла от рака. Иззи осталась без матери, когда была в седьмом классе. А в середине восьмого — а именно 31 октября — потеряла и второго родителя. Его, впрочем, забрала не болезнь. Во время вечеринки в честь Хеллоуина моего мужа арестовали за создание в своей инвестиционной компании финансовой пирамиды. В момент задержания он был в пиратском костюме. Какая ирония.

— Соглашусь. С тех пор, как я вернулась домой, она ведет себя ровно. Однако скоро это изменится. В воскресенье день посещений. Обычно после визита к отцу она вредничает не меньше недели. А в этом месяце я написала ему письмо и попросила сказать ей, что в следующем году она не сможет ходить в частную школу, поскольку её обучение там мне не по карману. Поэтому она будет в особенно дурном настроении.

Наши ежемесячные паломничества на север всегда были сложными. Так как в штате Нью-Йорк несовершеннолетним не разрешалось посещать заключённых без сопровождения взрослых, мне приходилось видеться с бывшим мужем из месяца в месяц лишь ради того, чтобы приемная дочь, которая меня ненавидела, могла навестить своего отца.

— За то что ты каждый месяц возишь её, тебе гарантировано место в раю.

— Надеюсь, что нет. Без тебя там будет одиноко.

Анна рассмеялась.

— Мне пора. Мы приехали.

— Отличной поездки! Не залети! Я ещё не готова стать тетей.

² Прим. пер.: Уинер (англ. Weiner) дословно переводится, как «вялый член».

- Сказала женщина, у которой под опекой пятнадцатилетка.
- М-м... потому и прошу: предохраняйся!
- Люблю тебя. Позвоню, когда вернемся.
- Тоже люблю тебя, Анна Б. Уинер.

***

- Миссис Локвуд? — окликнул меня тюремный охранник, не отрывая глаз от планшетки.
- Я повернулась к Иззи.

- Готова?

Она вытащила из ушей наушники и пошла забросить их в шкафчик. Если я всегда оставляла запрещенные предметы в машине, то Иззи не могла обойтись без наушников даже то короткое время, пока мы ждали, когда нас пустят к ее отцу. И не дай бог мне было хотя бы заикнуться об этом. Как и большинство ее сверстников, она не вынимала эти штуковины из ушей двадцать четыре часа семь дней в неделю.

Я подошла к сержанту, которого прежде не видела.

- Я Наталия Росси, навещаю Гаррета Локвуда. Вы называете меня миссис Локвуд, но теперь моя фамилия — Росси.

Он просмотрел бумаги.

- В списке одобренных посетителей указано: Наталия Локвуд, жена. Вы не она?

— Да. Ну... нет. Была женой в первые визиты, но сейчас мы в разводе, и теперь меня зовут Наталия Росси — как на правах, которые я вам показала.

- Вам стоит попросить заключенного обновить список имен.

Я уже просила. Всякий раз, когда приходила. Но придурок отказывался вписывать меня с девичьей фамилией.

- Может, я могу заполнить какую-нибудь форму сама?

- Только заключенный может запросить обновление списка.

Просто замечательно. Ладно, плевать.

— Я бы все равно оставила фамилию Локвуд, — раздался из-за спины голос Иззи. Я не заметила, что она вернулась от шкафчика. — Уж получше, чем Росси.

Я прикусила язык, чтобы не возразить, что даже фамилия *Уинер* намного лучше фамилии этого лживого вора. Мы с Иззи прошли в помещение, где находилось еще несколько посетителей, и вскоре нас отвели в комнату для свиданий. Гаррет уже сидел за столом. Увидев нас, он поднялся и улыбнулся ослепительной улыбкой, которая лишила его инвесторов миллионов, а меня — трусиков и достоинства.

Пока мы шли, его взгляд был прикован ко мне, хотя его дочь чуть ли не бежала ему навстречу. Она коротко обняла его, что разрешалось делать в начале и в конце посещения. В этот момент в ней проявилась та уязвимая девочка, которой она в действительности и являлась. Иззи изо всех сил старалась казаться сильной и вести себя так, будто ей на все наплевать, но внутри нее по-прежнему жила маленькая девочка, потерявшая и мать, и отца. Она боготворила Гаррета даже с учетом всего, что он сделал.

Когда Иззи выпустила его из объятий, он потянулся ко мне. Я отступила назад и кивнула.

- Здравствуй, Гаррет.

Он нахмурился.

- Привет, Нат. Выглядишь роскошно.

- Схожу за водой. Иззи, тебе что-нибудь принести?

Отвечая, она даже не удосужилась взглянуть на меня.

- Нет.

По правилам несовершеннолетнего должен был сопровождать опекун, однако от меня не требовалось сидеть за одним столом с бывшим мужем. Я находилось здесь ради его дочери, пусть она и не ценила моих ежемесячных жертв. Подойдя к торговому автомату, я купила бутылку воды и села за свободный столик в другом конце помещения.

В течение часа я несколько раз косилась в их сторону, проверяя, как Иззи. Меня раздражало, что мой взгляд на мгновение задерживался на лице Гарретта. Даже после двух лет тюрьмы, с бледной кожей и темными кругами под глазами, он по-прежнему оставался невероятно красивым

мужчиной. Но на своем горьком опыте я усвоила, что красивое лицо ничего не стоит, если у человека безобразное сердце.

Когда охранник объявил, что время посещения подходит к концу, я подошла к Иззи. Я могла бы подождать ее у двери, но мне не хотелось, чтобы она уходила в одиночку.

Гаррет использовал каждое приветствие и прощание для манипуляции мной.

— Иззи, могу я поговорить с Нат наедине? Нужно обсудить один финансовый вопрос.

Я подождала, когда его дочь отойдет.

— Ты рассказал ей?

— Сейчас не самое подходящее время.

Я уставилась на него.

— У тебя есть один час в месяц. Ты не обладаешь роскошью выбирать время.

Гаррет опустил взгляд на мою ключицу.

— Помнишь, когда у нас был медовый месяц, ты...

Я перебила его:

— Давай не будем предаваться воспоминаниям и вернемся в реальность? Тебя вот-вот уведут. А ты еще не рассказал своей дочери о том, что потратил все отложенные на ее образование деньги. В следующем году я не смогу заплатить двадцать пять тысяч долларов за ее частную школу.

— Я кое над чем работаю.

Я нахмурилась.

— *В тюрьме?* Не заставляй рассказывать ей меня. Она и без того меня ненавидит. Разберись с этим самостоятельно.

Он потянулся ко мне, но я предостерегающе выставила ладонь.

— Нет. Господи, ты даже этой малости не смог для меня сделать.

— Я скучаю по тебе, Нат.

Блин, да он меня вообще слышит?

Я всплеснула руками.

— С тобой просто бессмысленно разговаривать.

А потом развернулась и увела свою падчерицу из тюрьмы, поклявшись, что никогда сюда не вернусь... как клялась, черт побери, каждый раз.

ГЛАВА 6

Наталья

Девять месяцев спустя

— Ну и во сколько завтра мне одеваться?

Анна даже не сказала «привет», когда в субботу в восемь утра я взяла трубку.

Я покачала головой и перекатилась с телефоном на спину.

— Когда пожелаешь. Я сплю.

— Это будет в «Сахарной магнолии», да?

— Иногда мне кажется, что беременность отрицательно повлияла на твои умственные способности. Что ты несешь?

— Не прикидывайся дурочкой. Я видела запись в ежедневнике мамы, который лежит в ее сумке. И знаю, что ты не лишишь меня своего присутствия на празднике в честь моего будущего малыша. Я не видела тебя целую вечность, а ты меня очень любишь.

Я села и протерла глаза.

— Что ты забыла в сумке своей матери и в ее ежедневнике?

— *Боже*. Я искала информацию о вечеринке!

— Ты ужасна. Можно хоть что-нибудь будет сюрпризом?

— Ну, я не знаю, в каком ресторане состоится сие мероприятие. Мама это не написала. Поэтому и звоню тебе.

Я встала с постели и пошла включать кофеварку.

— Анна... Прости. Но в воскресенье Иззи навещает отца, и у просто меня не получится вырваться. — Я разыграла искренность с таким мастерством, как будто за мной наблюдала академия кинокритиков.

— Бог ты мой. И как у моей сестры не получилось согласовать с тобой дату, чтобы не попасть на день посещений тюрьмы?

На самом деле получилось.

— Мир не может вращаться вокруг Гаррета. Милая, ну прости. Я тоже ужасно расстроилась. У меня завал на работе, но я обещаю взять отпуск, чтобы навестить вас, когда маленький кабанчик родится на свет.

— Но я соскучилась по тебе, — пробормотала Анна таким расстроенным голосом, что мне стало немного стыдно за ложь. — И я не могу проводить вечеринку без тебя. Однажды я уже пробовала. Помнишь, в восьмом классе, когда я нацепила ужаснейшие афгани, а волосы завязала огромным бантом? В итоге я зачем-то поцеловала Роджера Банья, и меня стали называть «Анна Бант Банья», что было, в общем-то, не обидно... пока я не сказала Роджеру, что не пойду с ним гулять. Он разозлился и пустил сплетню, будто на вечеринке я сделала ему минет. Тогда мои прозвищем стало «Анна Болт Банья». Господи, ты просто обязана приехать. Без тебя мне нельзя проводить вечеринку!

Я с трудом сдержала смех, поскольку она запаниковала по-настоящему — пусть и по нелепой причине. Чем ближе подходил срок, тем острее она на все реагировала. Хотя я никогда не была беременна, на меня серьезные жизненные перемены влияли так же.

— Отправь мне фото выбранного наряда на одобрение. И еще я уверена, что на этой вечеринке ты никого, кроме своего мужа, не поцелуешь. Все будет хорошо. Мы устроим видеочат, чтобы я хоть как-то была с тобой.

Судя по голосу, она надула губы.

— Ладно. Но когда родится малыш, меньше, чем на неделю, ты не приедешь. И будешь менять все его памперсы.

Я рассмеялась.

— Договорились. Мне пора бежать, через час мне надо быть в одном месте. — *В аэропорту.*

— Тогда хотя бы скажи, где вечеринка, раз уж ты испортишь ее своим отсутствием?

— Ну хорошо. Но только чтобы ты успокоилась. Вечеринка будет у тебя дома, — опять соврала я. Но почему бы и нет, если на меня снизошло вдохновение? — Дерек поведет тебя на обед, чтобы ты решила, будто вы едете на вечеринку. Но когда ты вернешься, злая, домой, тебя будут ждать гости. Поэтому, заходя, улыбайся.

— О боже, спасибо. Ты права, я бы вернулась домой разочарованная. Ладно. Можешь идти. Я позвоню тебе по видеочату!

Повесив трубку, я закончила собирать вещи и попыталась разбудить Иззи на позитивной ноте.

Включив в ее комнате свет, я прошептала:

— Просыпайся, красавица. Впереди замечательный день.

Она натянула одеяло на голову.

— И что в нем замечательного?

— Сияет солнце, и тебе не нужно в школу.

— Ненавижу солнце. От него портится кожа и в старости появляются морщины, — проворчала она из-под одеяла. — И уж лучше школа, чем бабушка. Не понимаю, почему ты все время куда-то уезжаешь.

Все время. Иззи немного преувеличивала, ведь с моей поездки к Анне на свадьбу прошло девять месяцев, и с тех пор я проводила с ней дома практически каждый вечер.

— О-о... ты грустишь, потому что будешь по мне скучать?

— Еще чего...

— Ладно, можешь поспать, пока я делаю блинчики. Между прочим, с нутеллой. — Я не гнушалась подкупа, чтобы заставить ее сесть со мною за стол.

— Круто. — Подростковый вариант «пошла ты».

Через пятнадцать минут она появилась на кухне, не сумев устоять перед ароматом шоколадно-ореховой пасты, который просочился к ней спальню. Я поставила перед ней тарелку домашних блинчиков и села напротив.

— Я купила тебе капсулы кофе без кофеина. Попробуешь?

— Я бы предпочла кофеин.

Я вставила в кофеварку капсулу без кофеина.

— А я бы предпочла, чтобы к нам приходили эльфы и стирали за меня, но вместо этого мне приходится ходить в прачечную на цокольном этаже.

— Когда с нами жил папа, у нас была женщина, которая занималась стиркой.

Иззи предпочитала помнить об отце только хорошее. Но вместо того, чтобы напомнить ей, что экономка оплачивалась из кармана обманутых Гарретом вкладчиков, я просто сказала:

— Времена меняются.

Сделав для нее кофе без кофеина, я села к ней за стол с чашкой обычного.

— Я вернусь во вторник вечером и постараюсь успеть на твою игру. А если опоздаю, мама Марины будет присылать мне изменения счета.

Иззи пожала плечами.

— Я выхожу в стартовом составе. Но если не получится посмотреть, то ничего страшного.

— Шутишь? Когда еще десятиклассница выходила в первой пятерке баскетбольной команды Бикона?

Она пыталась сделать вид, будто ей все равно, но я заметила этот взгляд.

— Никогда.

— Мне не терпится посмотреть не только, как ты выйдешь в старте, но и как надерешь им всем зад.

После этого Иззи доедала завтрак в относительной тишине. А когда я стала загружать посудомоечную машину, удивила меня тем, что первая заговорила со мной. За два года почти каждый разговор начинала я.

— Ты едешь в Калифорнию одна?

— Конечно. А с кем еще мне ехать?

Она отвела взгляд.

— С типом, с которым ты ходила на свидание на прошлой неделе.

Я перестала возиться с посудомойкой и повернулась к ней.

— Нет. Это было просто свидание. Не думаю, что мы еще встретимся.

Она оживилась.

— Из-за отца?

— Нет, милая, твой отец здесь не при чем. Просто мы с Бредом не подошли друг другу.

— Он настоящий урод.

С недавних пор я снова начала ходить на свидания. На частые встречи времени не хватало, но когда они все же случались, я прилагала все усилия, чтобы с Иззи эти мужчины не пересекались.

Я нахмурилась.

— А откуда ты знаешь, как он выглядит?

— Я взяла твой макбук и увидела, что ты не закрыла его профиль на сайте знакомств.

— О. Извини.

— Он совсем не в твоём вкусе.

Перевод: он не похож на моего отца.

— Я пытаюсь этот свой вкус изменить.

— Зачем?

Правда заключалась в том, что я пыталась избегать красивых мужчин, которые кружили мне голову и выбивали почву у меня из-под ног. Если сказать это Иззи, то ей хватит сообразительности понять, что я имею в виду, но я поклялась в разговорах с ней не смешивать Гаррета с грязью, как бы соблазнительно это ни было. Маленьким девочкам разрешалось идеализировать папу. Когда Иззи вырастет, она сможет увидеть Гаррета в истинном свете, но глаза ей открою не я.

— Честно говоря, думаю, что в молодости я была чересчур узколобой, — ответила я. — Если парень был не слишком крутым или недостаточно симпатичным, я не давала ему шанса. Так сказать, судила книгу по обложке. Но повзрослев, я поняла, что таким образом упускаю замечательных людей, поэтому теперь стараюсь не заикливаться на глупых вещах, как когда-то.

Иззи помолчала.

— Мои друзья смеются над одним мальчиком... из-за его имени и большого носа. Его зовут Якшит. Он переехал из Индии в прошлом году. Мы с ним в одном классе, а еще он играет в баскетбольной команде. Но он милый и смешит меня

Ничего себе. Меня на миг ошарашило то, что Иззи поделилась со мной... хоть чем-то.

— Да, дети бывают жестокими. И взрослые, надо признать, тоже. Я рада, что ты дружишь с Якшитом.

Она опустила глаза, и я поняла, что мне рассказали о большем.

— Иззи, он нравится тебе... как бойфренд?

Проблеск ее настоящей исчез, когда она снова закрылась в своей раковине.

— Я этого не говорила.

— Ничего страшного, если это так. Тебе почти шестнадцать. В твоём возрасте я уже интересовалась парнями.

Она взглянула на меня краешком глаза.

— А папа сказал, что мне нельзя гулять с мальчиками, пока мне не исполнится двадцать один.

Я взяла ее за руку.

— Я никогда не скажу тебе игнорировать наказания отца. Он твой папа, и любой его совет заслуживает внимания. Однако все происходящее здесь, в нашем доме, останется между мной и тобой — при условии, что мы будем открыты и честны друг с другом. Нам нужно делиться такими вещами. Как например, я рассказала тебе о своём свидании с Бредом. Иззи, мы с тобой в одной лодке.

Она отвела взгляд, но кивнула.

Сегодняшний разговор был для нас огромным прогрессом.

— Пойду дособираю вещи для поездки к бабушке.

Я улыбнулась.

— Хорошо. Мы уезжаем через полчаса. Я подброшу тебя по дороге в аэропорт.

Выехать получилось не через полчаса, а через час, и поскольку теперь я опаздывала, то попрощалась с Иззи у дома матери Гаррета.

— Веди себя хорошо. Меня не будет всего пару дней.

— Как скажешь.

— О. И я скачала снэпчат. Прими мой запрос в друзья — или как там это у вас называется. Я подумала, что мы можем переписываться и обмениваться фото.

Иззи с ужасом уставилась на меня.

— Пожалуйста, не надо. Я не добавлю тебя в снэпчате.

— Почему?

— Да потому что это не место для общения со своей матерью.

Со своей матерью. Она даже не поняла, что сказала. Или, возможно, просто обобщила, но я предпочла придать этому большое значение. Я подошла к ней и крепко обняла.

— Я люблю тебя, Изабелла.

Ее лицо на секунду смягчилось, но затем она снова закрылась.

— И все равно я тебя не добавлю.

Я подошла к крыльцу, с которого одобряюще улыбалась мама Гарретта, и кивком поздоровалась с ней.

— Когда приземлюсь, напишу.

— Ты едешь в Лос-Анджелес. Пришли мне фотки звезд или хотя бы горячих парней.

— Я буду публиковать их только в снэпчате, так что тебе придется добавить меня, чтобы увидеть их, — крикнула я, садясь обратно в такси.

Закрывая дверцу, я еще раз помахала ей и пробормотала себе под нос: «И запомни, Нат, ты должна сторониться красивых парней. Поняла?»

Ага, как бы не так!

ГЛАВА 7

Наталия

Аэропорт Лос-Анджелеса всегда меня забавлял.

За выходом из зоны выдачи багажа стояли в два ряда водители в костюмах. Сойдя с эскалатора и покотив за собой чемоданчик, я пробежалась взглядом по табличкам, которые они держали в руках.

Мистер Спэллман.

Пидмонт.

Семья Лакруа.

Мистер Дэймон.

Хм. Уж не Мэтт Дэймон ли, часом? В конце концов, мы были в Лос-Анджелесе. Осматриваясь, я продолжила путь. Большинство имен были написаны на белых планшетах смываемым маркером, а некоторые распечатаны. На одной из табличек мой взгляд задержался — не только из-за того, что на ней было написано мое имя, но и потому, что надпись была сделана на чем-то, напоминающем обрывок коричневого бумажного пакета. Почерк был угловатым и почти нечитаемым. Но когда я приблизилась, то разобрала и фамилию. Табличка гласила:

Наталия Sbagliato-Numero.

Я проговорила это у себя в голове, и меня осенило.

Наталия.

Sbagliato. По-итальянски «*неправильно*».

Numero. «*Номер*» на итальянском.

Наталия «Неправильный номер»?

Прежде чем увидеть человека, держащего это, я сначала почувствовала его. Внизу живота разлилось необъяснимое тепло, а пушок на шее встал дыбом. Но когда мои глаза встретились с глазами мужчины с дерзкой улыбкой, я сделала единственное, на что была способна: запнулась о свою же ногу и шлепнулась на задницу.

***

— Ты в порядке?

Сложно было остаться невозмутимой, сидя после позорного падения на пол аэропорта с малиновым от смущения, волнения и гнева лицом. Плюс, Хантер выглядел еще красивей, чем мне запомнилось. Когда я уставилась на него — невероятно привлекательного, загоревшего под калифорнийским солнцем и окруженного обычной аурой небрежности и самоуверенности — у меня ослабли колени, и я даже порадовалась, что сижу на полу. Но как бы мне ни нравился общий вид, он выбивал меня из колеи, и это бесило.

— Что ты здесь делаешь?

Хантер перепрыгнул через барьер, разделяющий нас, и оказался на коленях передо мной чуть ли не до того, как я поцеловала задницей пол.

— Приехал забрать тебя. Ты разве не видела мою табличку со своим именем?

— *Наталия Sbagliato-Numero?* Миленько. Очень миленько. Как ты вообще узнал, что я говорю по-итальянски?

Хантер протянул руку, чтобы помочь мне подняться.

— На свадьбе Анны и Дерека ты чертыхалась по-итальянски в мой адрес.

Я такого не помнила. Хотя, опять же, большинство воспоминаний о том вечере были расплывчатыми. Я приняла руку Хантера и поднялась на ноги.

— А что случилось с Самантой? Она должна была забрать меня, чтобы мы сразу занялись приготовлениями к вечеринке.

Хантер сверкнул ухмылкой.

— Я вызвался взять часть ее дел на себя.

Я знала Саманту. Может, внешне она и походила на свою старшую сестру, но в ней не было столько же энергии. Скорее, ее можно было писать словом «ленивая».

— Уверена, тебе не пришлось просить дважды.

— Нет. И ради того, чтобы забрать тебя из аэропорта, я бы переделал их все. — Хантер взялся за ручку моего чемодана. — У тебя есть еще вещи?

— Нет, это все. Я ненавижу ждать багаж.

— Я оставил машину на временной стоянке. Здесь недалеко.

Мы пошли через переполненный аэропорт к стоянке. Шаги Хантера были длиннее моих, поэтому когда мы остановились у перехода на светофоре, а потом продолжили путь, я, возможно, воспользовалась возможностью заценить его задницу в шортах. *Он явно делает до хрена приседаний.*

Когда мы подошли к его машине, я не удивилась, увидев сверкающий чистотой черный пикап последней модели. Когда Хантер открыл для меня пассажирскую дверцу, опустилась автоматическая подножка, чему я обрадовалась, поскольку посадка у машины была очень высокой. Он положил мой чемодан на заднее сиденье, закрыл мою дверцу и, оббежав капот, сел за руль.

Внутри оказалось гораздо просторнее, чем казалось снаружи.

Хантер заметил, что я разглядываю его автомобиль.

— Что?

— Он такой большой.

На его лице появилась двусмысленная ухмылка.

— Мне это уже говорили. Не раз.

Я закатила глаза.

— Я про автомобиль. Еще никогда не сидела в пикапе.

— И каков вердикт?

Автомобиль Хантера не был типичным рабочим пикапом. Он больше походил на современный внедорожник с кожаным салоном, огромным количеством аппаратуры и панелью из темного дерева.

Я одобрительно кивнула.

— Хорошая машина. Тебе подходит.

Он положил руку на руль.

— Вот так? А что водишь ты?

— Угадай.

Он прищурился, сделав вид, что задумался, и стал быстро сдавать назад.

— Легко. Приус. Ты водишь «приус».

— Откуда ты знаешь? От Анны?

— Нет. Твоя подруга Анна ничего мне о тебе не рассказывала. У меня даже не получилось вытянуть из нее твою фамилию или номер телефона.

— Тогда как ты догадался?

— Отвечу то же, что сказала мне ты: она подходит тебе.

Хантер вырулил к выезду со стоянки, вставил талон в автомат и заплатил сорок долларов за парковку.

— Кошмар. Это хуже стоянки в аэропорту имени Джона Кеннеди.

— Движение еще хуже. И цены на жилье.

— Тогда почему люди так любят Лос-Анджелес?

Хантер высунул руку в окно.

— Здесь круглый год солнечно. Что может быть лучше.

— А мне нравятся все времена года.

Он рассмеялся. Звук его смеха был глубоким и хриловатым.

— Анна не шутила.

— Насчет чего?

— Когда мы познакомились, она сказала, что мы полные противоположности и можем поубивать друг друга.

Большую часть времени я едва помнила, что ела на завтрак. Однако комментарий Хантера девятимесячной давности — «Мы могли бы поубивать друг друга, но вариант затрахать друг друга до смерти мне нравится больше» — вспомнила моментально.

После маневров в лабиринтах аэропорта Хантер выехал на шоссе.

— Ну что, Наталия Sbagliato-Numero, почему ты оставила мне неправильный номер и запретила Анне давать настоящий?

Я отвернулась к окну.

- Подумала, так будет лучше.
- Лучше для кого?
- Для нас обоих.
- Для нас обоих? То есть, ты знаешь, что лучше для меня?
- Просто пытаюсь уберечь тебя от разбитого сердца.

Хантер мельком взглянул на меня, и уголок его рта дрогнул.

- От разбитого сердца? Думаешь, после одной ночи в твоей постели я буду годами горевать по тебе?

Я повернулась к нему лицом.

- Прошло девять месяцев, а ты до сих пор преследуешь меня после той ночи в моей постели. При том, что мы даже не переспали. Только представь свое состояние, если бы это все-таки произошло.

Хантер покачал головой.

- Анна ошиблась в одном. Она сказала, что мы совершенно разные, но у тебя такое же сомнение, как и у меня.

Мы свернули на 405 шоссе, вот только направились на север, а не на юг, где жила сестра Анны. Я собиралась переночевать у нее, чтобы Анна не увидела меня до начала вечеринки.

- Ты не туда едешь.
- Нет, все верно. Сэм сказала, что сегодня вы бегаєте по делам.
- Да. Но она живет на юге, а не на севере.
- А, так вот, что тебя смутило. Ты думаешь, что будешь бегать по делам с Самантой.
- Таков план...

- Я не только согласился забрать тебя из аэропорта, но и взвалил на себя большинство обязанностей Сэм. Поэтому ты проведешь день со мной.

- Почему ты подписался на это?

- Потому что ты не сможешь сбежать от меня, пока находишься в плену моего пикапа.

***

- Боже, как же приятно пахнет.

Это была наша вторая остановка по списку Сэм: цветочный магазин, где от нас требовалось забрать восемнадцать ваз с сиренью. Женщина за прилавком аккуратно упаковывала их, пока я бродила по магазину и нюхала различные растения.

- Что это?

- Душистый горошек. — Я бережно взяла в ладонь тонкий фиолетовый бутон. — Вот понюхай.

Хантер наклонился и сделал глубокий вдох.

- Пахнет приятно.

— Да. Он напоминает мне о бабушке. Когда мне было десять, мы с мамой ездили к ней в гости в Италию. У бабули весь участок был ими засажен, и они вились по ограде так плотно, что едва было видно деревянные рейки. Подливка по воскресеньям и аромат душистого горошка — это всегда ассоциируется у меня с бабушкой Валентиной. Она скончалась, когда я была подростком. Мама сохранила традицию подливки по воскресеньям, но для душистого горошка в Ховард-Бич слишком холодно.

- У тебя большая итальянская семья?

— Из четырех женщин. Мы собираемся вместе каждое воскресенье за ужином у мамы. У двух моих сестер есть дети, тоже девочки. У нас не так уж много тестостерона в семье.

Позади раздался голос флористики:

- Мы закончили упаковку сирени. Я пробью вашу покупку, и вы сможете подъехать к черному входу, чтобы загрузить цветы.

- Отлично, — сказал Хантер. Он указал на горшок с душистым горошком. — Его тоже берем.

- Надеюсь, это не для меня. Я не смогу взять его в самолет.

— Нет. Это для меня. У меня дома совсем нет цветов. — Хантер подмигнул мне и наклонился ближе, чтобы флористка не услышала его следующие слова: — Плюс я подумал, что когда ты проснешься, тебе понравится этот аромат.

Стоило отдать ему должное: он не сдавался даже спустя почти год.

Хантер загрузил в машину сирень и свое растение и закрыл багажник.

— Что дальше по списку? — поинтересовалась я, пристегиваясь на пассажирском сиденье.

— Мой дом.

— Твой дом? Я так не думаю. У нас есть дела.

— И одно из них — у меня дома. Сэм попросила меня сделать колодец желаний. Утром я покрасил его, но надо было дать ему высохнуть.

По моему лицу Хантер понял, что я не поверила ни единому его слову.

— Нет, правда.

— То есть, это не попытка затащить меня в постель.

— Нет. Но теперь, когда у меня появился шанс впечатлить тебя своим домом, я не могу нести ответственность за твои дальнейшие действия, если ты решишь воспользоваться мной.

— Ты спятил.

— Может и так, душистый горошек. Но дождись, когда увидишь мой дом.

***

Дом Хантера оказался невероятным. И совсем не таким, как я ожидала. В центре большого участка земли, засаженного деревьями, стоял дом в сельском стиле — с панорамными окнами и отделанный промышленными материалами и деревом с камнем. Он был похож скорее на особняк мечты с канала HGTV, чем на жилище такого мужчины, как Хантер Делучия.

Продолжая разглядывая дом, я выбралась из машины.

— Он правда твой? Потрясающе.

— Конструировал и строил сам. На все про все ушло шесть лет.

— Ничего себе. Не ожидала ничего подобного.

— А чего ты ожидала? — Он достал из багажника свой новый цветок.

— Не знаю. Наверное, чего-то более показушного... не такого естественного и красивого. — Мое внимание привлек шелест воды. — У тебя тут настоящий горный ручей. И деревья. Много деревьев.

— Строительство заняло в два раза больше времени, чем обычно: я использовал оборудование небольшого размера, чтобы пришлось выкорчевывать как можно меньше деревьев. Попытка построить нечто такое, что подчеркивало бы красоту природы, а не подавляло ее.

— И у тебя получилось. Кажется, будто этот дом находится в лесу, а не в десяти минутах от шоссе.

— Рад, что ты одобряешь. Пойдем, покажу тебе его изнутри. Это только начало экскурсии.

— Хантер открыл дверь и положил ладонь мне на поясницу. — Думаю, больше всего тебе понравится последняя остановка — моя спальня.

Я закатила глаза, пряча веселье.

Интерьер оказался под стать экстерьеру: простым, стильным и на удивление экологичным. Большую кухню с техникой из нержавеющей стали отделяла от гостиной стойка с гранитной столешницей. Через раздвижные французские двери можно было попасть на просторную веранду, выходящую на задний двор, где строился каменный камин.

Хантер указал на задний двор.

— С такими темпами камин может занять у меня еще лет шесть.

— Поверить не могу, что ты построил все это сам. Какая ирония: ты строишь коммерческую недвижимость и возводишь на месте парков торговые центры, но твое жилище отвечает всем эко-стандартам.

— Строительство — моя работа. Не пойми меня неправильно, я люблю ее, но это еще не значит, что я мечтаю жить в одном из построенных мною торговых центров. В Нью-Йорке ты живешь в многоэтажке?

— Да.

— Значит ли это, что ты поддерживаешь загрязнение окружающей среды, поскольку твоя многоэтажка препятствует распространению свежего воздуха и солнечного света?

— Нет. Полагаю, ты прав.

— Я всегда прав.

— Ты нравишься мне больше, когда устраиваешь экскурсию по своему дому и пытаешься впечатлить не языком, а результатами своего ручного труда.

Хантер усмехнулся.

— Ну, тогда продолжим. В следующей комнате я смогу предложить множество способов, которыми мои руки тебя впечатлят. Хотя мне кажется, что мой язык ты полюбишь еще больше.

Следующей остановкой экскурсии оказалась, естественно, его спальня.

— Вау.

Когда он включил свет, я разинула рот. Как и во всем доме, тут было очень просторно. Огромная кровать-платформа была чуть приподнята, и с нее открывался волшебный вид на задний двор, больше похожий на лес. Пейзаж включал в себя скворечник с голубой сойкой, в данный момент восседавшей на крыше. И только подойдя ближе к окну, я заметила, что скворечник там не один. На самом деле их было довольно много.

— Любишь наблюдать за птицами?

— Нет. Моя мама любила. Хотя я всегда мечтал о большом попугае ара. Как только я научился держать в руках молоток, то на каждый мамин день рождения сооружал ей скворечник. Она насыпала туда зерно и наблюдала за птицами на улице, и я втайне надеялся, что она поймет намек и позволит завести птицу в доме. — Хантер подошел ко мне и указал на скворечник, свисающий с ветки дерева справа. — Это самый первый. Я построил его, будучи семилеткой. Если заглянуть внутрь, то можно увидеть, что мама положила туда пластмассовых птичек. Я думал, что она делает это для привлечения настоящих птиц, однако через несколько лет она прекратила, а когда я спросил, почему, ответила, что теперь я наконец-то научился строить хорошие скворечники. Очевидно, пластмассовые птички не имели никакого отношения к привлечению других птиц. Внутри моих первых скворечников торчали гвозди, и мама боялась, что птицы могут пораниться.

Я рассмеялась.

— Забавно. Так мило, что она не хотела тебе рассказывать. Сколько их всего?

— Десять. Я делал скворечники каждый год с семи до семнадцати лет. Она просила только их.

— И перестал, потому что уехал в колледж?

— Нет. Когда мне было семнадцать, она умерла.

— О. Соболезную.

— Спасибо. — Он посмотрел в окно. — Ей бы понравилось это место. Стоит насыпать в скворечники немного корма, и задний двор превратится в птичник.

Я перевела взгляд на Хантера, который еще смотрел за окно. Он выглядел моложе при естественном свете.

— В тебе есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

Он снова повернулся ко мне.

— Именно это я пытался сказать тебе в нашу первую встречу. Ты можешь узнать и увидеть гораздо больше. И сейчас мы находимся в идеальном для этого месте.

В его словах прозвучала шутливая нотка, но когда он положил ладонь мне на бедро и шагнул вперед, то в ощущениях, распустившихся в моем теле, ничего смешного не было.

За последние девять месяцев я ходила на свидания с несколькими мужчинами. И никто из них не воспламенил меня, как одним-единственным простым прикосновением мог воспламенить Хантер. На самом деле, разница между ними была такой колоссальной, что я убедила себя, будто это память преувеличила то, что сделал со мной этот мужчина. Как оказалось, преувеличенной была только степень моего отрицания.

— Поцелуй меня, — пророкотал он. Поднял руку и обвел мои губы кончиком пальца. — Черт, сколько же раз мне снился твой рот.

— Это не очень хорошая идея. — Я не убедила даже саму себя.

Хантер медленно склонил голову.

— Напротив. Очень хорошая.

— У нас есть дела.

— Которые могут и подождать. Один поцелуй.

Я не знала, смогу ли себя контролировать после одного поцелуя с этим мужчиной. Он медленно наклонялся ко мне, как бы давая возможность остановить себя, что я и планировала сделать. Вот только тело не слушалось разума, и пока они отчаянно боролись друг с другом, губы Хантера прильнули к моим.

Я успела забыть о том, какие они у него мягкие, а когда Хантер притянул меня к себе, вспомнила, как это контрастирует с решительными движениями его рук. Пусть я и принудила себя забыть ощущения от его прикосновений, мое тело не забыло, как на них реагировать. Мои ноги сами собой поднялись и обняли его за талию. Хантер унес меня от окна, и прежде чем я сумела понять, куда мы идем, моя спина соприкоснулась с мягкой тканью покрывала.

— Хантер, — попыталась слабо воспротивиться я.

— Только поцелуй, — пробормотал он. — Пока что.

Прошли годы с тех пор, когда я вот так бурно с кем-нибудь обнималась. Наши тела сплелись, я цеплялась за его волосы, за спину, за все, до чего могла дотянуться, чтобы привлечь его еще ближе. Каждое нервное окончание в моем теле молило о большем, пока я целовала Хантера с такой страстью, которую не испытывала, наверное, ни с кем до него.

Меня целовали множество раз, но этот поцелуй оказался таким же волнующим, как самый первый, полученный еще в школе. А может и более, поскольку ни у одного школьника не было такого сильного, твердого тела, как у Хантера Делучия, прижимавшегося ко мне.

Я смутно почувствовала слабую вибрацию у бедра, но поскольку все мое тело звенело, поняла, что это мобильный, только после того, как он завибрировал во второй раз.

— Твой...

— Плевать, — выдохнул он.

Расслышав в его тоне отчаяние, я улыбнулась краешком губ. Но через десять секунд телефон зазвонил и у меня, и если в первый раз игнорировать звонок у нас получилось, то во второй уже нет.

Я выбралась из-под Хантера и нашла чертов телефон на полу у окна — там, где мы начали целоваться, — но звонок оборвался прежде, чем я успела ответить. На экране горело имя Саманты.

— Это Сэм.

Хантер вытащил телефон из кармана и проверил историю вызовов.

— Мне тоже звонила она, — проворчал он. — Наверняка хочет подбросить еще шесть заданий.

По-быстрому пригладив растрепанные Хантером волосы, я нажала «перезвонить».

— Ты где? — В голосе Саманты отчетливо слышалась паника.

— Расслабься. Мы уже забрали цветы, а сейчас приехали к Хантеру за колодцем желаний. Мы все делаем по списку.

— Нет! Вечеринки не будет! Анна рождает. Забудьте о списке. Скоро мы увидим ее малыша!

— Боже мой! Но ведь у нее срок только через шесть недель! — Я прикрыла динамик рукой и крикнула Хантеру: — Анна рождает!

— Доктор сказал, что малыш достаточно сформировался, а раз у нее отошли воды, то они не будут останавливать родовой процесс. Шейка матки раскрылась уже на четыре сантиметра.

— Какая больница?

— Седарс-Синай.

— Скоро будем.

ГЛАВА 8

Наталья

— Что? Ребенок уже родился? Я все проспала?

Задремав на несколько минут в комнате ожидания, я проснулась от нежного прикосновения к плечу. Мы вшестером томились здесь с двух часов дня, а сейчас было почти два часа ночи — и это по калифорнийскому времени. Для меня наступило уже пять утра, а значит я не спала ровно двадцать четыре часа. В то, что с момента моего прилета прошел всего один день, было невозможно поверить.

— Пойду поищу автомат с кофе для матери Дерек. Ты уснула у меня на плече, и я не хотел тревожить тебя.

— О. Ясно. Спасибо. — Я потерла затекшую шею. Потом посмотрела на Хантера и поморщилась, заметив на его рубашке мокрое пятно.

— Кажется, я немного попускала слюни во сне. Прости.

— Ты еще и храпела. Хочешь кофе или подождешь, когда я вернусь, чтобы еще обслуживать меня?

Я сладко потянулась.

— Пожалуй, прогуляюсь с тобой. А то от такой позы у меня все затекло.

— Ага, у меня от твоей позы тоже кое-где *затекло*. Кстати, спасибо за прекрасный вид на твое декольте. У тебя красивый бюстгальтер. Красный и сексуальный.

— Даже в два часа ночи ты извращенец.

— Ты пробуждаешь во мне все самое лучшее, душистый горошек.

Мы бродили по коридорам больницы, пока не нашли работающий автомат, а когда вернулись в комнату ожидания с кофе для Маргарет, там уже был Дерек с последними новостями.

— Шейка матки раскрылась на семь сантиметров и держится так уже несколько часов. Врач говорит, что ребенок может родиться еще не скоро.

— Совершенства не достичь в спешке, — изрекла я.

У Дерек был такой вид, будто он сам рожал вот уже двенадцать часов. Он провел рукой по волосам и продолжил:

— У меня ноги отваливаются. Но если я пожалуюсь Анне, то она, учитывая ситуацию, убьет меня.

Маргарет рассмеялась.

— Да, я бы на твоём месте помалкивала.

Дерек перевел взгляд на Хантера.

— Кстати, еще она сердится на тебя.

— На меня? — удивился Хантер. — Что, черт возьми, я натворил?

— Помнишь, как мы рассказали тебе о том, что Анна беременна?

— Вроде бы, да.

— Что ты ответил?

— Поздравляю? — попытался угадать Хантер.

— Нет. Ты предложил нам родить на полтора месяца раньше, чтобы ребенок появился на свет в один день со своим дядюшкой.

Хантер улыбнулся.

— Вполне в моем стиле.

— Ну так вот... моя жена полагает, что ребенок родился бы несколько часов назад, но застопорился, чтобы ваши дни рождения приходились на один день.

— То есть, в ее долгих родах виноват я?

Дерек усмехнулся.

— Уж лучше пусть она сердится на тебя, чем на меня, как было до того, как она придумала эту бредовую теорию.

— Ладно, приму удар на себя. Без проблем.

Пообещав в следующий раз вернуться с новостью о рождении ребенка, Дерек ушел к двойным дверям родильного отделения.

Поскольку нам было нужно как-то убить время, мы с Хантером решили прогуляться вокруг больницы и подышать свежим воздухом. Уже стемнело, но огни Лос-Анджелеса освещали ночь.

— Думаю, будет уместно поздравить тебе с днем рождения?

— Спасибо.

— Сколько тебе исполнилось?

— Тридцать.

Я развернулась и пошла вперед спиной.

— Ого. Круглая дата. Какие планы?

— Предполагалось, что я выпью с Дерекком, пока вы, дамы, будете веселиться на вечеринке у Анны, а потом мы собирались загрузить мою машину подарками и доставить их в дом Анны и Дерекка. Мой план заключался в том, чтобы подбить одну их гостей продолжить с того поцелуя, на котором мы остановились на их свадьбе в прошлом году.

Я рассмеялась.

— Похоже, ты идешь на опережение. Мы уже сделали это днем.

— Поужинаешь со мной?

— Не думаю, что это хорошая идея.

Хантер надулся.

— Ты бросишь меня в одиночестве в мой юбилей?

— Что-то подсказывает мне, что ты можешь организовать себе свидание по щелчку, а значит одиночество тебе не грозит. К слову, почему у вас нет девушки, мистер Делучия? С вами что-то не так?

— Почему отсутствие девушки означает, что со мной что-то не так? Полагаю, у тебя тоже никого нет, раз ты сегодня поцеловала меня. Значит ли это, что и с тобой что-то не так?

— Ну-у... начнем с того, что это *ты* поцеловал меня, а не я тебя. Во-вторых, у меня никого нет, иначе этого поцелуя не случилось бы — неважно, кто его начал. И в-третьих, да, со мной что-то не так.

Хантер резко остановился. Было темно, но я разглядела у него на лице обоснованную тревогу.

— И что же?

— В двадцать восемь я развелась. Мой бывший муж в федеральной тюрьме. Я опекун пятнадцатилетней девочки, которой на меня плевать. Я только что взяла в долг у матери двадцать тысяч долларов, которые никогда не смогу отдать, на оплату обучения в дорогой частной школе, чтобы вышеупомянутая пятнадцатилетка ненавидела меня чуточку меньше. Продолжать?

— Ты издеваешься над животными?

— Что? Конечно нет.

— Бьешь лежачего?

— Нет.

— Когда-нибудь совершала грабеж, поджог, убийство или нападение?

— Никогда.

— Тогда все, что с тобой не так, можно исправить.

— А если я не хочу, чтобы меня исправляли?

— Тогда это хорошо. Поскольку я не хочу тебя исправлять.

— Нет?

Хантер покачал головой.

— Я просто хочу тебя трахнуть... заставить на время забыть о том, что что-то не так.

— Ты очень вульгарен.

— Может быть, зато честен. Не знаю, что там у тебя с бывшим, но, осмелюсь предположить, ты осторожна с мужчинами из-за его нечестности.

Ну конечно же, он попал в яблочко — Гаррет глубоко меня ранил. Доверие подобно стеклу. Когда его разбивают, оно разлетается на осколки, и как аккуратно ни склеивай их, все равно останутся трещины. Оно больше никогда не будет таким прочным, как раньше.

— Может, сходим поужинать в честь твоего дня рождения? Как друзья — без намеков на секс. Просто поедим и разойдемся. Я даже заплачу за ужин.

— Хорошо. Но при одном условии: платить буду я, или ищи кого-то другого, с кем после ужина не займешься сексом.

У меня вырвался смешок, и я, протянув руку, сказала:

— А вы жестко торгуетесь, именинничек. Договорились.

Хантер взял меня за руку, чтобы закрепить сделку рукопожатием, но потом притянул к себе и чмокнул в лоб.

— Я многое делаю жестко. И мое согласие на отсутствие секса не значит, что у тебя получится избежать еще одного раунда поцелуев.

— Скорее бы, — отшутилась я, но моя шутка наполовину состояла из правды.

***

Каролина Маргарет Уинер родилась в 3:47 утра после восемнадцати часов схваток. Я смотрела множество фильмов, где новоиспеченный папаша снимал голубой медицинский костюм и объявлял о рождении малыша, но стать частью этого действия в реальности было сродни волшебству. Когда Дерек вышел к нам, на нем была голубая медицинская маска и одноразовая шапочка, а глаза блестели от слез.

— Это девочка.

Едва он договорил эти два коротеньких слова, по его лицу потекли слезы, а за ним расплакались и все остальные.

Когда моя жизнь развалилась на части, я поклялась не заводить своих детей, но стоило мне увидеть малышку Анны в палате для новорожденных, и та непроницаемая стена, которую я возвела вокруг своего сердца, дала трещину. После еще часа ожидания мы по очереди посетили новоиспеченную мамочку.

По всей видимости, Дерек не сообщил жене о моем приезде. А поскольку я сказала ей, что не приеду, то она очень удивилась, увидев меня.

— Ты приехала! Ты правда приехала!

— И слава богу! Иначе я бы все пропустила.

Мы обнимались, плача от счастья, пока медсестра, постучавшись в палату, не привезла в кювезе малышку.

— Пора мамочке увидеть свою крошку, — прошептала она и, поставив кювез на тормоз, осторожно подняла малышку Каролину. Драгоценное создание запеленали, так что мне было видно только ее прелестное розовое личико.

Пока медсестра усаживала Анну, чтобы той было удобней держать малышку, я подошла к раковине и помыла, а затем продезинфицировала руки. Как только медсестра скрылась за дверью, я забралась на кровать к подруге.

— Боже мой. Она такая красивая. Вылитая ты. — Я оторвала взгляд от новорожденной и посмотрела на Анну. — У тебя родился ребенок.

— Охренеть. У меня родился ребенок, — повторила она.

Я рассмеялась.

— Советую не сквернословить в присутствии моей прекрасной племянницы.

Анна слабо улыбнулась.

— Ты должна была родить одновременно со мной и жить по соседству, чтобы мы могли вместе катать малышей в колясках, как кукол, когда мы были детьми.

Я погладила щечку малышки. У нее была такая нежная кожа.

— Может, у меня получится договориться о переводе бывшего мужа в тюрьму на Западном побережье, чтобы я переехала сюда. Интересно, существуют ли коляски взрослых размеров? Думаю, Изабелла не станет возражать, если я запихну ее в такую коляску и буду катать вместе с тобой. — Я наклонилась и вдохнула запах Каролины. — Боже, как же она приятно пахнет.

Мы лежали, обнявшись в нашем уютном мирке, и поняли, что в палату вошли Дерек и Хантер только в момент, когда об их присутствии заявил голос второго:

— Ты сейчас *понюхала* ребенка?

Дерек усмехнулся.

— Она все нюхает.

— Неправда. — *Правда.*

Заинтригованный, Хантер подошел к кровати.

— И как она пахнет?

— Как младенец, — ответила я.

Хантер внимательно посмотрел на меня, а потом наклонился и вдохнул запах Каролины.

— Боже, надеюсь, моя детка успела надеть в подгузник, — пошутил Дерек.

Медсестра, принеся нам малышку, вернулась и прервала наше нюханье.

— Готовы приложить Каролину к груди?

Анна, заметно нервничая, кивнула.

— Готовее некуда.

— В первый раз процесс может пройти не совсем гладко, поэтому давайте я схожу за дополнительной подушкой и вкладышами в бюстгальтер, а вы пока вы попросаетесь со своими друзьями? Если хотите, они могут посидеть в комнате ожидания и вернуться, когда вы закончите.

— Нет, — сказала Анна, — они просидели в больнице всю ночь. Пусть лучше поедут домой и отдохнут. Ребята, давайте вы выспитесь, а вечером, если будете в состоянии, вернетесь сюда?

Я и правда очень устала. И не сомневалась, что Анне сон был необходим больше, чем мне.

— Хорошо.

— Сейчас дам ключи, — сказал Дерек.

Я напрочь забыла, что после вечеринки планировала остаться у Анны и Дерек. Будет странно ночевать там одной. К тому же, когда они привезут малышку домой, то в этот интимный момент им стоит быть только вдвоем.

— Не нужно. Переночую в отеле.

— Глупости. Оставайся у нас. Все равно Дерек до моего возвращения почти все время будет в больнице.

В разговор встрял Хантер:

— Я прослежу за тем, чтобы она нашла место для ночлега.

— Точно? — спросила Анна.

— Естественно. Мы отдохнем, а потом снова придем навестить тебя.

Анна зевнула.

— Окей.

Я еще раз погладила щечку Каролины и в последний раз вдохнула ее аромат.

— До встречи, малышка.

***

— Знаешь, где тут поблизости можно переночевать?

— Конечно.

Я откинулась на спинку кожаного сиденья пикапа Хантера и прикрыла глаза.

— Я не проводила столько времени на ногах и без сна с самого колледжа. Все тело ноет от недосыпа. Чувствую себя старой.

— Выспишься и в мгновение ока почувствуешь себя так же хорошо, как и выглядишь.

Я пробормотала что-то о его обходительности, а потом убедила себя в том, что если я на пару минут закрою глаза, то ничего страшного не случится. В следующее мгновение Хантер уже выносил меня на руках из машины. Я заморгала.

— Где мы?

— У меня дома.

— Мы же условились, что ты довезешь меня до отеля.

— Нет. Ты спросила, знаю ли я, где можно переночевать, и я сказал «да». У меня дома. — Он ногой закрыл дверь машины.

— Я не останусь у тебя.

— Сейчас шесть утра. Регистрация в отелях только после полудня. Даже если я найду номер — что не так просто, как кажется, — тебе придется ждать или платить за дополнительную ночь, которую ты там не ночевала.

В его словах была логика. И все-таки...

— Я не могу здесь остаться.

— У меня есть комната для гостей. Можешь несколько часов поспать там. А потом, если тебе так этого хочется, я отвезу тебя в отель. Но у меня полно места, и я более чем рад принимать тебя у себя.

В душе я хотела поспорить. Но Хантер забрал меня из аэропорта и весь день катал по городу. Должно быть, он вымотался не меньше меня.

— Хорошо. Но чтобы без глупостей.

Хантер усмехнулся.

— Никогда.

ГЛАВА 9

Наталья

Меня разбудил теплый луч света, бьющий прямо в глаза. Сначала я не поняла, где нахожусь или какой сегодня день. Я села в удобной кровати, огляделась, и на меня снизошло озарение. *Я дома у Хантера.* Телефон я оставила в сумочке, которая — кажется — лежала на кухне, а в гостевой спальне никаких часов не было. Поэтому после быстрого путешествия в ванную я выскользнула в коридор, намереваясь по-тихому достать свой телефон и надеясь не разбудить Хантера, если тот все еще спал.

Вот только... Хантер *определенно* не спал.

Свернув за угол к кухне, совмещенной с гостиной, я замерла. Хантер стоял у плиты и, судя по запаху, жарил бекон. С голым торсом и танцуя под Билли Джоэла.

С меня слетели остатки сна. На Хантере были серые тренировочные штаны, низко сидящие на узкой талии, его мускулистая спина и широкие плечи поражали воображение. Этот мужчина явно ходил в спортзал, причем часто. Я затаилась, любуясь движениями его бедер, которые покачивались в такт музыке, и вспоминая, как хорошо он двигался, когда мы танцевали на свадьбе Анны. *Черт.*

— Надеюсь, ты не вегетарианка. С тофу я ничего не готовлю. Особенно бекон. — От звука его хриплого голоса я аж подскочила. Говоря, Хантер даже не оглянулся.

Мое сердце зачастило в груди.

— Ты меня до ужаса испугал.

Тут Хантер наконец-таки повернулся ко мне.

— *Я?* Это не я подкрался к тебе, чтобы попускать слюни на твою задницу, пока ты жарешь бекон.

Я прищурилась.

— Я не пускала на твою задницу слюни.

— Все нормально. Я совершенно не против.

— *Я не пускала на твою задницу слюни.*

Хантер повернулся к плите, достал тарелку и переложил на нее бекон.

— Чем дольше мы отрицаем правду, тем большее влияние она оказывает на нас. — Он поставил тарелку на стол и с дерзкой усмешкой снова посмотрел на меня. — Хотя продолжай. Будешь еще больше думать о ней.

— Ну ты и задница, знаешь ли.

Хантер приложил руку к уху.

— Что там еще ты сказала о моей заднице?

— Ты всегда такой противный по утрам? Неудивительно, что у тебя никого нет.

— Сейчас далеко не утро, а три часа дня. Давай. Сядь и поешь. Яичница будет готова через минуту.

— Три часа дня? — Я подошла к столу, забыв о нашем споре про его задницу. — Я практически весь день проспала.

— Тебе это было необходимо.

Хантер налил в чашку кофе.

— Сливки с сахаром?

— Да, спасибо. Поверить не могу, что так долго спала. А во сколько встал ты?

— Примерно в одиннадцать.

Хантер подал мне чашку.

— Благодарю.

Когда я брала у него кофе, то невольно окинула взглядом его голый торс — быстрым взглядом и вполне безобидным, но придурок, увы, внимательно наблюдал за мной. Господи, этот мужчина подмечал решительно все. Хантер вздернул бровь и хмыкнул.

— Лучше молчи. И надень что-нибудь, если не хочешь, чтобы на тебя пялились.

— Я не говорил, что не хочу, чтобы ты пялилась на меня.

— Ты кто, павлин? Ходишь, распустив хвост, чтобы привлекать самок?

— А что, неплохая идея. Позволь-ка показать тебе мой хвост.

Тут я не смогла сдержать смех.

— Давай начнем сначала. Доброе утро, Хантер.

Он искренне улыбнулся и кивнул.

— Доброе утро, Наталия.

— Выспался?

— Да. А ты?

— Не могу вспомнить, когда в последний раз так долго спала. Кровать очень удобная.

— Рад, что ты довольна. Кстати, в моей спальне такая же модель — на случай, если тебе захочется опробовать и ее.

Я покачала головой.

— Все-таки не смог удержаться, да? У тебя все разговоры сводятся к сексу.

Усмехнувшись, Хантер подошел к плите и стал выкладывать на тарелку яичницу.

— Я говорил с Дерекком. Он сообщил, что у Анны с малышкой все хорошо, и, вероятно, завтра их выпишут.

— Ничего себе. Так быстро. Мне перед выпиской хотелось бы отлежаться в больнице, чтобы за мной поухаживали.

— Дерек за ней поухаживает.

— Ты прав. Я забыла, что у нее потрясающий муж. — Я нахмурилась. — Иногда я вообще забываю, что такие мужчины существуют на свете.

— Дерек сказал, ты в разводе. Это все, что у меня получилось из него вытянуть.

— Дерек — джентльмен. Он придерживается правила «если о человеке нельзя сказать что-то хорошее, значит молчи», поэтому я уверена: он мало что мог поведать о Гаррете.

— Утром ты упомянула тюрьму. Что случилось? Если ты не хочешь об этом говорить, тогда не отвечай.

— Вот короткая версия. Мы полгода встречались, потом поженились, и у меня началась жизнь мечты. В пентхаусе с красивым и богатым мужчиной. Через три года его арестовали за махинации с ценными бумагами, о чем я даже не подозревала. На мне были розовые очки. Он бросил меня с долгами, размер которых превышает мою годовую зарплату, и вдобавок назначил единственным опекуном своей тринадцатилетней дочери, которая ненавидит меня. Прошло два года, а я все еще пытаюсь решить обе проблемы.

— Охренеть.

— Именно. — Мне очень хотелось сменить тему. — Ты знаешь, какие в больнице часы посещения?

— С 15:30 до 17:30 и 18:30 до 20:30. Но Дерек попросил нас прийти, если получится, днем, потому что в половине седьмого он устраивает для Анны ужин-сюрприз, который доставят из ее любимого ресторана.

— Дерек такой романтичный. Тогда нам, наверное, стоит поторопиться. Я надеялась снять номер в отеле и принять душ до поездки в больницу, но теперь уже не успею.

— Сходи в душ у меня. И вообще, оставайся здесь сколько хочешь. Рано утром я улетаю в командировку на север, поэтому дом останется полностью в твоём распоряжении.

— Очень любезно с твоей стороны. Наверное, я приму душ, если ты правда не возражаешь. И после поездки в больницу найду отель.

— Ты хотела сказать «после ужина»?

— После ужина?

— В честь моего дня рождения. Ты согласилась поужинать со мной.

— Боже, совсем забыла. Такое чувство, будто этот разговор состоялся не утром, а неделю назад. Сегодня *все еще* твой день рождения?

— Да. Однако сегодня я передам эстафетную палочку малышке Каролине. Тридцатилетие — последнее, что я праздную. Поэтому можешь помочь мне отметить мой последний день рождения.

— Какая ответственность. Теперь я чувствую себя обязанной нарядиться, острить и шутить.

Хантер подмигнул мне.

— Не стесняйся надеть что-нибудь открытое и покороче.

***

— Наталия, выглядишь великолепно.

После больницы Хантер отвез меня в отель, чтобы я могла снять себе номер и переодеться к ужину.

— Благодарю. — Это был уже второй комплимент с того момента, как он заехал за мной. Пусть Хантеру и нравилось поддразнивать меня по поводу секса — а в половине его шуток была доля правды, — почему-то я пребывала в уверенности, что сегодня его похвала была искренней. — Ты и сам выглядишь ничего — *для мужчины за тридцать*.

— Эй, полегче. Мне за тридцать всего восемь часов.

К нашему столику подошла официантка.

— Могу я предложить вам что-нибудь выпить? Коктейль дня — кокосовая «маргарита». В его состав входят кокосовые сливки, сок лайма, куантро и текила «Патрон». Кромка бокала осыпана солью и поджаренной кокосовой стружкой.

— М-м, звучит вкусно. Пожалуй, попробую, — сказала я.

Хантер заказал колу.

— Ты чего? Сегодня же твой день рождения. Причем *последний*. Неужели не выпьешь со мной?

— Я за рулем, и в шесть утра у меня самолет.

Я повернулась к официантке.

— А вы можете сделать безалкогольную кокосовую «маргариту»?

— Конечно.

— Ему тоже. И украсьте ее зонтиком или еще чем-нибудь, а то ему сегодня стукнуло *тридцать*.

Девушка улыбнулась и повернулась к Хантеру, чтобы тот одобрил заказ.

Он рассмеялся.

— Несите. Спасибо.

Когда официантка ушла, я огляделась. Мы сидели в мексиканском ресторане на крыше, откуда открывался изумительный вид на сверкающий огнями Лос-Анджелес.

— Замечательный ресторан. Часто здесь ужинаешь?

— Сегодня впервые.

— Серьезно? А я думала, что это место входит в твой арсенал Казановы. Ресторан на крыше отеля с прекрасным видом и большим ассортиментом спиртного. Очень удобно. Выпить в ресторане вина... потом снять номер в отеле...

— Я предпочитаю держать в кузове пикапа матрас. Это дешевле и, когда дело сделано, можно просто сбросить даму вместе с матрасом.

Я рассмеялась.

— Умно.

— Знаешь, я не такой уж и потаскун.

Официантка принесла наши напитки, и, пригубив свой, я подумала, что это самый вкусный коктейль, который я когда-либо пробовала: по вкусу он был как расплавленное, поджаренное кокосовое мороженое.

— Правда? Так со сколькими женщинами ты ходил на свидание, скажем, за последний месяц?

Хантер на минуту задумался.

— С тремя.

— Хм-м. Все не так плохо, как кажется. — Я снова отпила из бокала и прищурилась на него. — Если только ты не переспал с ними всеми. Секс с тремя разными женщинами за месяц... в сумме получается тридцать шесть в год... а за десять лет одиночества в твоей койке побывало триста шестьдесят женщин. Немного мерзко.

Хантер нахмурился, а я усмехнулась.

— Ты переспал со всеми, да?

— Я часто уезжаю в командировки. Бывает, что месяца на три, поэтому хожу на свидания не так часто, как ты описала.

— То есть, во время командировок ты ни с кем не встречаешься? Не знакомишься с девицами в барах и не приводишь их к себе в номер?

Хантер снова нахмурился.

— Разве наше знакомство не случилось тогда, когда я ненароком подслушал, как ты рассуждала, не позвать ли тебе к себе в номер малознакомого — и, осмелюсь добавить, чертовски скучного — человека?

— Это другое.

— Почему же?

— Сейчас у меня есть причины не желать от мужчин ничего, кроме секса. Вдобавок, такое бывает не особенно часто.

Хантер промолчал. Ему, похоже, нравилось со мной спорить, поэтому мне показалось, что его внезапное молчание связано с тем, что я затронула нечто такое, о чем ему не хотелось бы говорить. По всей видимости, у него тоже были причины не желать от партнерш ничего, кроме секса.

— Ну что, именинник, который не потаскун. Расскажи мне что-нибудь о своей личной жизни. Утром я выдала тебе тридцатисекундную версию своей драмы. А что у тебя?

— Рассказывать особенно нечего.

— Ты был женат?

— Нет.

— Помолвлен?

— Нет.

— В серьезных отношениях?

— Один раз.

Я сделала еще глоток.

— Ну хоть что-то. Сколько они продлились?

— Несколько лет.

Это удивило меня, но многое объяснило. Я тоже не хотела никаких отношений из-за неудачного брака.

— А почему вы расстались?

Он поерзал на стуле.

— Такова жизнь.

— О, ну теперь все понятно.

— Я предпочитаю не оглядываться назад, а смотреть только вперед. Если слишком часто смотреть в зеркало заднего вида, то можно упустить что-то перед собой.

Ха. Я не ожидала такого ответа, но его точка зрения мне чертовски понравилась.

К нашему столику вернулась официантка. Очень вовремя, потому что ее появление позволило сменить тему. Сделав заказ, я допила свою «маргариту» и поделилась с Хантером одной мыслью, которая возникла у меня, пока я собиралась на ужин.

— Моя мама увлекается садоводством. И она придумала каждый год сажать новый цветок — такой, чтобы он расцветал весной, к моему дню рождения. Когда мы выходили сажать новое растение, все цветы в честь моего дня рождения распускались. После того, как я уехала в колледж, мама фотографировала их и отправляла мне фотографии вместе с открыткой. Глупо, наверное, но я любила эту традицию и каждый год с нетерпением ждала новых фото. Вчера, когда ты показал мне скворечники, я подумала, что можно начать какую-нибудь традицию и для Каролины.

Хантер откинулся на спинку стула.

— Мне нравится. Что у тебя на уме?

— Помнишь большой дуб, который растет во дворе прямо у окна спальни Каролины?

— Да.

— Я подумала, что можно каждый год отправлять ей растение и в ее день рождения подвешивать их на тот дуб. Ты можешь сделать для Анны и Дерека ящик, чтобы каждый цветок хранился в отдельном горшочке с крючками. А потом мы можем по очереди приезжать и в ночь перед ее днем рождения развешивать их на ветках... как игрушки на рождественской елке.

Хантер минуту как-то странно смотрел на меня. Мне показалось, что с разочарованием, и потому я сказала:

— Если это кажется тебе глупым, давай просто забудем.

— Нет, совсем нет. По-моему, это отличная идея.

— О. Ладно. Просто у тебя было такое лицо... Я подумала, что ты решил, что это тупая идея.

Хантер почесал подбородок и прищурился, словно решая какое-то уравнение.

— Что?

— Ничего.

— Нет, скажи. Я по лицу вижу, что ты о чем-то там размышляешь.

Он с минуту смотрел на меня, а потом, сложив на столе руки, наклонился вперед.

— Хорошо. После того, как ты дала мне неправильный номер, я попробовал узнать его у Анны. Она отказала мне, а когда я спросил почему, ответила: «Ради твоего же блага. Внутренний мир этой девушки так же прекрасен, как и ее внешность. Наталия разобьет тебе сердце, когда ты поймешь, что в свое она никогда и никого не пустит». — Он помолчал. — Сначала я подумал, что это всего лишь отмазка, и Анна пытается передать мне твой отказ. Однако теперь я в этом не уверен.

***

После ресторана Хантер не отпустил ни одной шутки о сексе между нами. А когда мы вошли в холл отеля, даже не сделал попытки подняться в мой номер.

— Спасибо за ужин, хотя оплатить счет стоило мне, ведь это был *твой* день рождения. И спасибо за то, что забрал меня из аэропорта, приютил у себя дома и весь день развозил.

— Всегда пожалуйста.

Я вызвала лифт.

— Ну что, тогда свяжемся в следующем году и обговорим наш первый подарок-традицию для Каролины?

— Для этого нужно обменяться телефонными номерами. Надеюсь, теперь, когда мы стали друзьями, ты дашь мне правильный номер?

Я улыбнулась.

— Конечно.

Достав телефон, Хантер протянул его мне, но когда я взяла его, поймал меня за запястье.

— Поцелуй меня еще раз.

Я огляделась. В холле отеля ходили люди и даже семьи с детьми.

— Не уверена, что здесь наш поцелуй будет уместен.

Лифт неожиданно звякнул, будто сговорившись с этим мужчиной, и Хантер взял меня за руку и затащил в кабину, а потом нажал кнопку, чтобы двери закрылись, и притянул меня ближе.

— Теперь мы наедине. Какой этаж?

— Пятнадцатый, но я не собираюсь...

Губы Хантера обрушились на мои, и остаток фразы поглотил поцелуй. Не знаю, из-за чего — может, я понимала, что лифт будет подниматься недолго, и подсознательно не хотела терять ни секунды, — но я и не пыталась сопротивляться. Как только его жадный язык нашел мой, я всем телом приникла к нему, и искорки электричества, которые потрескивали между нами с первого поцелуя, воспламенились, будто кто-то щелкнул переключателем на двести двадцать вольт. Хантер взял меня за запястья и завел руки мне за спину, отчего желание прикоснуться к нему стало еще отчаяннее.

Когда поцелуй прекратился, я растерялась. Мое сердце быстро стучало, дыхание стало неровным и частым, а дверцы лифта оказались открыты. Я и не заметила, как мы поднялись. Хантер присел и подобрал с пола свой телефон, который я, сама того не поняв, уронила. Видимо, когда он целовал меня, моя способность фокусироваться на чем-то еще, кроме нашего поцелуя, загадочным образом исчезала.

Он протянул мне телефон и откашлялся, но когда снова заговорил, хрипотца не исчезла.

— Если хочешь, чтобы я повел себя как джентльмен и остался в лифте, то запиши свой номер. Иначе мы пойдем к тебе, и я добуду его другим способом.

Я кивнула, все еще не в состоянии говорить. До поцелуя я и сама хотела дать Хантеру номер своего телефона. Что в этом было плохого? Он жил в трех тысячах милях и вроде бы не являлся серийным убийцей. Вдобавок, теперь нам предстояло ежегодно договариваться о подарке для нашей маленькой Каролины. Но быстрый стук сердца напомнил мне, что с этим мужчиной лучше свести все контакты к минимуму. Какого-то конкретного повода отказывать ему не было, однако я знала, что так будет правильно. Как инстинктивно закрыться, когда на тебя замахиваются кулаком. После поцелуя Хантера в моем теле включился режим самозащиты. Улыбнувшись ему и в последний раз полюбовавшись его красивым лицом, я вбила семь цифр и вернула ему телефон.

— Уверена, что на этот раз номер правильный?

Я соврала:

— Да. — И чуть ли не бегом покинула лифт. — Спокойной ночи, Хантер. С днем рождения!
Береги себя!

ГЛАВА 10

Хантер

Двенадцать лет назад

Девять часов в автобусе, где воняет мочой. С днем рождения меня.

Все прошлое путешествие из Беркли в Калифорнийский университет я страдал. Тогда стояла невыносимая жара, какой южная Калифорния не видела десять лет, а кондиционер еле работал. Месяц спустя осень принесла долгожданное похолодание, так что неприятный запах мочи хотя бы не был *горячим*. Я напомнил себе в следующий раз приехать на автовокзал пораньше, чтобы больше не сидеть около туалета.

Единственным плюсом поездки было то, что место рядом со мной осталось незанятым. И я воспользовался этим на полную, разложив там свои эскизы и угольные карандаши. Пока я закрашивал углы рисунка, который должен был сдать в понедельник, у меня в кармане завибрировал телефон. Я улыбнулся, уже зная, что это она.

Может, на улице и похолодало, но с Саммер — с моим собственным Летом — все становилось лишь жарче. После нескольких часов, проведенных со мной в фонтане в день, когда мы познакомились, Саммер пришлось уехать — родители забрали ее на выходные в Сан-Диего, где они жили. Мы обменялись телефонными номерами, и я в тот же день позвонил ей в два часа ночи, после того как выпил чересчур много пива с друзьями и братом. Но ее не отпугнула даже моя пьяная болтовня о том, как она прекрасна. В следующие полтора месяца мы каждый день переписывались и созванивались, общаясь на темы, о которых я обычно не говорил. Но по мере того, как приближалась моя поездка, наши разговоры становились горячее, взрослее. От обсуждения ее козла-отчима, смерти моей матери и наших планов на будущее мы перешли к разговорам о том, чем займемся друг с другом, когда снова встретимся.

Я разблокировал телефон, и на экране появилось ее сообщение.

Саммер: Правда или действие?

Я улыбнулся. В автобусе выбор был невелик. Плюс я всегда выбирал правду, а Саммер — действие. Это была наша фишка.

Хантер: Правда.

Саммер: Хм... Ладно. Сейчас придумаю что-нибудь интересное.

Через несколько минут пришло еще одно сообщение.

Саммер: Самая непристойная вещь, которой ты когда-либо занимался с девушкой?

Я уже знал ответ, но сомневался, что он ей понравится.

Хантер: Уверена, что хочешь узнать правду? Вдруг это шокирует тебя?

Саммер: Теперь я заинтригована до предела...

Я рассмеялся. *Ладно, сама напросилась.*

Хантер: Однажды я сосал пальцы на ногах девушки. Они, если что, были чистыми: она тогда только вышла из душа.

Саммер: Это типа твой фетиш?

Хантер: Совсем нет.

Саммер: Просто захотелось попробовать?

Хантер: Нет, она попросила.

Саммер: Хм-м...

Что значило это долгое *хм-м*?

Хантер: Тебе стало противно?

Саммер: Нисколько. Даже наоборот. По-моему, это сексуально: делать для удовлетворения своего партнера нечто такое, чем ты не особенно увлекаешься.

Мне хотелось продемонстрировать, на что я готов, чтобы удовлетворить *ее*.

Хантер: Теперь ты. Правда или действие?

Ответ пришел сразу.

Саммер: Действие.

Я знал, чего я хочу. Проклятье, у меня встал от одной только мысли о том, какой вызов я мечтаю ей бросить. Но я не хотел быть козлом и просить, чтобы она сфотографировалась обнаженной. Поэтому я решил передать ход ей самой.

Хантер: Пришли мне эротичное фото.

Целых десять минут мой телефон молчал. Когда он вновь зазвучал, я уже начал переживать, что она оскорбилась.

Саммер: Прикрой телефон, чтобы никто не подсмотрел.

О да.

Спустя пару секунд на экране появилось фото. Саммер была полностью голой, пусть все самые пикантные места были и не видны. Она сидела со сдвинутыми коленями и прикрывала обе груди, но ее указательный пальчик и средний были расставлены, выставляя напоказ левый сосок. И хотя это фото *уже* было непередаваемо сексуальным, в настоящую бомбу его превращало ее лицо. Она застенчиво склонила голову набок, а губы чуть выпятила и приоткрыла, глядя в камеру из-под густых полуприкрытых ресниц.

Твою мать. Она была самой настоящей влажной мечтой. Раскрепощенная, беззаботная, с невинным лицом и грешным телом. Я смотрел на фото так долго, что осознал, сколько прошло времени, только после того, как Саммер опять написала.

Саммер: Напиши хоть что-нибудь. Не чересчур? О чем думаешь?

Хантер: Хочешь правду?

Саммер: Конечно.

Хантер: Ты охерительно великолепна. Теперь думаю, то ли проскользнуть в воняющий мочой туалет автобуса, чтобы по-быстрому там передернуть, то ли дотерпеть до комнаты брата.

Саммер: Ха-ха. С днем рождения, Хантер! Скорей бы поздравить тебя лично.

Она, наверное, решила, что я пошутил. Я повел носом. Боже, ну и воняло же здесь. *Значит, потерпим до Джейса. Извини, брат.* Кстати о Джейсе... Мы с Саммер договорились встретиться на выходных, но конкретных планов у нас не было, а брат хотел, чтобы я пошел с ним на какую-то вечеринку и познакомился с девушкой, от которой он был без ума.

Хантер: Какие планы на сегодня? Мой брат позвал меня на вечеринку студенческого братства. Не хочешь составить компанию?

Саммер: Хм-м. Я пообещала другу заскочить на его вечеринку. Но она не в кампусе. Давай каждый сходит туда, куда обещал, а потом мы встретимся в общегитии?

Убить двух зайцев одним выстрелом — чертовски хороший план.

Хантер: Напишу, как получится улизнуть.

Саммер: Жду с нетерпением нашей встречи.

Весь остаток поездки я рассматривал фотографию Саммер, запоминая каждый изгиб ее тела. В этой девушке было что-то особенное... и не только тот факт, что она была круче красоток с обложки любого мужского журнала. Мне даже захотелось познакомиться ее с Джейсом, а такого никогда не случалось. Мы никогда не приводили подружек домой, чтобы представить их маме. На сердце легла тяжесть. *И теперь уже не приведем...* Но Саммер по какой-то причине казалась другой. Хотя мы общались уже больше месяца, вживую я видел ее всего четыре часа. И все же мне хотелось познакомиться ее с единственным человеком, оставшимся от моей настоящей семьи. Она понравится Джейсу... черт, у нас даже вкус на девушек совпадал.

ГЛАВА 11

Наталия

После возвращения из Калифорнии я умудрилась пропустить три воскресных ужина у мамы и сейчас опаздывала на четвертый, потому что наша электричка стояла вот уже пятнадцать минут.

— Почему мы не поехали на машине или не заказали такси, как всегда делали с папой?

Изабелла была смышленной девочкой. И прекрасно знала ответ.

— Потому что если ехать в Ховард-Бич на машине, то можно простоять в пробке целую вечность, а такси в оба конца стоит сто пятьдесят долларов. Электричка же, во-первых, быстрее, а во-вторых, стоит всего три бакса.

Иззи вздернула свой дерзкий носик.

— Вот я, когда вырасту, бедной не буду.

— Мы не бедные.

— Тогда почему мы сидим в этой заглохшей парилке, а не едем в такси с кондиционером?

— Потому что мы не сорим деньгами, а стараемся тратить их с пользой. — Я кивнула на ее обувь. — Например, на кроссовки «Найк» за сто сорок долларов, которые я тебе недавно купила. Вот оно, твое такси.

Она закатила глаза, но ныть перестала. Через пару минут электричка тронулась с места. Что было весьма кстати. Я не страдала клаустрофобией, но из-за невыносимой жары чувствовала себя так, будто находилась в вакуумном пакете.

Мамин дом находился всего в пятнадцати минутах ходьбы от станции. Она жила в том же самом кирпичном домике на две семьи, в котором мы выросли, вот только вместо арендатора с ней теперь жила моя старшая сестра со своей семьей. Она перебралась сюда два года назад, когда родила второго ребенка, чтобы мама могла помогать ей с детьми.

Свернув за угол в родной квартал, мы почуяли в воздухе запах подливки. Конечно, это ведь был Ховард-Бич, и почти в каждом кирпичном домике здесь жила итальянская семья, готовящая соус — или, как мы говорили, подливку. Но запах маминой я различала всегда. Когда мы подошли к дому, у меня уже слюнки текли.

Я открыла дверь своим ключом.

— А вот и мы! Извините за опоздание.

Отвечая, мама сложила четыре пальца в щепотку.

— Паста вот-вот переварится. — Она расцеловала в обе щеки сначала меня, а потом Иззи. — А ты за несколько недель еще подросла. Теперь в тебе больше места для фрикаделек. Идем. Оближешь ложку от крема для торта, а потом накроешь на стол.

Я последовала за ними в эпицентр урагана, иначе называемый кухней. На детских стульчиках сидели мои племянницы: та, которой был годик, плакала, а двухлетка стучала ложкой по пластиковому подносу и без остановки вопила: «Ма-ма-ма-ма-ма!». Моя сестра Алегра прокричала «привет» и перелила соус из гигантской кастрюли в гигантскую миску. Никола, другая моя сестра, громко выругалась, доставая хлеб из духовки — видимо, обожглась. Мама тут же принялась громко отчитывать ее на итальянском.

Да. Я соскучилась по нашим воскресным ужинам.

Включившись в общую суету, я достала бокалы с салфетками и стала сервировать стол в столовой. Когда я вернулась на кухню за тарелками, в дверь позвонили.

— Франческа хоть когда-нибудь вспоминает, что у нее тоже есть ключ?

— Твоя сестра не придет. Она уехала на выходные на побережье Джерси, — пробормотала мама. — Надеюсь, она не забыла солнцезащитный крем.

— Что ж, будет намного проще сервировать стол.

У Франчески были симптомы обсессивно-компульсивного расстройства, которое выражалось в одержимости симметрией и упорядоченностью. На то, чтобы накрыть стол на свой лад, ей требовалось не меньше часа. В детстве я жила с ней в одной комнате, и именно тогда меня заинтересовала когнитивно-бихевиоральная терапия, хотя сестра так и не разрешила мне поработать с ней или порекомендовать другого психотерапевта.

В дверь опять позвонили.

— Наталия, открой.

— Зачем? Наверное, кто-то пришел спасти наши души. — Я повернулась к Алегре: — Если подумать, то открывать лучше тебе. Твою же душу надо спасать, шлюшка.

— Наталия, иди открывай. Это наш гость. Не заставляй его ждать.

— Гость?

— Иди уже! Только сперва причешись!

Я покачала головой, но все равно пошла открывать. Если Белла Росси велит прыгать...

Чтобы посмотреть в дверной глазок, мне пришлось встать на цыпочки и вытянуть шею. На верхней ступеньке крыльца лицом к улице стоял какой-то мужчина. Чья облаченная в джинсы задница выглядела просто потрясно. Может, все-таки стоило причесаться ради этого Свидетеля Иеговы. *Подождите-ка! А Свидетели Иеговы занимаются сексом до брака?* Я улыбнулась. *Мне и правда нужно с кем-нибудь переспать, раз я дошла до того, что начала пускать слюни на проповедников, стоящих на крыльце дома моей матери рядом со статуей Девы Марии.*

С улыбкой на лице я открыла дверь.

— Чем могу помочь?

Мужчина повернулся, и у меня перехватило дыхание. Я несколько раз моргнула, но ничего не изменилось — передо мной по-прежнему было все то же красивое лицо, на котором начала появляться коварная ухмылка.

— Что... что ты здесь делаешь?

— Твоя мама пригласила меня на ужин.

Я успела забыть, чей именно номер дала ему в нашу последнюю встречу в Калифорнии месяц назад.

— Моя мама?

— Да. Ты разве забыла, что *случайно* дала мне номер Беллы, а не свой?

О. Мой. Бог. Я убью свою мать. Я дала ее номер шутки ради. Надеюсь, что он поймет этот не слишком тонкий намек, а если и нет, то общение с ней быстренько отпугнет его. Разговаривая с неженатым мужчиной, моя мать и минуты не могла продержаться без упоминания о своей дочери Наталии и о том, как ей нужен муж и детишки.

Появление Хантера в дверях отчего дома напрочь выбило меня из колеи.

— Моя мать пригласила тебя, и ты ради ее подливки сел в самолет?

— Я приехал в Нью-Йорк по делам, и Белла подумала, что нам с тобой было бы здорово снова встретиться. Я решил, что если приду, то у тебя появится возможность исправиться после того, как ты *по ошибке* дала мне неправильный номер. Опять.

— Мне кажется, ты немного того.

Я вздрогнула, потому что мама резко распахнула полузакрывшуюся дверь у меня за спиной.

— А, вы, наверное, Хантер. — Она шагнула вперед и звонко расцеловала его в обе щеки. — Так приятно с вами познакомиться. А почему вы еще стоите на улице? Моя грубиянка дочь забыла о хороших манерах? Ну же, заходите скорее.

Я все еще стояла как вкопанная. Хантер обошел меня и, переступив порог, на миг задержался. Наклонившись, он поцеловал меня в щеку и прошептал:

— Позже я позабочусь о более надлежащем поцелуе.

***

Мне по-прежнему не верилось, что Хантер был здесь, в Нью-Йорке, да еще сидел во главе стола в доме моей матери. Мы все взялись за руки и склонили головы, чтобы прочесть молитву, и у меня появилась возможность незаметно поглядеть на него. Боже, каким же красивым он был. И опасным. Пока моя мать возносила молитву Пресвятой Деве Марии, я поймала себя на том, что представляю, каково это — быть под ним. Эх, услышь Белла сейчас мои мысли, она целую неделю просидела бы в церкви, молясь за мою грешную душу.

Я не сомневалась, что он трахался жестко и был чутким любовником. Когда тысячи грязных фантазий заполнили мой разум, я неосознанно провела языком по нижней губе. И Хантер, естественно, выбрал именно этот момент, чтобы поднять голову и посмотреть на меня. Наши взгляды скрестились. На его лице появилась мальчишеская усмешка, и у меня внутри все затрепетало, словно мне было шестнадцать.

Остаток молитвы я просидела с закрытыми глазами, что далось мне не так-то легко. Как и в нашу первую встречу, меня поразила реакция моего тела на этого мужчину — очень похожая на ту, что поначалу была у меня с Гарретом. И вот эта мысль оказалась действеннее ведра ледяной воды. Ну хоть в чем-то пригодился мой бывший.

После молитвы и двух минут не прошло, как мои родственницы приступили к допросу. Хантер понятия не имел, во что вляпался, сев за стол с семьей женщинами Росси и своенравным подростком.

— Итак, Хантер, где ты познакомился с моей сестрой?

— На свадьбе Анны и Дерека.

Моя мать вмешалась в разговор.

— Хантер поймал подвязку, а Наталия — букет. Ну разве не романтично?

В комнате раздались охи и ахи.

Мама дополнила:

— По образованию Хантер архитектор. Он занимается проектированием коммерческой недвижимости.

По всей видимости, мама с Хантером провели немало времени за болтовней по телефону, и она, конечно, уже рассчитывала на то, что на следующей неделе он будет готов подарить ей внучат. Да она пригласила бы на ужин и маньяка-убийцу, если бы это значило, что я снова выйду замуж и нарожаю детей. Если б она только знала, что Хантер Делучия хочет всего лишь развратить ее дочь.

— Это так романтично. — *Неужели моя сестра Алегра только что помахала ресницами?*

Иzzi с подозрением посмотрела на меня.

— Ты что, встречаешься с ним?

— Нет.

— А то на этой неделе ты ходила на свидание с тем дурачком Маркусом.

Ребенок, спасибо за то, что разболтала мои секреты!

— Ну-у... Да. Но, как я уже сказала, я не встречаюсь с Хантером. Мы просто друзья.

Хантер улыбнулся Иззи и подмигнул.

— Друзья, которые иногда целуются.

Я в ужасе округлила глаза, но, похоже, Иззи находила эту ситуацию забавной. Я отложила в сторону салфетку и встала.

— Хантер, можно тебя на минутку?

Прежде чем подняться из-за стола, он обратился к моей матери:

— Белла, вы позволите мне отлучиться?

— Наверное, она снова хочет поцеловать его, — сказала Иззи, и все за столом рассмеялись.

Зайдя на кухню, Хантер прикрыл дверь, а я встала, уперев руки в бока.

— Что ты делаешь?

Он сделал непонимающее лицо.

— Ужинаю. Знакомлюсь с твоей семьей.

— Ты только что разболтал им, что мы целовались!

Хантер прислонился к кухонному островку и скрестил руки на груди.

— Но я сказал правду.

— Неуместную. Это во-первых. Иззи еще нет шестнадцати. И моей семье это никак не касается. А во-вторых, мы целовались только два раза, и в первый раз я была в стельку пьяной, поэтому он не в счет.

— Мы целовались пять раз, и тот пьяный поцелуй я тоже считаю. Кстати, тогда инициатором была именно ты.

— Пять? Ну уж нет. И я очень сомневаюсь, что была инициатором того поцелуя. Ты все выдумал, поскольку прекрасно знаешь, что я плохо помню ту ночь.

— Пять раз. — Хантер стал загибать пальцы. — Первый поцелуй был в день свадьбы. — Второй палец. — На следующее утро в номере отеля. — Третий палец. — У меня дома: мы тогда начали целоваться у окна, а закончили на кровати. — Четвертый палец присоединился к остальным. — В лифте, когда я пожелал тебе спокойной ночи, прямо как джентльмен, которым я не являюсь.

Ну ладно. Допустим, про дом я забыла. *Блин. А ведь хороший был поцелуй.*

— Прекрасно, — рявкнула я. — Но это не пять, а четыре.

В глазах Хантера заплескались слезы, и я почувствовала слабость в ногах. Не успела я опомниться, как он оказался передо мной и хрипло промолвил:

— Поцелуй меня.

И не дожидаясь ответа, завладел моими губами. Господи, как же он целовался... Неторопливо, уверенно и с идеальным напором, из-за чего мне захотелось выпустить коготки.

Хантер прервал поцелуй и прижался лбом к моему.

— А вот и пятый, душистый горошек.

Видимо, во время поцелуя он засосал мне не только язык, но и высосал мозг, потому что я, как идиотка, улыбнулась ему вместо того, чтобы послать эту задницу куда подальше. *Чертovski сексуальную задницу, кстати.*

— Не верится, что ты здесь.

— Мне тоже. Но привыкай. Моя командировка продлится какое-то время.

— Сколько пробудешь в городе?

Он встретился со мной взглядом.

— Два месяца. Кстати, больше не утруждай себя прятками. Твоя мама слила твой номер еще неделю назад.

***

Семерых одним ударом.

Я вспомнила сказку братьев Гримм, где великан думал, будто портняжка убил семерых одним ударом. Этот портняжка и в подметки не годился Хантеру Делучия, который за единственный ужин очаровал семерых женщин Росси и одного обиженного подростка. Ладно-ладно, возможно, восьмерых женщин Росси, но кто считает?

После ужина сестры и мама заняли позицию у окна, чтобы посмотреть, как Хантер и Иззи играют во дворе в баскетбол, а я села в кресло в другом конце комнаты и попыталась сделать вид, будто меня это не интересует.

— Проклятье. Каждый раз, когда он бросает, у него задирается рубашка. Надеюсь, Хантер разобьет Иззи в пух и прах, — сказала Алегра.

— Никогда не видела такой пресс вживую... да и таких мужчин, в принципе, тоже. — Николь была на грани обморока.

Мама тоже была в команде Хантера.

— Он красивый мужчина. Но я пригласила его на ужин, еще не увидев, а это что-то да значит. В душе он настолько же привлекателен, как и внешне.

Я потеряла виски.

— Как долго ты с ним общалась?

— Достаточно для того, чтобы узнать, что у него были одни серьезные отношения, мама умерла, когда ему было семнадцать, а пару лет назад умер брат. Также Хантер увлекается дайвингом, серфингом и скалолазанием.

У меня отвисла челюсть.

— У него умер брат? Скалолазание?

— Да, его звали Джейс. Хантер тоже католик, правда не был на исповеди уже несколько лет. Тебе надо это исправить. Для души хорошо просить прощения у Господа.

За каким чертом он явился к моей матери в дом? Любой другой сбежал бы не оглядываясь. Но Хантер не только пережил допрос Беллы Росси — женщины, у которой имелись причины относиться к мужчинам с подозрением, — но и *очаровал* ее.

Я поднялась с кресла и подошла к окну, в которое они пялились, и положила руку матери на плечо.

— Похоже, мам, он классный парень.

— Так и есть.

— Я благословляю вас.

— Хорошо. Подожди. *Что?*

— Можешь сходить с ним на свидание. Знаю, он немного моложе тебя, но думаю, вы составите отличную пару.

Мои сестры прыснули, а мама аж покраснела.

— Я интересовалась им не для себя. А для тебя!

Я скрыла улыбку. *Конечно-конечно.*

— Само собой.

— Наталия Валентина Росси, тебе пора снова начать ходить на свидания, а этот мужчина перелетел через всю страну, чтобы узнать тебя ближе.

— Мам, он здесь по работе. Хантер часто ездит в командировки, и в это раз дела привели его в Нью-Йорк.

— Не дела, а ты. Он вызвался на этот проект, чтобы быть поближе к тебе.

Я опешила.

— Он сам так сказал?

В дом ворвалась Иззи.

— Хантер лучше моего тренера!

Что это появилось у нее на лице? Неужели... улыбка? Черт, у этого мужчины был талант очаровывать.

— Но ведь не лучше меня?

Хантер зашел за ней следом и закрыл дверь. Он вспотел и, вспотевший, выглядел восхитительно.

— Ты играешь?

Иззи фыркнула.

— Когда она пробивает штрафные, то поднимает ногу в стиле Мэрилин Монро. А недавно она забила гол.

Хантер свел брови вместе.

— Она и в футбол играет?

— Нет, но она сказала именно это, когда каким-то чудом попала в корзину. Стала прыгать и вопить, что забила гол.

— Я радовалась.

Иззи покачала головой, но улыбаться не перестала.

— Я пригласила Хантера на свою игру во вторник. Он посмотрит, как я играю, а потом — как раньше папа — скажет, где были ошибки.

Я выразительно посмотрела на Хантера.

— Вот как?

— Ты ведь не против? — спросил он с самым искренним видом.

Иззи была очень рада, поэтому я не нашла в себе сил отказать. По крайней мере, именно так я оправдалась перед собой.

— Конечно нет. Ты очень любезен. После игры у меня планы, но я могу задержаться, чтобы послушать ваш разговор.

Охи-вздохи по Хантеру продолжились и во время десерта. После ужина я посмотрела на часы и к своему удивлению обнаружила, что уже почти десять. Обычно мы уезжали в восемь, поскольку утром Иззи нужно было в школу, а поездка на электричке занимала час.

— Уже поздно. Иззи, нам пора выдвигаться домой.

Она нахмурилась, но потом в ее глазах загорелась надежда.

— Хантер, ты на какой электричке поедешь?

— Я приехал на машине. Но остановился на Манхэттене, поэтому по пути к себе могу подбросить вас, дамы, до дома.

— Нет, спасибо, — произнесла я.

А Иззи одновременно со мной:

— Было бы круто.

Они оба, надув губы, уставились на меня, и я закатила глаза.

— Ну хорошо. В любом случае так будет быстрее.

Поездка в машине прошла на удивление тихо. Иззи, которая села сзади, надела наушники и минут через десять уснула — видимо, вымотавшись после долгой игры с Хантером в баскетбол. Сам Хантер о чем-то задумался, и я, отвернувшись к окну, тоже погрузилась в мысли. О том, что несмотря на всю заманчивость идеи увлечься этим мужчиной, к отношениям я была не готова. Мне следовало сосредоточиться на более важных вещах: своей карьере и падчерице.

Когда мы проехали мост на Манхэттен, Хантер нарушил уютную тишину:

— У тебя прекрасная семья.

Зная о том, что его мама и брат умерли, я глубоко прочувствовала эти слова и заново оценила то, что обычно приводило меня в раздражение.

— Да. Но им об этом не говори.

Хантер улыбнулся.

— Надеюсь, ты не возражаешь против моего присутствия на игре. В колледже я играл в баскетбол. Иззи правда талантлива, а я не умею отказывать.

— Нет, нисколько. На самом деле это мило с твоей стороны.

После нескольких минут молчания он спросил:

— Ты упомянула о делах после игры. Они имеют какое-то отношения к Маркусу, о котором Иззи рассказывала за ужином?

Я кивнула.

— Да.

— Первое свидание?

— Второе.

Хантер снова умолк. А потом произнес:

— Бедолага.

Я нахмурилась.

— Кто?

— Маркус. Первое свидание, вероятно, сложилось неплохо. И он не поймет, почему на втором ты будешь витать в облаках, а на третье вообще не согласишься. Станет думать, что сделал что-то не так.

— О чем ты?

Хантер пожал плечами.

— На протяжении всего свидания ты будешь думать лишь обо мне. Бедолага даже не смекнет, что его подвело.

— Мда. Смотрю, самоуверенностью ты не обделен.

Хотя Иззи спала в наушниках, он все равно наклонился и прошептал:

— Возможно. Однако скоро ты убедишься, что я не обделен и другими талантами.

ГЛАВА 12

Наталья

Я провела до нелепого много времени перед зеркалом, прихорашиваясь для свидания после игры. К мужчине, который должен был прийти на игру, это не имело ни малейшего отношения. Еще раз: *к Хантеру Делучия это не имело ни малейшего отношения.*

Маркус был замечательным парнем. С хорошей работой — он был веб-разработчиком в известной местной коммунальной компании. Хорошо воспитанным — на нашем первом свидании он открыл для меня дверцу машины и за ужином выдвинул стул. Вполне симпатичным — среднего роста и среднего телосложения. Ну, может, ему и стоило сбросить пару лишних кило. Но кто не набирает пару лишних кило к тридцати?

Меня взбесило то, как услужливо мозг предложил мне ответ, дополнив его еще и картинкой. Хантер, *вот кто.*

Я в последний раз посмотрелась в зеркало. Моя красная юбка была самого яркого оттенка из красных. Не слишком короткая, она сексуально облегла изгибы бедер, однако не была при этом, как у шлюшки, в обтяжку. К ней я подобрала простую черную блузку с женственными рукавами-фонариками и босоножки на небольшом каблуке, уместном и для свидания, и для посещения школьной баскетбольной игры.

Когда я вошла в спортзал школы Иззи, игра еще не началась, но Хантер уже сидел на трибуне. Он встал, когда я подошла, и притянул к себе для невинного поцелуя в щеку. Хотя в чувствах, которые он пробуждал во мне, находясь рядом, ничего невинного не было.

— Выглядишь изумительно.

— Благодарю.

— Бедолага, — вполголоса проворчал Хантер.

Я рассмеялась, мы сели, и тут из раздевалки выбежали девочки. Иззи была третьей в ряду.

— Она единственная десятиклассница в команде и уже самая высокая.

— У нее оба родителя высокие?

— Отец метр девяносто, а мать была где-то сто семьдесят.

— Была?

— Несколько лет назад она умерла.

— Ничего себе. Как это тяжело. Отец в тюрьме, а мать умерла. Ей повезло, что у нее есть ты.

— Чаще всего она так не думает.

— Ей пятнадцать. Она видит только то, что хочет видеть, чтобы оправдать свое поведение. Я не отрицаю, что ей сейчас нелегко, но подростки всегда найдут повод для переживаний — даже когда его нет.

— Говоришь как будто из личного опыта.

— После смерти мамы я переехал к дяде Джо и его жене Элизабет. Он был гораздо младше моей матери, поэтому я воспринимал его скорее как брата. Мы хорошо ладили, однако его отношения с дочерью — это совсем другая история. Когда Кара была ровесницей Иззи, она всех обеспечивала головной болью. У нее была идеальная жизнь. Ее родители были счастливы в браке. Отец работал врачом. Мать сидела дома и воспитывала ее. Девочка была умна и красива, взяла лучшее от родителей. Но она все равно каждый день находила повод для ругани с ними. Никогда не понимал, на что она, черт побери, злилась. Я бы отдал что угодно, лишь бы оказаться в ее «затруднительном положении». Сейчас ей двадцать четыре. Она давно переросла тот период, и теперь мы смеемся, вспоминая его.

— Не уверена, что мы когда-нибудь доживем до того момента, когда будем оглядываться назад и смеяться над всем этим, но мысль твою я поняла.

— Когда выходит ее отец?

— Через пару месяцев. Он заключил какую-то дурацкую сделку. Дал показания против федеральной службы, которую подкупил, и получил тридцать месяцев вместо заслуженных тридцати лет.

— И что произойдет, когда он освободится? Иззи будет жить с ним?

— Не знаю. Наверное, да. Мы пока что не обсуждали этот вопрос. Не торопим события.

Начали объявлять стартовый состав. Когда назвали Иззи, мы с Хантером встали и захлопали. Иззи посмотрела на трибуны и слабо улыбнулась нам, но потом подняла взгляд и помахала кому-то,

а адресованная нам сдержанная улыбка внезапно преобразилась в широкую ухмылку. Мы проследили за ее взглядом и увидели высокого парня-индуса, сидящего на самом верхнем ряду.

— Кто это? — спросил Хантер, когда мы повернулись обратно. Он видел Иззи всего один раз, но в его голосе уже слышались защитные нотки.

Я вздохнула.

— Должно быть, Якшит.

Его брови подскочили.

— Кто, прости?

— Мальчик, в которого она влюблена. Его зовут Якшит.

Хантер покачал головой и проворчал:

— Еще один бедолага.

***

— Ты попадаешь в шестидесяти процентах штрафных, — сказал Хантер Иззи. — У тебя отличный бросок, но ты можешь лучше. Бросая, ты подталкиваешь мяч большим пальцем, в результате чего траектория смещается влево.

— Тренер говорит то же самое.

— Пробовала прижимать большой палец к указательному?

— Да, но во время игры забываю так делать.

— Тебе нужно купить специальный фиксатор. Надевать его и после тренировки делать как минимум пятьдесят дополнительных штрафных бросков. Через пару недель ты доведешь их до автоматизма. Я могу принести тебе такой.

— Хорошо! Что еще?

Я проверила время на телефоне. Почти полвосьмого. После игры мы сели в кафе, чтобы Хантер мог изложить Иззи свои наблюдения. Поскольку из-за дополнительного времени игра закончилась поздно, а потом Хантеру пришлось отвлечься на деловой звонок, до моего свидания оставалось всего тридцать минут. Именно столько мне требовалось, чтобы отвезти Иззи домой и добраться туда, где мы с Маркусом должны были встретиться.

Хантер, заметив, что я смотрю на часы, усмехнулся. Я не исключала, что он мог соврать насчет делового звонка и просидеть на улице полчаса, ни с кем на самом деле не разговаривая.

— Извините, мне нужно позвонить, — сказала я.

Я вышла на улицу, набрала Маркуса и, извинившись, передоговорилась с ним на половину девятого. Это сокращало наше свидание, потому что мне не нравилось по вечерам оставлять Иззи одну, и я всегда возвращалась домой к десяти. Можно было бы вообще перенести это свидание, но доставлять Хантеру такое удовольствие я не хотела.

Когда я вернулась к столику, Хантер встал.

— Мы задерживаем тебя?

Я приторно улыбнулась ему.

— Нет, я перенесла свидание на полчаса позже.

Я села, и Хантер с Иззи вернулись к разговору о баскетболе.

— Когда делаешь бросок с дальнего расстояния, стоит опускать локоть. Так ты увеличишь силу подачи.

— Я думала, что опускаю.

— Недостаточно. Еще ты наклоняешься вперед. Сейчас покажу. — Он встал и протянул мне ладонь. — Наталия?

Я с неохотой вложила свою руку в его. Он помог мне выбраться из кабинки и развернул к себе спиной. Одну руку он положил мне на бедро, а другой двигал моей рукой. Я, можно сказать, стала его марионеткой.

— Ты отпускаешь мяч здесь. — Он поднял мою руку над головой.

Следуя за своей вытянутой рукой, я машинально наклонилась вперед. Хантер пробежался пальцами по моему боку, очерчивая дугу, отчего я вся покрылась мурашками.

— Видишь, этот естественный изгиб? Теперь обрати внимание на ее позу, когда она выпускает мяч.

Хантер снова подвигал моей рукой, имитируя бросок мяча, но теперь опустил ее ниже. И опять пробежался пальцами по моему боку. Только в этот раз медленнее. Иззи настолько увлеклась тем, что он говорил, что, кажется, не замечала в его действиях ничего, кроме помощи с техникой бросков. Но я... боже мой, я замечала все.

— Видишь? Изгиба нет, — произнес Хантер, положив руку мне на бедро. — Когда у тебя следующая игра? — спросил он, когда мы сели обратно.

— В четверг вечером.

— Извини, у меня не получится ее посетить. А потом?

— В субботу утром. Но это выездная игра в Уэстчестере.

— Поработай над тем, о чем мы говорили. Я приеду на нее.

Иззи вся засияла.

— Хорошо.

Когда мы расплатились — а точнее, когда расплатился тренер Делучия, поскольку он отказался брать мои деньги, — я уже опаздывала на свидание. Опять.

Как только мы вышли на улицу, Иззи принялась что-то строчить в телефоне.

Я повернулась к Хантеру.

— Ну что, видимо, до субботы?

— Я за тобой заеду. Можем поехать вместе.

Я согласилась, но лишь потому что не любила ездить по мостам. *Ну да, ну да.*

— Иззи, поблагодари Хантера и попрощайся с ним.

Она на пару секунд оторвалась от набора текста и искренне ему улыбнулась.

— Спасибо и спокойной ночи, Хантер.

— Всегда пожалуйста.

Иззи сразу же уткнулась назад в телефон.

— Спокойно ночи, *Наталья*.

Я уже устала его поправлять и говорить, что предпочитаю, чтобы меня называли Нат. Ну почему мое полное имя в его устах звучало так непристойно?

Я откашлялась.

— Спокойной ночи, Хантер.

Он положил руку мне на бедро и наклонился поцеловать в щеку, а после шепнул:

— Не спи с тем парнем только затем, чтобы выбросить меня из головы. Все равно не получится.

ГЛАВА 13

Наталья

— Извини. Что ты сказал?

Господи, как же мне хотелось поколотить Хантера. Это он был во всем виноват.

Маркус нахмурился. Мы сидели в дальнем углу тихого, красивого ресторана — и дорогого, — но я все равно не могла удержать нить разговора.

— Я предложил сходить в воскресенье на открытие картинной галереи.

— Извини. Сегодня был долгий рабочий день, и я все время думаю о пациенте, — соврала я. — М-м... да, давай. Звучит неплохо.

Увы, но на самом деле мне не хотелось идти туда. Я согласилась ради того, чтобы заблокировать дорогу для Хантера. Этим препятствием и был Маркус.

Каким бы приятным парнем он ни был, увлечься им не получалось. Время, проведенное час назад с Хантером, напоминало, как ощущается настоящая химия. Заставить себя почувствовать влечение к человеку было невозможно — так же, как и отрицать его наличие. Но опять же, одного влечения было недостаточно. Оно сводило людей, но не удерживало их вместе. Доверие, уважение и совместимость — вот, что скрепляло отношения пары. С бывшем мужем у меня была безумная страсть, но вот этих имеющих решающее значение вещей в итоге не оказалось.

Маркус взял меня за руку.

— Сколько энтузиазма, — пошутил он.

— Извини. У меня был сложный день. Ты здесь не при чем. Честное слово.

Он переплел наши пальцы.

— Как прошла игра твоей падчерицы?

— Они выиграли в дополнительное время.

— Тренер молодец, что задержался после игры, чтобы разобрать с ней ошибки. — Я упоминала, что опоздаю, потому что Иззи получала наставления по игре.

— О, это был не тренер, а Хантер. Друг друга.

— Парень из Калифорнии?

Мои брови сошлись на переносице.

— Да. Он здесь по работе. Откуда ты знаешь, что он из Калифорнии?

— Ты упоминала его на нашем первом свидании.

— Разве?

Маркус кивнул.

— Пару раз. Когда рассказывала о своей поездке.

— О. — Я чувствовала потребность объясниться. — В колледже Хантер играл в баскетбол, вот он и пришел на игру. Чтобы понаблюдать и поделиться парой советов.

Остаток свидания я старалась не отвлекаться. Маркус заслуживал полного внимания.

Под конец вечера он настоял на том, чтобы проводить меня до дома. И сейчас мы стояли, держась за руки, у входа в подъезд.

— Я знаю, тебе пора домой к Иззи, но, может, в воскресенье после выставки поужинаем у меня? Я сам что-нибудь приготовлю.

Третье свидание. Пусть я испытывала сексуальный голод и, чтобы выправить ситуацию, стала снова ходить на свидания, к сексу с Маркусом я была не готова.

— В воскресенье вечером я собираюсь к маме на ужин. Будут присутствовать все мои сестры.

Его улыбка погасла.

— Тогда в другой раз.

— Конечно.

Он наклонился, поцеловал меня, и во время этого поцелуя я обнаружила, что сосредоточилась исключительно на механике. Мне словно приходилось думать о том, куда девать язык, губы и даже руки. С Хантером было совершенно иначе. С ним все мысли моментально вылетали из головы. Меня охватывала страсть, и я теряла контроль. А поцелуй с Маркусом был... *приятным.* Славным.

И когда он закончился, мне даже не пришлось переводить дух.

— Увидимся в воскресенье?

— Да. — Боже, как неловко-то. Я с нетерпением ждала момента, когда смогу скрыться в квартире. — Спасибо за ужин.

Я постучалась к миссис Уитмен, живущей в конце коридора, давая знать, что я дома. Иззи было пятнадцать — в таком возрасте уже не оставляют с нянькой. Но я все равно просила соседку приглядывать за ней, когда уходила.

Войдя, я увидела, что Иззи спит на диване с включенным телевизором. Решив не будить ее, я накрыла ее покрывалом. Потом подошла выключить ее ноутбук, но от движения скринсейвер исчез, и на экране появилось то, что она смотрела, пока не заснула. Это были результаты поиска в гугле по имени ее отца.

После ареста Гаррета я пару раз подлавливала ее за этим. Тогда мне казалось, что это естественно и нормально — интересоваться, что говорят о твоём отце. Но это было два года назад. Может, сегодняшнее присутствие Хантера пробудило в ней тоску по отцу? Да, Гаррет лгал мне и скрывал от меня свои аферы, но для Иззи он был хорошим отцом. Он никогда не пропускал ее игр, и они часто вместе играли в баскетбол.

Вздыхнув, я закрыла ноутбук и выключила телевизор. Ну почему с мужчинами все так сложно?

***

Звонок в домофон раздался на полчаса раньше. С учетом того, что я опаздывала и только что вышла из душа, я очень надеялась, что это соседка из квартиры 4D, которая снова забыла ключи.

— Кто там?

— Утро доброе, душистый горошек. — Через домофон голос Хантера звучал еще более хрипло, и мои соски встали торчком.

Я посмотрела вниз и обратилась к ним:

— Девочки, ну что мне с вами делать? Разве это уже не обсуждалось? Вы обнадеживаете себя раньше времени, а потом сильно разочаровываетесь. — После чего нажала на кнопку домофона. — Четвертый этаж.

Через пару минут Хантер вышел из лифта и направился мне навстречу по коридору с тем своим естественно-самоуверенным видом, из-за которого сексуальной казалась даже его походка. Плюс сегодня на нем снова были рабочие ботинки. По какой-то странной причине эта обувь не на шутку возбуждала меня. А поскольку я просто стояла и держала дверь открытой, то мне не оставалось ничего другого, кроме как любоваться им. К сожалению, ситуации с сосками это не помогло.

Хантер опустил глаза на мою грудь и через секунду с торжествующей улыбкой встретился со мной взглядом. Я закатила глаза и отошла в сторону, пропуская его. Конечно же, он встал в дверном проеме, нос к носу со мной. Потом поцеловал меня в щеку и наклонился к шее. Видимо, это его была фишка: после притворно невинного поцелуя шепнуть несколько слов, от которых пушок на моей шее вставал дыбом.

Однако в этот раз он ничего не сказал. Только сделал шумный, глубокий вдох и на выдохе застонал. Отдача от этого звука пронзила меня до пальцев ног, по пути задержавшись в нескольких интересных местах.

Серьезно? Я растеклась гребаной лужицей от обнюхивания? После того как Хантер вошел, мне потребовалось еще секунд тридцать, чтобы взять себя в руки.

— Ты рано.

Он поднял пакет, который я не заметила сразу.

— Я принес завтрак.

Я прочитала название.

— «Джамба Джус»?

— Овсяные хлопья с бананами, кокосовой стружкой и тростниковым сахаром.

Мои глаза распахнулись.

— Это мой самый любимый завтрак.

— Знаю. Белла мне рассказала.

— Ты позвонил моей маме, чтобы выпросить, что я люблю есть на завтрак?

— Нет. Она сама позвонила вчера, чтобы пригласить на ужин в воскресенье, а я упомянул, что мы собираемся на игру Иззи. Возможно, она предложила привезти тебе завтрак и сказала мне, что ты любишь.

— Кто бы сомневался, — проворчала я, и Хантер улыбнулся.

— Давай поедим, пока все не остыло.

Дать пропасть идеальному завтраку в знак протеста против новоиспеченной дружбы моей матери с Хантером было бы глупо. Поэтому я села и отдалась блаженству.

Я не понимала, как долго молчу, поедая овсянку, до тех пор, пока не заметила, что губы Хантера подрагивают в улыбке.

— Что?

— Судя по всему, ты правда очень любишь овсянку.

— Она лучше секса, — пробормотала я с набитым ртом.

— Значит, тебя никогда нормально не трахали.

Я закашлялась, поперхнувшись.

Хантер выронил ложку и, кажется, уже был готов броситься ко мне, чтобы применить прием Геймлиха, но я подняла руку, останавливая его, и выдавила:

— Я в порядке. Воды.

Он подхватил стакан и, пока я пыталась отдышаться, налил мне воды. Горло горело, пока я пила.

— С тобой точно все хорошо?

Когда еда наконец-то спустилась по пищеводу, я похлопала себя по груди.

— Да, все нормально.

Хантер сел на место.

— Тебе не стоит разговаривать во время еды.

— А тебе не стоит делать неподобающие заявления.

— Ты первая начала. Открыла дверь с торчащими сосками, чертовски вкусно пахнешь, говоришь о сексе. Думаю, из нас двоих именно ты ведешь себя неподобающе.

Я вытаращила глаза.

— Ты появился сюда на полчаса раньше, когда я только-только вышла из душа — вот почему у меня торчали соски. Ну а тот запах, который тебе так сильно понравился, называется *мыло*. И я не говорила о сексе. Я просто *выразилась метафорически*, чтобы описать то, как люблю овсянку.

Хантер зачерпнул ложкой овсянку и, прежде чем отправить ее себе в рот, сообщил:

— Из всего этого объяснения я услышал только «соски» и «секс».

***

— Как прошло твоё свидание? — Хантер покосился на меня и вновь перевел взгляд на дорогу. Мы стояли в пробке на мосту, держа путь в северную часть штата на игру.

— Прекрасно.

Он усмехнулся.

— Что?

— Хреновая из тебя врушка.

— Что за чушь. Я не вру.

— Когда ты врешь, то снимаешь с одежды воображаемые пылинки. Именно этим ты и занималась, когда сказала, что твоё свидание прошло прекрасно.

— Ты не в своем уме.

Он пожал плечами.

— Как скажешь.

Через пару минут неловкой тишины Хантер снова заговорил:

— Вы поехали к нему?

— Это правда тебя не касается.

— Хочешь знать мои мысли?

— Вообще-то нет.

— Думаю, ты поцеловала его на прощание, но, сравнив поцелуй с нашим, поняла, что не сможешь увлечься им, как бы сильно тебе этого ни хотелось.

Я прищурилась.

— У нас был секс, и я ни разу не подумала о тебе.

Хантер взглянул на меня.

— Правда?

— Правда, — подтвердила я и отвернулась к окну, чтобы он не увидел мои покрасневшие щеки.

Хантер, не отрываясь от руля, наклонился ко мне — опять слишком близко.

— А что ты сейчас делаешь своей левой рукой?

Я замерла. Я снимала воображаемую пылинку с джинсов. Не придумав, как оправдаться, я просто сердито уставилась на него, и он торжествующе улыбнулся.

А через минуту вздохнул.

— Давай сегодня ходим на ужин?

Я не ответила.

— Ты не забирала подвязку, которую я поймал на свадьбе Анны и Дерека? Не нашел ее, когда выселялся из номера.

— Нет, не забирала.

— Черт. Я так хотел ее сохранить.

Помолчав, Хантер опять вернулся к прежней теме. Он явно был упертым.

— Ну так что? Ты позволишь мне отвести тебя сегодня на ужин?

— Нет.

— Ты согласилась поужинать с бедолагой, с которым тебе даже не понравилось целоваться, а мне говоришь «нет»?

Я кивнула.

— Именно так.

— Ты мне нравишься. Я тебе тоже. Не понимаю...

Решив не кривить душой, я ответила честно:

— Когда мне было двенадцать, я как-то раз вернулась из школы раньше обычного. Из-за родительского собрания отменили уроки. На холодильнике у нас висел календарик, в котором мама отмечала наше расписание и занятия. Поскольку нас было четверо, календарь был практически полностью исписан. Но именно в тот день мама забыла указать, что у нас сокращенная смена. Мама и папа работали, поэтому у меня был свой ключ, и после школы я сразу пошла домой. Из комнаты мамы доносился какой-то шум, и я подумала, что она опять забыла выключить телевизор. Я пошла туда, чтобы выключить его, и застала отца в постели с одной из хороших подруг моей мамы.

— Черт. Сочувствую.

— Отец умолял меня не рассказывать маме, клялся, что это было в первый и последний раз. Он сказал, что если мама узнает, то ее сердце будет разбито, что я разрушу семью.

— Хреново. Ему следовало поступить по-мужски и признаться во всем самому, а не впутывать в это тебя.

— Да. Сейчас я это понимаю.

— Ты рассказала ей?

— Несколько недель я молчала. Однажды вечером та женщина пришла к нам, и я заметила то, как отец смотрел на нее. Я не могла допустить, чтобы маму так унижали. Пусть мне и было только двенадцать, я понимала, что он изменил ей далеко не в первый раз и не в последний. Когда в итоге я все рассказала маме, отец признался и сказал, что влюблен в ее подругу. Он съехал от нас, а мама надолго погрузилась в депрессию.

— Иногда совершать правильные поступки отстойно.

Я вымученно улыбнулась.

— Ага. — Потом отвернулась к окну и какое-то время наблюдала за мелькающими деревьями. — Мой муж не изменял, но он не удосужился сообщить мне о том, что мы живем на деньги, украденные им у клиентов. Как и о том, что он годами занимался всякими махинациями. Еще Гаррет не упомянул, что наш пентхаус находится на грани лишения права выкупа, и о куче долгов на кредитных картах, оформленных им на мое имя. После его ареста меня заставили в течение двух недель переехать, на банковском счете оказался перерасход, а моя кредитная история стала настолько дерьмовой, что я, хоть и заняла деньги у матери, не смогла снять квартиру. К счастью,

лучший друг моего прекрасного муженька любезно помог мне с поисками жилья. Правда, он думал, что я отблагодарю его за доброту сексом.

— Мужчины в твоей жизни были отвратительными. Я понял.

— Да. — Я вздохнула. — У меня есть проблемы с доверием. Но дело не только в этом. Я не уехала в колледж, в который планировала, чтобы не оставлять маму одну. Она никогда не просила меня об этом. Даже изо всех сил отправляла туда. Когда я вышла за Гаррета, он хотел, чтобы я стала домохозяйкой, хотя я только начала карьеру психотерапевта. Поэтому из-за него я бросила работу. Сейчас у меня в жизни период, когда я хочу сосредоточиться на себе. Я люблю свою работу. Иззи нуждается в моем внимании. Мне нельзя вступать с кем бы то ни было в отношения, даже этот кто-то мне нравится.

Хантер кивнул. Насколько можно было судить по его профилю, он был разочарован.

— Однако кое-что мне непонятно.

— Что именно?

— Почему, в таком случае, ты пошла на свидание с Маркусом.

— Ты не осудишь меня за правду?

— Никогда.

— Потому что он действительно неплохой парень. Да, я не хочу привязываться к кому бы то ни было, но блюсти celibat тоже не собираюсь. Я не боюсь им увлечься. Понимаешь, о чем я?

Мы подъехали к школе, где была игра Иззи. Хантер припарковался и повернулся ко мне.

— Более чем. Хотя я и живу в трех тысячах миль, я тоже не ищу отношений. Как и у тебя, у меня тоже есть свой багаж. Я приехал всего на два месяца. Можно не блюсти celibat вместе: договориться только на секс и веселье — со сроком годности. Тебе не придется трахаться с парнем, который тебе даже не нравится, а мы если и увлечемся друг другом, то только в пределах спальни. — Он удержал мой взгляд. — Подумай об этом. *Просто секс, без любви.*

ГЛАВА 14

Хантер

Двенадцать лет назад

Вечеринка не вызывала у меня интереса. Как и симпатичная рыжая девушка, которая во время нашего разговора сжимала локтями свою внушительную корму и кокетливо хлопала ресницами. Однако Джейс попросил задержаться хотя бы до тех пор, пока не придет девушка, которой он хотел представить меня.

Мой старший брат не относился к тому типу парней, которые меняли подруг как перчатки. Его бывших девушек можно было пересчитать на пальцах одной руки — при том, что он не страдал от нехватки внимания со стороны женского пола. Просто Джейс был серьезным. Он стал таким по большей части из-за той ноши, которую взвалил на свои плечи в годы, предшествующие маминой смерти. Ради нее он отказался жить в кампусе, хотя ему предоставили полное обеспечение, а когда она умерла, по-прежнему хотел оставаться дома, чтобы мне было куда возвращаться во время каникул. Наш дядя буквально заставил его переехать в кампус и попробовать наслаждаться студенческой жизнью.

— Хочешь еще пива? — крикнул Джейс с другого конца кухни. Нас разделяла компания, играющая в пиво-понг.

Я потряс банкой. Я пил пиво мелкими глотками, поэтому там оставалась еще половина.

— У меня есть, спасибо.

Он ухмыльнулся.

— Слабак.

Джейс подошел ко мне и прислонился к раковине. Потом, наблюдая за подпрыгивающим пластмассовым мячиком, заговорил:

— Давно разговаривал с Дерексом?

— На днях. Он конструирует робота в своем мирке гениев. Надеюсь, это будет робот женского пола со всеми анатомическими подробностями, чтобы потом Дерек смог его трахнуть, а то он кроме учебы больше ничем не занимается.

Джейс чокнулся со мной пивом.

— Когда-нибудь это окупится. Дерек разбогатеет и обзаведется сексуальной женушкой, которая будет смотреть на него, словно этот задрот умеет ходить по воде. Вот увидишь.

Я рассмеялся.

— Посмотрим.

— Как учеба?

Типичный старший брат.

— Неплохо. А у тебя?

— Легкотня. Остались одни факультативы, поэтому сейчас я в основном подрабатываю репетитором у первого и второго курса.

Джейс познакомился с девушкой, которая ему нравилась, именно через репетиторство.

— Ты и с Перл до сих пор берешь деньги? Вам пора перейти на другой вид оплаты, — пошутил я и допил пиво. — Кстати, кому взбрело в голову двадцать лет назад назвать ее Перл? Каждый раз, когда ты произносишь ее имя, я представляю бабулю с фиолетовыми волосами, как у миссис Уиттон, которая жила через дорогу.

Брат покачал головой и рассмеялся.

— Извращенец. Миссис Уиттон была древней старушкой с тросточкой. На самом деле Перл — это ее второе имя. Наверняка назвали в честь бабушки. Просто так к ней обращаются все.

— Делучия, иди сюда! Нам нужен умник, чтобы кое-что сделать, — крикнул со двора один из соседей брата по общежитию.

Джейс снова чокнулся со мной пивом.

— Легко быть самым умным в этой тусовке. Скоро вернусь.

После того как играющие в пиво-понг дважды расплескали на мою обувь пиво, я решил выйти на свежий воздух. На заднем дворе было полно народу, поэтому я пошел на крыльцо с

намерением проверить свой телефон — вдруг Саммер уже ушла со своей вечеринки. Но оказавшись на улице, я забыл про него, потому что увидел двух девушек, которые пересекали лужайку.

Саммер.

Она шла, увлеченно разговаривая с подругой. А когда подняла голову, и наши взгляды встретились, то широко распахнула глаза и стремглав побежала к крыльцу. Ее собеседница осталась стоять, не понимая, почему ее бросили посреди разговора.

Саммер взлетела по ступенькам и прыгнула ко мне в объятия. Думаю, именно тогда я и влюбился в нее. В мое сердце ворвалась буря эмоций, не говоря уже о том, что в ладони легла ее шикарная попка. В день знакомства мы не целовались, только сидели в фонтане и несколько часов разговаривали, а в следующие полтора месяца узнавали друг друга, чего *до* секса с девушкой у меня никогда не было. Черт, кого я обманываю? Я не утруждался узнавать своих подруг и после секса. Саммер обвила длинными ногами мою талию, и я запрокинул голову, чтобы хорошенько оглядеть свою девушку. Не уверен, в какой точно момент я стал считать ее *своей девушкой*, но она ею была. Пухлые улыбающиеся губы манили к себе. И я прильнул к ним, заключив в ладони ее мягкие щеки. Когда она поцеловала меня в ответ, прижимаясь ко мне полной грудью, звуки вечеринки на заднем плане куда-то испарились.

Я понятия не имел, сколько продлился наш поцелуй, но в конце концов вежливое покашливание вернуло нас с небес на землю. Мы отстранились и по-дурацки улыбнулись друг другу. Я провел большим пальцем по ее нижней губе, стирая размазанный блеск.

— Э-э... Вы знакомы, или это одно из твоих глупых действий?

Саммер улыбнулась.

— Когда я спросила Хантера в первый раз, он выбрал правду. И с тех пор выбирал ее каждый раз.

Ее подруга покачала головой.

— Опять ты со своими проверками... Ладно, продолжайте, а я пойду поищу, есть ли тут что-нибудь выпить, кроме дешевого мерзкого пива.

— Хорошо. Спасибо. Встретимся внутри через пару минут.

Когда ее подруга ушла, я поинтересовался у Саммер, что она подразумевала под фразой про «ее проверки».

— Когда я училась в восьмом классе, компания мальчишек предложили мне поиграть в «правду или действие». Оказалось, что с помощью этого трюка они разводят девчонок на всякое разное. Какая-нибудь обязательно выберет действие, чтобы показаться крутой, и тогда они дадут ей задание поцеловать их. Поэтому я стала использовать эту игру, чтобы выводить на чистую воду парней, которых интересует только одно.

— О чем ты?

— Если парень кажется мне симпатичным, я предлагаю ему сыграть в «правду или действие». Если он выбирает действие, значит, и от меня ждет того же — чтобы попросить сделать что-нибудь с ним или для него. И мне становится ясно, что ему нужен только одноразовый перепихон.

Логика была странной, но разумное зерно в ней все же имелось. И черт, как же я радовался, что тогда выбрал правду.

— Большинство выбирает действие?

— Почти все. Ну, кроме Гэвина из класса по реставрации и консервации произведений искусства. Он выбрал правду. Но позже я поняла, что он не считается. Когда познакомилась с его парнем. — Она склонила голову набок и усмехнулась. — Ты же не гей?

Я все еще держал руки на ее заднице, а она обнимала меня ногами за талию. Потеревшись о Саммер эрекцией, я ответил:

— А сама-то как думаешь?

Она захихикала. Звук ее смеха был изумительным.

— Кстати, что ты здесь делаешь? — спросил я. — Я думал, мы встретимся после вечеринок.

— Как раз собиралась задать тебе тот же вопрос. Ты уже сходил на свою?

Я нахмурился и указал большим пальцем на дом.

— Она здесь. Ты пришла на нее же?

Она улыбнулась.

— Ага. Забавно получилось. Ты сказал, что идешь на вечеринку братства, а я — что иду на вечеринку за пределами кампуса. Мне не пришло в голову, что это одна и та же вечеринка.

Мой взгляд опустился на ее губы.

— Я хочу уйти прямо сейчас. Увести тебя... не знаю, куда... куда-нибудь подальше отсюда. Но мой брат хочет меня с кем-то познакомить.

— Я тоже должна кое с кем встретиться. Может, потом у нас получится улизнуть?

— Конечно.

Отпускать ее не хотелось, но я все же поставил Саммер на землю. В доме было слишком много пьяных людей, чтобы лавировать между ними с ней на руках. Я взял ее за руку.

— Пойдем. Представлю тебя Джейсу. Может, его девушка уже здесь.

— Прикольно. Парня, с которым я тут встречаюсь, тоже зовут Джейс.

Иногда ты просто понимаешь все сразу. Без слов. Как в тот день, когда мама впервые упала. Я помог ей подняться и спросил, все ли с ней хорошо. Мама ответила, что просто споткнулась, но я сердцем почувал, что это не так.

— Твое второе имя случайно не Перл? — спросил я, уже зная ответ.

Она наморщила свой маленький носик.

— Откуда ты знаешь?

ГЛАВА 15

Наталья

Я едва могла сосредоточиться на игре. *Просто секс, без любви.* Точно такими словами Анна охарактеризовала отношения с Хантером. Для них все звучало так просто. Но может, все и было просто. Может, я сама все усложняла. В конце концов, переспав с Маркусом, я поступила бы по такому же принципу. Правда, Маркус вряд ли разделял бы его. Я не была настолько самоуверенной, чтобы думать, будто он успел влюбиться в меня, но чутье подсказывало, что ему нужны отношения. Конечно, некоторые мужчины водили девушку в рестораны и притворялись влюбленными только ради того, чтобы залезть ей под юбку. Однако намерения Маркуса — хотя я, конечно, могла ошибаться — казались мне искренними.

Та часть меня, которая хотела переспать с Хантером, находила себе оправдание. *Секс с Маркусом будет ошибкой, потому что я введу его в заблуждение.* Если поступать честно, то стоило с ним попрощаться и вступить в исключительно сексуальные отношения с женщиной, у которого были такие же намерения. Но та часть меня, которая не хотела переспать с Хантером — то есть, мой мозг — знала, что он может разбить мне сердце. Конечно, он привлекал меня. А как же иначе? Но влечение было не только физическим. Хантер правда мне нравился. Он был забавным, умным и энергичным. Не говоря уже о том, что он почти подружился с Иззи — умение общаться с замкнутыми подростками точно делало мужчину особенным. Могла ли я броситься в этот омут, не боясь, что чувства окрепнут?

— Хочешь что-нибудь? — уловила я слова Хантера.

Я растерянно повернулась к нему.

— А?

— Ты ведь не слышала ничего из того, что я говорил?

— Услышала.

— Да? И что я спросил?

— Хочу ли я что-нибудь.

— А до этого?

— О.

Он усмехнулся и наклонился ко мне.

— Думаешь о том, что я сказал в машине?

— Нет.

— А вот и да.

— А вот и нет.

— А вот и да.

— Сколько тебе лет? Такое чувство, что семь.

Хантер встал.

— Что будешь есть? Просто, если ты уступишь право выбора мне, то я куплю хот-дог, только чтобы посмотреть, как ты его ешь.

— Я не голодна. — И только в момент, когда Хантер начал спускаться вниз по трибуне, я заметила, что игра остановилась. Наступил большой перерыв, а я большую часть первых двух четвертей провела в грезах.

Хантер вернулся, держа в руках картонную подставку с кренделями, посыпанными солью, и двумя здоровенными содовыми, одну из которых он протянул мне.

— Так что ты решила?

— Ладно, съем крендель, раз уж ты купил его.

— Я про свое предложение, о котором ты фантазировала последние полчаса.

— Я вовсе не... — Я замолчала, передумав протестовать — это привело бы к очередному детскому спору. Потом закатила глаза и честно ответила: — Я взвешивала все «за» и «против».

Он отложил крендель, отряхнул руки и всем телом развернулся ко мне.

— Ну-ка перечисли.

— Что? Нет!

— Почему?

— Для начала, это не самое подходящее место. — Я огляделась. На нас никто, вроде бы, не смотрел, но я знала, что если бы рядом со мной заговорили на подобную тему, я бы точно стала подслушивать.

— Хорошо. Тогда где?

— В более приватной обстановке.

— У меня дома после игры.

— Нет.

— Почему? Не доверяешь себе?

— Не болтай ерунды. Я же с Иззи и пообещала ей, что после игры мы прогуляемся по магазинам.

— Тогда завтра?

— Завтра у меня свидание с Маркусом.

Хантер скривился.

— Когда я сказала, что взвешивала все «за» и «против», то не просила твоей помощи, а просто была честна с тобой.

— Хорошо. Но раз ты взвешиваешь все «за» и «против» без меня, позволь-ка мне выступить в свою защиту.

Я иронично выгнула бровь.

— Выступить в свою защиту?

— Именно. А то ты упустишь из виду ключевые факторы, которые могут повлиять на твоё решение.

— Серьезно? — усмехнулась я. — Например?

— Во-первых, я очень хорош в этом деле.

— Хантер, каждый мужчина считает себя асом в постели.

Он проигнорировал мои слова.

— Природа щедро меня одарила.

— Покажи мне мужчину, который в свою защиту скажет, что у него маленький член.

— Я верю в то, что секс без куннилингуса — признак плохих манер.

Я открыла рот, собираясь ответить, но поняла, что потеряла дар речи.

К нам повернулась женщина, сидевшая на пару рядов ниже.

— Если она тебя продинамит, я дам тебе свой номер.

Я густо покраснела, а Хантер, будучи в своем репертуаре, ослепительно ей улыбнулся и подмигнул.

— А ведь я еще не выложил свои главные козыри.

К счастью, судья дал свисток, и начавшаяся игра заставила настырного мужчину рядом перенаправить свое внимание на площадку. Я тоже уставилась перед собой, стараясь уследить за прыгающим мячом. Но в голове звучало только одно: *боже, я обожаю мужчин с хорошими манерами.*

***

— Мы можем перед завтрашним ужином заехать в торговый центр? — спросила Иззи с заднего сиденья арендованной машины Хантера. После приличной пробки из-за ремонта на шоссе мы уже подъезжали к городу.

Я повернулась к ней.

— Завтра днем у меня планы.

— Ах да, точно. С тем уродцем.

Краем глаза я уловила ухмылку Хантера.

— Маркус не уродец. И я думала, что за тренировочными шортами мы заедем сегодня.

Иззи пожалала плечами.

— Ладно, похожу пока в старых.

Тут было что-то нечисто. Иззи отказалась от поездки в торговый центр не просто так.

— Хорошо. Раз уж мы не пойдем в магазин, то может, хочешь заняться чем-то другим?

Иззи отвела взгляд.

— Мне бы хотелось поехать в Бикон и посмотреть игру баскетбольной команды парней.

— Игру баскетбольной команды парней?

— Ради техники, — ответила она слишком оборонительно. — Полезно посмотреть на форму и технику других игроков. Так ведь, Хантер?

Хантер бросил взгляд на меня. Я прищурилась, и каким-то образом между нами произошел двухсекундный бессловесный разговор.

— Наблюдать за игрой других — это всегда правильно, — подтвердил он. — Но, вероятно, лучше смотреть профессиональные матчи, чтобы не перенимать ошибки у старшеклассников.

Я постаралась сдержать усмешку. Конечно же, я отпущу ее на игру вместо шопинга со мной. Иззи пятнадцать, и она просто хочет потусить с друзьями.

Хантер взглянул в зеркало заднего вида на Иззи.

— Во сколько начало игры?

— Только что началась.

— Хотя, если подумать, посмотреть на их игру будет полезно. Наглядно увидишь их основные ошибки.

Иззи воспряла.

— Именно. Хантер, можешь высадить меня там?

— Не хочешь заехать домой и переодеться? — предложила я. — Ты еще в форме.

— Я еду на баскетбол. Там *все* будут в форме.

— Я без проблем подвезу ее, — заявил Хантер. — Вдобавок, это подарит нам прекрасную возможность продолжить наш разговор.

Я непонимающе нахмурилась, и Хантер прояснил:

— О «за» и «против».

***

Хантер проводил Иззи взглядом и, когда та скрылась в школе, повернулся ко мне.

— К тебе или ко мне?

— Я не стану заниматься с тобой сексом.

— Сейчас или вообще?

— Ты спросил... — я понизила голос и спародировала его: — *к тебе или ко мне*. Так говорят, когда дело доходит до выяснения, в чьем доме будет секс.

— То есть секса не будет сейчас, а не вообще?

Я рассмеялась.

— Почему бы нам не пообедать? Я задолжала тебе, по крайней мере, за два баскетбольных матча и потерянное субботнее утро.

— Хорошо. — Он завел машину. — Согласен на обед. Но знай, что я не считаю это утро потерянным. И еще... платить буду я.

***

Во время игры я перекусила кренделем, поэтому была, в общем-то, не голодна.

— Я буду салат «Цезарь».

Официантка повернулась к Хантеру, который не сводил с меня глаз.

— Любишь кальмары?

— Да.

— Тогда мы будем кальмары в кляре.

— Хорошо. — Девушка записала наш заказ в блокнот.

Хантер снова посмотрел на меня.

— А баклажаны любишь?

— Да, но я не особенно голодна.

— Я тоже. Поделим порцию пополам?

— Можно.

— Еще мы возьмем рулетики из баклажанов.

— М-м... можете тогда вычеркнуть «Цезарь»? — попросила я официантку.

Когда та ушла, я под пристальным взглядом Хантера расправила салфетку, положила ее себе на колени и сделала глоток воды.

— Что?

Он пожал плечами.

— Просто смотрю на тебя.

— Не надо.

— Не надо смотреть на тебя? — Он выгнул бровь. — Сидеть напротив кого-то, разговаривать с ним и смотреть в сторону довольно непросто.

— Я имела в виду, не надо смотреть на меня таким взглядом.

— Каким «таким»?

— Знойным.

— Я знойный?

Я выдохнула.

— Мы можем пообедать просто как друзья? Без давления, без разговоров о сексе и без этого соблазнительного выражения у тебя на лице.

— Я постараюсь. Но это соблазнительное выражение выходит само по себе.

Мы рассмеялись, и напряжение в атмосфере рассеялось. Но тут у меня зазвонил телефон, и я бросила взгляд на экран. *Управдом* — было написано там.

— Прости. Это управляющий зданием. Надо ответить. — Я подняла трубку, думая, что это Джимми, водопроводчик. — Алло?

— Моя любимая квартиросъемщица, я тут узнал, что тебе нужна моя помощь. — От этого голоса меня передернуло. Звонил не управдом, а владелец здания, тот еще мерзкий тип.

— О, привет, Дэймон. Утром я звонила из-за небольшой проблемы с трубой. Но там ничего серьезного. Думаю, тебе не стоит заморачиваться самому.

— Ты дома?

— Нет.

— А во сколько придешь? Ради тебя я загляну посмотреть ту протечку.

Я не знала, во сколько вернется Иззи, поэтому постаралась избежать перспективы остаться с ним наедине.

— М-м... точно не знаю. Но, думаю, не скоро.

— Как насчет пяти?

Бр-р. Ну почему мою протечку не может устранить водопроводчик?

— Дэймон, там ничего серьезного. Джимми починит, когда освободится. А я пока попользуюсь раковиной в ванной.

— Увидимся в пять.

— К пяти я, скорее всего, не успею.

— Тогда позвони, как придешь.

Мне с трудом удалось подавить стон.

— Хорошо.

Отключившись, я не смогла стереть с лица раздражение.

— Что случилось? — встревожился Хантер. — Все в порядке?

— Помнишь, я рассказывала про приятеля мужа, который любезно помог мне с поисками жилья, но с расчетом, что взамен я стану с ним спать?

— Да.

— В общем, именно этот засранец сейчас и звонил. Дэймон — владелец здания. Ненавижу, когда у меня что-то ломается, потому что он вместо того, чтобы отправить ремонтника, всегда заявляется сам. Он, конечно, не принуждает меня к чему бы то ни было, но как-то раз попытался поцеловать меня и постоянно приглашает на свидания, поэтому рядом с ним мне некомфортно.

У Хантера задергались желваки.

— Я поеду домой вместе с тобой. Он починит раковину при мне.

— Это необязательно.

— Нет, обязательно. И раз уж на то пошло, я обязан извиниться за то, что вел себя как назойливый придурок. Я не понимал этого, пока ты не рассказала про этого типа.

— Ты не придурок, — улыбнулась я. — Может, назойливый, но я знаю, что если скажу тебе «нет», ты отступишь. А вот Дэймону я не доверяю. Мне даже неприятно находиться с ним в одной комнате.

— Ну да, естественно, я отступлю. Если ты вдруг передумаешь насчет «просто друзей», то я только за. Но если нет, удовлетворюсь тем, что есть.

Хоть я и заявила, что хочу только этого, и понимала, что так будет лучше, мне стало грустно. Я выдавила улыбку.

— Хорошо.

Остаток обеда прошел нормально, но атмосфера точно переменялась. В разговоре чувствовалась какая-то неловкость. Расслабляясь, Хантер начинал флиртовать со мной, но потом одергивал себя и замолкал. Словно не знал, как дружить со мной. В какой-то момент, когда он сидел, необычно притихший, и водил пальцем по кромке бокала, я решила спросить:

— У тебя нет друзей среди женщин, да?

Он оторвал взгляд от бокала.

— Разумеется, есть. Я дружу со множеством женщин.

— С кем?

— Например, с Анной.

— Она не твоя подруга. Она жена твоего лучшего друга.

— Разве она не может быть моей подругой и женой лучшего друга одновременно?

— У тебя есть друзья среди одиноких женщин?

— Конечно. На работе.

— Ладно. Кто именно?

— Иногда я обедаю вместе с Рене, нашим проджект-менеджером.

— Она с кем-то встречается?

— Вряд ли.

— Сколько ей лет?

Хантер пожал плечами.

— Наверное, за шестьдесят.

Я покачала головой.

— Извини, но она не считается. Как насчет незамужней женщины от двадцати до тридцати?

— Нет. И тому есть причина.

— Какая?

— Мужчины и женщины, если они примерно одного возраста и привлекают друг друга, не могут дружить. Это аксиома.

Я шокированно уставилась на него.

— Ты же это не серьезно?

Хантер откинулся на спинку стула.

— Ну и чем мне заниматься с женщиной, к которой меня влечет?

— В смысле? А чем ты занимаешься с друзьями мужского пола?

— Разными видами активного отдыха. Я люблю скалолазание, дайвинг, гольф.

— Что мешает заниматься тем же со мной?

— Ну начнем с того, что когда мы с парнями играем в гольф и одному из нас нужно отлить, мы отходим к кустам и делаем свое дело. А когда лазаем по горам, нет ничего лучше, чем отметить удачный подъем, помочившись с вершины.

— То есть, мужчины и женщины не могут дружить из-за твоей привычки публично мочиться?

— В прошлый раз, когда мы ныряли, Дерек порезался о коралловый риф. Мы бросили ему изоленду, чтобы тот замотал себе руку, и снова погрузились под воду. Вероятно, Дереку надо было наложить пару швов, но если бы он поехал в больницу, мы бы месяц дразнили его слабаком.

— А если бы я ныряла с тобой, ты бы не бросил мне изоленду?

— Нет. Я бы отвез тебя в больницу, где тебе наложили бы швы.

— А если бы я не захотела накладывать швы?

— Я не оставил бы тебе выбора. Ты пострадала, значит я обязан позаботиться о тебе.

— Но о своем лучшем друге Дерек — нет?

Хантер ухмыльнулся.

— Нет.

— Ты знаешь, что ты сексист?

— Мужчина, который заботится о женщине, называется джентльменом.

— Но не в том случае, если он это делает, поскольку уверен в превосходстве своего пола и считает, что женщина не способна о себе позаботиться.

— Я такого не говорил. Уверен, если ты порежешься, то сможешь доехать до травмпункта, где тебе наложат швы. Но я все равно хотел бы отвезти тебя сам.

Я допила воду и усмехнулась.

— Сексист.

Хантер наклонился вперед.

— Не сомневаюсь, ты способна сама довести себя до оргазма. Но мне бы хотелось подарить его тебе своим ртом. Это тоже делает из меня сексиста?

Представив, как он склоняется надо мной, я заерзала, и мне стало плевать, сексист он или нет. Естественно, Хантер не смог повести себя, как джентльмен, и притвориться, что ничего не заметил. Нет. Уголки его порочного рта завернулись в коварной улыбке.

К счастью, нашу беседу прервало появление официантки. Хантер, несмотря на мои протесты, оплатил счет и протянул мне руку.

— Пойдем. Я отвезу тебя домой и посижу там, пока этот придурок Дэймон будет чинить тебе раковину.

— Ты не обязан.

— Дай мне хотя бы тут побыть джентльменом, раз уж ты не позволяешь сделать это в более предпочтительном для меня месте.

ГЛАВА 16

Наталия

Как оказалось, мне не нужно было звонить Дэймону по возвращению домой, потому что, когда я открыла дверь, этот придурок уже сидел у меня на диване.

От неожиданности я отпрянула. Хантер, стоявший сзади, поймал меня, после чего вышел вперед и закрыл собой.

Каждый мускул в его теле напрягся, и он прогремел:

— Ты кто такой, мать твою? — Хантер был не из тех, с кем я хотела бы повстречаться в темном переулке.

Дэймон поднялся с дивана и тоже сердито уставился на него.

— Дэймон Валенте. А ты, мать твою, кто?

Я сжала плечо Хантера.

— Все в порядке. Это Дэймон. Я просто не ожидала, что он будет в квартире.

— Ему и не следует здесь находиться, — ответил мне Хантер. Потом обратился к Дэймону: — Как ты попал сюда?

— Я владелец здания, — с пафосом сообщил тот. — У меня ключи от всех квартир. Нат, кто этот тип?

Чувствуя потребность разрядить обстановку, я вышла вперед.

— Это Хантер Делучия.

Дэймон вызывающе оглядел его.

— Да? А я не только хозяин этого дома, но и друг Гаррета, мужа Нат.

Я положила сумочку и поправила его:

— *Бывшего* мужа.

Хантер закрыл дверь, приблизился к Дэймону и протянул ему руку. Я с облегчением выдохнула, решив, что он все-таки спустит дело на тормозах. Стоило догадаться, что он просто хотел подойти к придурку вплотную и высказаться по существу.

Дождавшись, когда Дэймон вложит в его руку ладонь, Хантер посмотрел на него в упор и отчеканил:

— Тебе не стоит здесь ошиваться, когда Наталии нет дома.

— Нат не возражает.

— Вообще-то, Дэймон, возражаю.

Мужчины по-прежнему не разнимали рук, но теперь это больше походило на рукопожатие перед боксерским поединком, чем на знакомство. Обеспокоенная напряженным выражением лица Хантера, я решила вернуть их внимание к главной проблеме. Хотя что-то подсказывало мне, что проблема с раковиной не покажется Хантеру главной.

Я прошла на кухню и открыла шкафчик под раковиной, демонстрируя наполовину заполненное водой ведро.

— Течет даже с закрытым краном, а когда его открываешь, становится еще хуже. Впервые я заметила это, наступив в лужу. Вода залила шкафчик и вытекла на пол меньше, чем за минуту. Наверное, прохудилась труба.

Они расцепили свое странное рукопожатие, и я нервно выдохнула. Зайдя на кухню, Дэймон встал рядом со мной и положил ладонь на мою поясницу — очень близко к моему заду, так что мне пришлось повернуться и молча убрать его руку.

Дэймон включил воду и, сев на корточки, заглянул под раковину.

— Гидрозатвор протекает. Он уже старый и проржавел. — Он встал и выключил воду. — Я заберу его и завтра установлю новый.

Хантер стоял в дверном проеме, занимая своей широкоплечей фигурой почти все пространство.

— Я позабочусь об этом.

Дэймон повернулся к нему.

— Это входит в договор об аренде. Арендодатель следит за электричеством, сантехникой и отоплением. К тому же я пообещал другу, что, пока его нет, буду помогать его жене.

Хантер взглянул на меня, затем, стиснув челюсти, перевел взгляд на Дэймона.

— *Бывшей* жене. И можешь передать другу, что помощник у Наталии уже есть.

Дэймон побагровел. Но Хантер был моложе и сильнее него, а его тон не предполагал возражений. Взмешенный, он развернулся ко мне.

— В таком случае больше не трать мое время.

Когда за ним захлопнулась дверь, Хантер провел рукой по волосам.

— Извини, — пробормотал он.

— За что? Очень сомневаюсь, что придурок и дальше продолжит тут ошиваться. Даже не знаю, как отблагодарить тебя.

— Этот тип настоящий ублюдок.

— Безусловно. Думаю, познакомься я с Дэймоном и Гарретом в один день, то хорошенько задумалась бы о характере бывшего мужа. Однако правда дошла до меня только через пару лет. Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты.

Хантер кивнул.

— Согласен. — Он заглянул мне в глаза. — Кстати говоря, я считаю Анну чертовски замечательной.

Господи, этот мужчина может растопить лед одним своим взглядом.

— Дерек тоже очень неплох.

***

Хоть я и сказала Хантеру, что вызову водопроводчика, он заявил, что починит все сам. Поэтому, когда он ушел за деталями, я протерла под раковиной и решила испечь ему брауни. К его возвращению я уже вытащила пирожные из духовки, и они успели немного остыть — хотя магазин, о котором я ему рассказала, был всего в квартале от дома.

В квартиру он вошел с двумя пакетами.

— Как вкусно пахнет.

— Я испекла тебе брауни. Ты потратил свое личное время, помогая Иззи, заплатил за ужин в свой день рождения, а сегодня еще и за обед. Плюс собираешься починить мою раковину. Не говоря уже от том, что ты приютил меня в Калифорнии. Это меньшее, что я могла сделать.

— Не стоило. — Он взял с тарелки брауни и запихнул его в рот. — Но если ты в соответствующем настроении, могу подсказать пару способов, которыми меня можно отблагодарить.

Прежде чем я успела ответить, он покачал головой.

— Вау. Я и правда не умею вовремя затыкаться, даже когда стараюсь. Надеюсь, ты говорила искренне, когда сказала, что я не похож на Дэймона.

— У тебя нет ничего общего с этим мерзавцем, — заверила его я. — Рада, что ты вернулся в свое обычное извращенное состояние. Те полчаса, когда ты пытался держать себя в руках, были ужасны.

Хантер расстегнул рубашку и подмигнул мне.

— Я знал, что тебе нравятся мои непристойности.

Оставшись в белой футболке, он вытряхнул содержимое одного из пакетов на стол, снял полиэтиленовую пленку с деталей и разложил их на полу. Как только он и сам улегся на пол и засунул голову в шкафчик под раковиной, словно из ниоткуда появился кот Иззи, который, преследуя пляшущие в воздухе пылинки, промчался по комнате и приземлился ему на живот, а потом быстро спрыгнул. От неожиданности Хантер попытался резко сесть и врезался в шкафчик лбом.

— Что, черт побери, это было?

Я подошла и подняла нашего сумасшедшего кота.

— Прости. Ты в порядке? Это кот Иззи. Он очень пугливый и нечасто выходит к гостям.

Хантер потер голову и посмотрел на кота в моих руках.

— У него... один глаз? — удивился он.

Я погладила кота по макушке.

— Ага. Он был бездомным, и Иззи подкармливала его, когда жила с матерью. Должно быть, он потерял глаз в драке. Еще у него нет хвоста.

— Какой уродец.

— Эй, повежливее. У Котперника тоже есть чувства.

Хантер выгнул бровь.

— У Котперника?

— Иззи увлекается астрономией. Сокращенно мы зовем его Кот. Он обожает спать в шкафу. Бедняжка зарывается под ворох брошенной подростковой одежды. Думаю, на улице у него была тяжелая жизнь.

Я почесала Котпернику шерстку, а тот ткнулся мордочкой мне в ладонь, лизнул запястье и заурчал.

— Везучий котяра, — проворчал Хантер и снова залез под раковину.

Через пятнадцать минут моя раковина была как новенькая.

— Я правда не знаю, как тебя отблагодарить.

— Все нормально. — Хантер вымыл руки и взял другой пакет, в котором, как я заметила, еще что-то лежало.

— Ты купил на всякий случай дополнительные детали?

— Нет. У тебя есть плоская отвертка?

— Конечно. — Я выдвинула ящик с разной мелочевкой и достала отвертку, а Хантер вытряхнул содержимое второго пакета. Там оказался замок и комплект ключей.

— Раз уж я здесь, то заодно сменю и замок на двери, чтобы этот мудак не пробрался в квартиру, пока ты моешься в душе.

Это не приходило мне в голову. Но теперь, после слов Хантера, я была рада его инициативе, потому что с этой пугающей мыслью не смогла бы сегодня уснуть.

— Вау. Здорово. Спасибо тебе.

***

— Мне пора. — Хантер допил пиво, которое я предложила ему после починки раковины и смены дверного замка. Иззи написала, что после игры поедет к подруге, поэтому у меня не было никаких планов на остаток дня.

— Хочешь остаться и посмотреть фильм или что-то еще? Я могу приготовить поздний ужин, раз у нас был поздний обед.

Хантер выбросил бутылку в мусорное ведро и, подойдя ко мне, отвел с моего лица прядь волос.

— Мне пора.

Он задержал ладонь на моей щеке и, пока мы смотрели друг другу в глаза, ласкал ее большим пальцем. Господи, я хотела его буквально до боли. Хотела, чтобы он заключил мое лицо в обе ладони, как делал, когда мы целовались. Это было так интимно, так страстно. Но заявить о своих желаниях вслух мне, как всегда, помешал страх.

Увидев его в моем взгляде, Хантер с печальной улыбкой кивнул.

— Мне определенно пора.

В тишине мы подошли к двери. Когда он открыл ее, меня охватила паника.

— Ты ведь придешь завтра к маме на ужин? Она пригласила тебя?

— Да, но я скажу, что не смогу прийти. Пригласи вместо меня своего ухажера.

Своего ухажера. Я не горела желанием приглашать Маркуса к маме. Да и к нему самому желания не испытывала. А вот к мужчине, который стоял передо мной...

— Мы еще встретимся?

— Я приехал сюда на два месяца. Если тебе что-то понадобится — звони. Плюс я буду следить за тем, как улучшается статистика Иззи. — На этот раз Хантер не поцеловал меня на прощание, а протянул руку. — Просто дружба, без секса?

Это предложение было не настолько заманчивым, как «просто секс, без любви», но в данный момент я могла позволить себе только его. Я пожала Хантеру руку.

— Просто дружба, без секса.

ГЛАВА 17

Наталья

— Выглядишь фантастично. Не оторвать глаз. Мой приятель обидится, что я не смотрю на его картины.

Я очень тщательно подготовилась к свиданию с Маркусом. После ночной бессонницы, причиной которой стала подавленность из-за ухода Хантера, я подумала, что если буду выглядеть хорошо, то, может, это свидание принесет мне больше радости. К сожалению, план не сработал.

Я натянуто улыбнулась.

— Спасибо.

Мы перешли к следующей картине, и я впервые за день искренне улыбнулась. Друг Маркуса был очень талантлив. Большинство его работ были выполнены в жанре сюрреализма, и на них присутствовал какой-нибудь символ из культового кино. Под каждой картиной лежала на полке коробка из-под кассеты с фильмом, который вдохновил автора на ее создание. Конкретно эта работа была вдохновлена культовым фильмом ужасов «Птицы». На коробке испуганную женщину атаковали птицы. На картине же вместо них были изображены сломанные скворечники с торчащими гвоздями, а вместо женщины — испуганный мужчина с царапинами на лице.

— У меня есть знакомый, который придет от этой картины в восторг. Думаешь, художник не будет возражать, если я ее сфотографирую?

— Совсем нет. На табличке у двери написано, что он ценит обмен впечатлениями, но не копирование.

Я достала из сумочки телефон и сделала несколько фото с намерением позднее отправить их Хантеру. Все это время на моем лице блуждала неосознанная улыбка, но потом Маркус вернул меня с небес на землю.

— У тебя такая заразительная улыбка. Картина о чем-то тебе напоминает?

— У моего друга Х... — Я вовремя осеклась, вспомнив, что Маркус подметил, как я на прошлом и позапрошлом свиданиях часто упоминала о нем. И в итоге сказала: — У моего друга богатый опыт в строительстве скворечников.

После этого я бродила по выставке с поникшими плечами. Стоило признать свое поражение: как я ни старалась, увлечься Маркусом не получилось. Кое-кто разрушил все мои попытки. Плюс Маркус был слишком хорошим, чтобы не уважать его. Поэтому я дождалась конца выставки. Он предложил проводить меня до дома, зная, что я собираюсь на еженедельный ужин к маме.

— Маркус, ты очень хороший... — начала я, и он перестал улыбаться.

— Ой-ой. Как бы сильно это ни напоминало комплимент, на свиданиях такие фразы хорошо не заканчиваются.

Меня терзало чувство неловкости, но я знала, что поступаю правильно.

— Мне жаль. Правда. Ты замечательный парень и заслуживаешь женщину, которая будет рада быть вместе с тобой.

— Но эта женщина не ты?

Я покачала головой.

— Нет. Прости. Но это не я.

— У тебя есть кто-то еще?

По крайней мере, хотя бы тут можно было не врать. Ведь в физическом плане у нас с Хантером ничего не было.

— Нет.

Маркус провел рукой по волосам.

— Ладно. — Он уставился в землю. — Значит, остаемся друзьями?

— Да.

Мы обнялись и попрощались. Погода стояла отличная, поэтому, чтобы проветрить голову, я решила прогуляться пешком. У меня не было секса почти два года, и только что я отвергла потенциального партнера, потому что поняла, что ему нужно от меня нечто большее, чем просто секс. Второго потенциального партнера — Хантера — я отшила из-за страха возжелать это самое большее. То есть, по сути, отказалась от двух шансов удовлетворить свое либидо из-за боязни отношений. Наверное, на данном этапе мне следовало просто отправиться в бар, подцепить там

красивого незнакомца и пуститься с ним во все тяжкие, сведя к минимуму разговоры, которые только все портят.

***

Когда моя мать выходила на след одинокого холостяка, который мог подарить ей еще больше внуков, ее настырность становилось сложно терпеть. Но когда к ней присоединялись и сестры... После воскресного ужина я выскользнула на террасу и села на качели. Мама, что было неудивительно, последовала за мной.

— Эй. Ты сегодня сама на своя.

— Ну, с вами не так уж и легко.

— Мы хотим для тебя только лучшего.

Я глубоко вдохнула и выдохнула.

— Знаю, мам.

Несколько минут мы сидели в тишине.

— Я вот жалею, что не вышла замуж во второй раз, — наконец произнесла она, и голос ее звучал мягче обычного.

Ее слова застали меня врасплох.

— Правда?

Мама кивнула.

— Так почему ты не сделала это?

— Боялась снова кому-то довериться. Знаешь поговорку «Задним умом все крепки»?

— Угу.

— Так вот, это не про меня. Я годами оглядывалась на жизнь с твоим отцом и пыталась найти знаки измены. Но ничего не нашла. То же самое касается моей дружбы с Марджи. Я и сейчас не понимаю, как у нее получалось смотреть мне в лицо и не выдавать, что она спит с моим мужем. Наверное, если бы я смогла разглядеть в прошлом признаки лжи, мне было проще снова научиться доверять. Но я не смогла и потому боялась, что меня опять обведут вокруг пальца.

Я понимала ее. Я сама миллион раз оглядывалась назад в поисках признаков того, что Гаррету нельзя доверять. Не говоря уже о том, что я не заметила происходящее у родителей.

— Сложно жить дальше после ошибки, когда ты даже не знаешь, в чем она заключалась.

Мама покачала головой.

— Во-первых, Наталия, не надо думать, будто ошибку сделала ты. Мне потребовались годы, чтобы избавиться от мысли, что будь я стройнее, ухоженней или раскованнее в постели, то он не стал бы мне изменять. Но знаешь, что?

— Что?

— Это ничего не изменило бы. Потому что дело было не во мне, а в нем. В его собственных недостатках, которые заставили его доказывать что-то самому себе. Я была хорошей женой.

На мою грудь словно легла гряда камней.

— Мам, мне ужасно жаль, что он так с тобой обошелся.

Она печально улыбнулась.

— Взаимно. Мне тоже ненавистно, как Гаррет поступил с тобой. Но лучший подарок, который мать может сделать ребенку — это передать свой опыт. Я хочу, чтобы ты училась на моих ошибках, милая. Двигайся вперед. Вот почему я не отстаю от тебя с просьбами начать с кем-то встречаться. Когда слишком часто оглядываешься назад, пытаешься понять, что было не так, то упускаешь шанс двигаться вперед.

— Прямо сейчас я хочу сосредоточиться на Иззи и своей карьере,

Она улыбнулась.

— Как скажешь, милая. Но если тебе интересно мое мнение, с этим у тебя и так все хорошо.

На террасу, успешно положив конец нашему разговору, ворвались мои сестры. Но мама уже дала мне много пищи для размышлений.

Она попала в точку. Я слишком часто оглядывалась назад, пытаюсь понять, как умудрилась не разглядеть, что Гаррет не тот человек, за которого я его принимала. Возможно, наступила пора отпустить это и жить дальше.

Однако признать, что я держу людей на расстоянии из страха, что они не причинят мне боль тем же орудием, что и Гаррет, было проще, чем признать свой страх перед тем, что мне просто сделают больно.

ГЛАВА 18

Наталья

Хантер Делучия.

Вот, что было указано в строчке отправителя на посылке, на которую я неотрывно смотрела с момента, как ее принес почтальон. От одного только вида его имени, написанного размашистым, угловатым почерком, мне стало радостнее, чем за все прошедшие десять дней.

Хантер сдержал слово и не связывался со мной, передав право на следующий ход мне. Но я пока что им не воспользовалась, хотя вспоминала о Хантере гораздо чаще пары раз в день.

Я сидела за столом у себя в кабинете и печатала заметки о Минни Фальк, пациентке с тяжелым обсессивно-компульсивным расстройством, которое проявлялось в навязчивом счете определенных действий. У нее, в отличие от других пациентов, отсутствовал страх перед последствиями незавершенного акта, однако ее все равно терзало сильное чувство неудовлетворенности, если она четырежды не повторяла свой ритуал.

С посылкой в руках я откинулась в кресле и сделала долгий вдох. Мой страх перед Хантером мало отличался от страхов Минни. Ежедневно меня преследовали навязчивые мысли об этом мужчине и изводило глубокое чувство незавершенности, поскольку я подавляла желание поговорить с ним.

Какой совет я дала Минни на этой неделе?

Мы пытались прервать паттерн ее поведения. Несколько лет назад Минни бросила курить, но после смерти сестры опять начала. Хоть мне и хотелось, чтобы она окончательно отказалась от сигарет, в первую очередь нужно было работать с ее нервозом, поэтому я сосредоточилась на ее привычке выкуривать четыре сигареты подряд. Сегодня мы пытались внести изменения в ее модель поведения, что послужило бы первым шагом к изменению компульсии. Я велела ей делать минутный перерыв между сигаретами и не выкуривать все четыре раковые палочки сразу, а после третьей — чем-нибудь перекусывать, хотя бы кусочком сыра, чтобы еще немного нарушить эту модель поведения.

Возможно, этот контакт в виде посылки мог облегчить мое душевное беспокойство, развившееся в последнее время, но сохранив дистанцию между мною и Хантером. Стремясь побыстрее обрести покой, я разорвала упаковку, ощущая себя ребенком в Рождество.

Внутри лежало нечто, похожее на черный напульсник. «Кинг врэп стреп». Под названием было описание. *Комфортно фиксирует запястье и большой палец во избежание неправильной траектории броска.* Еще там нашелся листок с логотипом «Хайл Джерджин» — фирмы, где работал Хантер. Почерк был под стать ему самому: крупным, резким и очень мужественным. Нормально ли возбуждаться от почерка? Записка на листке была короткой и милой, но своим содержанием попадала прямо в яблочко.

Теперь у тебя есть причина подумать обо мне.

Я заулыбалась, как идиотка. С его стороны было так мило отправить Иззи фиксатор, о котором они говорили. Вообще, Хантер со дня нашего знакомства был очень милым. А еще, конечно, излишне настырным, прямолинейным и грубым, но даже это было по-своему мило.

Рабочий настрой исчез напрочь. Порываясь ему позвонить, я раз десять брала и откладывала телефон.

Надо все-таки поблагодарить его.

Нет, позвонить должна Иззи.

Но не позвонить ему будет невежливо с моей стороны. Как-никак, посылка была отправлена мне.

Однако ее содержимое предназначается Иззи.

Все, я звоню ему.

Я взяла телефон... и опять положила.

Бред. Где мои манеры? Я обязана позвонить.

В итоге после полчасовых дебатов с собой я отправила простое сообщение:

Наталия: Только что получила посылку. Иззи будет в восторге. Очень мило с твоей стороны. Возможно, вечером меня даже одарят улыбкой.

Почти сразу замигали три точки. Мое сердце затрепетало от предвкушения.

Хантер: Отлично. А часто ли в последнее время улыбается ее мачеха?

Я понятия не имела, как на это ответить. Говоря по правде, мне действительно не хватало его компании. Пока я сидела за столом и, пожевывая губу, придумывала ответ, пришло еще одно сообщение:

Хантер: Хватит ломать голову. Просто будь честной.

Наталия: В последнее время у меня была масса дел.

Хантер. Наталия, это не ответ на мой вопрос.

Наталия: Я порвала с Маркусом.

Я не знала, зачем отправила это.

Ответ пришел моментально.

Хантер: Давай вместе поужинаем?

Наталия: Только поужинаем?

Хантер: Ну, я бы предпочел съесть тебя. Но если этого в меню нет, удовлетворюсь и обычной едой.

Знакомое тепло разлилось внизу живота. Он был таким прямолинейным и таким не похожим на всех, с кем я встречалась.

Наталия: Когда?

Хантер: Завтра вечером. Я заберу тебя в семь.

Наталия: Окей. Но это ведь не свидание, а просто дружеский ужин, да?

Хантер: Называй как тебе нравится, душистый горошек. Но надень что-нибудь сексуальное.

***

— Пахнешь охеренно...

Я чуть не всхлипнула, услышав около уха его хриплый голос. Верный себе, Хантер обнял меня в ту же секунду, как я открыла ему, и крепко стиснул, щекоча своим горячим дыханием шею.

Боже мой. Минни, выкури свои четыре сигареты подряд, если от них тебе полегчает так же, как сейчас мне.

— Спасибо, — пискнула я и откашлялась. — Заходи. Ты рано. Иззи еще не пришла. Если у меня получается, я дожидаюсь ее, чтобы она не возвращалась в пустую квартиру, но обычно она не опаздывает. Думаю, она скоро придет.

Я закрыла за ним и, нуждаясь в небольшой передышке, пошла в кухню. Оглянувшись, чтобы спросить, не хочет ли Хантер вина, я заметила, что его взгляд прикован к моему задку.

Когда его глаза наконец поднялись к моим, я вопросительно выгнула бровь, и Хантер вместо того, чтобы сделать вид, что ничего не было, поступил в своем стиле:

— Отличная задница, — произнес он.

— Знаешь, дружеский ужин начинается не с таких заявлений. Ты пробыл здесь тридцать секунд, но уже успел сказать, как охеренно я пахну, облапать меня и отвесить комплимент моей заднице.

— Дружеским этот ужин назвала ты, а не я, — пожал он плечами. — А еще ты надушилась и надела сексуальное платье. Следовательно, собралась на свидание.

Я закатила глаза.

— Короче. Ты будешь вино или нет?

— Конечно.

Он тоже зашел за кухню, встал около холодильника и прислонился к столешнице, прямо-таки излучая самодовольство.

— Как труба? — Он указал подбородком на раковину. — Никаких протечек?

Я откупила бутылку вина, которую открыла еще вчера, и налила нам по бокалу.

— Нет. Все хорошо.

Когда я протянула ему бокал, он заглянул мне в глаза.

— Дэймон больше не беспокоил тебя?

— Нет. Мне кажется, ты его здорово испугал.

— Отлично.

Я сделала глоток вина.

— Так куда мы пойдем?

— В «Шаг по суше, два по морю».

— На Барроу-стрит?

— Да.

— Я часто прохожу мимо, потому что рядом живет мой клиент. — Я прищурилась. — На вид очень романтическое место.

— Видел обзор на этот ресторан в «Архитектурном дайджесте». Все хотел сходить, но не было случая.

— Я думала, ты часто летаешь в Нью-Йорк.

— Так и есть. Я имел в виду, что мне было некого туда отвести.

Боже, ему даже не надо стараться, чтобы быть милым.

Из-за его слов в совокупности с пристальным взглядом мне стало неловко, поэтому я взяла со стола телефон.

— Где же Иззи? Обычно она не задерживается. На сколько у нас забронирован столик?

Прежде чем Хантер успел ответить, входная дверь открылась и громко захлопнулась.

— Я уже начала волн... — Увидев Иззи, я осеклась. Ее глаза были опухшими, а все лицо в красных пятнах. Она точно плакала. Я подошла к ней.

— Что случилось? Все хорошо?

— Все отлично, — отрезала она.

Мы с Хантером переглянулись. Беззаботность на его лице сменилась убийственным гневом.

— Иззи, — промолвила я. — Тебя кто-то обидел по дороге домой?

Тут Иззи впервые заметила Хантера. Также она не упустила выражение его лица и поняла, что он снесет кому-нибудь голову, если его немедленно не успокоить.

— О. Нет. Ничего такого.

Я тяжело выдохнула.

— Тогда в чем дело? Ты опоздала, и по лицу видно, что плакала.

— Не хочу об этом говорить.

— Уверена?

Иззи, даже не сняв рюкзак, плюхнулась на диван.

— Одна из девчонок из нашей команды болтала о папе.

Я села рядом.

— Что именно?

— Как оказалось, ее отец был одним из инвесторов папы, и когда родителям рассылали список членов команды, там были указаны для экстренной связи и твой номер, и папин. Ее отец увидел нашу фамилию, потом увидел меня на игре и, раз я похожа на папу, сложил два и два. Теперь все знают, что мой папа преступник. — Ее карие глаза заблестели от слез. — И это еще не все.

Боже. Произошло что-то еще? Я не знала, выдержит ли мое сердце, если сдерживающая ее слезы плотина все же прорвется. Иззи была стойкой девочкой. В последний раз она плакала, когда ее отцу зачитывали приговор, но и тогда скрывала от всех свои слезы.

— Что еще случилось, милая?

— Якшит идет на танцы с Бриттани.

— На какие?

— На «белые».

— Те самые, куда девочки приглашают мальчиков?

— Ага.

— Я и не знала, что ты приглашала Якшита.

Тут Иззи заплакала.

— Я не приглашала его.

— Ох, милая. — Я обняла ее.

Она изо всех сил старалась сдерживать всхлипы, плакала без единого звука, но ее плечи подрагивали. Мы просидели так десять минут: она тихо всхлипывала и позволяла мне себя обнимать. Я ненавидела сам повод и ее боль, но радовалось, что могу хоть как-то утешить ее.

Когда Иззи, перестав плакать, шмыгнула носом, я отвела с ее лица мокрые пряди волос.

— Что мне сделать, чтобы тебе стало лучше?

— Я просто поем и лягу спать.

Хантер отошел к кухне — наверное, чтобы оставить нас наедине. Я оглянулась на него с извиняющимся взглядом ровно в момент, когда он оторвался от телефона.

— Привет, Хантер. — Иззи натянуто улыбнулась. — Я надевала фиксатор запястья сегодня на тренировку. Спасибо за подарок.

Он кивнул.

— Не за что. Надеюсь, с ним тебе стало проще.

Иззи заметила мой наряд.

— Вы собираетесь на свидание?

Мы с Хантером ответили одновременно. Я сказала «нет», а он «да». Иззи, глядя на нас, улыбнулась. Потом поднялась с дивана, сняла рюкзак и подошла к холодильнику.

— Что на ужин?

— Тебе нравится итальянская кухня? — спросил Хантер, и она оживилась.

— Нат приготовила подливку?

Я зашла на кухню.

— Прости, но нет. Я сделала тебе ролл с индейкой и авокадо.

Она попыталась скрыть огорчение.

— Тоже сойдет.

— Так, — произнес Хантер. — Оставь ролл на завтра. А сейчас поехали есть лазанью и фрикадельки.

— Правда? — В глазах Иззи заплескали искорки радости.

Отвечая, он смотрел на меня.

— Насчет еды я никогда не шучу.

— Мне надо переодеться?

— Нет. Даже после тренировки ты будешь самой красивой девушкой в ресторане.

Боже, я была сражена. Приятнее его комплиментов мне могли быть только его комплименты Иззи.

***

— Так вкусно, прямо как у бабули Росси. — Нат забросила в рот еще одну фрикадельку и пробормотала с набитым ртом: — Только не говори ей, что я так сказала.

— Не скажу. Если по воскресеньям будешь убираться у себя в комнате. — Просто небольшой шантаж.

— Тогда я буду все отрицать.

Я указала вилкой на Хантера.

— У меня есть свидетель.

Хантер покачал головой.

— Я ничего не слышал. Ребенок, ты что-то сказала?

Иззи широко улыбнулась, демонстрируя ямочки на щеках.

— Не-а, ни слова.

Как только мы вышли из дома, они сразу же объединились против меня. Я не возражала, ведь это отвлекло Иззи от событий ее ужасного дня.

— Хантер, ты тоже итальянец?

Он кивнул.

— Да.

— Твоя мама тоже устраивает большие воскресные ужины, как бабушка Росси?

— Нет. Пока я рос, моя мама много болела.

— Ох, и моя. У нее был рак. — Сегодня Иззи прямо-таки поражала своей открытостью. — Твоя мама умерла?

— Иззи, — попыталась я аккуратно напомнить ей о манерах. — Этот разговор не ко столу.

— Все в порядке, — произнес Хантер и снова повернулся к Иззи. — Она умерла, когда мне было семнадцать.

— Долго она болела? Моя около года. У нее была карцинома, мелкоклеточный рак легких. Обычно его диагностируют у курильщиков, но мама никогда не курила.

Дети не должны были знать выражение «мелкоклеточный рак».

— Моя мама болела много лет, но к врачу не обращалась. Она не заботилась о своем здоровье.

Иззи вытянула руку, показывая браслет с подвесками. Она носила его, не снимая.

— Он принадлежал моей маме. Папа купил большинство подвесок. — Она перебрала их, пока не нашла ленточку жемчужного цвета. — А ее Нат купила мне в прошлом году в день рождения мамы. Это символ борьбы с раком легких. Есть ли символ того, что было у твоей мамы?

Хантер опустил взгляд на свое запястье.

— Насколько я знаю, нет. Но мама сплела это браслет. — Он носил красивый кожаный ремешок, в который была вплетена серебряная нить. Я еще раньше заприметила его. — Она занялась рукоделием, когда уже не могла подниматься с кровати.

Боже, это было самое странное свидание в мире. Мы сидели в изысканном, романтическом ресторане с пятнадцатилеткой и обсуждали смерть. И... это даже не должно было быть свиданием.

Иззи насупилась.

— Мама Якшита тоже рано умерла и тоже не обращалась к врачу.

Мы с Хантером переглянулись.

— Похоже, вы с ним близки, — сказал он.

— Были. Пока он не решил пойти на танцы с Бриттани.

Иззи очень редко показывала эмоции, и я ухватила за возможность понять, что творится в ее подростковой душе.

— Почему ты не пригласила Якшита сама, если хотела пойти с ним?

Она пожала плечами и продолжила вилок гонять по тарелке пасту.

— Я испугалась. — В ее голосе прозвучала столь редко показываемая ею ранимость.

— Испугалась отказа?

Иззи покачала головой.

— Но теперь ему нравится Бриттани.

— Возможно, и нет. Иногда люди соглашаются, лишь бы просто пойти на свидание.

В печальных глазах Иззи появилась надежда.

— Как ты с Маркусом?

Хантер усмехнулся, и я вздохнула.

— Вроде того. Он приятный человек, поэтому я пошла с ним на свидание и дала ему шанс. — Я сжала руку Иззи. — Ты юна. Я не говорю, что ты обязана звать на свидание каждого симпатичного парня в школе, но если это «белые» танцы, а он тебе действительно нравится, тогда стоило пригласить его. Не нужно бояться того, что тебе причинят боль.

Подняв лицо, я увидела, что на меня смотрит Хантер.

— Как по мне, это хороший совет, — произнес он, не сводя с меня глаз.

После ужина Хантер проводил нас до дома, чтобы убедиться, что мы доберемся без приключений. Как только мы перешагнули порог, Иззи поблагодарила его за ужин и ушла в свою комнату.

Я скинула каблуки.

— Большое спасибо за вечер. Знаю, свидание получилось не совсем таким, как ты запланировал, но я ценю твой поступок по отношению к Иззи. У вас, мистер Делучия, есть и светлая сторона.

Он взглянул за мое плечо на коридор, ведущий в комнату Иззи, и, поняв, что мы остались наедине, обнял меня за талию.

— Ну, хорошо, что ты хотя бы сейчас признала, что у нас должно было быть свидание. Я не обдумывала следующие слова. Как минимум Хантер заслужил от меня честность.

— Я же надела ради тебя это платье и надушилась парфюмом, который понравился тебе в нашу первую встречу.

Его лицо медленно озарила улыбка.

— Знаю. Однако приятно слышать, как ты для разнообразия признаешь правду.

— Боже, какой ты напыщенный. Не можешь просто принять комплимент.

Он заключил мое лицо в ладони.

— Вечер пятницы. Только ты и я.

Я кивнула. Где-то между его откровенным разговором с Иззи и поездкой обратно домой я сдалась.

Взгляд Хантера опустился на мой рот.

— А теперь поцелуй меня. Я соскучился по твоим губам.

Я впервые послушалась его без раздумий. И поцеловала. Правда, через пару секунд инициативу перехватил Хантер. Поцелуй был сдержаннее обычного, поскольку мы осознавали, что Иззи в любой момент может выйти и наткнуться на нас. Но получился не менее страстным. Напоследок Хантер сделал то, что сводило меня с ума — прикусил мою нижнюю губу и потянул за нее. *Боже, он просто бог поцелуев.*

— В семь? — спросил он.

Я кивнула.

— И это будет свиданием.

Он ухмыльнулся и, наклонившись, еще раз чмокнул меня в губы.

— Да. Как всегда.

ГЛАВА 19

Наталья

Я еще никогда так сильно не волновалась перед свиданием. Что было не очень логично. Мы с Хантером не раз проводили время вместе, и я уже уяснила, что человек он порядочный, так почему мне не сиделось на месте? За последние полчаса я разгрузила посудомоечную машину, навела порядок в двух кухонных шкафчиках и теперь проверяла срок годности банок со специями на полочке для приправ. Не стоило собираться так рано. Когда в дверь позвонили, я подскочила.

Вино. Мне необходимо вино.

— Поднимайся, — с фальшивым спокойствием ответила я в домофон, после чего подбежала к холодильнику, налила бокал шираза и залпом осушила его, как лекарство. Когда я вернулась к двери, Хантер уже вышел из лифта.

Он был одет проще, чем я ожидала — в обычные джинсы и темно-синюю рубашку-поло. Не поймите меня неправильно, он выглядел потрясающе, но когда я спросила, что мне надеть туда, куда мы пойдем, он ответил: «Сексуальное платье и каблуки». Шагая к квартире, он окинул меня таким взглядом, что во мне заструилось тепло, не имеющее никакого отношения к выпитому алкоголю.

— Кажется, я слишком вырядилась.

Хантер наклонился и вместо приветствия коротко поцеловал меня.

— Нет. Ты одета ровно как надо.

— Но на тебе поло и джинсы. Ты сказал «сексуальное платье», вот я и решила, что в том месте официальный дресс-код.

— Я попросил тебя надеть сексуальное платье, потому что мечтал тебя в нем увидеть. И там, куда мы поедем, дресс-кода нет.

— А куда мы поедем?

— Ко мне. Я приготовлю для тебя ужин.

— Для этого я могла бы надеть обычные джинсы.

Хантер усмехнулся.

— Впредь спрашивай, куда мы идем, а не что надевать. Потому что я всегда отвечу «сексуальное платье и туфли на каблуках», даже если мы соберемся в «Макдоналдс».

Я рассмеялась и отступила в квартиру.

— Ты невозможен. Зайди на минутку. Я попрощаюсь с Иззи.

Она уже вышла из спальни и теперь стояла возле открытого холодильника. Заметив нас, она подняла голову.

— Привет, Хантер. — И снова вернулась к изучению содержимого холодильника.

— Я сделала ravioli.

— Я на диете. У нас есть что-нибудь низкокалорийное?

— На диете? С каких пор? А главное, зачем? Ты и так худенькая.

— С утра.

Я подошла к холодильнику, достала ravioli с соусом и поставила на стол.

— Начнешь диету завтра. — Я клюнула Иззи в щеку и добавила: — Миссис Уитмен знает, что я ухожу. Я не задержусь допоздна.

Она только пожала плечами.

— Чтобы в мое отсутствие никаких гостей.

Иззи закатила глаза.

— А я-то планировала закатить вечеринку.

Как только мы выехали, нервозность, успокоенная вином, вернулась в полном объеме. Я смотрела в окно и напряженно размышляла о том, готова я переспать с Хантером или нет. Раньше я не переживала об этом, поскольку считала, что мы пойдем в ресторан. Плюс Хантер знал, что мне надо вернуться не поздно. Но теперь, когда оказалось, что ужинаем мы у него, я понимала: один поцелуй — и мое здравомыслие растает как лед. А посему надо было определиться прямо сейчас, пока я не находилась под влиянием его ласк.

Хантер покосился в мою сторону и снова перевел взгляд на дорогу.

— О чем задумалась?

— Ни о чем.

Мы остановились на светофоре, и Хантер повернулся ко мне. Он не промолвил не слова. Только указал взглядом на мою руку, которая убирала с платья несуществующую пылинку, а потом посмотрел мне в глаза.

— Лучше промолчи, — произнесла я.

Хантер усмехнулся, но тут загорелся зеленый, и он вернул внимание на дорогу. Я обрадовалось было отсрочке, однако спустя полквартала он небрежно сказал:

— Если это тебя хоть чуть-чуть успокоит, то мы не будем заниматься сегодня вечером сексом.

Неужели он сказал...

— Что-что?

— Я говорю, что секса у нас сегодня не будет.

— Почему?

— Потому что сегодня я сделаю для тебя ужин. Мы вкусно поедим и поговорим о сексе. Я хочу узнать, что тебе нравится, а что нет. Ты вернешься не поздно, как и обещала Иззи.

— Не слишком ли это самонадеянно с твоей стороны? Считать, что именно ты можешь решать, когда у нас будет секс. Что, если я *вообще* не планирую спать с тобой?

— Мне кажется, то, что ты потекла во время нашего поцелуя, говорит об обратном.

— Ничего я не потекла, — соврала я.

— Окей. В следующий раз я проверю.

Я вполне допускала, что он с него станет выполнять свое обещание.

— Давай вернемся к нашему разговору. Итак, ты решил, что сегодня у нас секса не будет. А если я скажу, что хочу, чтобы он был? Ты и тогда не станешь им со мной заниматься?

Хантер обдумывал ответ не меньше минуты, что немного развеселило меня.

— Я имел в виду, что сегодня я не стану пытаться тебя соблазнить. Однако если ты на меня набросишься, то, разумеется, будешь оттрахана.

По дюжине разных причин мне следовало оскорбиться, но вместо этого я расхохоталась. Что за нелепейший разговор!

— Знаешь, что?

— Что?

— Я и правда целый день нервничала из-за этого нашего потенциального секса. А сейчас перестала. Каким бы странным ни был этот разговор, все напряжение как рукой сняло.

Улыбаясь, он зарулил на подземную парковку.

— Рад слышать. И уж поверь, тот день, когда моя рука будет снимать твоё напряжение, ты запомнишь надолго.

***

— Ничего себе. И это сдается в аренду?

Квартира, в которой остановился Хантер, была небольшой, однако симпатичной и современной. Благодаря высоким потолкам и открытой планировке она казалась намного просторнее — хотя из просто симпатичной в поистине впечатляющую ее превращала внешняя площадь. Обычно Нью-Йорк и эта самая внешняя площадь не очень хорошо дружили друг с другом. Но в этой квартире имелся огромный балкон, на котором смогли поместиться два шезлонга, столик на шесть человек, гриль и дюжина растений в горшках.

— Квартира принадлежит фирме «Хайл-Джерджин», на которую я работаю. Они держат ее и еще несколько в качестве служебного жилья — в основном для боссов из лондонского филиала, когда те приезжают сюда в командировку. Мне повезло, что эти апартаменты оказались свободны.

— Тут очень красиво.

Хантер открыл раздвижные стеклянные двери, подал мне руку, и я шагнула вперед.

— Вид ошеломительный, — произнесла я. — Но при этом дарит ощущение безмятежности.

Хантер улыбнулся.

— Так и было задумано. У каждого проекта есть свой девиз, и это здание называлось *оазисом в джунглях*. Его сдали пять лет назад. После учебы я проходил стажировку у архитектора, который его спроектировал. Изначально был запланирован один дизайн, но в процессе строительства архитектор внес множество изменений. Так что, это первый проект, к которому я приложил руку.

— Вау! Это так круто. Честно говоря, я не часто задумываюсь о домах, мимо которых прохожу каждый день. Должно быть, здорово окинуть здание взглядом с осознанием, что его спроектировал ты.

Он кивнул. Самонадеянного Хантера я видела часто, а вот его скромную сторону узрела впервые. И она мне понравилась.

Хотя, если подумать, самонадеянный Хантер мне нравился тоже.

— Тебе не холодно? Может, перед ужином выпьем здесь по бокалу вина?

— Конечно, давай.

Хантер зашел в квартиру и вернулся с двумя бокалами мерло. Встав позади меня, он отдал один бокал мне и положил запястья на перила, заключив меня в плен. Тишина, под которую мы любовались закатом и пили вино, была уютной, хотя близость его тела несколько нервировала меня. Его горячее дыхание опаляло мне шею, и спустя пару минут я задышала глубже и чаще.

— Наталия, повернись.

Голос Хантера был бархатистым и *дьявольски* соблазнительным. Я думала, он отступит назад, и у меня появится пространство для маневра, но после нескольких тяжелых вдохов поняла, что он не собирается этого делать, и потому развернулась в кольцо его рук. Его голубые глаза, кружащий голову запах... все это вызвало мысль, что мне надо выпить еще. Подняв бокал, я осушила его до дна.

Хантер вздернул бровь.

Я покачала опустевшим бокалом. В голове всплыл кусочек нашего разговора в машине. «Я имел в виду, что сегодня я не стану пытаться тебя соблазнить. Однако если ты на меня набросишься, то, разумеется, будешь оттрахана».

Я прикусила губу, и Хантер, словно прочитав мои мысли, забрал у меня бокал и поставил его на пол рядом со своим, полупустым. Когда я непроизвольно провела языком по губам, он вполголоса выругался и впился в них поцелуем.

Вкуса вина на его языке было достаточно, чтобы мне показалось, будто я опустошила всю бутылку одна. Голова закружилась, тело стало покалывать — так и тянуло забраться на этого чертового обольстителя, как на дерево. Он вжался в меня еще сильнее, и я, выгнув спину, запустила в его волосы пальцы и с силой потянула за них.

Он застонал.

— Скорее бы оказаться в тебе. Чувствуешь, как у меня стоит на тебя?

И он толчком бедер продемонстрировал, что не преувеличивает. *О боже*. Я так изголодалась по сексу, что могла бы, наверное, кончить просто от петтинга с ним. Устоять и не ускорить события было почти непосильной задачей.

Когда поцелуй закончился, Хантер выглядел таким же изумленным нашей химией, как и я. Какое-то время мы просто молча смотрели друг другу в глаза.

— А ты и правда хорош, — наконец промолвила я.

Он, приподняв бровь, игриво мне улыбнулся.

— В чем?

— В поцелуях.

Он наклонился и провел губами по контуру моих губ.

— Я хорошо целую и другие места. Только намекни, и я продемонстрирую свое мастерство.

Я расхохоталась.

— Хантер, а если серьезно, почему у тебя нет девушки? Ты привлекательный, умный мужчина, у тебя отличная работа и замечательный дом, ты прекрасно целуешься и, что немаловажно, умеешь починить раковину. Просто эталонный бойфренд.

Его взгляд стал серьезным, и он чуть-чуть отстранился, хотя так и не выпустил меня из плена своих рук.

— Отношения мне не нужны, — произнес он, пристально разглядывая меня. — Ты мне нравишься. Ты умная и красивая. Нам интересно друг с другом. Но ничего серьезного я не ищу.

Хотя он с самого начала был предельно честен со мной, и я тоже не искала отношений, его слова почему-то заделали меня.

— Что именно это значит? Что условно сегодня в твоей постели буду я, а завтра — другая?

— Ни в коем случае. Других не будет. Но учти, того же самого я ожидаю и от тебя. Я рассчитываю, что пока ты со мной, ты не станешь трахаться с кем-то еще.

— Окей... А за пределами спальни мы тоже будем проводить время вместе?

— Естественно. Я же должен буду убедиться, что ты поела, перед тем, как съесть тебя.

Я немного поежилась.

— Получается, разница между серьезными отношениями и нашими будет в...

Наши глаза встретились.

— В ожиданиях.

Раз уж мы выкладывали карты на стол, я решила позволить себе копнуть глубже.

— Ты говорил, что у тебя были серьезные отношения, которые продлились несколько лет.

Хантер кивнул.

— Мои единственные серьезные отношения закончились браком. И катастрофа, которой все обернулось, главная причина того, почему я избегаю партнеров, которым потенциально нужно что-то серьезное. Я вру себе и другим, когда говорю, что не хочу отношений, потому что мне надо сосредоточиться на карьере и Иззи. Отчасти это правда, но если честно, дело еще и в том, что я очень сильно обожглась с Гарретом и до конца еще не оправилась. — Я сделала паузу. — Твое неприятие отношений связано с тем предыдущим опытом?

Он отвел взгляд и какое-то время смотрел на городские огни у меня за плечом. Потом снова посмотрел мне в глаза.

— Да, но не так, как ты, наверное, думаешь.

— Она разбила тебе сердце?

— Она мне, а я ей. — Он откашлялся и на шаг отступил. — Ну что, идем ужинать?

— Хорошо.

Я последовала за Хантером на кухню и предложила помочь, но оказалось, что курица с брокколи и макаронами-фарфалле под соусом песто уже лежит в сковороде, и все это осталось лишь разогреть. Хантер включил плиту и, когда я села на табурет около стойки, налил мне еще вина.

— Ты часто готовишь? — спросила я ему в спину, пока потягивала вино и любовалась его задницей в джинсах.

Он оглянулся и застучал меня за этим занятием. И многозначительно ухмыльнувшись, ответил:

— Только когда хочется есть.

— Не заказываешь доставку?

— Когда я дома, то стараюсь придерживаться здорового питания. Я много путешествую, поэтому иного выбора, кроме как есть в ресторанах, у меня нет. А когда возвращаюсь домой, стараюсь питаться правильно. К тому же я люблю готовить. А ты?

— В основном я готовлю по вечерам — делаю для Иззи что-нибудь сытное и полезное. Утром, перед выходом в школу, она перекусывает батончиком, а возвращается после тренировок не раньше семи. Так что ужин — это моя единственная возможность нормально ее накормить. Плюс... — я улыбнулась, — я тоже люблю готовить.

— Ты очень хорошо с ней справляешься.

Я сделала глоток вина.

— Спасибо. Но это просто иллюзия. Я понятия не имею, как воспитывать подростка.

— И никогда не узнаешь.

— Мама всегда говорила, что хороший родитель должен тратить половину запланированного бюджета и проводить с детьми в два раза больше свободного времени. К счастью для Иззи, я на мели, и у меня нет личной жизни.

Хантер рассмеялся и вернулся к готовке. Он снял сковороду с плиты, ловко встряхнул ее, перемешивая ингредиенты и снова поставил на конфорку, после чего убавил огонь и, прислонившись к столешнице, повернулся с бокалом ко мне.

— Так какие у тебя табу?

Я отпила вина.

— Табу?

— В постели. Что тебе не нравится?

То, с какой небрежностью он задал этот вопрос, застало меня врасплох. Вино попало мне не в то горло, и я закашлялась.

— Ты в порядке?

Я кивнула и, переводя дух, выставила вперед руку, а когда наконец сумела заговорить, в моем голосе зазвучали напряженные нотки.

— Перестань. Ну кто так говорит?

— Не понял?

— Ты спросил о моих сексуальных табу так обыденно, будто предложил выпить воды.

— А как надо?

— Ну не знаю. Как-то более интимно... не так деловито.

Хантер кивнул.

— Хорошо. Думаю, у меня получится. — Он заключил мои ладони в свои. — Душистый горошек, у тебя очень классная задница. Как тебе идея отдать ее на растерзание мне?

Я почувствовала, как мои щеки заливает румянец, и на лице Хантера появилась понимающая ухмылка.

— Ты такой придурок.

— Ну, для тебя же это не новость.

На сковороде что-то зашипело, и Хантер повернулся к плите. Я наблюдала за тем, с какой грацией он двигается по кухне, раскладывает на тарелки еду и нарезает пшеничный хлеб. Хотя на кухне был обеденный стол, мы, не сговариваясь, сели за кухонным островком. Это напоминало скорее дружеские посиделки, а не официальный ужин в столовой. Мне нравилась простота в Хантере. Гаррет никогда бы не стал есть на кухне.

— Очень вкусно, — похвалила я. — Ты сам приготовил сливочный соус?

— Да. Спасибо.

Пока Хантер ел, я не могла отвести глаз от его горла. Движения кадыка гипнотизировали. Что же будет, когда я увижу Хантера обнаженным, если меня заводил один только вид его шеи?

За едой я мысленно взвесила, что сказать Хантеру. Секс с ним обещал быть потрясающим — я в этом не сомневалась — и мог стать еще лучше, если я буду с ним столь же откровенна, как и он со мной. Поэтому, отбросив смущение, я решила признаться:

— У меня никогда не было анального секса.

Губы Хантера медленно растянулись в улыбке. Он разломил кусок хлеба пополам и обмакнул его в соус.

— Ты против него?

— Не думаю, что «против» — это правильный термин. Больше подходит «боюсь».

Он усмехнулся.

— Хорошо. Понял. Вернемся к этому вопросу, когда ты начнешь доверять мне в постели. Оральные ласки?

Мне не верилось, что я принимаю участие в подобной беседе.

— Дарить или получать?

— И дарить, и получать.

— Нравится и то, и другое.

В его глазах вспыхнул огонь.

— А как насчет связывания?

Боже, как же мало мы с Гарретом экспериментировали.

— Не пробовала. Но не против.

— *Отлично*. Игрушки?

Меня бросило в жар.

— Ну... у меня есть вибратор.

— Не против поиграть с ним при мне?

Мой рот распахнулся. Я еще никогда ни перед кем не мастурбировала.

— Даже не знаю.

Его взгляд опустился на мою грудь с проступившими под тканью сосками и снова поднялся к глазам.

— Будем считать, что не против. Фетиши?

— У меня? Нет. А у тебя?

— В целом нет. Но если я скажу, что мечтаю отшлепать тебя, ты испугаешься?

Я сглотнула и прошептала:

— Как ни странно, но нет.

— А если потом я поставлю тебя на четвереньки и возьму сзади?

Боже правый. Я не ответила, но не потому что идея мне не понравилась. Просто я не могла заставить свой язык шевелиться. Видимо, Хантер понял, что в моем молчании нет ничего плохого, поскольку его распутный язык продолжил вводить меня в краску.

— А затем кончу на твою спину и задницу.

— *Господи,* Хантер.

— Когда Иззи в следующий раз остается у бабушки? Хочу, чтобы в моем распоряжении была целая ночь, когда я впервые возьму тебя.

В данный момент я не могла вспомнить не только, когда моя падчерица отправляется к бабушке, но и какой сегодня день. В не особенно элегантной манере я отхлебнула вина и честно ответила:

— Недостаточно скоро.

Каким-то чудом нам удалось не посрывать после этого разговора с друг друга одежду. Закончив ужинать, мы вместе убрали посуду, а потом сели в гостиной и долго болтали. Мы разговаривали обо всем на свете — начиная с работы до мест, где хотели бы побывать, — и Хантер был откровенен во всем, за исключением тех своих единственных отношений. Я, как никто другой, могла понять его желание забыть ошибки прошлого.

Уходить не хотелось, но в одиннадцать я все же попросила Хантера отвезти меня домой. Он проводил меня до двери, и мы попрощались, разделив еще один изумительный поцелуй.

— Я позвоню. — Хантер поцеловал меня в лоб. И мне почему-то очень это нравилось.

— Завтра я вряд ли смогу ответить. День посещений. Я повезу Иззи к отцу, а это четыре часа туда и четыре обратно, плюс время самого посещения.

Я заметила, что у Хантера заиграли желваки, но он только кивнул.

— Во вторник я улетаю на несколько дней в Калифорнию. Надо обговорить с клиентом последние изменения в чертежах. Изучи свое расписание и сообщи, свободна ли в следующие выходные.

— Хорошо.

Дома я проверила спящую Иззи и приняла быстрый душ. Для сна я была еще слишком бодра, поэтому, забравшись в кровать, включила ноутбук и открыла свой календарь в гугле. На следующих выходных стояла пометка о ежемесячном визите Иззи к бабушке. Как правило, она уезжала в пятницу, и, если у нее не было субботней игры, я забирала ее в воскресенье. Я открыла вкладку со спортивным расписанием ее школы. К моему удивлению, единственная игра на следующей неделе была назначена на четверг. В субботу игр не было.

Решив, что Хантер, наверное, уже добрался до дома, я потянулась за телефоном и написала ему.

Наталия: Иззи уедет на выходные к бабушке на следующей неделе.

На экране запрыгали точки.

Хантер: Когда ты отвозишь ее?

Наталия: После пятничной тренировки. Примерно в семь. А заберу в воскресенье перед маминым ужином.

Хантер: Тогда я заеду за тобой в пятницу в восемь. Захвати с собой вещи. Ты останешься на все выходные.

Мое сердечко зашло в бешеном ритме. Прежде чем я успела ответить, пришла еще одна смс.

Хантер: Хотя ничего не бери. Одежда тебе не понадобится, а зубную щетку я тебе дам.

Наталия: Ха-ха. Я все равно возьму сменную одежду. На случай, если начнется пожар, и мне придется выбегать из дома.

Хантер: Хорошая мысль. Не хотелось бы, чтобы соседи увидели твою задницу, поскольку на следующие два месяца она переходит в мое личное пользование.

Я хихикнула как подросток. Его последние слова мне понравились. Очень. Но где-то в глубине подсознания прозвучало тихое предупреждение.

Но убедись, Нат, что подаришь ему только свою задницу, а не сердце.

ГЛАВА 20

*Хантер**Одиннадцать лет назад*

Чувства не остыли.

Даже после восьми месяцев разлуки.

К этому времени мне уже следовало выбросить Саммер из головы. У меня были и другие девушки — возможно, даже чересчур много в попытке забыть ее, — и все-таки, когда наши пути снова пересеклись, я понял, что моя тяга к ней никуда не исчезла.

Это была вечеринка в доме наших дяди и тети в честь выпуска Джейса из универа. Я пил пиво в гостиной, и вдруг туда вошла Саммер. Наши взгляды встретились, и, клянусь, мне показалось, что мое сердце впервые за долгое время забилося.

Проклятье. Как же она великолепна.

Я смотрел, как она идет к Джейсу и его девушке, с которой тот встречался последние два месяца. Крепко обняв его, Саммер что-то сказала им, и они рассмеялись, а потом подошла к дивану и села рядом со мной. Не поворачивая головы, она забрала у меня пиво и поднесла бутылку к губам.

И перед тем, как сделать глоток, спросила:

— Правда или действие?

Я усмехнулся.

— Правда.

После приличного глотка Саммер вернула бутылку мне.

— Ты удалил с телефона то мое полуголое фото, которое я как-то прислала тебе?

Я повернулся к ней и, дождавшись, она на меня посмотрит, ответил:

— Нет.

В ее глазах засверкали искорки.

— Как часто ты на нее смотришь?

— Опять сказать правду?

Саммер кивнула.

— Каждый божий день.

Мы снова по очереди приложились к бутылке.

— Ты встречаешься с кем-нибудь? — спросила она.

— Встречаюсь. *Периодически.*

— Иначе говоря, трахаешься?

Уголки моих губ дрогнули.

— Я пытался быть джентльменом. А ты? Встречаешься с кем-нибудь?

Она ответила мне в той же уклончивой манере.

— Да. Тоже *периодически.*

Я путался с другими девушками и не общался с ней восемь месяцев (с той вечеринки, с которой ушел, когда понял, что именно по ней сохнет мой брат), но у меня все равно появилось желание оторвать голову тому безликому, безымянному типу, с которым она спала.

Я встал с дивана.

— Пойду возьму еще пиво. Тебе принести, или ты планируешь и дальше угощаться моим?

Она озорно улыбнулась.

— Планирую угощаться твоим. Если ты, конечно, не против.

— Нет, без проблем.

Перед тем, как вернуться к дивану, я взял пятиминутную передышку, чтобы навести в мыслях порядок. Я оглянулся на брата. Он стоял в обнимку с Эмили и выглядел счастливым. После той вечеринки он вздыхал по Саммер шесть месяцев. Теперь вроде бы двинулся дальше, но сняло ли это запрет? Он понятия не имел, что у нас с ней что-то было — пусть и небольшое. Не будет ли подло влюбиться в девушку, по которой однажды сходил с ума твой родной брат, хотя та и не отвечала на его чувства взаимностью? Я не был уверен, что мой моральный компас всегда указывал в правильном направлении.

Вернувшись, я увидел, что Саммер не сдвинулась с места. Я сел, открыл бутылку и сделал глоток, после чего передал пиво ей.

— Моя очередь. Правда или действие?

Она сделала большой глоток.

— Действие.

— Напиши тому парню, что ваших *периодических* встреч больше не будет, — ляпнул, не думая, я.

Саммер посмотрела по сторонам и, покопавшись в сумочке, достала телефон. Потом пролистала список контактов и стала печатать. Закончив, она повернула телефон экраном ко мне, чтобы я прочитал ее сообщение, адресованное некоему Гэвину.

Привет. Слушай, прости, что делаю это по смс, но между нами все кончено. Хороших летних каникул!

Когда я дочитал, она нажала «отправить».

Я сделал глоток пива.

— День Гэвина только что стал дерьмовым.

Мы улыбались друг другу, а когда на ее телефон пришло сообщение, мне очень понравилось, что она даже не потрудилась его прочитать — как и дюжину следующих, которые приходили в следующие полчаса, пока мы сидели вдвоем.

Вечеринка была в самом разгаре, когда мы разделились, решив пообщаться с друзьями. Но не было ни секунды, когда я бы не знал, где находится Саммер. Она притягивала меня как магнит. И я ее тоже. Иногда наши глаза встречались, и мы улыбались друг другу. А порой, пока один из нас с кем-нибудь разговаривал, другой смотрел на него, и пусть наши взгляды не пересекались, но улыбки укладкой давали понять, что мы на одной волне.

В какой-то момент, говоря с Джейсом, я ощутил на себе ее взгляд. Я еще не выяснил, как наши с Саммер отношения скажутся на Джейсе, поэтому решил прощупать почву.

— Вы с Эмили выглядите счастливыми.

— Она замечательная. — Джейс держал бутылку минералки, и я заметил, что когда он подносит ее к губам, его рука дрожала, чуть ли не тряслась. Наша мама страдала болезнью Паркинсона, поэтому на такого рода симптомы мы оба обращали внимание.

Я кивнул на его руку.

— Что это?

— Вчера перебрал с алкоголем. — Он отсалютовал мне бутылкой. — Переусердствовал с празднованием окончания учебы. Так что сегодня пью одну минералку.

Покажите мне студента из братства, у которого не было бурных попоек. У меня самого с похмелья дрожали руки, поэтому я не разглядел в его состоянии ничего настораживающего. И я вернулся к разведке.

— Эмили собирается в магистратуру?

— Позже. Она получает диплом медсестры, но перед поступлением в магистратуру хочет немного поработать.

— Как вы познакомились?

— Я был ее репетитором. — Он тепло улыбнулся. — В математике она полный ноль.

— А-а. Как и Сам.... Перл. Как она проучится последний год в колледже без твоей помощи?

Джейс посмотрел мне за плечо. И по его взгляду я понял, на кого он был направлен.

— Если Перл понадобится помощь, я всегда найду для нее время.

Черт.

— Лучше бы Эмили тебя не слышать.

Он, не сводя взгляда с Саммер, покачал головой.

— Да уж. Никому не понравится узнать, что он запасной аэродром.

***

Я перепил.

Вечеринка закруглялась, и я был не единственным, кто переусердствовал с алкоголем. Джейс, который ранее заявил, что сегодня не пьет, только что запутался в своих ногах, а его захмелевшая подружка хохотала так сильно, что, пытаясь поднять его, тоже упала на пол.

Желая немного проветриться, я вышел на улицу, сел в одиночестве на крыльцо и с бутылкой пива в ладонях стал зализывать раны. После разговора со братом я изо всех сил старался игнорировать Саммер. Но потом дверь позади отворилась, и Саммер усадила свою прелестную задницу на ступеньку рядом со мной.

— Вот ты где. Я начала думать, что ты меня избегаешь.

Я всегда был предельно честным, а под воздействием алкоголя — особенно.

— Так и есть.

Она подтолкнула меня плечом.

— Плохо же ты меня избегаешь, если учесть, что сидишь на крыльце единственного выхода.

Я допил пиво.

— У него все еще есть чувства к тебе.

Саммер погрузилась.

— Но он же с кем-то встречается.

— Я тоже, однако это не мешало мне каждый треклятый день пялиться на твое лицо в телефоне.

Саммер склонила голову набок.

— На лицо? Именно на это ты смотришь?

Мой взгляд упал на ее грудь.

— В мире больше трех миллиардов женщин. Ну почему та единственная, которую я хочу по настоящему, для меня недоступна?

Она опустила взгляд в пол. И помолчав, промолвила:

— Как я уже говорила восемь месяцев назад, Джейс мне нравится. Он отличный парень. Но даже если бы мы с тобой не познакомились, он все равно остался бы для меня просто другом. — Она посмотрела мне в глаза. — Заставить себя чувствовать нечто большее к одному человеку так же невозможно, как и выключить свои чувства к другому.

Я знал, что она права. Узнав, что мой брат влюбился в нее, мы не контактировали почти девять месяцев. Оба спали с другими, и она так и не вывела Джейса из френд-зоны. Было вполне очевидно, что чувства, вспыхнувшие между нами в первую встречу, никуда не исчезли. Сердце побеждало разум — каждый треклятый раз.

В этот раз игру начал я. Саммер сидела, опираясь ладонями о ступеньки, ее пальцы были раздвинуты, и я, преодолев несколько сантиметров до ее руки, зацепился за ее мизинец своим.

— Правда или действие?

Она подняла свои большие зеленые глаза и взглянула на меня из-под ресниц.

— Правда.

Я выгнул бровь. Она всегда предпочитала действие. Мысленно перебрав миллион вопросов, я выбрал такой, на который можно было дать как серьезный, так и шуточный ответ.

— Расскажи мне секрет, о котором никто не знает.

Саммер прикусила губу, и вид у нее — впервые за время, что я ее знал — стал смущенным.

— Никто не знает, что я слежу за тобой на фейсбуке и сделала скриншот фото, на котором кто-то отметил тебя. Там ты на пляже и выглядишь очень сексуально. — Она сделала паузу и, понизив голос, продолжила: — И никто не знает, что иногда я мастурбирую, глядя на это фото.

Господи Иисусе.

Я тяжело сглотнул. Эта девушка явно задумала погубить меня.

Она опустила взгляд на наши скрещенные мизинцы и своим сжала мой.

— Теперь твоя очередь. Правда или действие?

Я откашлялся. И поскольку мы играли вразрез со своими привычками, ответил:

— Действие.

На ее лице расцвела соблазнительная улыбка.

— Пойдем ко мне домой.

ГЛАВА 21

Наталья

— Так у вас с Хантером все серьезно? — спросила Иззи.

До тюрьмы оставалось полчаса езды, когда она ошарашила меня этим вопросом. Утром в поведении Иззи не было ничего необычного: она как всегда была задумчива и надела наушники еще до того, как мы сели в машину, а потом большую часть пути проспала.

— Нет. Вовсе нет. — Наоборот, между нами начиналось нечто совсем несерьезное, но сказать Иззи, что мы с Хантером планируем просто трахаться, было не очень уместно.

Она пожала плечами и закинула ногу на приборную панель.

— Он мне нравится.

— Для тебя он староват, — пошутила я.

— Маркус был унылым и скучным.

— Маркус был очень милым.

Она опять пожала плечами.

— А как у тебя на любовном фронте? — Я покосилась на падчерицу. — Как дела с Якшитом?

— Нормально, наверное... Он спросил, пойду ли я на танцы, а я ответила, что нет. Тогда он спросил, почему. Я сказала, что парень, с которым мне хотелось пойти, уже занят.

— Прямо так и сказала? — удивленно переспросила я. Раньше Иззи просто насупилась бы и не стала продолжать разговор. Она и впрямь повзрослела. — А он?

— А он спросил, с кем я хотела пойти.

Я взглянула на нее.

— И что ты ответила?

Иззи спрятала лицо в ладонях.

— Выпала: «С тобой, чудила! Я хотела пойти с тобой!». У нас было естествознание, и все болтали, потому что учитель еще не пришел. Когда я собралась это ляпнуть, то сидела спиной к двери, поэтому не увидела, как заходит учитель. Клянусь, в этот момент заткнулись решительно все. И все всё услышали.

— Ого. Ничего себе. И чем все закончилось?

— Несколько человек захихикали, а Якшит просто молча уставился на меня. Мне показалось, что он испугался. Поэтому после урока я сразу сбежала из класса и весь день его избегала. Но после тренировки он подловил меня у раздевалки.

— Вы поговорили?

— Говорил только он, а я от стыда была в таком ступоре, что почти все время молчала.

— И...

— Якшит сказал, что предпочел бы пойти на танцы со мной, но думал, что мне нравится не он, а Чад Сиглер.

— А это еще кто?

— Один зануда из баскетбольной команды. Он вроде Маркуса. Милый, но охренеть какой скучный.

Я расхохоталась, хотя мне, наверное, следовало отчитать ее за лексикон. Но мы с ней обсуждали парней. Кто бы мог подумать, что мы продвинемся так далеко?

— Почему он решил, что тебе нравится Чад?

— Понятия не имею.

— Так Якшит все равно пойдет на танцы с Бриттани?

— Он сказал, что откажет ей, чтобы мы могли пойти вместе. Но я ему запретила. Танцы уже на следующей неделе, и будет несправедливо, если Якшит кинет Бриттани ради меня. Я сама виновата, что не иду с ним, ведь у меня не хватило смелости пригласить его первой.

— Ты повела себя очень чутко.

Иззи пожала плечами.

— Он хочет пригласить меня в кино.

— И ты согласилась?

— Я пожелала ему хорошо повеселиться на танцах, а после них, если он к тому времени не передумает, пригласить меня снова.

— Ого.

Какое-то время Иззи молча смотрела в окно, а после спросила:

— Должна ли я сказать папе, что пойду с Якшитом в кино?

Я знала своего бывшего мужа. Он был категорично настроен против свиданий до совершеннолетия. Меня тоже не особенно радовало, что она начнет гулять с мальчиками, но через две недели ей исполнялось шестнадцать, и рано или поздно это все равно должно было произойти, хотим мы того или нет. По сути я была матерью-одиночкой и единственной женщиной в ее жизни, с которой она могла брать пример — если не считать бабушку, которая сюсюкалась с ней как с трехлеткой. Нам следовало научиться доверять друг другу.

— Решать тебе, Иззи. Я не расскажу ему, если ты решишь промолчать. Однако нам с тобой нужно обсуждать эти вещи, окей?

Покосившись на Иззи, я увидела у нее на лице облегчение.

— Хорошо.

Визит к Гаррету начался как обычно. Он попытался заговорить со мной, но я села с книжкой за свободный столик подальше. Периодически я посматривала на них, а когда время посещения подошло к концу, подошла к их столу, чтобы забрать Иззи. Ни тот, ни другая радостными не выглядели. Но я не заметила и той грусти, которая обычно охватывала Иззи, когда приходило время прощаться. Сегодня моя падчерица стояла со скрещенными руками и выглядела *взбешенной*. А мой бывший хмурился.

— Почему бы тебе не спросить у нее самой? — Иззи прищурилась на отца.

Черт, они разговаривали обо мне.

Он сурово взглянул на нее и отчеканил:

— Изабелла, оставь нас на пару минут наедине.

Иззи подняла на него глаза. Я еще никогда не видела, чтобы она так дерзила отцу.

— Нет, — выпалила она. — Чтобы ты устроил Нат допрос? То, чем она занимается или с кем проводит время, тебя не касается.

У меня округлились глаза.

— Изабелла, подожди у двери, — сквозь зубы процедил Гаррет.

Иззи встала, и на мгновение мне показалось, что она все-таки уступит ему, но потом она повернулась ко мне:

— Нат, пошли?

Мой взгляд зацепился между падчерицей и бывшим мужем: я пыталась понять, как правильно поступить. Мне не хотелось, чтобы Иззи уходила от Гаррета злой. Если она пожалеет обо всем, что сказала, то у нее не будет возможности на следующий день с ним помириться. Мы приедем только через месяц.

Надеясь, что принятое мною решение было верным, я посмотрела на Гаррета.

— Иззи растет прекрасным человеком. Она действительно повзрослела и стала принимать собственные решения. — Я встретила с Иззи взглядом. — И пусть мне не нравится, что вы поругались, я поддержу ее, если она собралась уходить. Счастливо, Гаррет. Увидимся в следующем месяце.

Иззи бросила на отца последний взгляд.

— Пока, пап. — И мы ушли.

Я ожидала, что как только мы покинем тюрьму, она расплачется. Но она не расплакалась. Забрав из шкафчика наши вещи, мы пошли к машине, и все это время Иззи молчала.

Сев за руль, я повернулась к ней.

— Хочешь, поговорим?

— Он такой дурак. Я рассказывала ему о том, как улучшились мои штрафные броски, и знаешь, что он ответил?

— Что?

— Спросил, что за тип приходил к нам домой.

Маркус был у нас всего один раз, но я нутром чувствовала, что речь не о нем.

— Как он узнал?

— Дэймон сказал ему, что ты якобы встречаешься с каким-то сантехником.

Р-р. Чертов Дэймон.

— Жаль, что он сунул нос не в свое дело и испортил твою встречу с отцом.

— Папа сам все испортил. Он даже не слушал меня, а когда я сказала, что его не должно волновать, кто бывает у нас в квартире, взбесился.

Вот блин.

— Что он на это ответил?

— Что ты его жена, а значит это должно его волновать. Что, пока его нет, я — его глаза и уши. Ну а я ответила, ты его *бывшая* жена, и что он сам виноват, что сейчас отсутствует дома. И что я не его глаза и уши, а его *дочь*.

Боже, как же я ею гордилось. Но еще у меня разрывалось сердце при мысли о том, что Гаррет попытался использовать ее в тот единственный жалкий час, который выделялся им в месяц.

— Иззи, ты на все сто процентов права. Сказать эти слова было, вероятно, непросто.

— Но это же правда.

И когда она успела так повзрослеть?

— Иззи... спасибо тебе. Спасибо за то, что защитила меня. Но я хочу, чтобы ты знала: я не обижусь, если ты захочешь рассказывать Гаррету о наших делах. Да, *мои* дела его не касаются, но твои — еще как, и у него есть полное право спрашивать, что за мужчина ходит к нам в дом.

Она снова отвернулась к окну, а я, давая ей время, завела машину. Нам предстояло провести в дороге не один час, и ей требовалось хоть какое-то уединение, чтобы уложить все сказанное у себя в голове.

Но в этот раз Иззи не надела наушники и не уснула. Судя по виду, она о чем-то сосредоточенно думала.

Примерно через час, когда мы проехали мимо нескольких указателей на рестораны фаст-фуда, я спросила, не хочет ли она пообедать. Иззи кивнула. Обычно мы заезжали в авто-кафе, но сегодня я припарковалась у «Вендис». Если Иззи была готова поговорить, нам стоило сесть друг напротив друга.

Я забрала с заднего сиденья сумочку и собралась было выйти, но меня остановил голос Иззи.

— Нат?

Я обернулась и увидела, что она не сделала и попытки выйти наружу. Иззи смотрела прямо перед собой, и когда я, присмотревшись, заметила в ее глазах слезы, то закрыла дверцу машины.

— Солнышко, поговори со мной. Расстроиться после такого совершенно нормально.

По ее щеке скатилась слеза, а нижняя губа задрожала. Когда она повернулась ко мне, и я увидела ее боль, у меня в горле тоже встал ком.

— Какие у папы права? — хрипло произнесла она дрожащим голосом.

Сначала я не поняла смысл вопроса, но потом вспомнила, как сказала, что у Гаррета есть *полное право* знать, что за мужчина к нам ходит. Мне показалось, она имеет в виду именно это.

— Он твой отец, поэтому имеет право знать, что со мной тебе ничего не угрожает. Что бы ни произошло между нами, и каких бы плохих поступков он ни наделал, с моей стороны будет неправильно, если я позволю ему беспокоиться за твою безопасность.

Иззи помотала головой.

— Нет. Какие у него права *на меня*?

— Ты про опеку?

Она кивнула.

Мы еще никогда не обсуждали решение суда. Она знала лишь то, что живет со мной, а к бабушке и отцу ездит в гости.

— Ну, в настоящее время полная физическая опека над тобой передана мне, поэтому никто не имеет права забрать тебя жить к себе. Ты ежемесячно навещаешь бабушку, потому что так мы с нею договорились. Мне кажется, тебе важно поддерживать с нею связь, и она тебя очень любит. Твоя бабушка тоже подавала прошение об опеке, но ей семьдесят два, и раньше ты с ней не жила, поэтому суд постановил, что опекуном буду я.

Чтобы следующее она услышала ясно и четко, я подождала, когда она поднимет глаза.

— И я тоже хотела, чтобы ты жила у меня, потому что люблю тебя.

Она улыбнулась сквозь слезы и кивнула, а я продолжила:

— Однако существует две формы опеки над несовершеннолетними: физическая и правовая, и правовую мы делим с твоим отцом.

— Что это значит?

— Это значит, что мы оба имеем право голоса в принятии важных решений, касающихся тебя, таких как обучение, лечение и так далее.

— Даже несмотря на то, что папа в тюрьме?

— Да. Я даже не пыталась бороться за полную правовую опеку. Твой папа всегда принимал здравые решения на твоей счет, а еще он тебя очень любит. Я не хочу, чтобы он решил, будто я пытаюсь украсть тебя у него. Да, он совершил много ошибок. *Больших ошибок*. Однако он все равно остается твоим отцом.

Мне показалось, я хорошо справилась с объяснением, но в конце Иззи выглядела еще растроеннее, чем в начале. Она сидела и молча плакала.

— Боже, прости меня. Я не хотела тебя огорчить. Слишком много информации, да? — Я наклонилась и обняла ее. — Иди сюда. Поговори со мной. Что именно тебя огорчило?

Несколько минут Иззи плакала у меня на плече. Я тоже не смогла сдержать слез. Видеть, как она терзается, было больно. Дети не должны страдать из-за поступков родителей, которым полагается оберегать их. Однако подобное происходило ежедневно и повсеместно.

Я никогда не думала, что однажды соскучусь по злой и раздраженной Иззи. Спустя какое-то время рыдания стихли, она шмыгнула носом и подняла голову. Ее глаза были красными и опухшими.

— Потом ты отправишь меня жить с ним, да?

Вопрос застал меня врасплох. Мне никогда и в голову не приходило, что Иззи может не захотеть жить с отцом, когда тот через несколько месяцев освободится. Она только в последнее время начала открываться мне, а я — осознавать, что она ненавидит не меня, а обстоятельства, из-за которых ей пришлось со мной жить. И что ей просто некого обвинить в этом, кроме меня.

Я всмотрелась в ее лицо.

— Ты не хочешь жить с отцом?

Она покачала головой.

— Сейчас ты обижена на него. Не думаю, что это подходящее настроение для решения таких вопросов.

— Он не женщина. И многого не понимает. Я могу просто остаться с тобой, а к нему ездить по выходным?

Боже, я была не готова ответить на этот вопрос. И даже не знала, смогу ли. Когда Гаррета выпустят, он захочет полную опеку над дочерью, разве нет?

— Иззи, я... я не думаю, что решение должно приниматься только мной и тобой.

Из ее глаз исчезла надежда.

— Оно должно приниматься папой?

— Наверное, если мы решим, что в твоих интересах остаться со мной, а твой отец будет против, то решать будет суд.

Она, словно обдумывая это, опустила лицо, а потом спросила, взглянув мне прямо в глаза:

— А ты захочешь, чтобы я жила с тобой, если этого захочу я?

— Да, — вырвалось у меня, прежде чем я смогла обдумать ответ.

Однако что-то подсказывало меня, что если Иззи захочет остаться со мной, то претворить ее желание в жизнь будет не так-то легко.

ГЛАВА 22

Наталья

Я была на пределе. На взводе. На нервах.

Всю неделю мне каким-то чудом удавалось занимать себя делами и не предаваться мыслям о предстоящем свидании — или, вернее сказать, о предстоящих выходных — с Хантером. Была пятница, два часа дня. Пациенты закончились, я оформила все заметки и в надежде расслабиться налила себе ванну, бросив в воду бомбочку с ароматом душистого горошка, которую купила вчера по дороге домой.

Ванная комната у меня, как и все остальное в квартире, была маленькой, так что стоило мне включить горячую воду, и она сразу наполнилась паром. Поскольку Иззи не было дома, я приоткрыла дверь и, раздевшись, залезла в воду. Закрыла глаза и глубоко вдохнула изумительный аромат сада моей бабули. *То, что нужно.*

Мой покой нарушил звонок лежащего на раковине телефона. Я подняла голову. И наткнувшись на немигающий взгляд глаза из угла ванны, как ошпаренная выскочила из воды, расплескав половину на пол и чуть не поскользнувшись на мокрой плитке.

Кот.

Чертов кот.

Вообще, наличие всего *одного* глаза должно было дать мне подсказку.

Судя по всему, Котперник проскользнул в открытую дверь и уселся на краю ванны, чтобы перепугать меня до полусмерти. Поскольку он до сих пор глазел на меня (простите за каламбур), я сдернула с вешалки полотенце.

Серьезно? Прикрываться из-за кота? Я и впрямь была на пределе.

Сделав пару глубоких вдохов, я потянулась за телефоном, жужжание которого стало катализатором чуть не случившейся катастрофы, и внезапно обнаружила, что на раковине его нет. Похолодев от ужаса, я осмотрела все вокруг, оставив самое страшное напоследок.

На полу его не было.

В раковину он не свалился.

И не совершил сверхъестественного прыжка в мусорное ведро.

Я покосилась на ванну.

Твою же мать.

Вот он. На дне, под водой.

Видимо, я нечаянно смахнула его, когда схватилась за раковину в момент своего панического прыжка. Я выудила телефон из воды, но, конечно, было уже слишком поздно. Он почил и воскресать явно не собирался.

Хоть я и досадовала на себя, ничего поделать было нельзя. Поэтому я вытряхнула из телефона воду и предприняла попытку снова улечься в ванну. Поняв, что расслабиться уже не получится, я решила закончить банные процедуры: сбрила каждый волосок с подмышек и ног, а затем придирчиво изучила области, подвергшиеся бразильской эпиляции воском, дабы убедиться, что все выглядит так, как надо. Котперник все это время послушно сидел на краю ванны, вылизываясь и вычищая лапки. Я договорилась с миссис Уитмен — нашей соседкой, у которой тоже была кошка, — что на выходные она подержит его у себя. Быть может, Котперник тоже готовился к будущему свиданию.

Сбор вещей стал для меня целой проблемой. Я выбрала самый наикружевнейший комплект нижнего белья, а далее меня настиг ступор. Я не знала, что еще мне понадобится — и понадобится ли вообще, — в результате чего напихала в сумку слишком много всего: что-то домашнее, что-то нарядное, джинсы, футболку... а вдруг пойдет дождь? Я представила, как заявляюсь к Хантеру с двумя чемоданами и в дождевике. Бедолага решит, что я переезжаю к нему, и его хватит удар.

Остальную часть дня у меня в животе порхали бабочки. Мы с Хантером переписывались на неделе и договорились, что он не будет за мной заезжать, а я приеду к нему сама после того, как отвезу Иззи. Хантер жил недалеко от матери Гаррета. Я должна была забрать Иззи с тренировки, но мне не хотелось, чтобы она увидела сумку с вещами, поэтому я положила ее в багажник. В конце концов, мне следовало подавать ей хороший пример — особенно сейчас, когда ей было почти шестнадцать, и она начала интересоваться мальчиками. Подростки обращают внимание на поступки, а не на нравоучения о том, что правильно, а что нет.

По дороге к Иззи я заскочила в салон сотовой связи и купила новый до нелепого дорогой айфон. У консультантов не получилось перенести туда данные со старого телефона, поэтому никакие контакты не сохранились, и мне в самом прямом смысле этого слова пришлось начинать с чистого листа. Я даже не помнила первую цифру номера Хантера.

Наверное, было даже к лучшему, что Иззи вновь трансформировалась в недовольного подростка и пребывала не в настроении, когда я забрала ее с тренировки. В эмоциях царил полный сумбур, и я сомневалась, что в таком состоянии будет правильно обсуждать с ней мальчиков или отца. Мы подъехали к дому ее бабушки, и я припарковалась вторым рядом.

— О, чуть не забыла. Я уронила телефон в ванну и теперь у меня нет твоего номера. — Я вытащила из кармана пиджака свой новый сотовый. — Запишешь?

Иззи взяла телефон и, вбивая номер, спросила:

— А когда ты принимала ванну?

— Днем.

— Ты же уже мылась утром. Когда я проснулась, ты была в душе.

— Ну... у меня был стресс, поэтому я попробовала новую соль для ванны.

— Все хорошо?

— Угу, — соврала я. — На работе небольшие проблемы.

Я проводила Иззи до порога, пообщалась пару минут с ее бабушкой, а потом, хотя падчерица и противилась, обняла и поцеловала ее.

— Позвоню тебе утром.

— Что будешь делать на выходных? — спросила она.

Я улыбнулась, радуясь, что хоть в этом можно не лгать.

— Планирую провести их в постели.

***

Может ли человек чувствовать, как его сердце бьется о ребра? Наверное, нет, но сейчас я ощущала именно это я. Либо у меня был тяжелый случай расстройства пищеварения. Я припарковалась в гараже комплекса, где жил Хантер, и когда парковщик спросил, когда я заберу машину, на меня обрушилось понимание.

Я сглотнула.

— До воскресенья она мне не понадобится.

Я действительно собиралась пуститься во все тяжкие.

Пока я шла к дому Хантера, бабочки у меня в животе трепетали крыльями все сильнее. Я сделала глубокий вдох, когда швейцар со мной поздоровался.

— Вы, должно быть, мисс Росси?

В прошлый раз тут работал другой человек.

— Да. Как вы узнали?

Мужчина тепло улыбнулся и снял шляпу.

— Мистер Делучия позвонил и сообщил, что вы скоро придете. У него не получилось связаться с вами, и он попросил передать, что его рейс задержали, и он будет дома к девяти.

— О. — Разочарование затопило меня. Я весь день настраивалась на приезд, а теперь получалось, что мне еще целый час трепать себе нервы.

Швейцар сунул руку в карман.

— Он попросил передать вам запасные ключи, чтобы вы могли попасть в квартиру и подождать его. Вас проводить?

— О. Нет. Я сама. — Я взяла ключи и почему-то почувствовала необходимость все объяснить. — Я нечаянно уронила телефон в воду. Поэтому мистер Делучия не смог до меня дозвониться.

В лифте я снова вытащила свой новый телефон из кармана. После активации в магазине я доставала его всего один раз — чтобы Иззи записала свой номер. И конечно пару минут назад на него пришла смс-ка от Хантера.

Хантер: Только что приземлился. Мои сообщения до тебя не доходили. Надеюсь, все хорошо.

Я сохранила его номер в списке контактов и написала ответ.

Нат: Я утопила телефон и купила новый всего час назад. Из контактов ничего не сохранилось.

Хантер: Рейс был задержан. На дорогу до квартиры уйдет еще час. Прости. Швейцар должен был дать тебе ключ.

Дверцы лифта, звякнув, открылись.

Нат: Я уже в лифте с ключом.

Хантер: Отлично. А то я начал волноваться, не продинамила ли ты меня.

Его квартира была рядом с лифтом, поэтому я сначала зашла внутрь, а потом ответила на смс.

Нат: У меня в запасе есть час. Еще могу передумать....

Хантер: А может ты используешь этот час, чтобы раздеться и подумать обо всем, что я сделаю с тобой, когда доберусь?

Соблазнительно... Я прикусила губу и решила немного подразнить его.

Нат: Разве сначала ты меня не покормишь?

На экране замигали три точки. Потом исчезли, а потом замигали опять.

Хантер: Я бы расписал, как и чем именно покормлю тебя, однако нам лучше приостановить переписку, иначе, когда я буду выходить из самолета, меня опозорит стояк.

Боже. Описывать было необязательно, поскольку у меня тоже было богатое воображение. Не успела я ответить, как пришло еще одно сообщение.

Хантер: До скорой встречи.

Эх. Я оставила сумку у двери и подошла к балкону. Потом подняла жалюзи, которые скрывали стеклянные двери, и окинула взглядом потрясающий вид. Было странно находиться в квартире Хантера без него самого. Немного полюбовавшись городским пейзажем, я решила чуть-чуть осмотреться. Или, другими словами, чуть-чуть пошпионить.

Хантер снимал эту квартиру, поэтому личных вещей тут было немного. Однако это не остановило меня от проверки шкафчика в ванной. Запасной тюбик зубной пасты, большая бутылка ополаскивателя для рта, запечатанный пузырек с витаминами, два нетронутых дезодоранта... там находились самые базовые предметы. Хотя, если бы Хантер принимал какие-нибудь лекарства, он скорее всего взял бы их в командировку с собой, а посему ничего нового о нем я не узнала. В спальне стоял шкаф с некоторым количеством одежды, и комод с обычным ассортиментом белья и носков. Кроме двух тумбочек, ничего больше здесь не было.

Дальняя тумбочка оказалась пустой. Я уже собралась сворачивать свой маленький разведывательный поход, но, открыв одним пальцем вторую, обнаружила кое-что интересное. На каких-то бумагах лежал пакет. Я запомнила его расположение, а затем проверила содержимое. Внутри лежала самая большая упаковка презервативов, которую мне доводилось видеть, пузырек смазки с согревающим эффектом и... бомбочки для ванны. Я пришла в неописуемый восторг, увидев, что Хантер выбрал тот аромат, с которым я ранее принимала ванну — душистый горошек. Еще меня обрадовало то, что единственные презервативы в этой квартире лежали в новой коробке, которую он купил с мыслями обо мне.

Прежде чем положить пакет на место, я просмотрела бумаги, стараясь сильно не ворошить их. Среди них был договор о кратковременной аренде квартиры, принадлежащей компании, договор

об аренде машины и письмо, адресованное Хантеру. Начав укладывать в ящик пакет, я заметила на конверте печать: письмо было отправлено почти десять лет назад. Вчитавшись в адрес, я узнала имя — Джейс Делучия. Брат Хантера. Я знала, что он умер несколько лет назад. При мысли о том, что Хантер возил с собой письмо умершего брата, у меня защемило сердце. Он был не просто красивым мужчиной с природным обаянием — слоев у него было множество. И в отличие от других мужчин, чем чаще я заглядывала под обертку, тем больше мне нравилось содержимое.

Да, я шпионила, но переходить границу не собиралась, поэтому положила письмо его брата на место и поправила все содержимое тумбочки, как было до меня, а потом закрыла ее. Теперь я понятия не имела, чем занять себя. Хантер должен был приехать только через сорок пять минут, поэтому я решила позвонить Анне. Будет весело сыграть с ней в «угадай, где я сейчас нахожусь».

— Мои соски меня убивают, — услышала я вместо «привет».

Но поскольку знала, кому звоню, не удивилась.

— Что ж. Я собиралась задать другое направление нашему разговору, но могу поддержать и это. С сосками понятно, а как твоя задница?

Она застонала.

— Seriously, почему мужики не могут вырабатывать молоко? Нам приходится все делать самим. Я вынашивала эту маленькую засранку долгие восемь месяцев, потом вытолкнула ее через свою узенькую вагину, а теперь моя грудь убивает меня, потому что она сосет ее буквально не вынимая. — Когда она выговорила, я услышала на заднем фоне умильный писк.

— Это моя племянница?

— Ага. — Ее голос смягчился. — Сосет как пылесос.

— О-о. Я так скучаю по вам. Расскажи, что она умеет. Она уже ходит? Разговаривает? — пошутила я.

— Пока что у нее получается только сосать да пачкать памперсы.

Я рассмеялась и устроилась на диване Хантера. Услышать голос подруги было приятно — словно закутаться в свое любимое одеяльце из детства.

— Как ты себя чувствуешь?

— Прекрасно, если не считать трещин сосков. Я много гуляю с малышкой в коляске, кормление грудью сжигает калории, и я снова возвращаюсь в форму.

— Вау. Здорово.

— А у тебя что происходит?

— Ну... — Я симитировала небрежность. — Сажу на диване дома у Хантера, жду, когда он придет, и мы потрахемся как кролики.

В трубке раздался такой громкий визг, что мне пришлось отнять ее от уха. Стоит ли уточнять, какой в следующие полчаса была тема нашего разговора? Хотя сперва Анна отнеслась к моему общению с Хантером настороженно, сейчас она искренне радовалась. *Может быть, даже слишком.* Она уже фантазировала, как я переезжаю на Западное побережье, выхожу замуж за лучшего друга ее мужа — чтобы наша четверка стала по-настоящему неразлучной, — а потом мы с ней вместе выгуливаем в колясках детей. В реальности же мы с Хантером собирались просто потрахаться. Безо всякой любви.

Я попыталась утихомирить ее ожидания, хотя надежда в ее голосе подсказывала, что это будет непросто.

— Почему бы тебе не встретить его у двери нагишом? — предложила Анна.

Я рассмеялась.

— Хантер был в дороге весь день. Должно быть, он голоден.

— А я про что? — Тут моя маленькая племянница захныкала. Мы проболтали по телефону уже приличное количество времени. — Проклятье. Она описалась. Нужно поменять памперс. Перезвонишь через пару минут?

— Хантер скоро придет. Давай я позвоню тебе завтра?

— Боже. Позвони мне сразу после *этого самого*.

Я рассмеялась.

— Ага. Позвоню, как только он стянет презерватив.

— Заметано!

Я не была уверена, что Анна восприняла это в шутку.

— Я позвоню тебе завтра, чудачка.

Когда мы попрощались, я пошла в душ освежиться. А там на мгновение всерьез задумалась о предложении Анны. Можно было не сомневаться: Хантер будет в восторге, если я открою ему с голым задом. Однако я по-прежнему нервничала и понимала, что для того, чтобы я оголилась, между нами должна завибрировать страсть.

Пока я пальцем чистила зубы, раздался щелчок — открылась входная дверь. *О боже. Он дома.* Я так занервничала, что испытала легкое головокружение, а все тело загудело от резкого притока адреналина. Закрыв глаза, я сделала несколько глубоких вдохов, потом посмотрелась в зеркало и пошла встречать мужчину, ответственного за мое сердцебиение частотой миллион ударов в минуту.

Вот только, когда я вышла в гостиную, то увидела вовсе не Хантера. Там стояла какая-то незнакомая женщина. Как только я появилась из ванной, она скинула на пол плащ.

И я застыла, уставившись на ее красивое обнаженное тело.

ГЛАВА 23

Наталья

— Твою мать! — пробормотала женщина и наклонилась за плащом, лежащим у ее босых ног. — Я думала, здесь живет другой человек. — Мне показалось, что она говорит с британским акцентом.

Я заморгала — сначала ошарашенная поворотом событий, а потом в попытке оторвать взгляд от статной рыжей. Она была убийственно великолепна. Высокая, стройная, с кожей цвета фарфора, упругими грудями и ногами от ушей. Я не была стеснительной, однако пребывание в одной комнате с этой особой быстро все изменило.

Прежде чем я успела обрести дар речи, женщина натянула плащ и снова заговорила:

— Прошу прощения. Я из соседней квартиры. Мой коллега иногда останавливается тут, и я узнала, что он сейчас в городе. Когда я спросила у швейцара, кто сейчас тут живет, он сказал, что это мой знакомый.

— Как вы сюда попали?

Она указала себе за плечо.

— Дверь была не заперта. Я постучалась, но никто не ответил, и я просто зашла.

— Кто вы?

— Брук. Брук Кантер. — Она затянула пояс плаща. — Прошу прощения. Я думала застать здесь другого человека. Мне так неловко.

Страх, поселившийся в животе, уже сообщил мне ответ, но я все же спросила:

— И кого вы ожидали найти?

— Хантера Делучия.

Увидев выражение моего лица, женщина закрыла глаза.

— Проклятье. Значит, Хантер все-таки остановился здесь?

Я медленно кивнула.

— Обычно мы... — Она покачала головой. — Неважно. Мне лучше уйти.

Прежде чем я успела ответить, смущенная женщина вылетела за дверь. А я так и осталась стоять, как истукан.

***

— Ну что за идиотка!

Я второй раз ударила по панели лифта, ругая себя на чем свет стоит. Чертова кабина не двигалась, а мне отчаянно хотелось убраться отсюда, пока не приехал Хантер. Не стоило так сильно расстраиваться, однако я не могла ничего с собой поделать. Было глупо предполагать, что у мужчины, предложившего мне краткосрочную интрижку, не будет других. Хотя эта женщина вряд ли общалась с Хантером с момента его приезда сюда, мне все равно было обидно и больно.

Наконец лифт пришел в движение. Мне показалось, что в спешке я могла забыть новый телефон, и пока я лихорадочно копалась в сумочке, дверцы лифта открылись. Разъяренная, я нашла телефон, схватила сумку на колесиках и, не поднимая головы, шагнула вперед. И влетела в какого-то человека.

Само собой, им оказался Хантер.

Он поймал меня за плечи и удержал от падения.

— Эй... куда мчимся? — Он произнес это игриво, с улыбкой, но потом заметил мой хмурый взгляд, и его улыбка растаяла.

— С дороги! — приказала я.

— Наталья? Что случилось? Что с тобой?

— Я ухожу.

— Почему?

— Я тебе здесь не нужна.

— О чем ты? Почему ты так расстроена?

Его ладони все еще покоились у меня на плечах.

— Отпусти!

Он, сдаваясь, поднял ладонь.

— Хорошо. Но поговори со мной. Что произошло?

Я смерила его саркастическим взглядом.

— Да вот, познакомилась с твоей соседкой.

Хантер нахмурился, словно этой информации ему не хватило. Что ж, может, он и правда не понимает, о ком идет речь. Я же не обошла весь этаж и не проверила, каких еще женщин он трахал. Я закатила глаза.

— С рыжей такой. По имени Брук.

Хантер закрыл глаза.

Я подождала, когда он снова посмотрит на меня, и добавила:

— Кстати, рыжий — это ее естественный цвет волос. Просто на случай, если ты забыл. Мне повезло увидеть это собственными глазами.

Я попыталась обойти его, но он поймал меня за руку.

— Наталия.

Я остановилась и как ребенок угрюмо спросила:

— Что?

Я говорила ему в грудь, но Хантер продолжал хранить молчание, и тогда я подняла голову и посмотрела ему в глаза.

— Давай это обсудим. После ты сможешь решить уйти или остаться, но пожалуйста, выслушай меня, — тихо, но твердо попросил он.

Я уже выдохлась, и Хантер прочел это у меня на лице.

— Прошу тебя, — повторил он.

У нас были общие друзья, поэтому прекращать общение стоило на позитивной ноте, а не на скандале. Я кивнула и по выражению облегчения у него на лице поняла, что он контролирует свои эмоции гораздо лучше меня.

Словно боясь, что я могу передумать, он вызвал лифт, забрал у меня сумку, а когда дверцы лифта открылись, положил мне на поясницу ладонь и подтолкнул в кабину.

Пока мы поднимались, в лифте стояла абсолютная тишина. Какой бы сердитой и обиженной я ни была, присутствие Хантера, да еще в тесном пространстве кабины, все равно оказывало на мое тело безумный эффект. Он был *слишком* близко. И его опьяняющий запах и стойка настоящего альфа-самца подавляли меня.

Я испытала облегчение, когда мы остановились на его этаже. Чтобы мыслить разумно и трезво, мне было необходимо не дышать одним воздухом с этим мужчиной. Мы молча пошли по коридору. По-прежнему выбитая из колеи, я не заметила, как мы прошли мимо его квартиры, и Хантер постучал в соседнюю дверь.

— Зачем ты сюда стучишься?

Прежде чем он успел мне ответить, рыжая красотка открыла дверь. При виде Хантера ее глаза вспыхнули, но потом она заметила его выражение лица и меня рядом.

— Брук, — кивнул он.

Она уставилась на нас.

— Прошу прощения. Не знаю, чем я думала.

— Когда мы в последний раз виделись? — спросил Хантер — вновь тихим, но твердым тоном.

— Может, около года назад?

— А когда в последний раз разговаривали?

Она пожала плечами.

— Мы переписывались насчет проекта Купера, но разговаривали вживую, кажется, тоже около года назад.

Хантер кивнул.

— Спасибо. Извини, что побеспокоил.

Он довел меня до своей двери, сняв руку с моей поясницы всего на секунду, чтобы открыть замок, а потом подтолкнул меня внутрь. Поставив мою сумку на пол, он повернулся и смахнул волосы с моих глаз.

— Что случилось?

— Я была в ванной. Услышала, что открылась дверь, и решила, что это ты. Когда я вышла, она стояла в гостиной и только что сбросила на пол плащ. Она была полностью голой.

Хантер кивнул и, прежде чем заговорить, обдумал эту информацию.

— Если бы я ждал тебя, и в квартиру вломился незнакомый мужик, который поприветствовал бы меня членом, я бы точно взбесился. Уверен, я бы поставил ему фингал, а потом свалил бы нахрен оттуда.

Десять минут назад я и представить себе не могла, что у Хантера получится меня успокоить. Однако когда он поставил себя на мое место, большая часть моего гнева рассеялась. Мне по-прежнему было больно, но он остудил мой огонь.

— Ну почему она такая красотка со сногшибательными формами?

— До тебя ей далеко. Причем очень.

Хантер был либо слепым, либо отличным лжецом, поскольку казалось, что он говорит искренне.

Он взял меня за руку.

— Это было давным-давно, как-то после праздничной вечеринки. Я даже не знал, что она в городе, а если бы и знал, мне было бы все равно.

Я кивнула.

Хантер притянул меня к себе, и я не сопротивлялась, когда он заключил меня в крепкое долгое объятие. В какой-то момент моя злость растаяла, и я тоже его обняла.

Он уткнулся носом мне в шею.

— Душистый горошек, — пробормотал он. — До встречи с тобой я не знал, как он пахнет, а теперь чувствую его аромат всюду и думаю о тебе.

***

После того, как драма улеглась, Хантер принял душ. Утро он провел на стройке, а остаток дня у него заняла дорога. Всю неделю я воображала, что оказавшись наедине, мы в тот же миг посрысываем друг с друга одежду, но неожиданный визит его соседки сбил мне настроение. Правда, лишь до момента, пока Хантер не вышел из ванной. На нем было одно полотенце, и он выглядел до безумия горячо.

Я никогда не была хорошим игроком в покер. Эмоции всегда отражались у меня на лице. Поэтому Хантер заметил, что я буквально пожираю его глазами. Кажется, я даже неосознанно пустила слюну, любуясь рельефом его груди. *Боже*. В реальной жизни таких мужчин не существовало. Разве что на рекламных плакатах с фитнес-моделями около редко посещаемого мной тренажерного зала... не в реальности — нет. Все восемь кубиков его пресса были четко очерчены и вызывали желание провести по ним языком. Без рубашки его широкие плечи выглядели еще шире, если такое вообще было возможно, и я не могла даже начать объяснять, как на меня воздействовали косые мышцы его живота, буквой V уходящие за полотенце.

— У нас все хорошо? — В голосе Хантера была хрипотца. — А то, если ты продолжишь вот так смотреть на меня, я перегну тебя через спинку дивана, и экскурсия по оставшейся части моего тела пройдет у тебя внутри. Но я бы предпочел, чтобы в наш раз первый раз ты не злилась.

Мой взгляд подскочил к его лицу, и он усмехнулся.

— Не пойми меня неправильно, я бы с радостью трахнул рассерженную тебя. Желательно, правда, чтобы в ярости были мы оба. Но не в первый раз.

Я сглотнула.

— У нас все хорошо.

Хантер сохранял дистанцию между нами, и это наводило на мысль, что он сам сдерживается из последних сил.

— Голодна?

Решив позаимствовать что-нибудь из его арсенала плейбоя, я выгнула бровь.

Он хмыкнул.

— Ты станешь моей погибелью. Просто уверен в этом. — Хантер провел ладонями по лицу. — Ты уже ужинала?

Нет, но в данный момент еды не было в хит-параде моих желаний.

— Мне не настолько хочется есть.

— Я закажу нам что-нибудь. — Пока он говорил, мой взгляд опустился к тонкой дорожке волос, которая уходила от его пупка вниз и скрывалась под полотенцем. Уходя в спальню, он проворчал: — С тобой очень сложно вести себя правильно.

***

Хантер сбросил с дивана на пол две подушки.

— Не возражаешь, если мы поедем здесь?

— Нет.

Он включил негромкую музыку и достал бутылку вина, а я распаковала нашу еду. Мне понравилось то, что в один день он сам приготовил ужин и сервировал его на кухонном островке, а в следующий раз протянул мне палочки и коробочку с китайской едой. В ужине за журнальным столиком было что-то интимное. Я выбрала курицу с кешью, а Хантер лапшу с креветками чоу мейн. Время от времени он протягивал свою коробочку мне, и мы обменивались едой и улыбками.

Когда я не убегала от Хантера в буквальном или переносном смысле этого слова, то искренне наслаждалась его компанией.

— Как прошла твоя командировка? — спросила я.

— Напряженно. Клиент раз сорок менял свое мнение и в конечном итоге согласился на то, что я предложил в самом начале.

Я усмехнулась.

— Знакомо. Ты умеешь настаивать на своем.

Он рассмеялся.

— А как дела у тебя? Поездка в тюрьму к бывшему прошла без проблем?

Я поставила коробочку на пол.

— Как всегда нет.

— Что случилось?

— Я вожу Иззи на свидания с отцом, потому что забочусь о ней, а Гаррет использует ее, чтобы поговорить со мной, и пытается выудить из нее какую-то информацию. Иззи начинает понимать, что на самом деле представляет из себя ее папочка.

— Паршиво. Судя по всему, он не ценит того, что потерял.

— Ага. И в этот раз он очень сильно обидел ее. На обратном пути она практически прямо сказала, что после выхода Гаррета хочет остаться со мной.

— А ты как к этому относишься?

— Если честно, до разговора с ней я и не задумывалась об этом. Еще недавно она закрывалась в своей комнате и тихо ненавидела меня. Но когда Иззи призналась мне, я поняла, что больше не представляю без нее своей жизни. Сколько бы она меня ни отталкивала, ей все равно нужна мать. Возможно, с Гарретом получится договориться. — Я пожала плечами. — В большинстве разведенных пар опеку получает мать, а отца дети навещают на выходных. Да, у нас нет общей ДНК, но все равно я воспринимаю ее как родного ребенка.

Хантер как-то странно посмотрел на меня.

— Что? — спросила я.

— Ты отличная мать.

У меня сжалось сердце. Отличная *мать*. Мне еще никто не говорил таких слов.

— Спасибо. Как я уже говорила, я понятия не имею, что делаю, но всегда стараюсь ставить Иззи на первое место.

Хантер поставил коробку с едой на столик и допил оставшееся в бокале вино.

— Иди-ка сюда, секси-мамочка.

Он протянул мне руку и, когда я приняла ее, переместил меня так, что я оказалась верхом у него на коленях.

— Еще никогда не трахал горячую мамочку.

Я усмехнулась.

— Какой же ты грубиян.

Хантер переплел наши пальцы, и его взгляд посерьезнел.

— У нас все хорошо?

— Да, — вздохнула я.

— Твои глаза утверждают другое.

— О чем ты?

— Они говорят, что ты хочешь меня или же мечтаешь сбежать. С тобой никогда не бывает иначе. Когда я был маленьким, мы с моим братом Дерексом и соседскими детьми играли в игру «Красный-зеленый-раз-два-три». Один человек был ведущим, а прочие игроки должны были догонять его, пока тот пел «красный-зеленый-раз-два-три». Но в любой момент он мог выкрикнуть: «Красный свет!», и тогда все должны были замереть.

Я нахмурилась.

— Я знаю эту игру, но какое отношение она имеет ко мне?

— Ты ведущая. Я пытаюсь догнать тебя, но мне кажется, что ты вот-вот крикнешь: «Красный!», и мне придется остановиться. И заработать, наверное, самый тяжелый случай сперматоксикоза в истории.

Аналогия была немного абсурдной, но точной. Я с самого первого дня то флиртовала с ним, то отталкивала и искала предлог для побега. Но правда за этим стояла одна.

Я посмотрела на наши переплетенные пальцы, а после — ему в глаза.

— Ты очень сильно пугаешь меня, Хантер. Но, кажется, уйти я не смогу.

Он задержал мой взгляд.

— Без капельки страха приключение — не приключение.

И тогда я решилась рискнуть. Я обожглась, но исцелилась. Меня сбили с ног, но я поднялась. Все равно я еще не задумывалась о будущем, так почему бы не насладиться настоящим приключением? Сделав глубокий вдох, я тихо пропела Хантеру:

— *Зеленый-зеленый-раз-два-три.*

Он нерешительно взглянул на меня и нахмурился.

— Я убрала красный. Теперь все зеленое.

Его рука легла на мой затылок, и он потянул меня на себя. И наши губы слились в поцелуе, не похожем на все предыдущие. Обычно мы словно нападали и отступали, сталкивались зубами, сдерживая себя. Этот же поцелуй был освобождением от всего, что нас сдерживало.

Он был более медленным, более чувственным, более страстным. Из тех поцелуев, от которых появляется ощущение, будто до сих пор ты никогда по-настоящему не целовалась. Я почувствовала, как его член набухает в штанах и, пока наш поцелуй набирал обороты, неосознанно начала тереться о него бедрами.

Хантер со стоном зажал в кулаке мои волосы.

— Детка, помедленнее.

— Я не хочу больше медлить, — прошептала я, сильнее втираясь в него.

Будь на то моя воля, мы бы закончили там же, где начали — на полу гостиной. Но у Хантера, судя по всему, были другие планы. Он помог мне подняться и подхватил на руки.

По пути в спальню он не сводил с меня глаз.

— Мне до безумия не терпится оказаться в тебе, однако какой бы заманчивой ни была мысль о том, как ты скачешь на мне прямо здесь, на полу, это не сулит ничего хорошего нашему первому разу. Хотя будь уверена: в какой-то момент выходных мы непременно воплотим эту фантазию в жизнь. Сейчас же я сделаю тебе хорошо языком, потому что когда я наконец-то войду в тебя, то скорее всего опозорюсь, словно подросток.

Хантер усадил меня на край кровати и стал раздеваться. Сначала на пол полетела футболка — он поднял руки над головой, одним быстрым движением стянул ее, и перед моими глазами предстала дорожка волос у него на животе. И боже, как же она услаждала мой взор. Далее последовали джинсы, и пока он расстегивал пуговицу и ширинку, я неотрывно следила за движениями его рук. Звук размыкающихся металлических зубчиков отзывался сладкой вибрацией внизу моего живота.

Поддев пальцами пояс, Хантер стянул джинсы со своих крепких ног и отбросил их в сторону. Когда он, оставшись в одних черных боксерах, выпрямился, мой рот сам собой распахнулся. Его белье обтягивало внушительных размеров бугор, а из-под резинки выглядывала головка. Капелька смазки, поблескивающая на ней, словно загнипнотизировала меня.

— *Фак...* — простонал Хантер. — Ты даже не представляешь, как сильно я хочу намотать твои волосы на кулак и оттрахать твой рот.

Я взглянула на него из-под ресниц.

— Что же тебя останавливает?

Он запрокинул лицо и что-то пробормотал в потолок, а потом принялся раздевать меня. По очереди снял босоножки, затем одарил каждую ступню поцелуем и перешел к джинсам. Стянув их, он с одобрением погладил кружево моих трусиков, после чего снял и их. Я и не заметила, как оказалась перед ним совершенно голая — настолько завораживал взгляд его потемневших от желания глаз.

Опустившись на колени, он сипло проговорил:

— Ляг на спину. И раздвинь ноги, *Наталья*.

Мне всегда было любопытно, почему Хантер предпочитает называть меня полным именем, а не Нат. Однако сейчас, услышав, *как* мое имя сошло с его языка, я обрадовалась этому выбору. Раздвинув мои колени, он осыпал внутреннюю сторону моих бедер невесомыми поцелуями и когда дошел до самого верха, у меня уже подрагивали ноги. После столь нежного подъема я ожидала сладкого поцелуя или теплого прикосновения языка, но в том, как Хантер погрузился им в мое естество, не было ничего нежного.

Я выгнулась от неожиданного, почти отчаянного напора. Он вжимался в меня лицом, с силой сосал мой клитор, вылизывал, как голодающий, который впервые в жизни попробовал деликатес, и разрядка, быстро несущаяся ко мне, обещала быть такой же неистовой, как его аппетит.

— *Хантер*. — У меня перехватило дыхание.

— Кончи под моим языком, детка.

Боже мой.

— Хантер... — простонала я.

Вместо ответа он, не прекращая ласкать мой пульсирующий клитор, вошел в меня двумя пальцами.

И несколько раз резко вторгся ими в меня.

— *О боже.*

— Какая же она у тебя узкая. Дождаться не могу, когда она стиснет мой член.

И... все. И неважно, что обычно мне претили пошлые разговоры в постели. Желание в напряженном голосе Хантера бросило меня через край, и на меня бесконечными волнами обрушился мощный оргазм. Неутомимый язык Хантера, который ни на миг не останавливался, работая в унисон с пальцами, вытянул из моего тела все до последнего спазма.

Хоть я и лежала без сил на спине, мое тело покрылось испариной, и когда Хантер остановился, у меня еле получалось дышать.

— Как ты? — Хантер поцеловал чувствительное местечко над моим лобком.

— Я... Я не знаю. Еще не пришла в себя.

Он усмехнулся и, еще приподнявшись, чмокнул меня в живот чуть ниже пупка. Затем коленом уперся в кровать, подхватил меня и подтянул к самому изголовью. Антифеминистка во мне, существование которой я отказывалась признавать, пришла в восторг от того, что он может управляться со мной с такой легкостью, будто я была невесомой.

Оперевшись на локти, Хантер навис надо мной.

— Не против, если я поцелую тебя?

Меня еще никогда о таком не спрашивали. После оральных ласк Гаррет всегда вылезал из постели и чистил зубы. Я делала то же самое, хотя мы никогда не обсуждали этот вопрос.

— Не знаю. А тебе самому хочется?

Он перенес вес на одну руку, а пальцами второй провел сквозь влагу у меня между ног. Потом очень медленно, словно давая возможность остановить себя, очертил контур моих губ, покрывая их моим соком.

— Оближи их, — хрипло попросил он, не сводя с меня замороженного взгляда.

Его взгляд придал мне храбрости. Глядя, как он наблюдает за мной, я медленно провела языком от одного уголка верхней губы до другого. Прикрыла глаза и, втянув язык в рот, распробовала собственное возбуждение, а затем проделала то же и с нижней губой.

— Черт... ничего эротичнее я в жизни не видел, — прошептал он и обрушился на мой рот.

Как только я увидела реакцию Хантера, все мои табу по поводу поцелуев после столь интимного акта, вылетели в окно. Он целовал меня долго, страстно, пьяняще, с чувственными движениями языка, так что я снова и снова терялась в моменте, втирался в меня своим членом, и когда я, скользнув ладонями под его боксеры, вонзила в его задницу ногти, простонал:

— Ты нужна мне.

Сдернув боксеры, он потянулся к тумбочке за презервативом. Разорвал пакетик зубами и, одним движением раскатав латекс на члене, лег на меня. Я раздвинула ноги пошире, помня о том, сколько времени у меня не было секса.

Мой взгляд был прикован к мужчине, который еле сдерживался, чтобы не кончить раньше меня. Он прижался к моему входу и до бесконечности медленно толкнулся вперед. Я видела, как его член выпирал под бельем, видела торчащий из-за пояса кончик, поэтому знала, какой он большой. Но, почувствовав, как он, проникая внутрь, растягивает меня, осознала, что недооценивала размер.

Я в предвкушении облизнула губы.

— Боже, — выдохнул он. — Я тут пытаюсь не торопиться.

Он вошел глубже, и я закрыла глаза.

— Наталия, посмотри на меня, — велел Хантер. — Посмотри, что ты со мной делаешь.

Борясь с подсознательным желанием спрятаться, я встретила его взгляд. С каждым толчком Хантер проникал все глубже и глубже, пока не оказался во мне целиком. Он смотрел на меня таким взглядом, что, казалось, видел насквозь. Быть перед ним такой уязвимой пугало, но одновременно дарило ощущение безопасности и красоты. Я наконец поняла причину своего страха. Дело было не в том, что я боялась влюбиться в него... а в том, что это уже случилось. И каким бы ни был наш уговор, сейчас между нами происходил не просто физический акт.

Его руки начали дрожать.

Мои ногти впились ему в спину.

И его движения стали быстрее и агрессивнее.

Я увидела, как его челюсти сжались. Он неслся к разрядке, стремительно теряя контроль, и это зрелище околдовывало. Дарило гедонистическое упоение. Сводило с ума.

— *Черт*, — прорычал он и вторгся так глубоко, что я ахнула.

Я конвульсивно сжалась вокруг него, и в момент, когда на меня внезапно обрушился новый оргазм, Хантер еще один раз дернул бедрами и излился в меня. Даже через латекс я почувствовала жар его семени.

Восстанавливая дыхание, мы обнимали друг друга, а наши взгляды ни на секунду не размыкались. Когда он наконец вышел, то мягко поцеловал меня в губы и в лоб, после чего встал, чтобы выбросить презерватив и сходить за полотенцем.

Вернувшись в постель, он лег на спину, притянул меня к груди и крепко обнял.

— Это было невероятно. Я рад, что сегодня ты не сбежала.

Хоть он и не мог видеть мое лицо, я улыбнулась.

— Я тоже. Вы взяли меня измором, мистер Делучия, а теперь изморили в постели.

— Золотце, на это ушел целый год.

— Да. Но сейчас я здесь.

Хантер поцеловал меня в макушку и прижал ближе к себе.

— Хорошо. Задержись ненадолго.

ГЛАВА 24

Хантер

Десять лет назад

— Я люблю тебя, потому что ты умеешь меня рассмешить, и у тебя доброе сердце. — Саммер подошла к кровати, где я, еще обнаженный, лежал, заложив руки за голову, и села на мои бедра верхом. — Но это.... — Она взяла в руку мой член. — Эта большая штукавина — очень приятный бонус.

Я запустил руку в копну ее волос и притянул к себе.

— Вот как? Ты меня любишь? — Мы встречались уже полгода, но еще не признавались друг другу в любви.

Улыбнувшись, она склонила голову набок.

— Кажется, да.

Я привлек ее ближе и нежно поцеловал.

— Ну тогда, и я тебя, кажется, тоже.

Она выпрямилась и шлепнула меня по животу.

— Эй. Звучит не очень-то романтично. *Ну тогда, и я тебя, кажется, тоже.*

— Ладно. А если так? Саммер Перл Мэдден, я люблю тебя, потому что ты никогда не пасуешь перед вызовом и смеешься над всеми своими шутками, даже когда они не смешные. Но это... — Я накрыл ладонями ее груди. — Эти большие штукавины — очень приятный бонус.

Она рассмеялась.

— Нервничаешь насчет сегодня?

— Не-а. Он счастлив. И будет рад за нас.

Вчера Джейс и Эмили обручились. Что было неожиданно, но они, казалось, оба жили в своем собственном мирке. После шести месяцев тайных отношений с Саммер я наконец созрел для признания брату. С той вечеринки по случаю его выпуска мы с нею стали неразлучны, хоть в большинство дней нас и разделяла восьмичасовая поездка на автобусе. Мы часами болтали по видеочату и ездили друг к другу по выходным. Наше сегодняшнее признание в любви только зацементировало мою решимость открыться брату.

Я дотянулся до телефона на тумбочке и посмотрел время.

— Черт. Мне надо бежать. Дядя попросил нас подойти в его офис к часу, поэтому я договорился с Джейсом встретиться в полдень в «Старбаксе», где все ему расскажу. — Я подхватил Саммер под бедра и снял с себя, а потом сел. — Чем займешься в мое отсутствие?

Она надула губы.

— Математикой. Если я не сдам последний экзамен, то не закончу университет.

— Я помогу тебе, когда вернусь.

Саммер лежала на животе и наблюдала за тем, как я одеваюсь.

— Мне нравится, когда ты меня учишь.

Я натянул джинсы.

— Тебе это нравится, потому что это бесплатно. Может, мне стоит начать брать с тебя плату?

— Пожалуйста. Но при условии, что я смогу расплачиваться эротическими услугами.

Я вытащил свисающую из ящика комода футболку и понюхал ее, потому что не знал, попала ли она туда, когда я раздевался, или вылезла, когда я доставал что-то снизу, но не прибрал потом беспорядок. Футболка показалась мне чистой, и я надел ее.

— Типичнейший парень. — Саммер сморщила носик. — Нюхаешь одежду перед тем, как надеть ее.

Я нашел взглядом ее черные кружевные стринги, валяющиеся на полу. Поднял их, поднес тоненький материал к носу и сделал шумный демонстративный вдох.

Саммер покачала головой, но улыбнулась.

— Ты отвратителен.

— Да. Думаешь, это отвратительно? — Я затолкал ее трусики в карман джинсов. — Оставлю их у себя и буду нюхать как извращенец в автобусе всю дорогу домой, а потом вернусь и съем тебя.

***

Пока мы стояли в очереди за кофе, Джейс казался каким-то задумчивым.

— Я угощаю, — произнес я, когда мы подошли к кассе.

— Спасибо.

Он и за столиком продолжил молчать.

— Что с тобой? У тебя такой вид, как будто ты похоронил любимого пса.

Джейс выдавил улыбку.

— Наверное, просто устал.

— Новоиспеченная невеста уже измотала тебя, старина?

Брат уставился в кружку.

— Она беременна.

Такого поворота я точно не ожидал.

— Ничего себе. Ну... мои поздравления.

Он запустил руку в волосы.

— Она правда очень мне нравится.

— Но ты не любишь ее?

Он покачал головой.

— Хотел бы, но нет.

— Тогда зачем ты сделал ей предложение?

— Это вышло случайно.

Я поднял бровь.

— Случайно? Как можно случайно позвать девушку замуж?

Он опустил голову на руки.

— Не знаю. Она сказала мне, что беременна, и была так расстроена. Плакала, говорила, что всегда мечтала выйти замуж и завести детей, но не о том, чтобы начинать семью в одиночку и такой молодой. Я бы никогда не бросил ее и не хотел, чтобы она проходила через это одна.

— И поэтому ты предложил ей пожениться?

Джейс потянул себя за волосы.

— Просто я не мог смотреть, как она плачет. Да и потом, я ведь тоже здесь виноват.

— Может, она чувствует то же самое? Возможно, ей страшно, и она не хочет выходить за тебя. Как она отреагировала на твое предложение?

Он поерзал на стуле.

— Просияла и бросилась мне на шею со словами, что любит меня.

Черт. Джейс был надежным, порядочным парнем. Предложить руку и сердце *случайно* казалось нелепым, но только не в случае моего брата. На самом деле, он был настолько хорошим, что, задавая следующий вопрос, я уже знал, каким будет ответ.

— И ты тоже сказал, что любишь ее?

Джейс посмотрел мне в глаза. *Ну конечно сказал.*

Он взял кружку с кофе, но его рука так сильно дрожала, что он все расплескал.

— Все образуется, бро.

— Каким образом?

— Поговори с ней. Скажи, что она дорога тебе и что собираешься помогать ей с ребенком, но жениться еще не готов.

Джейс долго молчал.

— Почему я не могу полюбить ее? — наконец пробормотал он. — Она заслуживает парня получше, нежели тот, кто не может подарить ей свое сердце, потому что его частичка еще у другой.

Я закрыл глаза.

Мое треклятое сердце было разбито из-за сотни причин.

ГЛАВА 25

Наталья

Я проснулась в пустой постели.

Мой телефон остался где-то в гостиной, а будильника на тумбочке не было. Жалюзи были опущены, но приоткрыты, и поскольку свет через них не пробивался, я поняла, что до утра еще далеко. Но куда делся Хантер? Я несколько минут подождала на случай, если он ушел в туалет или попить. Однако он не вернулся, и в квартире стояла абсолютная тишина. Сон как рукой сняло, поэтому я завернулась в простыню и отправилась на поиски мужчины, в чьих объятиях сегодня заснула.

Свет нигде не горел, но сквозь балконные двери струилось мерцание городских огней, и я увидела, что в квартире Хантера нет. Найдя телефон, я проверила время. Полпятого утра. Мы уснули всего пару часов назад. Может, Хантер был из тех жаворонков, которые на рассвете ходят в спортзал?

Я к жаворонкам точно не относилась, поэтому решила вернуться в постель и получить ответы на все вопросы утром. У самой двери в спальни я заметила какое-то движение на балконе. Там сидел Хантер.

Пару минут я наблюдала за тем, как он задумчиво и даже с какой-то тревогой глядит в одну точку. В конце концов, я отодвинула створку двери. Он обернулся на звук.

— Привет, — промолвила я. — Что ты здесь делаешь?

— Просто вышел подышать свежим воздухом.

Я поплотнее закуталась в простыню.

— Холодно.

— Да? Не заметил.

— У тебя такой задумчивый вид. Хочешь о чем-то поговорить?

Он встретился со мной взглядом. Какое-то время он, кажется, колебался, но потом покачал головой и отвернулся.

— Нет. Просто не мог уснуть. — Он встал. — Пойдем уложим тебя обратно в постель.

По пути в спальню он не произнес ни слова. Как и после того, как мы снова легли. Только притянул меня поближе к себе, и я положила голову ему на грудь. Какое-то время я слушала биение его сердца, и хотя этот звук был успокаивающим, чувство тревоги все равно не ушло.

Я перевернулась на живот и, положив руки ему на грудь, уперлась в них подбородком, чтобы, говоря, смотреть на него.

— Часто у тебя проблемы со сном?

— Время от времени.

— Тебе сложно заснуть, или ты плохо спишь?

— И то, и другое.

— Мысли не дают покоя?

— Возможно.

— Знаешь, что в твоём случае *не* помогает?

— Что?

— Односложные ответы, — сострила я.

Губы Хантера дрогнули в усмешке.

— А знаешь, что *помогает*?

— Что?

Внезапно он ловко, словно какой-то ниндзя, перевернул меня на спину и навис надо мной.

— Хорошая физическая нагрузка.

— Хм... И как часто ты просыпаешься по ночам? А то с такими темпами к понедельнику я не смогу нормально ходить.

Тучи, которые заволокли его взгляд, рассеялись.

— Буду ли я полнейшим мудаком, если признаюсь, что мне нравится идея, где ты морщишься всякий раз, когда в понедельник будешь садиться?

— Ты хочешь, чтобы я страдала?

— Нет, я хочу, чтобы ты запомнила, каково это — когда я внутри тебя.

Я не сомневалась, что запомню его в любом случае. Подняв руки над головой, я выгнула спину, подставляя его губам свою грудь.

— Тогда сделайте все от вас зависящее, мистер Делучия.

***

Хантеру нужно было пару часов поработать, так что я отправилась в итальянский магазинчик, который приметил на углу, чтобы купить нам обед. Мы не смыкали глаз до рассвета, а потом проспали до десяти. Проснувшись в объятьях Хантера, я почувствовала, что его эрекция упирается мне в ягодицы. В плане секса этот мужчина был ненасытен.

Вместо того, чтобы купить скучные сэндвичи, я набрала своей любимой еды: маслины, долму, свежую моцареллу, помидоры с базиликом, маринованные грибы и еще много всего. К тому времени, как я добралась до кассы, моя корзинка весила тонну — я умудрилась закупиться на восемьдесят долларов.

Хантер дал мне ключи, но поскольку руки у меня были заняты, пришлось постучать в дверь ногой. Он открыл мне с карандашом за ухом и в одних спортивных штанах, низко сидящих на бедрах. *Черт*. Итальянские закуски... и он.

— Прости. Один пакет надорвался, поэтому не хотелось ставить все на пол и доставать ключ. Кажется, банка с маслинами протекла.

Хантер забрал пакеты из моей левой руки и попытался забрать и из правой.

— Нет, я сама. Не хочу, чтобы он окончательно разорвался.

На кухне Хантер заглянул в пакеты.

— Что это? Думал, ты пошла за готовым обедом.

— Это и есть наш обед.

Он нахмурился и засунул руку в пакет.

— Канноли?

— Там рикотта, а значит это молочный продукт. Один из четырех основных групп продуктов.

Покопавшись в пакете, он достал кексы.

— Это подпадает под категорию хлеба и зерновых, — пояснила я.

Он выгнул бровь.

— Что? Там те же самые ингредиенты. Мука, соль, яйца...

Хантер положил кексы на стол и вытащил упаковку с долмой. У меня сразу потекли слюнки.

— Фрукты и овощи.

Он покачал головой.

— Не уверен, что листья от фрукта можно считать самим фруктом.

Я забрала у него долму.

— Семантика...

Усмехнувшись, Хантер снова сунул руку в пакет и на этот раз достал большую банку нутеллы.

— А что вот это, я знаю.

— Да?

Вместо ответа он открыл банку, зачерпнул пальцем немного ее божественного содержимого, и по его усмешке я поняла, что его интерес к еде не имеет никакого отношения. Наклонившись, Хантер провел пальцем по моей ключице, а потом слизал с кожи ореховый крем.

— Краска на теле. Пригодится чуть позже в спальне.

Я, подумав, что он пошутил, рассмеялась, но он унес банку в спальню. В голове сразу же возникли картинки того, как меня разрисовывают нутеллой, а после облизывают.

Вернувшись, он обнял меня со спины и чмокнул в макушку.

— Спасибо, что сходила в магазин. Я помогу тебе разобрать покупки, а потом закончу работу. Мне надо всего минут десять.

— Глупости. Иди и работай. Я все разберу и красиво разложу наш обед по тарелкам.

Хантер поцеловал меня в лоб.

— Спасибо. — На пути к обеденному столу он развернулся. — Чуть не забыл. Пока ты была в магазине, звонил Дерек. Через пару недель он приезжает по делам в город и хочет сходить с нами выпить.

— Было бы здорово. Анна упоминала про его поездку.

Не торопясь, я сделала ассорти из всех закусок, а когда увидела, что Хантер сворачивает чертежи, понесла тарелки к столу.

— Выглядит аппетитно, — сказал Хантер.

— Ты закончил с делами?

— Да. Этот проект тянется уже много лет. Мы — третьи по счету подрядчики. Если в проекте задействовано более одной строительной организации, значит, на то есть причина. — Он перевязал резинкой рулон с чертежом и бросил его на стол. — Владелец — из Дубая, и он не понимает, что в Нью-Йорке строительные нормы и правила очень строгие. Здание старое и для всего, что он хочет построить, нужны укрепления. Что нормально, но когда в процессе вес конструкции меняется трижды, а балки, которые установил предыдущий подрядчик, на него не рассчитаны, приходится начинать с начала. И хотя почти все чертежи и планы рассчитываются сейчас на компьютере, заказчик хочет видеть каждое изменение начерченным по старинке на кальке.

— А что такое тяжелое он хочет построить?

— Дом на вершине здания.

Я подумала, что ослышалась.

— Он что-то строит на крыше?

— Да. — Хантер усмехнулся. — Он строит дом на крыше старого чугунного здания.

— Целый дом?

— Именно так.

— Зачем? То здание нежилое?

— Жилое, кроме первых двух этажей. Там магазины.

— Почему бы просто не отреставрировать здание, а не строить дом на его крыше? Не понимаю.

— В Нью-Йорке строительство — это игровая площадка для чрезвычайно состоятельных людей. Их логику не понять. Ответ всегда будет один — потому что они могут.

— Сумасшествие.

— Благодаря которому у меня есть работа. На самом деле это здание очень красивое. Если хочешь, как-нибудь я тебе его покажу. Верхние этажи на время стройки закрыты, но у нас пока что простой — городские власти еще не одобрили новый проект.

— С удовольствием посмотрю. Хотя я и живу здесь всю жизнь, до сих пор как-то не находила времени оценить архитектуру.

— Никогда не думала переехать? — спросил Хантер.

— Раньше думала. Я училась в колледже здесь, а Анна в Калифорнии. Мы по очереди ездили к друг другу на каникулы и мечтали, что однажды я перееду на Восточное побережье, и мы снова станем соседями. Мы даже планировали забеременеть в одно и то же время, чтобы наши дочери стали вторым поколением лучших подружек.

— Эта мечта еще может сбыться. Уверен, у Анны и Дерека будет много детей.

Внезапно я представила, как мы с Анной, держа на коленях детей, сидим у Хантера на заднем дворе, а он и Дерек стоят у гриля и делают ужин. Фантазия согрела меня. Но еще испугала. Хантер не стремился к чему бы то ни было долгосрочному. Это была всего лишь интрижка. Разве не так?

Я нерешительно улыбнулась, боясь строить надежды. Но в глубине души я знала, что от них уже не избавиться.

— Кто знает. Возможно.

ГЛАВА 26

Наталья

Когда я вошла в бар, Хантер и Дерек уже сидели у стойки. Заметив меня, они поднялись, и я поняла, что мы с Хантером впервые встречаемся с другом как пара. В последние недели мы проводили вдвоем все свое свободное время: завтракали, если не получалось провести вместе ночь, ходили на игры Иззи, днем между моими консультациями убегали в кино. Даже как-то устроили обед на крыше здания, над которым Хантер работал. И это не учитывая времени, которое мы проводили в постели. Меня удивляло, что я еще в состоянии нормально ходить. Но при этом мы находились в нашем уединенном мирке. Если не считать Иззи, мы всегда были одни.

Поэтому я шла к мужчинам, не зная, как именно должна поприветствовать Хантера. Но Хантер принял решение за меня. Когда я приблизилась, он взял мою руку и притиснул меня вплотную к себе, после чего слегка потянул меня за волосы, понуждая поднять лицо, и собственнически поцеловал в губы.

Более чем удовлетворенная его приветствием, я улыбнулась и выдохнула:

— Привет. — А потом обратилась к Дереку: — Как поживает папочка моей сладкой малышки Каролины?

Дерек улыбнулся и, наклонившись, поцеловал меня в щеку.

— Отлично. Покажусь ли я размазней, если скажу, что скучаю по ее запаху?

У меня защемило сердце от нежности.

— Наоборот. Это делает тебя идеальным мужчиной.

— Эй... а как же я? — проворчал Хантер.

— О-о... Ты обиделся, потому что я сделала комплимент другому мужчине? Как мило. Но мое сердце просто растаяло, когда Дерек сказал, что скучает по запаху дочки. Ничего романтичнее я в жизни не слышала. Не думаю, что ты сможешь его переплюнуть, красавчик.

Хантер приобнял меня за талию и притянул к себе.

— Я тоже скучаю по запаху кое-каких твоих мест.

Я ткнула его локтем.

— Это не романтично, а пошло.

— А в чем разница?

Мы рассмеялись, и Хантер переставил свой барный стул, чтобы мы сели в небольшом полукруге. Мы пообсуждали детские фотографии, новую одержимость Анны всем органическим и последний медосмотр Каролины.

— Чуть не забыл. Анна просила позвонить, когда я буду с вами. Она велела заказать вам по «мимозе» и поставить вызов на громкую связь.

Хантер уже заказал мне вино. Я отпила из бокала.

— «Мимозы» можно пропустить. Если Анна спросит, я скажу, что ты заказывал их.

— О нет. Ты понятия не имеешь, как сейчас шалют гормоны у моей жены. Не хочу рисковать. — Дерек подозвал бармена и заказал три «мимозы», а потом набрал Анну и включил громкую связь.

— Привет, детка. Ты на громкой связи.

— У них есть «мимоза»?

— Да. И у меня тоже.

— После разговора отправь мне их фото с бокалами.

Дерек приподнял бровь, как бы говоря, что предупреждал нас.

— Обязательно.

— Привет, Нат! — завопила Анна.

— Привет!

— Хантер, привет! Ты хорошо заботишься о моей девочке?

— Стараюсь, — произнес он и слегка сжал мне коленку.

— Как же хочется быть сейчас с вами. Но Каролине еще рано летать в кишках микробами самолетах, и поскольку Дерек все равно собирался ехать сюда по работе, я подумала, что мы вчетвером можем встретиться хотя бы так. Дерек, ты приготовил то, что я попросила?

Он покачал головой, намекая на то, что его жена чокнутая, но все равно засунул руку в карман.

— Да.

— Хорошо. Покажи первый снимок.

Дерек достал фотографию, на котором нам с Анной было лет пять. Мы стояли с нашими детскими кукольными колясками.

— Нат, я знаю тебя всю свою жизнь, — начала Анна. — Лучшей подруги и пожелать невозможно. Когда сегодня я думала над тем, что скажу, то пыталась вспомнить ситуации, где я просила у тебя помощи. Но не смогла. Потому что хотя за двадцать с лишним лет мне очень часто нужна была твоя помощь, я никогда *не просила* о ней. Ты всегда предлагала ее первой. — Голос Анны дрогнул, и я поняла, что она прослезилась. — Ты — мой человек, Нат. Я люблю тебя и могла бы доверить тебе свою жизнь.

Я и сама была на грани слез.

— Я тоже люблю тебя, Анна-Бант-Банья.

Она откашлялась.

— Дерек, теперь ты.

Дерек покачал головой, но все-таки поменял фотографии, и мы увидели старое фото, на котором, по-видимому, был он и Хантер.

— Ты побил Фрэнки Мансона, когда тот в шестом классе обозвал меня ботаном. В восьмом классе я был слишком застенчивым, чтобы пригласить девушку на танцы, и ты позвал пойти с нами двух самых горячих девчонок. В десятом ты был капитаном футбольной команды, а я — капитаном клуба дебатов, но ты не стеснялся того, что дружишь с ботаником. Ты всегда прикрывал меня, бро.

Анна вмешалась.

— Следующее фото, милый!

Дерек достал еще одну фотографию, которую я раньше не видела. На ней мы с Хантером были запечатлены в день их свадьбы. Я помнила этот момент, хоть и не знала, что нас снимали: он только что увел меня у отца Анны на танец, а я с улыбкой острела и делала вид, будто его объятия никак на меня не влияют. Это был замечательный кадр. И живой. Я, откинув голову, усмехалась ему, а он сверху вниз смотрел на меня со своей фирменной сексуальной полуулыбкой. Только слепой не заметил бы химию между нами.

Когда Анна заговорила, мы с Хантером переглянулись.

— И поскольку вы наши люди, и мы безгранично вам доверяем, нам хочется, чтобы вы стали такими людьми и для нашей дочки, если с нами что-то случится. — Она сделала паузу. — Последнее фото, милый.

На этот раз мы увидели маленькую Каролину в ползунках с логотипом фильма «Крестный отец».

— Хантер и Нат, согласитесь ли вы стать крестными нашей дочки?

От улыбки мое лицо чуть не треснуло. Я вскочила со стула и обняла Дерек, а потом схватила телефон и прокричала Анне:

— Да! Да!

Хантер повел себя более сдержанно и пожал другу руку.

— Дружище, почту за честь.

Дерек отключился, и я попросила бармена сфотографировать нас троих с «мимозами» на мой телефон, а потом отправила снимок Анне. В ответ она прислала фото с моей будущей крестницей и таким же коктейлем, только безалкогольным.

— Мы еще не определились с датой крестин, потому что моя женушка пытается превратить то, что изначально планировалось как тихие семейные посиделки, в нашу вторую свадьбу, — пошутил Дерек. — Но мы подумываем на воскресенье двадцать пятого. Через три недели.

Я прикинула в уме. Мы ездили к Гаррету десятого числа прошлого месяца, значит в этом месяце визит выпадет на семнадцатое.

— Отлично. Я, наверное, заберу Иззи из школы пораньше, чтобы мы вылетели в четверг и провели у вас длинный уикенд. — Я взглянула на Хантера. — У тебя получится взять выходной, чтобы вылететь на день раньше?

Хантер опустил глаза в пол, а потом посмотрел на меня. Его взгляд был тяжелым.

— Я уже буду в Калифорнии.

— О. Ясно. Не знала, что у тебя планируется еще одна поездка. — Я попробовала притвориться, будто ничего особенного в этом нет, но мое сжавшееся нутро уже обо всем догадалось. — Может, у нас получится вместе улететь обратно.

Хантер взял меня за руку. И очень серьезно сказал:

— Обратно я тоже не полечу. Моя работа в Нью-Йорке закончится до крестин. И я вернусь в Калифорнию.

Ого. *А вот это было больно.* Хантер не хотел задеть меня или обидеть. Напротив, мягкостью тона он сообщал, что осознает, о чем именно напоминает мне. Но это не притупило тревогу. Мое настроение стремительно рухнуло вниз — и необязательно из-за него. Я расстроилась из-за своей острой реакции.

Наши отношения с самого начала были временными. Я согласилась на них с открытыми глазами и не питала иллюзий. Но в какой-то момент вышло так, что я открыла и свое сердце.

Хантер что-то сказал и ждал моего ответа. Моргнув, я очнулась.

— Что, прости?

— Я спросил, может, вы с Иззи остановитесь на тот длинный уикенд у меня?

— Можно. — Я выдавила улыбку. — Посмотрим.

Мы провели, общаясь, еще минут двадцать. Я улыбалась, смеялась, но внутри у меня шла битва между сердцем и разумом. Разум кричал: «Да, он уезжает, но кого это волнует?». А сердце отвечало: «Тебя, тупица. Тебя».

К счастью, у нас всех были свои планы на вечер. Хантер и Дерек собирались на игру «Никс», а я к маме.

— Мне пора ехать на ужин. Рада была повидаться, Дерек. — Я встала. — Спасибо, что вы выбрали меня в крестные Каролине. Когда вернешься домой, обними крепко-крепко мою подругу.

Дерек тоже встал и заключил меня в объятия.

— Обязательно. Увидимся в следующем месяце.

Я повернулась к Хантеру, благодаря судьбу за то, что наше прощание было публичным, и за возможность быстро сбежать. И с фальшивой небрежностью произнесла:

— Ну, созвонимся.

— Дай мне пару минут, — обратился к Дерек Хантер. — Я провожу Наталию, а потом поедem на игру.

— Конечно.

Эх, не вышло сбежать. Положив руку мне на поясницу, Хантер вывел меня из бара. На улице я, скрывая эмоции, уставилась себе под ноги.

Но Хантер заключил мое лицо в ладони и прижался лбом к моему.

— Извини, если расстроил тебя.

— Я не расстроилась, — промолвила я. Но слова даже для меня самой прозвучали лживо.

Хантер ждал, зная, что рано или поздно я посмотрю на него. И когда это наконец-то случилось, промолвил:

— Наталия, ты дорога мне. Уехать и для меня будет непросто. Эти полтора месяца были великолепными... — В уголках его глаз собрались морщинки. — Особенно недели после того, как я взял тебя измором.

Наверное, от его слов мне должно было стать легче. Но то, что осталось невысказанным, окутало меня грустью, словно броней. Ему будет непросто уехать... однако он даже не подумал о том, чтобы остаться. И не предложил попробовать отношения на расстоянии. Когда время выйдет, между нами все будет кончено.

Я натянуто улыбнулась.

— Я позвоню.

Хантер встретился со мной взглядом. Закрыв на секунду глаза и кивнул.

— Хорошо.

Он нежно поцеловал меня в губы, а затем в лоб.

— Будь осторожна в метро.

— Удачно сходить на игру.

Повернуться и уйти было трудно, но я понимала, что сделать это должна именно я. Всю дорогу до станции я, уверенная в том, что он остался стоять у ресторана, чувствовала на себе его

взгляд. Но не обернулась. Вот, как все закончится: мне придется уйти, поскольку он в моей жизни оставаться не собирался.

ГЛАВА 27

Наталия

Я не видела Хантера пять дней.

Для большинства пар это было бы в порядке вещей. В будни люди работали, а я вдобавок воспитывала подростка. Но ведь мы с Хантером не были парой, разве не так? И все-таки мы еще ни разу не расставались на столь долгий срок. Мы выбирались поест, периодически ходили болеть за Иззи, уединялись на пару-тройку часов в его спальне и даже встречались, чтобы вместе позавтракать. Нам никогда не приходилось прилагать много усилий, чтобы найти друг для друга время. До сих пор. И дело было не в Хантере. Его избегала я, и он понимал это — хоть пока и не спрашивал в лоб, почему.

Однако сегодня, когда я нажала на кнопку домофона, открывая подъезд, у меня появилось предчувствие, что скоро это изменится. После того, как я пять дней говорила, что занята, и не отвечала на сообщения, Хантер сам заявился ко мне — без предупреждения и прямо с утра. Как назло, Иззи уже ушла в школу, и он знал, что у меня редко бывают приемы до десяти.

Открыв дверь в квартиру, я стала ждать. Хантер вышел из лифта и решительным шагом двинулся в мою сторону по коридору. Меня взбесило, что мое тело сразу отреагировало на него — возбуждение в эту минуту было совершенно не к месту, — поэтому когда я заговорила, в моем язвительном тоне отчетливо слышалась злость.

— Проходил мимо и решил зайти поздороваться? — поинтересовалась я. Пропускать его внутрь я не стала.

Хантер посмотрел мне прямо в глаза.

— Нет. Я пришел поговорить с тобой. Иззи уже ушла?

Злость была той эмоцией, с которой я могла примириться.

— Да, но мне нужно собираться на работу. — Я сложила руки на груди. — Стоило сперва позвонить.

Хантер подошел на шаг ближе.

— Зачем? Чтобы ты снова отшила меня?

Между нами началась мини-игра в гляделки. Я упрямо отказывалась уступать, хотя его близость порождала желание сдаться. Наконец я расправила плечи.

— Было весело, Хантер. Давай не будем заканчивать все на неприятной ноте.

Он сверкнул глазами.

— Мы можем зайти внутрь и поговорить?

— Не уверена, что нам есть, о чем разговаривать. Было весело. А теперь все закончилось.

И тогда он сделал тот единственный жест, которому я не могла противостоять: накрыл мою щеку ладонью. От нежности этого прикосновения у меня защипало в глазах.

Его большой палец ласкал мою кожу.

— Мне очень жаль, Наталия. Правда.

Я сглотнула и почувствовала соленый привкус во рту.

— Да? Незаметно.

Хантер прикрыл глаза.

— Мы можем поговорить внутри? Пожалуйста.

Я кивнула, и он зашел.

Не готовая к предстоящему разговору, я тянула время.

— Хочешь кофе?

— Нет, спасибо.

— Тогда сделаю себе.

Он кивнул, и я ретировалась на кухню, надеясь, что пара минут передышки помогут мне сформулировать, что я хотела сказать. От эмоций мутило, и я стала переживать, что расплачусь, если не возьму себя в руки.

Когда я вернулась в гостиную, Хантер стоял у окна. И я вспомнила утро, когда застала его на балконе. Он выглядел таким же задумчивым.

Почувствовав мое присутствие, Хантер обернулся.

— Когда у тебя первый прием?

Я решила быть честной.

— Через пару часов.

На его мрачном лице появилась печальная, но искренняя улыбка. Во мне было слишком много нервного напряжения, чтобы разговаривать сидя, и поэтому я не стала предлагать ему сесть.

Я сделала глоток кофе и изобразила непонимание.

— Так о чем ты хочешь поговорить?

Подняв руку, Хантер заправил мне за ухо прядку волос.

— Наталия, ты мне нравишься. Очень. Мне приятна твоя компания. Ты красивая, умная... не лезешь за словом в карман, что, как ни странно, кажется мне до безумия сексуальным. А секс с тобой... — Он покачал головой. — Если б я мог, то проводил бы в тебе все свое время.

Как бы идеально ни звучали эти слова, я знала, что это всего лишь вступление. Перехватив его взгляд, я подтолкнула его к продолжению.

— Но?

— Но я предполагал, что это будет просто секс... временное развлечение.

Ответ взбесил меня. *Трус.*

— А я предполагала, что я вышла замуж не за вора, а за честного человека. В жизни не все идет, как запланировано, не согласен?

Он опустил голову.

— Мне жаль, Наталия.

— Но почему? — выпалила я. — Я хочу знать.

Он поднял глаза.

— Что почему?

— Почему ты говоришь мне все эти замечательные слова — как сильно я тебе нравилась, как нам хорошо вдвоем, — но даже не пытаешься это продолжить? Все дело в том, что мы живем далеко друг от друга?

— Когда все началось, ты была твердо настроена против каких бы то ни было отношений. Ты намеренно ходила на свидания только с такими мужчинами, к которым, кроме физического влечения, не чувствовала ничего. — Он провел рукой по волосам. — Только на это согласились и мы.

— И что с того? — Я повысила голос. — Я не соглашалась на развод в двадцать восемь и на воспитание подростка в одиночку, но так уж вышло. И знаешь, что? Пусть я и не получила той сказочной жизни, о которой мечтала, я рада, что все сложилось именно так. Иногда ты планируешь ехать прямо, но жизнь делает поворот, который в итоге выводит на правильную дорогу.

Мы смотрели друг на друга в упор, и я видела в его глазах целую гамму эмоций: печаль, ярость, раскаяние, страсть. И, что было главное всего, чувство ко мне. Взаимное чувство. Однако что-то мешало ему хотя бы попробовать большее.

— Все не так просто, — произнес он.

— Я и не говорю, что все просто. Но ты вместо того, чтобы попробовать разобраться, просто помашешь мне ручкой и скажешь «пока».

Когда он так и не набрался мужества, чтобы ответить, я еще сильнее разозлилась. Поставив чашку с кофе на столик, я уперла руки в бока.

— Скажи, к тому времени, как я прилечу на крестины, ты уже найдешь мне замену? Как ты себе это видишь? Мы обменяемся рукопожатиями, похвалим платья друг дружки и обсудим твою выносливость в сексе?

— Я бы никогда не поступил так с тобой... не привел бы другую женщину на крестины. Боже, Наталия, я даже не думаю о других.

Я задумчиво похлопала по губам указательным пальцем.

— Хм... а это работает в обратную сторону? Вдруг я тоже захочу кого-нибудь привести?

Мне наконец удалось добиться *хоть какой-то* реакции: у него задергались желваки, в глазах промелькнула искра гнева. Но искры мне было мало. Я хотела увидеть полноценное пламя.

И потому продолжила подливать масло в огонь.

— Ты спрашивал, не хочу ли я на время крестин пожить у тебя дома. А на моего спутника приглашение распространяется? В смысле, тебя не напряжет шум в твоей гостевой спальне? У меня есть привычка не сдерживаться, когда меня жестко имеют. — Я помолчала. — Хотя ты и сам это знаешь, не так ли?

Хантер стиснул челюсти с такой силой, что я подумала, как бы у него не треснули зубы. Но взрыва так и не последовало.

Мне было необходимо узнать, почему он отказывается бороться за нас. *Необходимо*. Но Хантер молчал. Отчаявшись, я стукнула себя по бокам.

— Хантер, зачем ты пришел?

— Потому что знал, что тебе тяжело. И ты продолжала меня избегать.

— Ну и? Теперь тебе полегчало? Ты хотел своими глазами увидеть, как мне тяжело, или что?

А то *мне* легче не стало.

Я развернулась, но он, поймав меня за руку, не дал мне уйти.

— Наталия.

Я выдернула руку из его хватки и развернулась так резко, что Хантеру пришлось отступить, иначе он бы врезался в меня.

— Или ты пришел по-быстрому перепихнуться? Такова истинная цель твоего визита? — Я принялась суетливо расстегивать блузку. — Ну да, ведь именно с этого все началось.

— Прекрати.

Я и не подумала прекращать, а продолжила расстегивать блузку. Третья пуговица, четвертая...

— Ты заслуживаешь большего, чем я в состоянии тебе дать.

Это было не объяснением, а отмазкой. Но он наконец-то сказал нечто правильное. Я и правда заслуживала большего.

— Когда мои родители развелись, отец заявил матери, что она всегда была ему дорога, но он никогда не любил ее так же сильно, как Марджи. Иными словами, признался, что для него жизнь с мамой была просто удобной. И давай даже не обсуждать, почему я выбрала Гаррета. Ты абсолютно прав. Я и правда заслуживаю большего. Я заслуживаю человека, который захочет быть со мной в той же мере, в какой я захочу быть с ним. Да, наверное, я сама виновата, что у меня появились чувства к тебе, ведь ты не обещал ничего, кроме секса. Но знаешь... — Я всмотрелась в его глаза. — Мне, идиотке, казалось, что это взаимно. Что ты чувствуешь то же самое и нарушаешь это свое дурацкое правило «только секс» вместе со мной.

Хантер, глядя в пол, потер шею.

Я запахла расстегнутую блузку.

— Тебе лучше уйти.

— Наталия...

Сдержанность его ровного тона стала последней каплей. Меня мотало в водовороте эмоций, а он будто стоял на берегу и смотрел. *К черту все*.

— Убирайся! Иди найди себе новый трах месяца. Хотя, погодите. У тебя это трах квартала, ага?

Развернувшись, я промаршировала к двери и молча распахнула ее. Несколько долгих секунд Хантер не двигался с места. Потом пошел к двери. Но за порог не вышел, а захлопнул ее. Оставшись внутри.

— Ты не ошиблась. Я чувствую то же самое. Просто...

— Ну?

— Просто я не могу обещать большего. Но еще не могу выйти за эту чертову дверь.

Меня раздирали ярость и грусть. И что же я сделала?

Поцеловала его.

Это был не самый умный поступок. Но остановить себя я не смогла.

Всего мгновение Хантер колебался, а потом подхватил меня под ягодицы, приподнял и прижал к двери. Мои ноги обвились вокруг его талии, руки сцепились за его шеей, и вся моя злая энергия излилась в поцелуй.

Мне хотелось быть ближе, еще ближе к нему, и на сей раз это желание точно было взаимным. Хантер запустил в мои волосы пальцы и со стоном вжался в меня. Наши сердца бились в едином ритме. Не прерывая жадного поцелуя, мы начали срывать друг с друга одежду, и я, поглощенная яростной страстью, даже не замечала, что Хантер куда-то несет меня, пока не почувствовала, как он распахнул ногой дверь в мою спальню.

Он бесконечно бережно уложил меня на кровать, и я растворилась — *мы* растворились — в моменте. И у нас появился шанс чуть-чуть протрезветь только после того, как Хантер поднялся, чтобы снять брюки.

Мы встретились взглядами, и он замер с рукой на ширинке.

— Хочешь, чтобы я остановился? Если да, скажи прямо сейчас.

Еще десять минут назад я выгоняла его из квартиры, а сейчас хотела, чтобы он оказался внутри меня, сильнее, чем сделать следующий вдох. Конечно, в этот момент я могла найти оправдание чему угодно. Что изменят еще две недели? Я *уже* влюбилась в него, и отказ от удовольствия вряд ли убьет мои чувства. Мой взгляд упал на бугор, распирающий ткань его брюк.

Нет. Еще две недели совсем ничего не изменят.

— Нет, — прошептала я. — Не останавливайся.

Огонь вытолкнул нерешительность из его глаз. Он достал из бумажника презерватив и за секунду сорвал с меня оставшуюся одежду. Потом навис надо мной и, проведя членом по моим складкам, заглянул мне в глаза для окончательного подтверждения.

Я кивнула, но когда он склонился к моим губам, передумала.

— Подожди.

Хантер застыл в миллиметре от моего носа.

Если я собиралась отдаться ему, то весь контроль должен был принадлежать мне.

— Я хочу быть сверху.

По его красивому лицу пробежало облегчение. Одним быстрым движением он перекатился на спину и уложил меня сверху.

— Скачи на мне, детка. — Его голос был хриплым. — Скачи жестко.

Я поднялась на колени и взяла его в руку. Он был таким большим, что я едва смогла сомкнуть вокруг него пальцы. Руки Хантера легли мне на бедра, стиснули их, и он, приподняв меня, приставил головку к моему входу. По спальне, пропитывая все, поплыл запах секса.

Я взглянула на Хантера. Он выглядел совершенно отчаявшимся, но все-таки уступал мне право вести. Пусть этот контроль и был всего лишь иллюзией.

— Фа-ак... — простонал он, когда я начала опускаться.

Его пальцы впились в мои бедра так сильно, что я поняла: завтра у меня появятся синяки. Но я *хотела* их. И хотела видеть свою власть над этим мужчиной. Глядя ему в глаза, я медленно насаживалась на него, и он тяжело выдохнул, когда я плавно заскользила на нем, впуская его еще глубже.

Хантер был крупным мужчиной. В этой позе — почти до боли. Но я наслаждалась ею. Отклонившись назад, я взялась за его бедра и выгнула спину. Так у меня получилось втянуть его целиком, и наконец я полностью на него села, прикоснувшись ягодицами к его яйцам.

— *Боже*. Наталия, не спеши.

Невысказанная угроза того, что произойдет, если я не послушаюсь, только подстегнула меня. Я раскачивалась на нем, и напряжение на его лице сводило с ума, вызывало неистовое желание сделать так, чтобы он потерял контроль над собой. Я ускорила. Мои полные груди подпрыгивали, пока я бешеном темпе скакала на нем, кожа покрылась испариной, ноги в предвкушении задрожали.

Хантер прижал к моему клитору палец и закружил по нему, и мои бедра задвигались в такт. Дыхание вырывалось из меня короткими, частыми вздохами, и когда я почувствовала, что меня вот-вот охватит оргазм, с моих губ слетел стон.

— *Хантер!* — вскрикнула я.

Вместо ответа он намотал мои волосы на кулак, притянул мои губы к своим, и вторжение его языка стерло все, что осталось у меня от связи с реальностью. Я полностью и безоговорочно растворилась в этом мужчине.

Внезапно всего стало чересчур много — его уверенных пальцев, массирующих мой клитор, постоянного давления его члена на чувствительную точку внутри, его требовательного рта, — и меня прострелил оргазм, окатывая мое тело волна за волной. Мои стоны потерялись между нашими слившимися губами.

Задышавшись, я начала хватать ртом воздух, и Хантер отпустил мои волосы, чтобы понаблюдать, как мое тело сотрясают последние спазмы.

— Ты безумно, *охеренно* прекрасна...

А потом он забрал тот контроль, который, как мне казалось, был у меня, в свои руки. Взявшись за мои ягодицы, он начал приподнимать и опускать меня, одновременно толкаясь бедрами вверх. С каждым разом он вторгался в меня все сильнее, доминируя надо мной, хотя сверху была я, а не он. Свирепая решительность на его лице была самым сексуальным зрелищем в мире.

— *Твою мать.* — Он стиснул зубы. — *Я сейчас кончу.*

В последний раз вбившись в меня, он издал громкий стон и излился в глубине моего тела. Смотреть, как его настигает разрядка, как напряжение на его лице уступает место блаженству, было невероятно пьяняще.

Оставшись совершенно без сил, я рухнула на него, а Хантер уткнулся в мою шею лицом и, покрывая ее поцелуями, долго шептал мне всякие ласковые слова. Боже, этот мужчина умел быть безумно прекрасным.

Полностью удовлетворенная, я наслаждалась нежным моментом и купалась в посторгазменной неге. Нам было хорошо вместе, и мне хотелось верить, что настолько великолепным наш секс делало притяжение между нами, а не его прошлый опыт. Я была далеко не девственницей, но после близости с Хантером мне стало казаться, что все мои прошлые связи были всего лишь разминкой перед встречей с особенным человеком.

Именно эта мысль согнала с меня томную негу и вернула с реальность. Если Хантер был моим особенным человеком, тогда зачем мне снова размениваться на других?

ГЛАВА 28

*Хантер**Десять лет назад*

Саммер не была со мной счастлива.

Она говорила, что понимает, почему я не рассказал о нас Джейсу. Но вот прошло два месяца, и скрывать ее — *скрывать наши отношения* — в летние каникулы превратилось в настоящее испытание. У меня не получалось часто навещать ее в Сан-Диего, потому что я выбил стажировку в строительной фирме, в которой мечтал работать после выпуска. А если бы Саммер приехала на север, нам было бы негде остаться наедине, поскольку я жил у дяди и тети. Как и мой брат. По крайней мере, до этого дня.

Джейс переезжал. А еще он, что удивительно, поговорил с Эмили и признался, что не готов жениться. Она отнеслась к этому с пониманием. Если честно, отбросив эгоистичные интересы, я искренне надеялся, что у них все наладится. Женщину, которая, будучи беременной с бушующими гормонами, оказалась столь понимающей, не стоило отпускать.

— Я соскучилась по тебе, — произнесла Саммер в трубку.

Произнесла жалобно, а ведь она не была плаксой. Я должен был раз и навсегда разобраться с проблемой, в которую я втянул себя, и рассказать Джейсу правду. Я любил эту девушку.

— Да, детка, я по тебе тоже. Сегодня я сяду и поговорю с Джейсом после того, как помогу ему с переездом. А потом все обсужу с дядей и тетей. Уверен, они не станут возражать, если ты приедешь к нам в гости.

— Серьезно? — оживилась она.

— Только они, скорее всего, положат тебя в комнату для гостей.

— Да плевать. Я соскучилась по твоему лицу.

— А я по тебе всей.

Ко мне заглянул Джейс.

— Не сможешь спустить матрас вниз?

Я прикрыл трубку.

— Через пару минут.

Он кивнул и исчез.

— Я перезвоню вечером.

— Хорошо. Удачи сегодня.

— Спасибо.

Я бросил телефон на кровать и на лестнице пропустил вперед дядю Джо. Он показал мне лампу, которую нес.

— Не позволил мне помочь ему с матрасом. Мелкий засранец считает меня слишком старым, чтобы поднимать что-то тяжелее трех килограмм.

Я рассмеялся.

— Не расстраивайся. Когда я буду переезжать, то развалюсь на диване и разрешу тебе перетащить в грузовик все мои вещи.

Спальня нашей кухни Кары была первой на втором этаже. Она лежала на животе на кровати и, болтая ногами, листала журнал.

— Не волнуйся, Кара, — бросил я, проходя мимо. — Мы и сами справимся.

Хмыкнув, я дошел до комнаты Джейса в конце коридора. Дверь была открыта, но внутри никого не оказалось. Я заглянул во все комнаты на втором этаже, но не нашел его, поэтому сел на кровать и оглядел полупустую спальню. Хотя мы были здесь вместе только на летних каникулах, я знал, что жить одному в этом доме все равно будет непривычно и странно. И до смерти мамы, и после Джейс постоянно присутствовал в моей жизни.

Раздался хрип, и я вздрогнул, ведь мне казалось, что я тут один. Как будто собака тети Элизабет снова отхаркивала комочек шерсти. Я заглянул под кровать — никого. Обошел ее и чуть не упал, когда увидел на полу брата. Он был белым как полотно, изо рта у него шла пена, а тело содрогалось в конвульсиях.

Крикнув в окно, я позвал дядю, потом открыл Джейсу рот, чтобы проверить, не подавился ли он чем-нибудь. В горле ничего не было, и я, не представляя, что делать, поднял с пола его дрожащее тело и вместе с ним побежал по лестнице вниз.

К счастью, когда живешь под одной крышей с врачом, от медицинской помощи тебя отделяет всего лишь этаж. Дядя Джо велел мне положить Джейса на диван и, пока я звонил в неотложку, немедленно приступил к осмотру. Когда я повесил трубку, судороги у брата уже прекратились, а цвет лица начал становиться нормальным.

— Что произошло? — спросил я.

Даже Кара прибежала посмотреть, что случилось.

— У него был припадок. — Дядя Джо посмотрел на Джейса. — Просто не двигайся, сынок. Скажи, ты не упал перед тем, как это случилось? Не ударился обо что-нибудь головой?

Мой брат еще не пришел в себя и ответить не смог.

— Почему это случилось? Что с ним?

— Не знаю. Но мы обязательно выясним.

***

Четыре дня.

Четыре чертовых дня.

Мое терпение было на исходе. Почему врачи возились так долго? Целых четыре дня они таскали Джейса на всевозможные обследования, брали кровь, вешали на него кучу всяких датчиков. Восемь разных врачей снова и снова задавали ему одни и те же вопросы. Но не давали никаких объяснений.

— Приятель, если ты не расслабишься, то тоже попадешь на больничную койку. С нервным срывом.

Джейс был в своем репертуаре: беспокоился не о себе, а обо мне.

— И ты уже четыре дня не меняешь одежду. В моей палате начинает пахнуть.

Я взъерошил волосы.

— Почему ты не рассказывал мне то же, что и врачам? Я понятия не имел, что у тебя появились и другие симптомы.

Джейс смотрел, как я мерил шагами палату.

— Вот поэтому и не рассказывал. Если ты не сядешь и не успокоишься, то протрешь дырку в полу.

Может, его первый припадок и произошел только на днях, но судя по всему, с его здоровьем уже давно происходили всякие хреновые вещи, о которых он почему-то молчал. Мышечные спазмы, тремор, потеря веса — я заметил два симптома из трех и спрашивал о них.

— Твоя чертова дрожь в руках... когда я заметил ее впервые, ты сказал, будто у тебя похмелье. Ты тогда вообще пил? Надо было сразу отвести тебя к врачу. Почему ты промолчал?

Лицо брата посерьезнело.

— Тебе честно? Я не хотел узнавать правду.

— Замечательно! — Я покачал головой. — Ты прямо как мама. Игнорируешь медицинскую помощь и пускаешь все на самотек.

— Ну узнал бы я и что дальше? Если у меня Паркинсон, как у нее, то все равно эта болезнь неизлечима.

— Но благодаря лекарствам можно улучшить качество жизни. И ты знал бы, чего нужно остерегаться.

— Врач сказал, что припадки — не самый распространенный симптом Паркинсона. Поэтому ты раздуваешь из мухи слона.

В палату с папкой в руках зашел дядя Джо. Он выглядел изможденным. Последние четыре дня он уезжал из больницы домой только для того, чтобы принять душ и переодеться. Я же отказывался делать и это. Когда вечером меня выгоняли из палаты, я дремал на стуле в комнате ожидания.

Он огляделся.

— А где Эмили?

— Я отправил ее домой отдохнуть. — Джейс указал кивком на меня. — Этой занозе в заднице следует поступить так же.

Дядя Джо посмотрел на меня.

— Думаю, это хорошая идея. Давай ты сходишь домой и отдохнешь? Мне все равно надо поговорить с Джейсом наедине.

— Зачем? — Я уставился на его папку. — Уже готовы результаты анализов?

Дядя Джо взглянул на Джейса.

— Я знаю, что вы близки, но существует такое понятие как врачебная тайна.

Джейс перевел взгляд с дяди на меня и обратно.

— Все нормально. Пусть Хантер останется.

— Уверен?

— Ага.

Дядя придвинул к его койке стул.

— Хантер, давай ты тоже присядешь?

Когда тебе предлагают присесть, жди плохих новостей.

— Я постою.

Он кивнул и изматывающе долгое время гипнотизировал взглядом папку у себя на коленях. Прежде чем начать, он снял очки и потер уставшие глаза.

— Все мы предполагали, что ваша мама страдала болезнью Паркинсона. У нее были классические симптомы. И, как вы знаете, она отказалась обследоваться.

— У нее не было Паркинсона? — спросил я.

— Выяснить точно уже, конечно, нельзя, но теперь я полагаю, что не было.

— Значит, и у меня этого нет? — спросил брат.

Дядя Джо покачал головой.

— Нет, сынок.

Джейс поднял глаза к потолку, и его плечи облегченно расслабились.

— Слава богу.

Радость, которую я было почувствовал, исчезла, когда я заметил, какое у дяди лицо. Он не разделял наши эмоции. Внезапно я подумал, что мне и впрямь стоит сесть.

— Некоторые заболевания имеют схожую клиническую картину. Даже вчера, когда я узнал о симптомах, которые у тебя появились в последние годы, я все еще думал о Паркинсоне. И хотя припадки не являются характерным признаком этой болезни, существует заболевание, которое объединяет в себе клинику болезни Паркинсона и эпилепсии.

— Значит, у меня эпилепсия?

— Нет, и эпилепсии у тебя нет. Прости. Этими объяснениями я только запутываю тебя. Просто я хочу, чтобы ты понял: иногда симптомы наводят на мысль об определенном диагнозе, но без надлежащего обследования его нельзя подтвердить. Ваша мать скончалась почти два года назад, но мы не знаем точно, из-за чего, потому что она отказалась обследоваться. Мы никогда не будем уверены на все сто процентов, но твое наследственное заболевание приводит нас к выводу, что Паркинсона у вашей матери не было.

— Наследственное заболевание? Что со мной не так?

В глазах дяди стояли слезы.

— У тебя наследственное заболевание, известное как болезнь Хантингтона, Джейс. И учитывая возраст, когда начали появляться симптомы, это ювенильная форма. Болезнь возникает из-за наследственного дефекта одного гена. Она вызывает прогрессирующую дегенерацию нервных клеток мозга, что, помимо прочего, влияет на мышечную координацию. Вот почему ты спотыкался на ровном месте, и у тебя был тремор рук. На начальных этапах болезни может казаться, будто человек перепил.

— На начальных этапах? Что еще меня ждет?

— Трудно сказать, особенно в случае ювенильной формы, поскольку она редкая. Но у большинства людей возникают проблемы с мышечной координацией и когнитивными функциями.

— С когнитивными функциями? Это повлияет на мое мышление? Как именно? Мама всегда казалась подавленной, но мы думали, что это из-за плохого самочувствия.

— Вероятно, причина была в болезни Хантингтона. Скоро к тебе подойдет доктор Коэн. Он эксперт в этой области и ответит на все твои вопросы. Основные моменты знаю и я, но поскольку ювенильная форма этого заболевания встречается редко, он сможет объяснить лучше.

У меня кружилась голова, а брат выглядел, как контуженный.

— Это лечится? — спросил я.

Взгляд на лицо дяди подсказал мне ответ.

— В настоящее время нет. Но наука не стоит на месте.

— Но люди с этим живут?

— При этом заболевании продолжительности жизни сокращается.

— Сокращается? — наконец заговорил брат. — Насколько?

— В среднем, если заболевание диагностируется во взрослом возрасте, то человек живет от десяти до тридцати лет. Однако если болезнь проявляется, как в твоем случае, раньше, продолжительности жизни обычно составляет десять лет или меньше. Прости, Джейс. Мне очень жаль.

После этих слов мы долго сидели в гробовой тишине. Наконец в палату зашел доктор Коэн. Два часа он объяснял нам нюансы, но вряд ли мы с Джейсом хоть что-то поняли.

Я все никак не мог уложить в голове мысль о продолжительности жизни: максимум десять лет с момента появления первых симптомов. Вчера Джейс сказал, что начал замечать первые признаки еще пять лет назад. Моему брату только что исполнилось двадцать один.

— Ребята, я оставлю вам свою визитку. — Доктор Коэн достал из кармана халата ручку и что-то написал на обратной стороне карточки. — Если возникнут вопросы, звоните мне на мобильный по этому номеру. Днем, ночью — в любое время. Я знаю, принять это трудно. И когда все уляжется в голове, появится много вопросов. Для этого я и здесь.

Доктор Коэн и дядя Джо пару минут поговорили, а затем доктор Коэн протянул нам с Джейсом руку.

— Мой секретарь свяжется с вами обоими и назначит прием, на котором мы обсудим дальнейшую тактику.

Я пожал врачу руку.

— С нами обоими?

— Да, мне бы хотелось, чтобы перед сдачей анализов ты познакомился с нашим генетиком. Она работает в моей клинике по четвергам.

— Каких анализов?

Врачи переглянулись, и мой дядя мягко промолвил:

— Как уже объяснил доктор Коэн, это наследственное заболевание. — Он положил руку мне на плечо. — Вероятность передачи этого гена от родителей детям — пятьдесят процентов.

Я так перепугался за брата, что этот момент ускользнул от меня. Я слышал о пятидесятипроцентной статистике, но неправильно ее понял. Наверное, предположил, что если вероятность унаследовать эту болезнь равна пятидесяти процентам, а нас двое... то ребенком, которому не повезло, оказался мой брат. Но теперь слова дяди дошли до меня. Пятьдесят процентов значило, что у каждого ребенка есть шанс пятьдесят на пятьдесят.

Мой брат умрет через пять лет, а мои шансы заболеть были такими же, как шанс, подбросив монетку, увидеть орла или решку.

ГЛАВА 29

Наталья

Кровать была пуста.

Должно быть, я задремала. Приподняв голову, я потянулась за телефоном на тумбочке, но чуть не подскочила, когда вдруг увидела Хантера, сидящего в кресле-качалке напротив кровати.

Резко сев, я подтянула одеяло к груди.

— Господи. Я тебя не заметила.

— Прости. Не хотел тебя испугать.

Он сидел в джинсах с расстегнутой пуговицей, но без рубашки и босиком.

— Что ты делаешь?

Хантер улыбнулся краешком рта.

— Наблюдаю за тем, как ты спишь.

— Ты странный. И как, интересно было?

— Неопишимо. — Он встал, подошел к кровати и, наклонившись, поцеловал меня в лоб. —

Мне надо идти. У меня встреча в строительном департаменте, а у тебя через час прием.

— О. Хорошо.

Он всмотрелся в мое лицо и тихо спросил:

— Сожалеешь?

Я не вполне поняла, что он имеет в виду: это утро или наши отношения в целом.

— О нас или о сегодняшнем утре?

— Ты мне скажи.

Перед ответом я надолго задумалась. Пусть меня и переполняло разочарование, но сказать, что я сожалею о проведенном с Хантером времени, я не могла.

— Нет. Не сожалею.

— Поужинаем вместе на выходных?

— Конечно. Давай.

Он коротко поцеловал меня и ушел.

***

Сегодня это я должна была заплатить Минни. Или как минимум сказать ей, что теперь мы в расчете. После сеанса я задержалась, чтобы обработать ей руки.

Волдыри на ее пальцах от бесконечных проверок, закрыта ли дверь и выключена ли плита, надорвались, и в них могла попасть инфекция. Надев латексные перчатки, я продезинфицировала ее ранки и, пока заклеивала их пластырем, рассказывала ей о себе. Обо всем, что происходило у нас с Хантером в последние два месяца.

— Есть только три причины, из-за которых мужчина не связывает себя обязательствами. Он или рыбак, или молочник, или священник.

Я внимательно на нее посмотрела.

— Поясните.

— Рыбак знает, что в море полно рыбы, поэтому он не хочет всю жизнь питаться одной треской, когда существует тунец и полосатый окунь, которых он еще не попробовал.

Я была не уверена, понимает ли Минни, что ее описание бабника было довольно грубым, но ее точку зрения поняла.

— Не думаю, что проблема Хантера в этом. А может мне просто не хочется верить, что он такой. Но чутье все-таки подсказывает мне, что другие женщины здесь не при чем.

— Ладно. Тогда он, возможно, молочник. Дома у него есть хорошая женщина, но он все равно продолжает делать поставки для ничего не подозревающих домохозяек.

Я рассмеялась.

— Тоже совсем не его случай. Я была у него в гостях и не увидела там ни намека на присутствие женщины. Плюс, если бы он был в отношениях, то об этом знали бы Дерек и Анна.

— Тогда он священник.

Я оторвала пластырь от ленты, заклеила ранку и как можно бережнее разгладила его.

— Хантер уж точно не священник.

— Нет, я не к тому, что ему не нравятся горизонтальные танцы в кровати. Священник — это человек, который жертвует собой ради других, — пояснила Минни. — Он отказывается от собственного счастья, чтобы его прихожане не пострадали.

Хм-м.

— Но от чего он может оберегать меня?

— Он знает историю вашей жизни. Вероятно, он боится вас подвести или считает, что недостойн быть с вами.

На последних словах я нахмурилась.

— У Хантера Делучия в одном только мизинце больше самоуверенности, чем у меня во всем теле.

— Иногда самоуверенность — это всего лишь маска.

— Наверное. Но, думаю... это тоже не про него.

— Возможно, ему разбила сердце предыдущая девушка. У него раньше были серьезные отношения?

— Один раз.

— Он рассказывал, что случилось?

— Нет. Вообще, он дал такой туманный ответ, что я так и не поняла, почему они разбежались.

Минни подняла руку и пошевелила обработанными пальцами.

— Быть может, тут-то и стоит копнуть.

***

Когда Иззи легла спать, я налила себе чаю и взяла телефон. В Нью-Йорке было почти одиннадцать вечера, а в Калифорнии еще восемь. Я весь день думала о разговоре с Минни и в итоге решила, что обратиться к первоисточнику будет менее продуктивно, чем позвонить лучшей подруге.

— Приветик, — прошептала Анна. — Это фея-крестная.

Я улынулась.

— Знаешь, в детстве я всегда думала, что моя фея-крестная выглядит как Стиви Никс.

— Думаю, из Стиви Никс получилась бы шикарная крестная. Может, мне поменять тебя на нее? Уверена, она живет в Лос-Анджелесе. С другой стороны, ты, может, все же переедешь сюда. Дерек говорит, вы с Хантером друг от друга не отлипаете.

Мои плечи поникли.

— Я бы так не сказала.

— О нет. Что случилось?

— Мы провели два замечательных месяца.

— Так...

— И... и все.

— Думаешь, отношения на расстоянии не для вас?

— Дело не во мне. А в Хантере.

— То есть, это он так считает?

— Понятия не имею. По факту, мы согласились просто на секс. А теперь все кончено.

— Ты хочешь большего?

— Да. Нет. Не знаю.

— Звучит очень уверенно.

— Анна, Хантер мне нравится. Сильно. Сильней, чем хотелось бы.

— Ох, милая. А он знает об этом?

— Я не говорила ему прямо, хотя он знает, что у меня есть к нему чувства. Но он не позволяет себе даже мысли о большем.

— Почему?

— И вот он: вопрос на миллион долларов.

Даже находясь за три тысячи миль от меня, Анна понимала, насколько мне больно. Ее голос смягчился.

— Боже, Нат, мне так жаль. Когда вы познакомились, я сразу сказала тебе, что Хантер непостоянен, но многие мужчины такие. Я думала... ну, знаешь, может он просто еще не встретил ту самую.

Порой невысказанные слова оказываются самыми громкими. Хантер не считал меня *той самой женщиной*. Это было больно услышать, но еще напомнило мне кое о чем.

— Можно спросить тебя? Ты знаешь, что произошло у Хантера с девушкой, с которой у него были серьезные отношения?

— С Саммер? Только в самых общих чертах. Они познакомились в колледже, но расстались еще до того, как я встретила Дерека. Я знаю только, что после того, как Хантер бросил ее, она часто звонила Дереку. Напивалась и плакала ему в трубку.

— Так это он ее бросил? — Я почему-то сделала вывод, что все было наоборот, и Хантер так осторожничает, потому что однажды обжегся. О, погодите-ка, это скорее описывало меня.

— Да. Хотя из-за чего, я не знаю. Дерек не говорил, а у меня не было причин спрашивать. Но могу попытаться разведать.

— Только так, чтобы он ни о чем не догадался.

Мы пообщались еще полчаса — о Каролине, крестинах, Иззи и жизни в целом. Поговорить с подругой было приятно, пусть потом у меня и осталось по-прежнему больше вопросов, чем ответов.

ГЛАВА 30

Наталья

Иzzi подхватила грипп и проболела больше недели.

Поэтому вместо того, чтобы, как планировалось изначально, наслаждаться оставшимся временем, мы занимались вот чем: Хантер зависал у меня на диване и смотрел телевизор, а я каждые пятнадцать минут бегала в комнату Иззи.

Теперь ей наконец-таки стало лучше, и сегодня должно было состояться наше с Хантером свидание. Вечером она собиралась ночевать у подружки на дне рождения, поэтому вся ночь была в нашем распоряжении. К сожалению, даже эта волнующая мысль не помогла мне утром подняться с постели. В теле ныла каждая мышца. Мне было так плохо, что пришлось воспользоваться телефоном и позвонить Иззи из спальни, чтобы узнать, собралась ли она в школу. Одна только мысль о том, чтобы встать и дойти до ее комнаты, выматывала настолько, что ни на какие действия не оставалось сил.

Все еще отрицая подхваченный от падчерицы грипп, я отменила утренние консультации и несколько часов проспала. Мои надежды рухнули в полдень, когда я проснулась и потащила свою задницу в ванную, где измерила температуру. Тридцать восемь и восемь.

Мне нельзя болеть.

У меня сегодня свидание, а Хантер через три дня уезжает.

Я вся покрылась мурашками — но не такого рода, которые возникали обычно при мыслях о Хантере. Честно говоря, у меня даже не хватило энергии на то, чтобы расстроиться. Единственное, что я смогла сделать, это проглотить две таблетки жаропонижающего и снова забраться под одеяло.

У меня получилось заставить себя официально отменить наше свидание только после того, как днем мне написал Хантер.

Хантер: Надень сегодня что-нибудь погорячее.

Меня накрыло волной разочарования. Вот, как все закончится. У нас даже не вышло красиво расстаться.

Пока я набирала ответ, у меня болели даже подушечки пальцев.

Наталья: У меня такая температура, что горячее, кажется, быть уже невозможно. Прости. Видимо, я заразилась от Иззи.

Хантер: Черт. Сочувствую. Тебе что-нибудь нужно?

Наталья: Есть волшебная таблетка, чтобы мне стало лучше?

Хантер: Я сдержусь и не стану говорить, что у меня есть нечто другое, что тоже можно взять в рот и отчего тебе станет лучше.

Я улыбнулась и покачала головой.

Наталья: Да, хорошо, что ты сдержался...

После этого он замолчал. В любой другой день я бы еще долго анализировала нашу переписку, но, к счастью, сегодня на это просто не было сил. Болезнь так вымотала меня, что я снова уснула и спала до тех пор, пока меня не разбудил домофон.

Закутавшись в одеяло, я поплелась к двери.

— Кто там?

— Это я, — раздался голос Хантера. — Закончил пораньше, чтобы принести тебе суп.

Мне захотелось броситься к зеркалу, стереть остатки вчерашнего макияжа и умыться, но вирус велел мне заткнуться. Нажав на кнопку, чтобы открыть дверь в подъезд, я прислонилась к стене и стала ждать, когда поднимется лифт.

Когда я увидела, как Хантер шагает по коридору, мое тело, несмотря на болезнь, сразу же пробудилось. На нем были джинсы и рубашка с рукавами, закатанными до локтей. И рабочие ботинки, которые мне так нравились. Еще он нес пакеты.

— Судя по всему, ты прямо со стройки? — глядя на его обувь, спросила я, когда он зашел.

— Нет. У меня была встреча с клиентом, потом встреча в строительном департаменте. А эти ботинки я надел, потому что они тебе нравятся.

— Как догадался?

— Я же наблюдаю за тобой. — Он поцеловал меня в лоб. — Именно так я узнал, что тебе нравится, когда я, находясь в тебе, зажимаю твои руки над головой.

Господи, неужели меня так легко считывать?

— А что еще мне нравится?

Хантер ухмыльнулся.

— Когда я провожу языком по твоим ключицам. А еще тебе страшно нравится, когда я рассказываю, что с тобой сделаю, хоть ты и не хочешь признавать, что любишь, когда я говорю, что тебя очень сладко лизать.

Я разинула рот. Он попал в яблочко. Я не любила пошлости, но что-то в том, как Хантер произносил их в порыве страсти, невероятно меня возбуждало. Но конечно признавать это я, как он и сказал, не хотела.

Я покачала головой.

— Так что ты здесь делаешь?

Он приподнял пакеты.

— Принес припасы.

— Но ты заразишься.

— Однако я готов рискнуть. А теперь давай устроим тебя поудобнее.

В гостиной Хантер велел мне сесть и принялся распаковывать содержимое пакетов.

— Куриный суп, который тебе так понравился, когда мы обедали в том ресторанчике в центре две недели назад.

— Я не голодна.

— Когда Иззи говорит то же самое, ты все равно заставляешь ее есть.

Я насупилась, потому что Хантер был прав.

Он продолжил опустошать пакеты.

— Жаропонижающие, чтобы сбить температуру. Помню, что ты выбросила пустую упаковку, когда Иззи выпила последнюю таблетку. Имбирный эль, потому что эта дрянь становится терпимой на вкус, только когда ты болеешь и пьешь ее с тостами. Кстати о тостах... — Он достал из первого пакета хлеб и перешел ко второму.

Масло, «гаторейд», «терафлю», витамин С, бумажные платочки и четыре DVD. Последним он достал набор для изготовления бижутерии своими руками.

Хантер помахал коробкой.

— На случай, если тебе станет скучно.

— А что это?

Он пожал плечами.

— Какой-то набор для рукоделия, который продавался в аптеке. Подумал, что тебе захочется занять чем-нибудь руки, не вставая с кровати.

Боже, этот мужчина мог одновременно и разбить, и исцелить мое сердце. Я вспомнила, как он однажды упомянул, что его мать рукодельничала, когда болела и не могла подниматься с кровати. Хантер и правда был милым, чутким и заботливым человеком. В том-то и заключалась проблема. Мне было бы гораздо проще попрощаться с тем, кто бросил меня в болезни — с тем, кто был рядом только в хорошие времена. Но Хантер относился к другой породе мужчин, поэтому было трудно воспринимать его только как партнера по сексу.

Я печально улыбнулась ему, надеясь, что он спишет это на мое нездоровье.

— Спасибо за все. Но не стоило...

Он окинул мое лицо взглядом.

— Ты всегда заботишься о других. Я рад, что теперь могу позаботиться о тебе.

Это было приятно, но я могла думать лишь об одном: *я рада, что не заболела на четыре дня позже.*

***

Хотя жаропонижающее, которое я приняла, не обладало снотворным эффектом, я задремала. А может меня убаюкал боевик с Брюсом Уиллисом и взрывами зданий. Из-за того, что весь день я то засыпала, то просыпалась, я была слегка дезориентирована, когда пришла в себя на диване. Мои ноги все еще покоились на коленях у Хантера, вот только он больше не смотрел телевизор. Открыв глаза, я поняла, что он снова наблюдал за тем, как я сплю.

— Который час?

— Около десяти. Звонила Иззи, спрашивала, как твое самочувствие. Я увидел ее имя на дисплее и взял трубку. Она хотела вернуться и поухаживать за тобой.

— О. Так мило. В последнее время она очень переменилась.

Хантер кивнул.

— Я заверил ее, что ты под присмотром.

— Хорошо. Спасибо, я напишу ей.

Он кивнул.

— Есть хочешь?

— Если я скажу «нет», ты все равно заставишь меня что-нибудь съесть?

Его губы дрогнули в улыбке.

— Возможно.

Он потрогал мой лоб.

— Холодный. Но с последнего приема жаропонижающего прошло уже четыре часа. Не хочешь на всякий случай выпить таблетку и на ночь?

— Боже, я только и делаю, что сплю.

Хантер пошел на кухню, взял таблетки и налил мне стакан имбирного эля. За это время я умудрилась кое-как сесть.

Сев напротив меня на краешек журнального столика, он проследил за тем, чтобы я приняла лекарства, и забрал стакан.

— Знаешь, а ты очень неплохая сиделка.

— Я предпочитаю играть в доктора и медсестру, но и такое тоже сгодится.

— Ну, в отличие от Иззи, я куда более сносный пациент. Я не зову тебя каждые пять минут, чтобы ты выбросил мои грязные салфетки, и не говорю тебе гадости.

— Нет. В твоем стиле, скорее, проспать весь день напролет.

— И раз я весь день проспала, то теперь полночи прободрствую. — Я кивнула на набор для рукоделия. — Так что жди к утру браслетик паршивого исполнения. Мой не будет таким симпатичным как тот, что ты носишь.

Он посмотрел на свое запястье.

— Мне было лет десять или одиннадцать, когда мама заболела. У нее была такая слабость в ногах, что она большую часть времени лежала в постели. Тетя все время приносила ей такие наборы. Чтобы мама на что-нибудь отвлекалась. — Он покрутил браслет на запястье. — Больше всего она любила плести макраме и делать из кожи браслеты. Их у меня было много, но со временем они либо рвались, либо терялись. Остался только один. И когда он тоже порвется, я буду носить твой, паршивый.

Вау. Мои попытки не влюбляться в него с каждым днем все сильнее были обречены на провал.

— Знаешь, Хантер, под твоей маской придурка скрывается по-настоящему замечательный парень.

Он задержал на мне взгляд. Потом встал.

— Давай-ка уложим тебя.

Хантер укутал меня одеялом, потом разделся и лег рядом. В отличие от других ночей, проведенных нами в одной постели, в этот раз на нем остались боксеры. Он обнял меня за талию, притянул вплотную к себе и сжал так крепко, словно боялся меня отпустить. А может я придумала себе то, во что хотела поверить.

Завтра Иззи предстояло вернуться, поэтому сегодня мы, скорее всего, проводили вдвоем последнюю ночь. Я представляла ее иначе, но, может, так нам будет легче.

Через полчаса дыхание Хантера выровнялось, руки расслабились, и я позволила себе уступить медикаментозному забытию, от которого веки отяжелели так, что их стало сложно открыть.

Рано утром он встал, но я не открыла глаза, решив, что он пошел в туалет. Несколько минут он тихо ходил по комнате, а потом я почувствовала прикосновение губ к своему лбу и поняла, что Хантер собрался незаметно уйти.

Он нежно отвел с моего лица локон волос и прошептал:

— Я без ума от тебя, душистый горошек. Прости.

И ушел.

ГЛАВА 31

Наталья

Мне только-только начало становиться лучше, как наступил тот страшный день. Ну, лучше — это наверное сильно сказано, но у меня появились силы на то, чтобы принять душ и стоять на ногах. После той ночи Хантер навещал меня еще пару раз. Однажды даже принес еду, купленную навынос, и ужастик для Иззи, зная, что она любит такое кино.

В последние двадцать четыре часа я старалась избегать мыслей о прощании и не гадать, с какими словами оно произойдет.

Спасибо, было весело.

Ну, счастливо.

Будешь в городе — заходи. Моя дверь всегда открыта для тебя. И под дверью я подразумеваю свою вагину.

Чайные приветствия!

Мое настроение менялось от грустного до взбешенного и обратно со скоростью света, поэтому можно было только гадать, какую именно Нат он застанет.

К несчастью для Хантера, когда он позвонил в домофон, я была в бешенстве. И поэтому вместо того, чтобы, как обычно, дожидаться его у двери и в последний раз полюбоваться его проходом по коридору, я приоткрыла дверь и вернулась на диван делать вид, что читаю книгу.

Постучавшись, Хантер вошел.

Я помахала ему, но взгляд не подняла.

Неловкость разлилась в воздухе еще до того, как он успел закрыть дверь. Во всяком случае, для меня.

Хантер присел на край журнального столика и обхватил мои ноги руками.

— Как себя чувствует пациентка?

— Лучше. — Я, словно дерзкий подросток, по-прежнему отказывалась смотреть на него.

После нескольких минут тишины я подняла лицо, чтобы посмотреть, что он делает. И тут он перехватил мой взгляд.

— Ну наконец-то.

Его улыбка только еще больше распалила меня. Он был таким, как всегда — небрежным, красивым. Мне же хотелось, чтобы он выглядел так, как я себя чувствовала — паршиво. Бесило, что наше расставание никак на нем не сказалось.

— Давай просто попрощаемся и покончим с этим? — выпалила я с максимальным сарказмом, который смогла собрать.

Что ж, теперь он хотя бы перестал улыбаться.

— Наталья...

— Серьезно, мы же взрослые люди. Было весело. А теперь все кончилось. Я не подарю тебе прощальный минет, если ты явился за этим.

Он опустил голову и минуту смотрел в пол, а когда снова встретился с моим ледяным взглядом, я увидела в его глазах боль.

— Наталья... я не хотел тебя ранить.

— Но ранил, — ответила я, и дальше слова полились сами собой. — А знаешь, почему? Потому что это никогда не было просто сексом. Можешь говорить, что угодно, но ты с самого начала прекрасно все понимал. Если мужчина и женщина просто трахаются, он не приходит к ней на семейные ужины, не помогает ее дочери с баскетболом, не ухаживает за ней, когда она болеет. Поэтому сейчас твое притворство, будто нас связывал только секс, оскорбляет меня.

Хантер запустил руку в волосы и глубоко вздохнул.

— Ты права. Между нами всегда было нечто большее. Однако это не меняет того факта, что нам нужно расстаться.

Мне будто нож в сердце вонзили. Я сглотнула.

— Может, и нет. Но знаешь, что это меняет?

— Что?

— Ты задолжал мне объяснение.

Хантер посмотрел мне прямо в глаза.

— Прости, Нат. Мне жаль.

Я не смогла остановить слезы, которые потекли по моим щекам. Но мне хотелось сохранить хоть каплю достоинства.

— Просто уходи. Пожалуйста.

Я чувствовала на себе его взгляд, но не подняла головы. В итоге он встал. Еще раз погладил меня по волосам, после чего наклонился и поцеловал в лоб. А потом без единого слова ушел.

Когда за ним захлопнулась дверь, я зарыдала. Забавно, что после всего пережитого с Гарретом я ни разу не плакала. Мой брак рухнул в момент как картонный домик, но после первоначального шока от того, что мой муж оказался не тем, за кого себя выдавал, я, миновав отрицание, сразу перешла к стадии злости.

Несмотря на тот хаос, в который вовлек меня Гаррет, я не рассталась с надеждой. Я чувствовала себя разочарованной, подавленной, глупой и преданной, но ни разу не усомнилась в том, что заслуживаю лучшего, по-настоящему *своего* человека.

И сегодня я наконец поняла, почему. Потому что этот мой человек на самом деле существовал. Единственная проблема заключалась в том, что он только что ушел от меня и забрал с собой последние остатки надежды.

ГЛАВА 32

Наталья

Через неделю мой организм выздоровел, а вот сердце даже не начало исцеляться. Частично я жалела о том, как мы с Хантером попрощались. Или, скорее, как с ним попрощалась я. Ставить ему в вину вещи, в которых он был, в общем-то, не виноват, было по-детски. Хантер с самого начала был честен со мной. А в конце именно я цеплялась за надежду, что он все-таки передумает. Поступать так было глупо.

Просто я точно знала, что у Хантера есть ко мне чувства, но не понимала, почему он не хочет что-нибудь с ними сделать или дать нашим отношениям шанс. Потому-то у меня и не получалось перелистнуть страницу. Мне казалось, что так я оставлю позади что-то важное.

Вчера на игре Иззи один из отцов спросил, был ли мужчина, приходивший сюда, моим бойфрендом. Мне было настолько больно ответить «нет» — и признаться вслух, что Хантер навсегда исчез из моей жизни, — что я даже не поняла, к чему был этот вопрос. А когда затем он спросил, какие у меня планы на вечер, не догадалась, что меня приглашают на ужин.

Бедолаге пришлось объяснить, что он имеет в виду — только затем, чтобы потом получить отказ. Потому что я была совсем — вообще никак — не готова снова окунуться в мир свиданий.

И вот в пятницу вечером я сидела одна, ела мороженое прямо из контейнера и смотрела, как моя шестнадцатилетняя падчерица собирается в боулинг на свидание с парнем. Хоть у одной из нас была личная жизнь.

— В десять будь дома, — наказала я. — И пусть Якшит проводит тебя до двери, иначе, когда я с ним разделаюсь, то у тебя и второй родитель сядет в тюрьму.

— Не очень-то и страшно. А вот если бы это сказал Хантер, то Якшит... — Иззи усмехнулась, — ...наложил бы в штаны.

Я рассмеялась и велела ей следить за языком. На прощание Иззи обняла меня — это было нечто новое с ее стороны, появившееся в последние дни. Может, из-за нашего с Хантером расставания она стала жалеть меня? Но я была готова принять от нее все, что бы она ни предложила.

Когда меня начало подташнивать от мороженого, зазвонил телефон, и на экране появилось наше совместное фото с Анной, где мы обнимались щека к щеке на ее свадьбе. Я закинула ноги на журнальный столик.

— Слава богу. Хоть отвлечешь меня, а то я уже почти прикончила целую пинту «Бен-энд-Джерри».

— М-м... с орешками?

— Нет. — Я погладила себя по надувшемуся животу. — С вишней.

— Все не доедай, а то после нашего разговора оно тебе точно потребуется.

Мое сердце учащенно забилося. Мы с Анной уже созванивались пару дней назад — после того, как я забронировала билеты на самолет. Она обмолвилась, что они не видели Хантера с тех пор, как он вернулся, но вчера он хотел заглянуть к ним на ужин. Очевидно, об этом она и собиралась мне рассказать.

— Что? Если Хантер кого-то к вам приводил, то мне не особенно хочется слушать об этом.

— Он приходил один.

На меня снизошло облегчение.

— Он пригласил кого-то на крестины?

— Нет. Я вообще не про это.

Меня охватила паника.

— Тогда в чем дело?

— Вчера он напился. Прямо вдрызг. Пришел в ужасное состояние и стал рассказывать о смерти своего брата. Ты знала, что его брат покончил с собой? Я вот до вчерашнего вечера нет.

Прежде чем тяжесть ее слов настигла меня, где-то на заднем фоне я услышала плач.

— Блин. Каролина проснулась. Прости. Думала, она поспит подольше. Давай я перезвоню через пару минут? Возьму ее на руки, успокою, а после продолжим.

— О господи. Только скорее. Не заставляй меня ждать слишком долго.

— Хорошо!

***

Я поменяла мороженое на бокал вина, осушила его и, когда зазвонил телефон, уже наливала второй.

— Боже, прошло не пара минут, а целых десять.

— Извини, малышка раскапризничалась.

— А сейчас можешь говорить?

— Да. Я кормлю ее грудью, поэтому мне придется разговаривать тихо. Либо так, либо я перезвоню, когда докормлю.

— Говори.

— Даже не знаю, с чего и начать.

— С начала. Расскажи мне все.

— Ладно-ладно... Вчерашний вечер изначально был странным. Обычно Хантер выпивает одну-две банки пива. Но вчера он попросил виски с колой. Если честно, судя по его виду, одну бутылку виски он прикончил еще до прихода к нам. Знаешь, у него всегда немного взъерошенная прическа — естественный беспорядок, который ему так идет, — но вчера он выглядел откровенно фигово. Круги под глазами, отросшая щетина, помятая одежда, словно он спал прямо в ней. Когда Хантер сказал, что ему надо выпить, между ним и Дерексом словно произошел безмолвный диалог, после чего мой муж понимающе кивнул, как будто такое бывало и раньше.

Я очень хотела, чтобы он переживал из-за нашего расставания, но услышанное не принесло удовлетворения. Вместо этого я почувствовала себя так, будто меня ударили кулаком в живот.

— Я не знала, что его брат покончил с собой, — произнесла я. — Хантер говорил, что он болел. Но я не понимаю, почему это всплыло сейчас. Он же умер достаточно давно, разве нет? Может, вчера была годовщина его смерти?

— Не знаю. Давай я продолжу и, быть может, ты что-то поймешь.

— Хорошо...

— Первый стакан он выпил практически залпом. Я видела, что налил ему Дерекс — много виски и совсем чуть-чуть колы, — но Хантер и не поморщился. После второго круга он пробурчал что-то о повышении на работе.

— Пробурчал о повышении?

— Угу. А когда я поздравила его, ответил, что главное в жизни — не хорошие новости, а тот человек, которому ты позвонишь рассказать о них первым.

Какая ирония. Два дня назад Иззи назвали лучшим игроком матча, и моим первым порывом было написать Хантеру. Пустяк, и через пару секунд я вспомнила, что причин писать ему больше нет, но моя внутренняя реакция поразила меня, поэтому остаток вечер был испорчен. Вместо того, чтобы радоваться, я грустила. Я не позволила себе проанализировать то, почему это так сильно повлияло на мое настроение, но Хантер попал в точку: главным в жизни был тот человек, которому ты звонил, чтобы поделиться хорошими новостями.

Я тяжело вздохнула в трубку.

— Он расстроился из-за того, что не может позвонить брату?

— Нет. Он имел в виду тебя, Нат.

— Не понимаю. Ты же сказала, что он напился из-за тоски по брату.

— Да. И это больше всего сбивает с толку. Сначала он говорит, что скучает по тебе, а потом вспоминает брата. Как будто ты и его брат как-то связаны у него в голове.

Мое внимание заиклилось на ее предыдущих словах.

— Хантер сказал, что скучает по мне?

— Он сказал, что ему плевать на повышение, если он не может поделиться этой новостью с тобой.

Мое сердце затрепетало.

— Не понимаю. И никогда не понимала. Если он хотел делиться со мной, то зачем было бросать меня?

— Я задала ему тот же вопрос.

— И что он ответил?

— Что сделал это ради твоего же блага.

— Как это понимать?

— У меня не получилось разговорить его. До конца вечера он только и делал, что подливал себе и бормотал всякие непонятные вещи.

— Какие?

— В основном какую-то бессмыслицу. Говорил, к примеру о том, что хочет насыпать птичьего корма в скворечники у себя во дворе, а потом погружался в воспоминания о своем брате. По всей видимости, скоро день рождения Джейса. Честно, я понятия не имела, что он совершил самоубийство. Я никогда не расспрашивала Дерека об этом, потому что он тесно дружил не только с Хантером, но и с его братом. Да, я знала, что Джейс умер совсем молодым, но Дерек говорил, что причиной его смерти было какое-то генетическое заболевание. Вчера, когда Хантер отключился на нашем диване, я спросила у Дерека, почему он солгал.

— И что ответил твой муж?

— Что это не было ложью. Джейс болел, и Дерек предпочел запомнить, что его жизнь прервалась из-за болезни, пусть формально это и было самоубийство.

Иисусе.

— То есть он покончил с собой из-за болезни?

— Да. И Хантер так и не смог с этим смириться. Они были очень близки.

Какое-то время Анна молчала, пока мы обе постигали чудовищный смысл того, что она рассказала.

— Нат, он повесился. У себя в ванной.

Моя грудь задрожала от слез. Было и так тяжело потерять близкого человека из-за болезни, а если добавить трагедию самоубийства... зачастую те, кто оставался в живых, испытывали огромное чувство вины.

— Ты в порядке? — спросила Анна. По ее дрожащему голосу я поняла, что она тоже плачет.

— Нет.

— Понимаю. Страшно даже подумать. У меня даже не получилось рассердиться на Дерека за то, что скрыл это от меня. Потому что как только он рассказал, мне стало так плохо, что я пожалела, что спросила его. Теперь не могу перестать представлять эту сцену у себя в голове.

Мы с Анной проговорили еще два часа. Я заставила ее пересказать — трижды — каждый момент вчерашнего вечера, который она могла вспомнить. К тому времени, как мы отключились, меня мучила адская головная боль, но она не шла ни в какое сравнение с болью в груди.

Мне хотелось улететь в Калифорнию и обнимать Хантера, пока тот скорбел по своему брату. И было уже даже неважно, что мы больше не вместе. Я просто хотела быть рядом ради него.

Ночью я долго не могла уснуть. В голове роилось множество мыслей. Существовала ли взаимосвязь между трагедией Хантера и тем, что он не хотел со мной отношений? Может, у него возник страх перед привязанностью? Он рано потерял и мать, и брата. Может, эти потери оставили болезненные боевые шрамы, из-за которых он стал бояться сражаться за свое сердце?

Пусть Анна и пролила на душу Хантера свет, для меня этот мужчина по-прежнему оставался загадкой. Около полуночи я взяла с тумбочки телефон. Мои пальцы зависли над именем Хантера в списке контактов. *На Западном побережье еще девять вечера, не слишком поздно для звонка.* Если я позвоню, он догадается, что после вчерашнего Анна мне все рассказала. А если нет, то не смогу заснуть.

Решив не звонить, а написать смс, я подумала, что таким образом приоткрою дверь коммуникации между нами, а дальше пусть выбирает сам — поговорить со мной или снова захлопнуть эту дверь перед моим носом. Еще десять минут ушло на подбор правильных слов, и в итоге я ограничилась простым сообщением:

Наталия: Думаю о тебе. Хочешь поговорить?

С зачастившим пульсом я отправила сообщение и принялась ждать ответа. Отчет о доставке пришел моментально. Уведомление о прочтении появилось еще через десять секунд. Когда на экране замигали три точки, я затаила дыхание, и в моих венах запульсировало предвкушение. Через десять секунд точки исчезли, и я шумно выдохнула. И замерла в надежде, что они исчезли, потому что Хантер закончил писать, и его ответ уже мчался по воздуху ко мне в телефон.

Прошло пять минут.

Десять минут.

Полчаса.

Час.

Но ответа я так и не дождалась.

Мне было бы проще принять, что он не ответил, если бы мое сообщение осталось непрочитанным, или на экране не замигали бы точки, означающие, что он раздумывал над ответом. Тогда я гадала бы, получил ли он мою смс, и во мне еще теплилась бы надежда. Но тут гадать было не о чем. Хантер прочитал мое сообщение и решил не утруждаться ответом.

ГЛАВА 33

*Хантер**Семь лет назад*

Ну же, Джейс. Возьми чертову трубку.

Постукивая ногой, я считал гудки. После четвертого меня перекинуло на автоответчик. Я сбросил вызов и набрал номер Джейса еще раз.

Опять нет ответа.

Что-то было неладно. Я схватил ноутбук с рабочими документами и по дороге к выходу заглянул в кабинет начальника.

— Мне нужно кое-что выяснить в строительном департаменте, — соврал я. — Вернусь через пару часов.

В машине я включил музыку, надеясь расслабиться за полчаса дороги до Джейса. Но все получилось наоборот. Каждая песня и каждая миля только усугубляли мое дурное предчувствие.

В последнее время Джейс был в депрессии. И осуждать его я не мог. Теперь ему давались с трудом самые элементарные вещи — например, говорить или сидеть. Каким-то чудом ему еще удавалось каждое утро подниматься с кровати и даже немного ходить, однако к вечеру Джейс так уставал, что ему приходилось пользоваться ненавистной инвалидной коляской. Непроизвольный тремор рук и плеч усилился до такой степени, что будил его по ночам, и теперь он спал от силы час или два. Много месяцев он выходил из дома только к врачу. В основном Джейс смотрел телевизор и ждал приезда сиделки, чтобы та побрила его и помогла чуть-чуть погулять по двору.

Мы пробовали уговорить его переехать обратно к дяде Джо и тете Элизабет или пожить у меня. Но он отказался, предпочитая жить в одиночестве в своем депрессивном арендованном доме, а не в окружении семьи, которая хотела помочь ему. Я навещал его несколько раз в неделю после работы — как и наш дядя, — но особой радости эти визиты ему не приносили. Я всегда думал, что хуже смерти нет ничего. Но теперь не сомневался, что ее ожидание — тяжелей во сто крат.

По дороге я еще раз набрал его. *Опять ничего.* Джейс звонил мне утром и даже оставил сообщение, но я был на встрече, поэтому звук на телефоне был отключен. Когда я снова воспроизвел его, в животе дернулось тошнотворное чувство.

Бро... Десять секунд тишины.

Я никогда не держал зла на тебя из-за Саммер. Несколько глубоких вдохов. Ему было тяжело говорить.

Просто хотел убедиться, что ты это знаешь. Еще одна пауза.

Люблю тебя, мужик.

Болезнь Хантингтона повлияла на его разум — на то, как он думал и о чем. У него стали случаться частые перепады настроения. Я прочитал достаточно литературы, чтобы воспринимать это как норму, однако что-то в его голосе сообщило, что я услышал не просто случайные мысли во время спада. Мы с Саммер не общались уже несколько лет. Хотя я признался брату о своих отношениях с Саммер, почти сразу после его выписки из больницы я порвал с ней. Почему он вспомнил об этом сейчас? Он будто хотел, чтобы после его смерти меня не отягощало бремя вины. Боже, хоть бы я ошибался...

С каждой милей дурное предчувствие нарастало, и я все сильнее давил на педаль. Когда я съехал с магистрали, то понял, что еду со скоростью девяносто пять миль в час. Вместо полчаса я добрался до Джейса за двадцать минут.

Брат не открыл мне, хотя я даже не дал ему этого сделать, поскольку впустил себя сам — с помощью ключа, который он дал мне в прошлом году.

— Джейс!

Тишина.

— Джейс!

Нет ответа.

Я несколько раз сжал и разжал кулаки. *Такие холодные.* Мои руки были очень холодными.

Кухня. Никого.

В гостиной тоже. Как и в столовой.

Дверь в спальню была распахнута.

Пусто.

Прятаться в маленьком доме было особенно негде.

Во дворе его тоже не оказалось.

Возвращаясь по коридору на кухню, я заметил, что дверь в ванную закрыта. Когда я встал перед ней, волосы на моей шее встали дыбом.

Фак. Я свожу себя с ума.

Глубоко вдохнув, я постучался.

— Джейс. Ты там?

Тишина.

Я постучал еще раз. Дверь от стука открылась.

И я оцепенел.

У меня прервалось дыхание.

Земля ушла из-под ног, а сердце раскололось на части.

Нет.

Нет.

— *Нееееет!* — закричал я.

Я бросился к обмякшему телу брата, которое свисало с веревки, привязанной к креплению на потолке. Он снял лампу, чтобы дотянуться до балки.

В панике я приподнял его, чтобы ослабить веревку.

Глаза Джейса были открытыми и выкатились из орбит.

Губы и лицо посинели.

В уголках рта запеклась кровь.

Но я отказывался верить в то, что уже слишком поздно.

— Нет!

— Нет!

— Ты не мог...

Я держал его очень долго, не желая, чтобы веревка затянулась на его шее сильнее.

Я не мог отпустить его, чтобы обрезать веревку.

Я не мог отпустить его, чтобы позвать кого-то на помощь.

Я не мог отпустить его, чтобы проверить, есть ли у него пульс.

Я не мог его отпустить.

Просто не мог...

ГЛАВА 34

Хантер

Настоящее Две недели спустя

Черт, это оказалось гораздо сложнее, чем я ожидал.

Сидя в садовом кресле на заднем дворе Анны и Дерек, я наблюдал за Наталией, которая общалась с группой женщин, и гадал, видят ли окружающие то же, что вижу я. Может, они были ослеплены ее красотой: ее яркой улыбкой, ее длинными ногами с крепкими, но все равно очень женственными икрами, ее платьем, которое было закрытым, но выглядело сексуальней любых откровенных нарядов. Но когда ранее она со мной поздоровалась, и наши взгляды на миг пересеклись, то перед тем, как она убежала, я успел кое-что заметить. Под всеми этими слоями красоты и лоска скрывалась боль. И я ненавидел себя за то, что причиной тому был я сам.

Я допивал вторую бутылку минеральной воды, остро желая, что в ней был алкоголь. Но после недели беспробудного пьянства — черт, такого со мной не случалось со времен смерти Джейса, — Дерек взял с меня слово, что на крестинах я буду трезв. Я не мог его подвести.

Друг сидел в кресле рядом со мной, держа на руках свою спящую красавицу в белом платьице, подол которого свисал до самой земли.

— Знаешь, моя жена подаст на развод, когда узнает.

— О чем ты?

Он одарил меня выразительным взглядом, который просил не придураться.

— А она точно узнает. Анна могла считать тебя вечным мудилой, который не хочет попасть жене под каблук. Но нет. Ты все испортил. С того вечера, когда ты напился и говорил о Джейсе, она стала считать тебя сломленным. А ты знаешь Анну. Проекты по исцелению — ее все. Она будет копать, пока не выведает о тебе каждую мелочь. Я не болтаю, но врать ей не хочу. Когда-нибудь Анна спросит, что за генетическое заболевание было у Джейса, и сумеет сложить два и два.

— Пожалуйста, не выражайся в присутствии моей крестницы.

Дерек покачал головой. Некоторое время мы молчали, наблюдая за его женой и ее лучшей подругой. А потом он очень серьезно сказал:

— Нат заслуживает знать правду.

— Нет, она заслуживает гораздо большего, чем то, что я в состоянии дать.

— А как же ты сам? Разве ты не заслуживаешь счастья?

Я отхлебнул минеральной воды, жалея, что не могу сбить напряжение чем-то покрепче.

— Оставь проект по исцелению своей жене.

***

В церкви у нас не получилось держаться друг от друга подальше — крестным родителям полагалось сесть рядом. Наталия держала Каролину на руках. Баюкая малышку, она выглядела потрясающе — и так естественно. Я пытался не смотреть на нее, потому что на мгновение забыл, что она уже не моя. А когда вспомнил, мне стало больно дышать.

Одно из одеялец Каролины упало на пол, и я наклонился за ним и старательно оттряхнул, хотя мраморный пол сверкал чистотой. В церкви было тепло, поэтому я не стал опять накрывать малышку, а положил одеяло на скамью между нами.

Наконец я набрался смелости взглянуть на Наталию, и когда наши взгляды встретились, она замерла, ожидая, что я что-нибудь скажу, что-нибудь сделаю. Когда этого не случилось, она сломала лед первой.

— Красивое платье, да?

Я оглядел ее.

— Да. Красный тебе к лицу. Выглядишь великолепно.

Губы Наталии тронула улыбка.

— Я про платьице Каролины.

— О. Да. Ее платье тоже красивое.

Что я за идиот.

Между нами стояла неловкость, и это было паршиво, ведь наше общение всегда протекало легко.

Так что я попытался это исправить.

— Как поживаешь?

Выражение ее лица сообщило, что я сделал совершенно противоположное.

— Одиноко. А ты?

Я не мог продолжать притворяться, когда она была так честна со мной.

— Тоже, — произнес я, выдавив жалкое подобие улыбки.

А потом, как мудака, которым я и являлся, опустил взгляд на ее губы. Пребывание в церкви не остановило меня от мыслей о том, как сильно мне хочется, чтобы они стали припухшими от моих поцелуев. И когда я снова поднял глаза, взгляд Наталии сообщил, что она прекрасно поняла, о чем я подумал. К счастью, тут заиграл орган, и началась церемония. К счастью — потому что я вполне мог выкинуть что-нибудь глупое и воплотить свое желание в жизнь. И где — в стенах церкви.

***

Мой приятель победил жену в битве за организацию праздника, поэтому вечеринка после крестин была скромной. Только родные и несколько друзей дома у Анны и Дерека. И... Адам. Видимо, Адам попадал в категорию друзей, раз они с Дерексом работали вместе — да еще достаточно близких, ведь он был шафером на их свадьбе. Но для меня Адам сегодня был врагом номер один. Интересно, понимал ли этот болван, насколько близко он находится к сексу с красоткой, с которой сейчас разговаривал? Больше всего пугало, что у Наталии мог быть аналогичный настрой. Когда она запрокинула голову и рассмеялась над шуткой ублюдка, я чуть не взорвался. И поскольку алкоголь был под запретом, решил прогуляться.

На улице я увидел Иззи, которая стучала мячом у соседского баскетбольного кольца.

— Как поживает твоя статистика штрафных бросков?

Она забросила мяч в корзину.

— Лучше не бывает.

Я снял пиджак и бросил его на траву.

— Сыграем один на один?

Она, задрав нос, огляделась по сторонам.

— Конечно. Разве кто-то может составить мне настоящую конкуренцию?

Я подошел и, демонстрируя эту самую конкуренцию, увел у нее мяч.

— Как дела?

— Хорошо. Пару недель назад меня называли лучшим игроком матча.

— Здорово. Поздравляю.

Она пожала плечами, словно ничего особенного в этом не было, и попыталась скрыть гордую улыбку. Ведя мяч, я сделал обманный маневр влево, потом вправо, шагнул вперед и забросил трехочковый.

Он-на!

— Просто повезло, — проронила Иззи.

— Да? Ну ладно. Теперь давай ты. — Она взяла мяч, а я встал, подняв руки, перед корзиной. — Ну-ка, лучший игрок, обыграй меня.

Я был бы рад сказать, что поддался ей, чтобы потешить ее самолюбие. Но что бы то ни было делать мне не пришлось. Она обыграла меня без малейших усилий. И совсем скоро я понял, что с трехочковым мне и впрямь повезло. Игра становилась напряженнее с каждым броском. Когда мы закончили, моя рубашка выбилась из-за пояса брюк, рукава были закатаны, и я обливался потом, словно потерявший форму старик. У Иззи даже дыхание не сбилось.

— Нужен перерыв? — спросила она.

Я наклонился, уперев руки в колени, и попробовал отдышаться.

— С чего ты взяла?

Она рассмеялась, и мы сели на бордюр перевести дух.

— Как дела? Якзад хорошо с тобой обращается, или мне надо слетать в Нью-Йорк и надрать ему зад?

— Якшит, а не Якзад. И кажется, у нас все нормально.

— Кажется?

— Слушай, а ты правда полетел бы через всю страну, чтобы надрать задницу парню, если бы тот обидел меня?

Мои слова явно показались ей шуткой, но я не шутил.

— Безусловно.

Иzzi усмехнулась.

— Тогда и я отплачу тебе тем же. Ой, погоди... я же уже надрала тебе зад.

Что ж, это было заслуженно. Сорвав травинку, я спросил ее:

— Как она?

— Да не очень... — Иззи повернулась и посмотрела мне прямо в лицо, — ...благодаря тебе.

— Мне жаль, Иззи.

— Не понимаю. Я думала, она тебе нравилась.

— Нравилась. И нравится.

— Тогда в чем проблема? Все дело в том, что ты живешь здесь, а мы в Нью-Йорке?

— Все сложно.

Она покачала головой.

— Не-а. Взрослые сами все усложняют. Тебе нравится она, ты нравишься ей. У вас все получится.

— Все не так просто. Когда повзрослеешь, поймешь, что в жизни существует множество факторов, которые все усложняют.

— Ты собираешься за решетку?

Увы, но она спрашивала совершенно серьезно.

— Нет, я не собираюсь за решетку.

— Ты ей изменил?

— Не думаю, что это уместный для нас разговор. Однако нет, я не изменял ей.

Иzzi проигнорировала мой комментарий.

— Ты еще думаешь о ней?

Я кивнул. Не думать о Наталии, как бы я ни старался сдерживаться, было невозможно.

Какое-то время Иззи молчала. Я знал, что сейчас она думает, как собрать паззл нашего разговора. Хотя без некоторых деталей рассмотреть всю картину было нельзя. Во всяком случае, так я считал, пока она не доказала, что дети понимают намного больше, чем кажется взрослым.

— Отец в очень многих вещах облажался. Он оказался не таким, как я считала. В последние пару лет я часто садилась и думала обо всем, что он мне говорил. Я даже не предполагала, что он может врать, и поэтому стала задаваться вопросом, получится ли у меня отличить его правду от лжи. И я подставила под сомнение все. Любил ли он меня? Хотел ли вообще быть со мной, быть семьей, или это была лишь показуха? До недавних пор я не понимала, что Нат чувствовала то же самое. Вот почему ей — и нам обеим — сложно двигаться дальше. Папа клялся, что не говорил Нат правду, потому что не хотел ранить ее. И конечно, все считают меня слишком маленькой, чтобы что-либо понимать.

Иzzi пожала плечами.

— Возможно, для чего-то я и впрямь еще маленькая, но за эти два года я поняла, что Нат не нужен защитник. Она самая сильная женщина из всех, кого я знаю. Поэтому если ты хочешь ее защитить — действительно позволить ей жить дальше, а затягивать все на долгие годы, как сделал папа, — то поговори с ней по-настоящему откровенно. Хоть правда и ранит, она как резко сорванный пластырь. Боль пройдет. А вот вопросы и ложь заставляют мучиться еще долго.

Я разинул рот. Мало того, что эта шестнадцатилетка уделала меня в баскетбол, так она еще и преподавала мне ценный урок насчет жизни.

ГЛАВА 35

*Хантер**Неделю спустя*

Черт.

Так и знал, что это она.

Я навещал Джейса несколько раз в год, но в его день рождения на могиле еще до моего прихода всегда появлялись цветы. Композиция была странной: фиалка, лилия, гвоздика, две розы, несколько королевских стрелитций. Букет явно составлял не флорист. И еще он не был завернут в традиционную пленку, а перевязан обычной тонкой веревкой. Словно некто отправился в цветочный магазин и просто выбрал цветы, которые ему нравились — или могли понравиться получателю, — не задумываясь, сочетаются ли они, и не пытаюсь составить букет.

Вот почему я всегда подозревал Саммер. Поступок был в ее стиле — красивым и смелым.

Она стояла спиной ко мне, но я узнал ее даже издали. По привычке остановился и стал наблюдать за ней с расстояния, как делал несколько месяцев после нашего расставания: я не желал ее видеть, но удержаться не мог.

Расхаживая перед надгробием Джейса, она будто бы говорила с ним. Кажется, оно так и было. Я улыбнулся, увидев, как Саммер грозит надгробию пальцем. Понаблюдав дольше, чем следовало, я развернулся, собираясь уйти. Приду позже. Но через пару шагов меня окликнул знакомый голос.

— Хантер?

Я замер. *Проклятье.*

И что теперь делать? Продолжить идти, как будто я не услышал ее? Но я и так достаточно долго пробыл муляжом. Возможно, настала пора исправляться. Сделав глубокий вдох, я медленно развернулся.

Сколько я не видел ее? Джейс умер больше семи лет назад. Прошло столько времени, но Саммер ничуть не изменилась — и в то же время стала совершенно другой. Она осталась такой же прекрасной, но выглядела более взрослой... почти прирученной.

— Привет, — сказал я. Не слишком впечатляюще начало после стольких лет.

Она улыбнулась и склонила голову набок.

— Уходишь, потому что увидел меня?

Наши глаза встретились.

— Правду?

— Всегда.

Я кивнул.

— Да.

— Я уже заканчиваю. Каждый год прихожу в его день рождения, чтобы накричать на него. Дай мне попрощаться, и я уйду. — Саммер на минуту повернулась к надгробию, затем обратно ко мне. Я так и не сдвинулся с места. — Готово. Теперь ты кричи на него. — Сделав шаг в сторону маленькой парковки неподалеку, она опять оглянулась. — Хорошо выглядишь, Хантер. Надеюсь, ты счастлив.

Она почти дошла до машины, когда я набрался смелости окликнуть ее — хоть и не знал, что сказать.

— Саммер.... постой.

Я дошел до конца ряда, где стояла она, только затем, чтобы как школьник уставиться в землю.

— Хорошо выглядишь.

— Откуда ты знаешь, если даже не смотришь на меня? — Я расслышал в ее голосе юмор. Спустя столько лет она была все такой же.

Я поднял глаза, и она улыбнулась. Искренней, настоящей улыбкой. Саммер не держала зла или обид.

— Ты счастлива? — спросил я.

Она положила ладонь на живот и погладила небольшую округлость, которую я заметил только сейчас.

— Да. Я на четвертом месяце беременности, и меня круглые сутки тошнит. Но я счастлива.

— Она показала на автомобиль на парковке. — Вон мой муж, Алан.

Ого. Я взглянул на машину, которую тоже не заметил сначала. Сегодня точно не мой день.

— Поздравляю.

Она всмотрелась в мое лицо.

— Дашь мне минуту?

Я кивнул — в основном потому, что не понимал, о чем она. Саммер дошла до машины и поговорила с сидящим за рулем человеком. Потом поцеловала его через окно, и ее муж завел двигатель.

Пока она шла ко мне, машина уехала.

— Давай прогуляемся. Алан даст нам немного времени, чтобы поговорить.

Я пошел рядом с ней, по-прежнему не вполне понимая, ни куда мы идем, ни о чем она хочет поговорить.

— Ты женат? — спросила Саммер.

— Нет.

— Разведен?

— Нет.

— Дети?

— Нет.

Она посмотрела на меня испытующим взглядом.

— Ты по-прежнему не знаешь, да?

Вопрос мог относиться к миллиону вещей, но я прекрасно понимал, о чем идет речь.

— Нет. Я же говорил, что не хочу знать.

— И у тебя по-прежнему нет никаких симптомов?

Я покачал головой.

— Пока нет.

Мы в тишине дошли до развилки и свернули направо.

— После нашего расставания ты в кого-нибудь влюблялся?

Тут даже думать было не надо.

— Ее зовут Наталия.

— А как она относится к твоему решению не сдавать анализы?

Пока я гадал, как ответить, Саммер догадалась сама.

— Ты бросил меня, потому что не хотел, чтобы я проходила через страдания, если ты заболеешь. Я многие месяцы пыталась повлиять на твое мнение. По-видимому, теперь твой извращенный мозг полагает, что проще *вообще* ничего не говорить дорогому тебе человеку и просто уходить без объяснений, чтобы тебя ненавидели. Так? Она не знает про твои шансы пятьдесят на пятьдесят. Или о том, что ты слишком упрям, чтобы провериться.

— Ну а зачем ей узнавать? Чтобы переживать обо мне?

Саммер остановилась.

— Я думала, ты сказал, что любишь ее.

— Да, люблю.

— Разве она не заслуживает правды и возможности принять решение вместе с тобой?

— Нет. Иногда ложь ограждает от боли. Ты узнала правду, поэтому тебе было сложнее двигаться дальше. Что, если я расскажу ей, и она убедит меня сдать анализ? Вдруг он окажется положительным, и она не уйдет от меня, а потом будет смотреть, как я страдаю и умираю в сорок?

— А если он окажется отрицательным, и ты упустишь шанс провести с нею жизнь?

Я тяжело вздохнул.

— Риск слишком высок. Ты не понимаешь. У нее тоже есть свой багаж. Все мужчины в жизни Наталии подводили ее. Я не могу так поступить с ней... не могу стать очередным мужчиной, который разочарует ее.

Она посмотрела мне прямо в глаза.

— Кажется, ты уже им стал.

***

Когда мы вернулись к могиле Джейса, машина уже ждала на парковке. Саммер помахала мужу, давая знать, что все в порядке, и жестом показала, чтобы он дал нам еще две минуты.

— Мне пора. У меня назначен прием у врача. Но я очень рада, что столкнулась с тобой. — Она обняла меня и сделала пару шагов к машине, но потом повернулась и пошла спиной вперед. — Правда или действие? Ну же, в последний раз.

Я покачал головой.

— Я не дам твоей беременной заднице выбрать действие. Даже не думай.

— Ладно, — сказала она. — Но только потому, что я беременна, а не потому, что стала трусихой. Выбираю правду.

Я рассмеялся и задумался над вопросом.

— Ты хочешь мальчика или девочку? Только не говори, что хочешь просто здорового ребенка. Мы тут не в игрушки играем.

Саммер погладила свой живот.

— Если б мне было дозволено выбирать, я бы выбрала девочку. Но здоровый ребенок важнее пола.

— Согласен.

— Твоя очередь. Правда или действие?

— Сама знаешь: раз ты выбрала правду, то мне остается действие.

И тут до меня дошло, в чем заключался ее план.

— Иди к женщине, которую любишь, разреши ей стать частью твоей жизни и для разнообразия поживи уже наконец.

***

— Выглядишь хреново.

— Хорошее приветствие. — Я прошел мимо Дерека и плюхнулся на диван. Мы собирались сыграть в ракетбол, но он еще был в костюме. — Не знал, что у нас есть дресс-код.

— Я не об одежде. Ты вообще спишь?

Нет, потому что мой мир перевернулся. Сначала я встретил Саммер на могиле брата, и мне прочли лекцию. Потом на меня, как снег на голову, обрушилась новость о скором освобождении бывшего мужа Наталии, а сегодня днем, доставая из сумки, принесенной из прачечной, джинсы, я нашел красные кружевные стринги Наталии.

Я забыл, что нашел их у себя под кроватью, когда проверял перед отъездом квартиру. Я засунул их в чемодан, а вернувшись, вытряхнул его содержимое в корзину с грязным бельем. Сегодня, когда я вновь их увидел, моя кровь закипела от возбуждения, но потом я осознал, что выстирал их, и ее запаха, как не принимайся, больше нет.

— Просто на работе завал, — солгал я.

Дерек покачал головой.

— Вранье. Ладно, как знаешь. Можешь пытаться одурачить всех нас, но себя самого ты не обманешь, придурок. Все, пошел переодеваться.

Пока его не было, в дом зашла Анна с малышкой. Она прижала палец к губам, веля соблюдать тишину, и, держа спящую Каролину, на цыпочках прошла мимо меня в ее спальню, а через минуту вышла с радионяней.

— Извини. Она раскапризничалась, поэтому я взяла ее на прогулку. Она только-только уснула. Не хочу ее разбудить.

— Как поживает моя горошинка?

Лицо Анны озарил свет.

— Я бы сказала, великолепно.

Она села на стул напротив меня.

— Хантер, а ты хочешь детей?

Я всегда ненавидел отвечать на такие вопросы. Хотеть детей и иметь возможность их завести — это разные вещи. И хотя я бы с радостью обзавелся однажды маленьким карапузом, я все равно сказал полуправду, которая уже стала моей второй натурой.

— Не думаю, что в моем будущем есть место детям.

— Почему это?

Проклятье. Хотя я знал Анну несколько лет, она всегда была для меня девушкой лучшего друга. Красной клеточкой на доске, когда я сам был черной шашкой. Куда ни ходи, я никогда с нею не совпаду. Мы не вели подобные разговоры. Очевидно, у нее имелась причина интересоваться мною не только, как приятелем мужа, и этот ее интерес напрягал меня. Я оглянулся в надежде увидеть идущего по коридору Дерека, который прервал бы нас. Но увы.

— Некоторым людям суждено быть классными дядями, а не отцами.

Другие поняли бы намек и оставили эту тему. Но только не Анна.

Она прищурилась.

— Ты всегда так изворотливо отвечаешь? Раньше я как-то не обращала внимания.

Моя рука машинально потянулась к шее, чтобы ослабить галстук, вот только на мне его не было. Я еще не успел придумать ответ, а она снова бросилась в атаку.

— С Иззи ты ладил прекрасно. Может, ты недооцениваешь себя?

— Иззи — замечательная девчонка.

Анна пристально изучала меня, как следователь подозреваемого, готовая уловить любой знак, который выдал бы меня.

— Нат отлично справляется с ней, — сказала она.

Я отвернулся от ее сверлящего взгляда, но она, скорее всего, заметила, как я вздрогнул при упоминании Наталии.

— Да.

Анна подождала, когда я посмотрю ей в глаза. Я всегда использовал тот же треклятый прием с Наталией, когда та избегала меня.

— Увы, но скоро ее папаша снова появится на горизонте. Его выпускают на следующей неделе — на месяц раньше из-за переполненности тюрьмы. Иззи наверняка придется адаптироваться к ситуации.

Я кивнул.

Но Анна продолжила подливать масла в огонь.

— Что до Нат... Он наверняка попытается использовать Иззи, чтобы снова вклиниться в ее жизнь.

После этого комментария было невозможно оставаться спокойным. Да, я молчал, но по моему лицу было понятно, что мне хочется кого-нибудь придушить.

— Наталия умная. Ее так просто не проведешь.

Анна решила добить меня окончательно:

— Да... но сейчас она так уязвима.

К счастью, Дерек наконец-то переоделся. Желая поскорее убраться отсюда, я резко встал.

— И года не прошло. Мы опоздаем. Корт свободен только на час.

Дерек взглянул на часы.

— У нас полно времени.

Идиот.

Проигнорировав его, я наклонился и чмокнул Анну в щеку.

— Приятно было увидеться, Анна.

Она скривилась, как бы говоря мне: «Ну-ну», и поднялась.

Дерек щелкнул пальцами.

— Забыл ракетку, сейчас вернусь.

Мой почти уже бывший друг снова ушел, оставив нас с Анной наедине. После безмолвного обмена взглядами, она взяла меня за руку и сжала ее.

— Наталия влюблена в тебя, — мягко проговорила она, — но Гаррет очень обаятельный...

Я закрыл глаза.

— Готов? — позвал меня, вернувшись в коридор, Дерек.

— Да. — Я встретился с Анной взглядом. — Хорошего вечера.

ГЛАВА 36

Хантер

Я не мог заснуть.

Нервозность и тревога не утихали. За семь лет со дня смерти Джейса я ни разу не усомнился в своем решении не сдавать анализы. Я помнил, что знание и ожидание сотворило с моим братом. А если я хоть на секунду смягчился, хоть на миг забывал о том, как он мучился, то садился на кровать и открывал тумбочку, чтобы оживить все до единого болезненные напоминания. Достав из ящика письмо, которое всегда было со мной, я включил лампу. Я не перечитывал его уже очень давно.

Хантер!

Сегодня утром я смог положить в рот овсянку только с третьей попытки. Рука так сильно дрожала, что когда я подносил ложку ко рту, в ней уже ничего не оставалось. В третий раз мне все-таки удалось что-то удержать в ней — но потом я чуть не подавился до смерти, потому что мое горло уже не способно глотать.

Мне жаль. Мне так жаль.

Кроме достоинства у меня ничего больше нет. И мне нужно забрать его с собой, а не оставлять здесь, где я буду мочиться под себя и есть с ложечки как младенец. Это причинит тебе боль, но я знаю: ты поймешь, почему я должен поступить именно так.

Моя последняя молитва на этой Земле — о тебе и о том, чтобы тебя пощадили.

Если же этого не случится, то я не смогу дать тебе какой-то совет. Только рассказать, что бы предпочел изменить. Я бы хотел, чтобы Эмили никогда не узнала о моем диагнозе. В ее выкидыше виноват я, ведь именно из-за меня она так долго переживала. А после я оттолкнул ее, сказав, что никогда по-настоящему ее не любил. Но это не так. Просто я не мог провести ее через те годы, которые мне оставались. Иногда любимого человека ради его же блага следует отпустить.

Младший брат, живи полной жизнью. Не трать ее, изводя себя мыслями о диагнозе, как сделал я. Время летит вне зависимости от того, получаешь ты радость от жизни или же нет. Выбор за тобой.

Прости меня и живи дальше.

С любовью, Джейс.

Я перечитал письмо шесть долбанных раз. Обычно я фокусировался на его боли: мне требовалось снова и снова находить оправдание тому, что он сделал, снова и снова убеждать себя, что он выбрал правильный выход. Однако сегодня мой взгляд зацепился за другие строчки.

Младший брат, живи полной жизнью. Не трать ее, изводя себя мыслями о диагнозе, как сделал я. Время летит вне зависимости от того, получаешь ты радость от жизни или же нет. Выбор за тобой.

Я всегда интерпретировал фразу «не изводи себя мыслями о диагнозе» как подтверждение своего решения не проверяться. Какой смысл знать, если я не смогу ничего изменить? Зачем жить в ожидании смертного приговора?

Вот только...

Я впервые в жизни задумался, а живу ли вообще. Конечно, у меня были отношения — сексуальные отношения, — работа, которую я любил, и несколько близких друзей. Этого мне всегда было достаточно. Но жил ли я полной жизнью или просто существовал в ожидании первого гребаного симптома? Я не хотел узнавать правду, чтобы проживать каждый день как последний, а не под диктовку болезни. И все-таки, если б я мог выбирать, как провести свой последний день на земле, то мне хотелось бы провести его с Наталией. Так получалось ли у меня жить так, как я наметил себе?

Я снова перечитал последние строки.

Младший брат, живи полной жизнью. Не трать ее, изводя себя мыслями о диагнозе, как сделал я. Время летит вне зависимости от того, получаешь ты радость от жизни или же нет. Выбор за тобой.

Я приравнивал «не изводи себя мыслями о диагнозе» к «не выясняй». Я думал, что все эти годы именно незнание мешало мне осесть и пустить корни, но сейчас неожиданно понял, что корни уже давно пущены, и крепкая виноградная лоза обвила мое сердце. Это не неопределенность со здоровьем заставляла меня неприкаянным болтаться по ветру. А то, что я еще не встретил ту самую женщину, с которой был бы готов пережить бурю.

Той самой была Наталия. Я любил Саммер. Она была моей первой любовью. Но не той самой женщиной. Возможно, мы были слишком молоды. Возможно, я всегда думал о ней, как о первой любви, потому что в душе понимал, что она не последняя.

Наталия... она моя единственная.

Я влюбился в нее задолго до того, как захотел принять, что это любовь.

Что изменится, если я сдам анализ и получу положительный результат? Вернусь ли я к бессмысленному сексу без чувств и эмоций? В чем отличие от того, чтобы продолжать жить в неведении?

Не трать свою жизнь, изводя себя мыслями о диагнозе.

Ей даже не обязательно знать, если я сдам анализ, и он окажется положительным.

Но вдруг он окажется отрицательным?

Выбор за тобой.

Разве риск потерять ее не перевешивал риск узнать правду?

Был почти час ночи, но когда я наконец отрастил яйца и ответил на это вопрос, то ощутил потребность с кем-то поговорить. Я дотянулся до телефона, пролистал список контактов и, найдя нужный, нажал на вызов.

После четвертого гудка сонный голос ответил:

— Хантер? Все хорошо?

Я всеми легкими выдохнул.

— Да, дядя Джо. Все нормально. Прости, что звоню так поздно, но мне нужно сдать кровь. Можно завтра с утра прийти к тебе в офис?

— Ты заболел?

— Нет. — Я помолчал. — Но теперь мне нужно знать.

Никаких дополнительных объяснений не требовалось. Дядя Джо обдумал мои слова всего за секунду.

— Дай мне пару минут, чтобы одеться. Встретимся в моем офисе через тридцать минут.

— Сейчас час ночи.

— Знаю. Но тебе нелегко дался этот звонок. Я хочу узнать, что происходит. Я принесу кофе. Если после того, как мы немного разберемся в ситуации, ты не передумаешь проверяться, то я знаю лабораторию, которая открывается в шесть. Я заберу у тебя анализ крови, отнесу им и попрошу поторопиться.

ГЛАВА 37

Хантер

— Включи телевизор, канал NBC.

Ни «привет». Ни «как дела, дружище?».

Я взял пульт, включил телевизор и нашел нужный канал. Там показывали рекламу средства от облысения. Я приглушил звук.

— Знаешь, времена у меня сейчас так себе, но волосы пока что не выпадают.

— Просто подожди.

— Ты же не заставишь меня снова смотреть двухчасовой фильм ужасов ради того, чтобы в конце я увидел, что тебя указали в титрах в качестве консультанта по робототехнике?

— Заткнись и смотри.

Я только что вернулся с утренней встречи, так что сбросил ботинки и вытащил края рубашки из брюк. Потом стал расстегивал ее, зажав телефон между плечом и ухом, и тут начались новости.

Я схватил пульт, чтобы сделать погромче, и даже не заметил, как выронил телефон, и он упал куда-то на диван.

Какого хрена?

На экране показывали мужчину, который шел через толпу репортеров к многоквартирному дому. Ниже было написано: «Гаррет Локвуд, осужденный за „схему Понци“ досрочно освобожден из тюрьмы». Репортеры совали ему в лицо микрофоны, задавая вопросы о возмещении ущерба обманутым жертвам.

Гаррет, явно привыкший к вниманию, поднял руки:

— Ребята, я просто хочу провести время с семьей. На все вопросы я отвечу вам завтра.

Но я не поэтому стиснул пульт с такой силой, что треснула крышка отсека для батареек. А из-за того, в какой дом он направлялся.

Это был дом Наталии.

Репортаж длился меньше минуты, после чего новости перешли к рассказу о серии ограблений. Я стоял, уставившись в телевизор, и вспомнил о Дерекке, только услышав приглушенный голос, который звал меня издалека. Он шел от моего телефона, лежащего на диване.

— *Черт.* — Я поднял телефон. — Извини, выронил трубку.

— Ты видел?

— Какого черта она пустила его к себе?

— Понятия не имею. Но могу подсказать способ, как это узнать.

Дерек настаивал, чтобы я позвонил Наталии, со дня нашего с ней расставания. А после того, как я признался ему, что сдал анализы, стал беспощаден.

— Ты же знаешь, что результаты будут не раньше пятницы.

— Ну да, а до тех пор Нат будет делить постель со своим бывшим. Это в том случае, если результаты окажутся такими, как ты хочешь. Ты же не против обзедков?

— Какого хера? Чего ты ждешь от меня?

— Для начала, чтобы ты вытащил голову из задницы. — Он сделал паузу. — Здесь два часа дня. Если выедешь в аэропорт прямо сейчас, то доберешься до нее... к полуночи?

Сердце пустилось в галоп. Я не мог этого сделать.

Или мог?

Сорваться в Нью-Йорк, чтобы заявить женщине, которую я, по сути, бросил, что ей нельзя жить со своим бывшим?

Для такого надо иметь железные яйца.

Я ходил из угла в угол, держа трубку около уха, но вспомнил, что еще на связи, только когда Дерек заговорил:

— Если останешься, пожалеешь. Бывает так, что принимать решение становится поздно.

Я запустил руку в волосы. *Черт.* Он был прав.

— Я вылетаю.

— Верни ее, твою мать. Сейчас самое время.

***

Все шесть часов в самолете я ломал голову над тем, что же скажу, когда приеду к Наталии. Но ничего не придумал. Я сдал кровь на анализ. И при отрицательном результате планировал сделать все возможное и невозможное, чтобы снова завоевать ее. Но досрочное освобождение Гаррета все усложнило. Даже без меня на горизонте она заслуживала лучшего, чем этот придурок.

У меня получилось проскочить в подъезд, когда кто-то выходил, поэтому Наталии предстояло узнать о моем появлении только в момент, когда я встану на пороге ее квартиры. Я не знал, хорошо это или плохо. Я во второй раз ткнул в кнопку вызова лифта и, постукивая ногой, стал гипнотизировать взглядом медленно сменяющиеся цифры этажей на электронном табло. Мой лоб покрылся испариной, хотя сегодня было прохладно.

Вдруг мне откроет дверь он?

Или — еще хуже — вдруг я прерву что-то интимное между ними?

С бешеным стуком сердца в груди я представил различные сценарии развития событий.

Лифт наконец-то приехал, но, поднимаясь вверх, на каждом этаже останавливался и открывал двери. Как будто испытывал мое терпение.

У ее двери мне потребовалась минута, чтобы собраться. Было одиннадцать вечера, внутри мог быть ее бывший муж, и у меня не было ни одной треклятой идеи, что я планирую говорить. *Отличный план.* Два глубоких вдоха не помогли мне успокоиться, и поскольку я подозревал, что взорвусь, если не увижу Наталию прямо сейчас, то постучал в дверь и стал ждать.

Я знал, что рискую.

Что не имею прав ревновать, поскольку ушел именно я.

Что заявиться к ней без звонка через три недели после разрыва — ход наглеца.

Но еще я знал, что люблю эту женщину.

Вот почему мне показалось, что у меня вырвали сердце, когда дверь наконец-то открылась, и я увидел перед собой Гаррета, который стоял у нее в квартире в одном нижнем белье.

ГЛАВА 38

Хантер

— Мне нужно поговорить с Наталией.

Мои руки сжались в кулаки, но каким-то чудом мне удалось сдержаться и не дать этому ублюдку по морде.

Гаррет прищурился и оглядел меня. Затем вышел в коридор, прикрыл за собой дверь и скрестил руки на голой груди.

— Сейчас мы слегка заняты. — Он вздернул подбородок. — Кем бы ты ни приходился Наталии, пока меня не было, тебя здесь больше не ждут.

У меня было два варианта: протолкнуться в квартиру мимо него — учитывая его комплекцию, с этим не должно было быть затруднений — либо уйти, поджав хвост, потому что впускать меня этот тип явно не собирался.

Я не мог уйти, не увидев Наталию. И не хотел драться. Но мне было необходимо поговорить с ней.

К счастью, Гаррет оказался не готов к моему решительному настрою, и мне не потребовалось много усилий, чтобы пройти мимо него. Я застал его врасплох, но когда я, оказавшись в квартире, громко выкрикнул имя Наталии, он уже держал меня за плечо.

— Проваливай. Не знаю, кто ты такой, но моя *жена* больше не желает тебя видеть,

Я сбросил его руку и развернулся к нему лицом.

— Бывшая жена. И хотелось бы услышать эти слова непосредственно от Наталии. Я не хочу устраивать сцену. Мне просто надо поговорить с ней.

Скрип двери в коридоре прервал наш обмен взглядами, и мы повернулись к источнику шума. Я ожидал увидеть Наталию, но вместо нее по коридору шла, снимая наушники, Иззи.

Она либо не слышала мою перепалку с ее отцом, либо ей было все равно. Увидев меня, она просияла.

— Хантер! Что ты здесь делаешь?

Краем глаза я видел, что Гаррет пристально наблюдает за нашим общением.

— Я пришел поговорить с Наталией. Прости, если разбудил тебя, милая.

Она махнула рукой.

— Я не спала.

Я воспользовался возможностью узнать ответ на интересующий меня вопрос.

— Нат не спит? Можешь передать ей, что я здесь?

Она нахмурилась.

— Ее тут нет. Разве папа не сказал тебе? Она на неделю уехала к маме.

Я перевел взгляд на Гаррета.

— Нет, не сказал.

Иззи была сообразительной девочкой. И сразу поняла, что к чему. Закатив глаза, она покачала головой, а потом посмотрела на меня.

— Папа хотел провести время со мной, но Нат не хотела, чтобы я пропускала школу. — Ее взгляд перешел на отца. — Отец сказал, что может спать на диване. Но Нат не захотела оставаться с ним под одной крышей, потому что он попытался бы играть в свои игры.

— *Изабелла*, — шикнул ее отец.

— Ну а что? — спросила она. — Это же правда.

Я улыбнулся. *Обожаю эту девчонку.*

— Спасибо, Иззи. Скоро увидимся.

Она улыбнулась.

— Серьезно?

Я подмигнул ей.

— Если справлюсь, то да.

***

Я всю ночь просидел на крыльце.

Наблюдал как чернильная синева ночи мало-помалу сменяется оранжевым и золотым. Прошли годы с тех пор, как я находил время понаблюдать за восходом или закатом. То есть по-настоящему *жил*, а не влачил бессмысленное существование в ожидании, когда пальцы станут дрожать. Я решил, что если мне повезет вернуть Наталию в свою жизнь, то каждый день я буду вставать на час раньше, чтобы проводить с нею на шестьдесят минут больше времени.

Около восьми утра я услышал, как сзади щелкнул замок. Я встал со второй ступеньки, на которой сидел, и увидел Беллу. Взглянув на меня, она оглянулась через плечо и притворила за собой дверь.

— Моя дочь страдает.

Я опустил голову.

— Знаю. Мне жаль.

— В этом замешана другая женщина?

— Нет, мэм. Никакой другой женщины нет.

Она ненадолго задумалась.

— Ты любишь мою дочь?

— Люблю.

— И ты здесь, чтобы все исправить?

— Не стану врать, Белла. Все сложно. Но я надеюсь на лучшее.

Она смерила меня пристальным взглядом.

— Знаешь, как итальянские матери делают фрикадельки?

Я нахмурился.

— Думаю, да.

— Надо взять мясо и пропустить его через мясорубку. — Она показала, как крутит ручку.

— Так...

Белла повесила сумку на плечо и выпрямилась.

— Вот, что я сделаю с твоими яйцами, если ты снова обидишь мою крошку. — С этими словами она расцеловала меня в обе щеки и сошла по ступенькам, оставив меня стоять на крыльце.

На тротуаре Белла крикнула через плечо:

— Дверь открыта. Она на кухне. Но никаких шур-мур на моем диване. Я только недавно сменила обивку.

Я рассмеялся ей вслед, сделал глубокий вдох и вошел в дом.

— Что еще ты забыла? — донесся с кухни голос Наталии.

Она стояла ко мне спиной. Одной рукой наливала кофе, а другой держала телефон и что-то читала на нем.

Чтобы не испугать ее, я подождал, когда она поставит кружку на стол, а потом тихо промолвил:

— Привет.

Она вздрогнула и резко развернулась ко мне. Потом заморгала, словно думая, что перед нею мираж, и прижала телефон к груди.

Я нерешительно шагнул к ней.

— Прости. Не хотел тебя испугать.

— Хантер? Какого черта ты здесь делаешь?

— Твоя мама впустила меня. Я приехал поговорить.

Радость на ее лице сменилась непроницаемой маской. Она потуже затянула пояс халата.

— Забавно. Несколько недель назад я написала тебе, но ты не потрудились ответить. И на крестинах тоже почти ничего не сказал.

Я засунул руки в карманы и уставился в пол.

— Я увидел по телевизору, как твой бывший заходит к тебе домой.

У меня были целые сутки на то, чтобы придумать, что ей сказать, но взгляд на ее лицо сообщил, что с этой фразы начинать точно не стоило. Наталия была *в ярости*.

Ее руки взлетели на бедра.

— И ты подумал, что раз он у меня дома, то я... *трахаюсь* с ним?

Ее тон заявлял, что «да», хоть это и было правдивым ответом, лучше не говорить.

— Мне нужно поговорить с тобой.

— О чем?

Она злилась.

Она защищалась.

И выглядела так, словно вот-вот даст мне пощечину.

Но для меня она была прекрасна как никогда. *Боже, я так люблю ее.* От этой мысли мои губы растянулись в непроизвольной улыбке, и Наталия, заметив ее, посмотрела на меня как на умалишенного.

— Какого черта ты улыбаешься?

Я сделал еще два шажка ей навстречу.

— Ты неописуемо прекрасна.

— Ты придурок. — Слова были грубыми, но ее лицо немного смягчилось.

— Это правда. — Я улыбнулся еще шире.

— Что тебе нужно? У меня встреча с пациентом.

Она по-прежнему ни сдвинулась с места, поэтому когда я сделал к ней еще один шаг, оказалась в ловушке между раковиной и мной. Я принял за положительный знак тот факт, что не получил за это по яйцам. Сердце пустилось в галоп, и мне показалось, что если я не прикоснусь к Наталии прямо сейчас, то оно взорвется в груди.

— Я скучал по тебе. — Расстояние между нами исчезло. Но она и теперь не сделала попытки сбежать, поэтому я продолжил испытывать удачу. Заключил ее щеки в ладони и закрыл глаза, упиваясь нежностью ее кожи, потом глубоко вдохнул ее опьяняющий аромат. Она определенно только что приняла ванну. Я улыбнулся, открывая глаза, медленно наклонился и коснулся ее губ. — Душистый горошек... — пробормотал я. — Люблю этот запах.

Телефон выпал из ее рук на пол, но она даже не попыталась поднять его, и я, восприняв это как еще один положительный знак, прильнул к ее губам вновь. Только на сей раз смелее. Прижав Наталию к краю раковины, я поцеловал ее страстным, затяжным поцелуем. Потом лизнул ее губы, призывая их разомкнуться, и когда наши языки переплелись, она застонала мне в рот. Моя ладонь соскользнула с ее щеки вниз, я нежно сжал ее шею, чтобы наклонить ее голову и сделать поцелуй глубже. Наталия опять застонала, и ее стон пронзил мое тело.

Боже, как же я по этому истосковался.

Как же я истосковался по ней.

Как я мог когда-то считать, что живу?

Поцелуй длился долго, и когда он завершился, Наталия почти сразу насупилась.

— Хантер, я не могу снова на это решиться. Ты сделал мне больно.

Я прижался лбом к ее лбу.

— Знаю. Прости. Прости, что причинил тебе боль. Я без ума от тебя. И не хотел, чтобы так вышло. Наоборот. Я хотел *уберечь* тебя от страданий.

Сделав несколько прерывистых вдохов, она откашлялась.

— Хантер, я не понимаю. Ты причинил мне боль, потому что хотел уберечь меня от страданий? Бессмыслица какая-то. Что происходит?

Я посмотрел ей в глаза. Настал момент истины. Десять лет я прятался за болезнью, которой у меня, возможно, и не было. А теперь я хотел жить — с этой женщиной и ради нее.

— Нам нужно сесть и поговорить.

Она кивнула.

— Пойдем в гостиную. Мама пошла к сестре посидеть с детьми. Ее не будет пару часов, поэтому нас никто не потревожит.

Я не знал, поступаю ли правильно. Я не знал, не обернется ли все еще большей катастрофой, чем в прошлый раз, но чувствовал, что обязан совершить этот прыжок в неизвестность. Я сел на диван, сложил ладони и, опустив взгляд, молча прочел молитву. Я не молился со дня похорон брата.

А потом приступил к самому началу истории...

— Когда моей маме было десять, ее мать легла на обычную операцию на колене и умерла на операционном столе. У нее было не диагностированное заболевание сердца, которое из-за анестезии дало осложнения. Поэтому моя мама выросла с необъяснимым страхом перед врачами. А потом, когда мы с братом были детьми, наш отец попал в аварию и скончался от черепно-мозговой травмы. Поскольку на месте происшествия он был в сознании и умер только в больнице, мама обвинила в его смерти врачей. Это только усугубило ее страх, и с тех пор она никогда не обращалась к ним.

— Когда мне было девять, мы стали замечать у нее симптомы болезни Паркинсона. Не знаю, когда точно они появились, но тогда у мамы больше не получалось их скрывать. Ее руки постоянно дрожали, и ей стало сложно ходить. Поскольку она отказывалась обратиться к врачу, мой дядя поставил ей диагноз на основании наблюдений и, как мог, старался лечить ее. Однако она не принимала назначенные лекарства и не сдавала анализы. Она умерла дома, когда мне было семнадцать.

Я сделал паузу.

— Кое-что из этого ты уже знаешь. Но мне нужно рассказать все с самого начала.

Наталия взяла меня за руку и, сжав мои пальцы, произнесла:

— Не торопись.

— В юности мой брат начал замечать у себя симптомы, характерные для Паркинсона. Но тоже молчал о них до тех пор, пока их стало невозможно скрывать.

— О боже. Мне так жаль. Не думала, что болезнь Паркинсона может проявляться в таком молодом возрасте.

— Обычно нет. Но у Джейса не было болезни Паркинсона. Как и у моей мамы.

— Не понимаю.

Я сделал глубокий вдох и, встретившись с нею взглядом, сказал:

— У них была болезнь Хантингтона. Генетическое заболевание. У брата оно проявилось рано и прогрессировало быстрее, чем у более взрослых людей. В двадцать с небольшим он практически не мог ходить и самостоятельно есть. Начал давиться слюной. И чтобы покончить с такой жизнью, повесился. Его нашел я.

Рука Наталии взлетела ко рту, а по ее щекам заструились слезы.

— Соболезную. Болезнь Хантингтона — это ужасный диагноз.

— Спасибо.

Я отвернулся, не желая, чтобы она заметила собирающиеся в моих глазах слезы, и попытался взять себя в руки. Соленый комок царапал мне горло. Когда я снова посмотрел ей в лицо, то увидел там боль и сочувствие. И пока набирался храбрости закончить рассказ, открыть ту причину, по которой, можно сказать, сбежал от нее, ее печальные глаза стали огромными.

Она догадалась.

— Это генетическое заболевание?

Я кивнул.

— То есть передается по наследству?

Я встретил ее взгляд.

— С вероятностью пятьдесят на пятьдесят. — Глубоко вдохнув, я собрал остатки смелости, чтобы сказать то, что никому, кроме Дерека, не говорил. — После смерти брата я решил не сдавать кровь на анализ. Не хотел всю жизнь ждать симптомов. Но когда я бросил тебя и вернулся в Калифорнию, то понял, что такая жизнь — и не жизнь вовсе. Поэтому я наконец-то решил провериться. Результаты должны быть готовы к концу этой недели.

ГЛАВА 39

Наталья

Меня вырвало.

Почувствовав знакомое жжение в пищеводе, я сказала Хантеру, что мне нужно в ванную, и теперь сидела, свесив голову над унитазом, а перед глазами все расплывалось от слез.

Дверь в ванную скрипнула, но поднять голову я не могла. Хантер присел рядом, обнял меня. И когда тепло его груди окутало меня словно согретое одеяло, я уткнулась в его плечо лбом и перестала сдерживать слезы.

Он баюкал меня, поглаживая по волосам. А когда наши глаза встретились, тихо проговорил:

— Прости. Я не хотел говорить тебе, пока не получу результаты.

— Ты вообще собирался мне говорить в случае положительного результата?

Ему можно было не отвечать. Ответ был во взгляде. Я вытерла нос.

— Что ж, я рада, что Гаррет хоть в чем-то оказался полезным. Но как ты узнал, что я у мамы? Я даже Анне еще не говорила.

— Иззи сказала, когда я пришел к тебе.

Я выпрямилась

— Ты видел Гаррета?

— Да.

— Как все прошло?

— Он попытался убедить меня, что вы с ним снова вместе.

Я выдохнула.

— Ну что за идиот. Так не хотелось оставлять Иззи с ним, но я понимала, что она захочет побыть с отцом, хоть и не признается в этом. Она любит его, и им нужно многое наверстать.

Хантер кивнул и некоторое время хранил молчание.

— О чем ты сейчас думаешь? — спросила я.

Он покачал головой.

— Не знаю, правильно ли я поступил, сказав тебе. Очень эгоистичный поступок. Если результат окажется положительным, мы не сможем быть вместе.

— Что ты имеешь в виду?

— Я не собираюсь превращать тебя в сиделку. Я прилетел в Нью-Йорк, потому что приревновал, и все рассказал, потому что задолжал тебе правду. Мужчины всегда лгали тебе, и я не мог поступить так же. Но я не дам тебе пройти через то, через что прошел я со своим братом.

— Это не тебе решать.

Хантер закрыл глаза, а когда снова открыл их, то произнес:

— Сейчас нет смысла спорить об этом. Анализы будут готовы через два дня.

— Хорошо. — Мне требовалось время, чтобы переварить все услышанное и сформулировать ответы на его аргументы против того, чтобы мы были вместе, если результат, не дай бог, окажется положительным.

Мы просидели на полу в ванной около часа, пока Хантер отвечал на мои вопросы о болезни. Ему были хорошо известны генетические аспекты и статистика, плюс он получил опыт из первых рук с мамой и братом. Единственным обнадеживающим моментом было то, что ювенильный период Хантер уже миновал. У взрослых болезнь появлялась, как правило, в возрасте от тридцати до пятидесяти лет, но могла дебютировать и в восемьдесят, а прогрессирование занимало еще больше времени — от десяти до тридцати лет.

— Пошли. — Хантер наконец встал и помог мне подняться. — Уйдем из этой маленькой ванной.

— Давай я отменю свои сегодняшние приемы?

— Не стоит. Мне нужно куда-нибудь заселиться и немного поспать. Я на ногах со вчерашнего утра.

— На сколько ты останешься?

— Не знаю пока. Как минимум на следующие два-три дня.

— Останься здесь, вместе со мной.

— А у твоей мамы есть та штукавина, через которую прокручивают мясо?

Я сморщила нос.

— Да. А что?

— Ничего. Она делает вкусные фрикадельки. Но если ты не возражаешь, я лучше найду отель.

— Хорошо.

Сегодня я уже была в ванной, но все равно по-быстрому приняла душ в надежде хоть чуть-чуть прояснить мысли, а Хантер тем временем взял мой ноутбук, чтобы найти рядом отель. Закончив собираться, я увидела, что он еще сидит на диване, но задремал. С минуту я любовалась им, думая, насколько, должно быть, непросто ему далось решение рассказать мне. Хантер десять лет скрывал это ото всех, кроме своего давнего друга. Такие вещи сложно держать в себе. Мне захотелось показать ему, насколько я ценю его честность, и потому я села верхом к нему на колени и разбудила поцелуем.

— М-м-м... — просыпаясь, простонал он.

Может, поцелуй и начала я, но Хантер быстро вошел во вкус. Он запустил руки мне в волосы, удерживая меня, а его талантливый язык сплелся с моим в соблазнительном танце. Когда я попробовала отстраниться, он прикусил мою губу и потянул за нее.

— Куда ты? Я бы мог привыкнуть просыпаться вот так.

Я потерлась кончиком носа о его нос.

— В детстве, когда мы с сестрами не признавались в плохих поступках, мама обещала не наказывать нас, если мы скажем правду, и говорила: «Честность всегда вознаграждается». А когда мы выкладывали то, что скрывали, она давала нам леденец или еще какую-нибудь сладость в награду.

— Да? Хочешь сказать, что дашь мне леденец за то, что я вывалил на тебя свою депрессивную правду?

Я отодвинулась, чтобы он увидел мою коварную улыбку.

— Почти угадал. Я имела в виду, что леденцом будешь *ты*. Сейчас я пойду на работу, а ты поедешь в отель, примешь горячий душ и нагишом ляжешь в кровать. А позже я разбужу тебя твоей наградой за честность.

***

Моей последней сегодняшней пациенткой была Минни. Иметь любимчиков было непрофессионально, но я бы навещала ее, даже если бы мне не платили.

Напряженно сморщив лицо, она смотрела на приборную панель лифта в ожидании, когда тот приедет. Минни проверила, закрыта ли дверь, только три раза, после чего я убедила ее пойти к лифту. Невозможность сделать проверку в четвертый — заключительный — раз убивала ее. Обсессивно-компульсивное расстройство заключалось не только в неспособности сопротивляться компульсии, но и в неспособности не думать о ней, если вам все-таки удалось устоять. Минни не нужно было проверять замок двери в четвертый раз, но она не могла перестать думать об этом. Пока чертов лифт со скоростью черепахи полз вверх, я попыталась отвлечь свою пациентку.

— В общем... Хантер вернулся.

Это помогло. Во всяком случае, на время.

— Да? Я знала, что он одумается.

Я улыбнулась.

— Хотя кто-то из нас был в этом уверен.

Створки лифта открылись, и мне пришлось положить руку ей на плечо и направить внутрь. Ей было непросто покидать свой этаж. Но сегодня мы собирались спуститься в подъезд, выйти из лифта и, дождавшись прибытия нового, подняться наверх, чтобы снова проверить, закрыта ли дверь. Нарушение паттерна хоть и медленно, но помогало.

— Кстати, вы оказались правы. У него и впрямь была тайна, от которой он хотел меня защитить. Она связана с состоянием его здоровья. Там все сложно, но Хантер боялся втягивать меня в то, что могло обернуться годами тяжелой болезни.

Мы вышли из лифта и пока ждали, когда приедет другой, Минни молчала. Из опыта работы с нею я знала, что ей трудно сосредотачиваться, пока она не сделает нечто такое, что снизит стресс. Сегодня ее тревожность отчасти рассеялось, когда она зашла в лифт и поняла, что скоро снова может дотронуться до дверной ручки.

Как только лифт тронулся, она громко выдохнула и заговорила.

— Тридцать лет назад, когда я справлялась со своим состоянием в одиночку, я отталкивала людей, потому что не хотела, чтобы они пытались остановить меня. Я понимала, что они будут пытаться помочь мне, а значит мне придется перестать все проверять, и сама мысль об этом, конечно же, вызывала стресс. Поэтому я отталкивала людей вместо того, чтобы встретиться лицом к лицу со своими страхами.

Я кивнула.

— Полагаю, именно этим и занимался Хантер все эти годы. Он долгое время отказывался обследоваться, чтобы не иметь дел с результатом. Ему было проще отталкивать людей, чем справляться с их давлением и просьбами сделать анализ, когда он был еще не готов.

Лифт открылся на этаже Минни, и она пошла по коридору к квартире. Я улыбнулась. *Шаг за шагом, не торопясь.* Я увидела, как она дернула ручку еще один раз, а потом пошла обратно ко мне. На ее лице читалось облегчение.

Я нажала кнопку спуска вниз.

— Все хорошо?

Минни кивнула.

— Следующая остановка — магазин канцтоваров.

Сегодня мы ехали по делам в город. Звучало, можно, и просто, но нам предстояла работа над рядом компульсий. В такси Минни требовалось четыре раза проверить ручку, а в магазине — четырежды пересчитать сдачу, и у меня имелся небольшой план по нарушению этих привычек. Мы вместе вышли из лифта и, будто ее расстройство и не прерывало нас, продолжили разговор.

— В моей жизни остались лишь те люди, которые все эти тридцать лет принимали меня такой, какая я есть, и не пытались изменить мой образ жизни. Думаю, их количество вам известно.

У Минни были только мать и сестра. Ни друзей, ни коллег. Она оттолкнула весь мир, чтобы он не попытался остановить ее одержимость. Но когда ее мама состарилась, а сестра вышла замуж и переехала, она поняла, что большую часть времени проводит в одиночестве. Именно это и привело ее к терапии. Минни хотела, чтобы в ее жизнь вошли люди, и это желание перевесило страх, который навязывала ей болезнь.

— Позвольте вопрос. А вы оттолкнули бы человека, который позволил бы вам жить так, как вы хотите?

Она пожала плечами.

— Наверное, нет. Но люди не умеют сдерживаться. Им всегда хочется исправить меня.

И тут меня осенило. Я повернулась к ней и крепко обняла.

— Минни, сегодня ваш прием был бесплатным. Это меньшее, что я могу для вас сделать, после того, как вы только что спасли мою любовную жизнь.

ГЛАВА 40

Хантер

Я думал, мне снится сон.

Сон из категории «порно». Но рука, которая ласкала меня, не являлась плодом воображения. Перед сном я опустил жалюзи, поэтому в номере было темно. Днем, как и посоветовала Наталия, я снял номер в отеле, принял душ и голым лег спать. Я не был уверен, что она выполнит свое обещание после рабочего дня, но все равно подготовился.

Я различал в темноте ее силуэт. Она была обнаженной и стояла на четвереньках, а ее голова нависала над моим членом. Он набух после того, как она несколько раз приласкала его, сжав в кулаке, и мою кожу покалывало, пока она как в замедленной съемке склонялась ко мне. Перед тем, как высунуть язычок, она подняла на меня свои большие глаза, а потом, удерживая мой взгляд, лизнула меня от основания до головки.

Я застонал.

Ч-черт...

Как я мог думать, что держаться от нее подальше было хорошей идеей?

Когда она закружила языком по головке, смачивая ее, меня охватило неистовое желание погрузиться пальцами в ее волосы и накормить своим членом, вторгаясь в ее горло жестко и глубоко. Но каким-то чудом у меня получилось сдержаться. Может, награда и была предназначена мне, но то была ее игра, и я хотел, чтобы она разыграла ее по своим правилам.

Пусть я и не мог показать ей, что она со мной делала, было невозможно не выразить это хотя бы вербально.

— Фак... Так приятно. Ты понятия не имеешь, как тяжело устоять и не перевернуть тебя на спину, чтобы оттрахать твой сладкий рот.

В темноте сверкнула ее озорная улыбка, а потом ее сексуальные губы раскрылись, и она вобрала меня в рот целиком.

Иисусе.

Вот.

Это и есть настоящая жизнь.

Любимая женщина приходит с работы домой и будит меня своим ртом. Ничего лучше не существует. Каким же надо было быть идиотом, чтобы не сделать это открытие раньше.

Она сосала с расслабленным горлом, вбирая меня до упора. Когда она задвигала головой активнее, массируя всю мою длину и горлом, и ртом, я испугался, что сейчас опозорюсь и кончу за тридцать секунд.

— *Твою мать*, Наталия. Не спеши.

После этих слов она, если такое вообще было возможно, всосала меня еще глубже. Член уперся ей в горло, и у меня остановилось дыхание, яйца поджались, и я понял, что долго не продержусь. С этой женщиной я был обречен во всех смыслах этого слова. Но кончить прямо сейчас был не готов. Мне было необходимо войти в нее. Заполнить каждое отверстие ее тела. Сильно и жестко оттрахать ее, слушая, как она со стоном выкрикивает мое имя.

Собрав силу воли в кулак, я снял ее со своего члена и, потянув вверх, уложил плашмя на себя. А потом перевернул нас и накрыл своим телом.

— Так ты не хочешь минет?

— Детка, очень хочу. У меня в планах оттрахать тебя и в твой ротик, и в сексуальную попку, и между твоих больших красивых грудей. Вставить член всюду, где ты разрешишь. — Я потер ее губу большим пальцем. — Но если ты продолжишь ласкать меня этим прекрасным ртом, я долго не продержусь. Сначала мне нужно оказаться в тебе.

Мой член после ее рта был влажным и твердым как сталь, поэтому когда она широко раздвинула ноги, я без труда скользнул внутрь. И закрыл глаза, упиваясь ощущением воссоединения с ней. Ничего приятнее я не испытывал за всю свою жизнь. Ее горячее, тесное, мокрое естество втянуло меня до упора, и я почувствовал, что теряю разум.

И наслаждение было не только физическим. Наталия распахнула глаза, и наши взгляды встретились, невзирая на темноту. За свою жизнь я трахался множество раз, но сегодня впервые занимался любовью.

Не сводя с нее глаз, я плавно задвигался. Она была такой красивой, такой открытой, такой настоящей. Эмоции захлестнули меня, и я открыл рот, чтобы поставить точку. Смахнув локон с ее лица, я коснулся ее губами.

— Наталия, я лю....

Черт!

Черт.

Ч-черт...

Я быстро вышел из нее и спрыгнул с кровати.

Наталия вполне обоснованно пришла в замешательство.

— Что такое? В чем дело?

Вцепившись в волосы, я стал мерять номер шагами.

— Я не надел презерватив.

— Ну и что? Я на таблетках. И доверяю тебе.

— Неважно, — огрызнулся я. — Я повел себя безответственно. Что если... *твою мать*. Не могу поверить, что совершил эту глупость.

— Хантер, все в порядке.

— Нет. Не в порядке. Делать так было нельзя.

Я ушел в ванную, чтобы выматерить себя в одиночестве. Как я мог поступить столь безответственно? А если бы она забеременела? Что, если бы у нее родился ребенок, и мы оба оказались бы с положительным результатом? Если бы я оставил ее растить больного дитя в одиночку, и ей пришлось бы похоронить сразу двух любимых людей?

Тупица.

Легкомысленный идиот.

Надеясь хоть как-то расслабиться, я принял душ, но он не помог. Мне следовало извиниться перед Наталией за свой ужасный поступок и убедить ее в том, что подобное больше не повторится. Но когда я вышел из ванной, ее уже не было.

***

Я набирал ее номер в десятый раз, но Наталия не брала трубку.

Идиот.

Какой же я идиот.

Я наконец-то вернул свою женщину и что натворил сразу после? Опять все испортил. Да еще в момент, когда был в ней. Ну кто так поступает? Я отреагировал слишком бурно. Двух мнений тут быть не могло. И я накричал на нее, а должен был извиниться.

Я сел на кровать, уперся локтями в колени и взялся за голову. Когда с ухода Наталии прошло больше часа, щелкнул замок.

С облегчением выдохнув, я сразу же встал и подошел к ней.

— Прости меня, детка.

Наталия подняла руку, прерывая меня.

— Нет. Сядь. Нам нужно поговорить.

Послушавшись, я сел и стал ждать. Несколько минут Наталия молча крутила кольцо, которое носила на указательном пальце.

Не в силах больше терпеть неловкую тишину, я предпринял еще попытку.

— Нат, прости. Мне не следовало...

— Я не хочу знать.

— Я только хотел извиниться и рассказать, почему так поступил.

— Нет, я не про это. Твоя реакция мне понятна, и я знаю, что ты сожалеешь.

— Ладно...

— Я имею в виду... что не хочу знать, есть ли у тебя есть болезнь Хантингтона.

Она села рядом

Я был ошарашен.

— Наталия... Я...

— Позволь мне объяснить.

Честно говоря, я понятия не имел, что на это ответить, — и не понимал пока, соглашусь ли и дальше не узнавать правду после того, как принял монументальное решение ее выяснить, — но я был рад, что Наталия решила заговорить первой.

— Сегодня я много размышляла об этом. На протяжении десяти лет ты сознательно отказывался проверяться. И передумал только из-за меня. Но ты все равно планируешь уйти, если результат окажется положительным, потому что думаешь, будто таким образом пощадишь меня. В общем... я не хочу рисковать. Я собиралась сказать тебе это вечером. Но когда ты запаниковал из-за того, что забыл надеть презерватив, я осознала, что если мы не станем узнавать результаты, то не сможем завести детей. — Она помолчала. — Я понимаю, что опережаю события. Кто знает, мы можем расстаться из-за миллиона банальных причин. Но мне было нужно обдумать, как я отнесусь к тому, что никогда не смогу родить, если твой генетический статус останется неизвестным. Я подумала и решила, что мне все равно. У меня есть Иззи, и она для меня как родная дочь, пусть я и знаю ее только пять лет. А если когда-нибудь мы захотим своего ребенка, то я не против усыновления.

Услышав, скольким она готова пожертвовать ради меня, я одновременно почувствовал в сердце и боль, и надежду.

— Наталия, у меня нет слов. То, что ты добровольно идешь на такой огромный шаг и жертвуешь самым важным... — Я покачал головой. — Это значит для меня бесконечно много.

Она посмотрела мне прямо в глаза.

— Мне нужен *ты*, Хантер. А с остальным мы разберемся. Я не хочу, чтобы ты хотя бы еще один раз почувствовал, находясь во мне, что это неправильно. Если все между нами и дальше будет развиваться, как развивается, то... один из нас может сделать так, чтобы нам вообще никогда не пришлось переживать о презервативах и беременностях.

Она преподносила мне огромный дар. Предлагала так много и ничего не просила взамен. Я не знал, заслуживаю ли такого подарка, но эгоист во мне не смог от него отказаться.

Я уже давно понял, что чувствую к ней. Просто не мог найти в себе смелость признаться. Но теперь это время пришло. Я и так ждал слишком долго.

Я встал у ее ног на колени.

— Я люблю тебя, Наталия. Так, черт побери, сильно, что мое сердце готово взорваться.

— Я тоже люблю тебя, Хантер.

Я нежно поцеловал ее.

— Значит, решено? — спросила она. — Остаемся в неведении?

— Дашь мне время подумать?

— Конечно. Это важное решение, и у нас ведь есть пара дней?

Я кивнул.

— Результаты, наверное, будут готовы не раньше пятницы.

— Хорошо. Тогда давай ляжем спать и обсудим все завтра на свежую голову.

План был отличным. Но вы знаете поговорку о хорошо продуманных планах...

ГЛАВА 41

Наталия

Меня разбудил телефонный звонок. Жалюзи были опущены, и я поначалу не поняла, который час и где я нахожусь. Но сильный торс, выступающий в роли моей подушки, быстро напомнил. Хантер так крепко спал, что от звонка даже не шевельнулся, поэтому я потянулась к тумбочке за его телефоном. Но ответить на звонок не успела — телефон замолчал, а на экране было написано *Дядя Джо*. Я проверила время. Девять утра. Черт, как же долго мы спали.

Я мягко подтолкнула своего спящего гиганта.

— Хантер.

— М-м? — Он зажмурился еще крепче.

— Звонил твой телефон. И уже поздно. Почти девять утра.

Он приоткрыл один глаз.

— Сядь мне на лицо.

Я рассмеялась и шлепнула его по плечу.

— Так ты мне отвечаешь, когда я бужу тебя и говорю, что тебе звонили?

— А что? Я люблю сразу после пробуждения полакомиться чем-нибудь вкусным.

— Это твой дядя.

Хантер резко открыл глаза и вмиг посерьезнел.

— Что?

Он приподнялся на локте.

— В Калифорнии еще шесть утра. Он бы не стал звонить в такую рань без причины.

— Об этом я не подумала. Тогда поскорее перезвони ему.

Хантер свесил ноги с кровати и сел. Но к телефону потянулся не сразу. Сначала я подумала, что ему нужна еще минута, чтобы проснуться, но потом заметила выражение у него на лице.

— Что такое?

— Анализ брал дядя Джо. Он сказал, что позвонит, как только узнает о результатах.

— Но сегодня еще четверг. Ты же сказал, что они будут не раньше пятницы.

— *Наверное* не раньше пятницы. Не знаю. Он мог звонить и по другому поводу. Но...

Телефон снова зазвонил. Мы переглянулись, и Хантер взял трубку.

— Привет, дядя Джо. Одну секунду.

Он прикрыл динамик рукой.

— Ты уверена, что не хочешь знать? Это серьезное решение, Наталия.

На все сто процентов я уверена не была, но одно знала точно.

— Если результат окажется положительным, ты уйдешь от меня. Твоя жизнь кардинально изменится. За себя решай сам, но я рисковать не хочу. Я не хочу ничего знать. Да мне и не нужно.

Он долго смотрел мне в глаза. Потом кивнул и приложил телефон к уху.

— Привет, дядя Джо. Прежде чем ты что-то скажешь, знай, что я решил оставаться в неведении. Поэтому если ты звонишь насчет результатов, то я не желаю их знать.

Из трубки долетел мужской голос, но я не смогла разобрать, что он сказал. Хантер смотрел в никуда и внимательно слушал.

— Да. Именно так.

Хантер посмотрел мне в глаза.

— Мы с Наталией решили, что не хотим знать.

Потом опять отвернулся и продолжил слушать. Мне не сиделось на месте. Я закуталась в простыню и стала ходить из угла в угол.

Хантер все кивал и пару раз с чем-то соглашался. В какой-то момент он свободной рукой потер виски. Я занервничала. Возможно, его дядя звонил по другому поводу, и произошло что-то плохое.

Через пару минут, которые показались мне вечностью, Хантер откашлялся.

— Хорошо. Спасибо, дядя Джо. Перезвоню завтра.

Он отключился и, закрыв глаза, опустил лицо.

— Что такое? Твоя тетя здорова?

Когда он поднял голову, и я увидела, что по его лицу текут слезы, мое сердце подскочило к самому горлу.

— Хантер, что произошло?

Тут меня без предупреждения подхватили на руки и бросили на кровать.

— Результат отрицательный.

Я покачала головой, боясь поверить в услышанное.

— Какой результат?

— Анализа ДНК. Шансы того, что у меня болезнь Хантингтона, нулевые.

По моим щекам заструились слезы.

— О боже мой, правда? Но ты же сказал ему, что не хочешь знать.

Хантер улыбнулся.

— Дядя ответил, что ему наплевать, и что он не собирается скрывать отрицательный результат, когда я наконец-таки вытащил голову из задницы.

— Ты правда здоров? Ты ведь не говоришь мне это лишь для того, чтобы я почувствовала себя лучше после нашей вчерашней ссоры?

— Нет. Я не пытаюсь успокоить тебя. — Он прижался губами к моим. — Но сейчас ты чувствуешь себя лучше.

Во мне внезапно забурлила энергия.

— Надо сходить куда-нибудь и отпраздновать! Это невероятно!

— Я и собираюсь отпраздновать. Внутри тебя.

Хантер стянул с меня простыню, в которую я была завернута, и поцеловал меня в шею.

— Я еще никогда не занимался сексом без защиты... если не считать ту минуту вчера.

Я улыбнулась.

— Получается, сегодня будет твой первый раз?

— С тобой каждый раз как первый. Но сегодня я хочу кончить в тебя. Я хочу погрузиться в тебя до упора и кончить так сильно, что у тебя задрожат ноги, а жильцы соседнего номера узнают мое имя. Я хочу, чтобы мое семя оказалась внутри тебя так глубоко, как ты вошла в мое сердце. Я хочу пометить тебя, сделать своей.

— *Боже*, Хантер.

Он завел мои руки за голову и, сжав запястья, второй рукой коснулся меня между ног.

— Раздвинь их для меня, красавица.

Я подчинилась, и он, склонив голову, втянул в рот мой сосок, а его большой палец закружил по моему клитору. Услышав мой стон, он скользнул двумя пальцами внутрь, проверяя, готова ли я, а после приподнялся и вжался в меня своей плотью.

Погружаясь, он не сводил с меня глаз. Я была такой мокрой, такой невероятно готовой. Когда он полностью оказался во мне, я сцепила ноги у него за спиной, и его руки стали дрожать.

— Фак... В тебе так... так хорошо...

Сначала он не спешил, медленно вторглся в меня и выходил, изучая мою реакцию на каждый толчок. Потом закрыл глаза, словно смакуя ощущение своего первого раза во мне безо всяких преград, но когда я со стоном велела кончить в меня, его сила воли иссякла.

То, что началось с неспешного, нежного секса, переросло в трах. *В примитивный, животный трах.* Хантер с искаженным страстью лицом в бешеном ритме вбивался в меня, а я встречала каждый его сильный толчок. Наши покрытые потом тела двигались в унисон, по номеруплыли звуки влажных шлепков плоти о плоть. Это было самое эротичное, что я когда-либо слышала.

— Хантер...

— Детка, давай. Прямо сейчас. Вместе со мной. Я хочу кончить в тебя, в твою сладкую...

И мы взорвались. Одновременно. Я выкрикнула его имя и застонала, чувствуя жар внутри, пока он изливался в меня, даря самый интенсивный в жизни оргазм. То было самое невероятное ощущение, которое я когда-либо испытывала.

Мы медленно приходили в себя. Хантер отвел с моего лица прядь волос, продолжая лениво скользить во мне, пока мы восстанавливали дыхание.

— Я люблю тебя, душистый горошек.

— Я тоже люблю тебя. Думаю, ты похитил кусочек моего сердца в самую первую нашу встречу.

— Я само очарование, и передо мной тяжело устоять.

— Хм-м... По-моему, с этим я справлялась неплохо. Ты преследовал меня почти год и преодолел три тысячи миль, чтобы взять меня измором.

— Детка, у меня для тебя новость. Год — это ничто. И я бы преследовал тебя по всему миру. Я думал, что не могу выбросить тебя из головы, а на самом деле тебя отказывалось отпускать мое сердце.

ЭПИЛОГ

Наталья

Два с половиной года спустя

Пока Хантер спал, я улизнула из дома и побежала к Анне, чтобы забрать приготовленный для него подарок.

Когда я прокралась обратно, он уже проснулся и был на кухне. Из-за включенной музыки он не услышал, как я вошла, что подарило мне возможность полюбоваться им сзади. Четыре года, прошедшие со дня нашего знакомства на свадьбе друзей, ни капли не притупили то желание, которое я чувствовала к этому мужчине, и пока я наблюдала за тем, как он, пританцовывая под музыку, варит кофе, у меня в животе вновь запорхали сотни маленьких бабочек.

Просто секс, без любви. Вот, как все началось. Я улыбнулась, подумав о том, каким ворчливым стал мой мужчина, когда я объявила, что месяц до нашей свадьбы будет временем *просто любви, без секса*.

Хантер, не оборачиваясь, издал громкий вопль, и я подскочила, поскольку не думала, что он знает, что я наблюдаю за ним. Но он всегда знал. У него словно было шестое чувство. Он подошел ко мне и, передав чашку с кофе, чмокнул в губы.

— Куда ты убегала в такую рань?

Я хитро улыбнулась.

— Надо было забрать кое-что.

Он обнял меня за талию и притянул к себе.

— Нижнее белье? Надеюсь, оно не слишком дорогое, потому что я собираюсь разорвать его, как только священник объявит тебя официально моей.

Я обняла его за шею.

— Во-первых, это не нижнее белье. Сегодня под моим белым платьем вообще ничего не будет. Ты не единственный, кому не хочется тратить время на сбрасывание еще одного слоя одежды. Во-вторых, перед тем, как ты что-то сорвешь с меня, у нас будет ужин с нашей семьей и друзьями. И последнее... — я мягко поцеловала его, — я принадлежу тебе с того самого дня, как ты появился у моей мамы и завоевал всех женщин моей семьи.

Выражение лица Хантера смягчилось.

— Дождаться не могу, когда ты официально станешь Наталией Делучия.

— Я тоже. Но давай я сначала кое-что подарю тебе. А то через час приедет Иззи, потом парикмахер, а попозже и Анна.

Его подарок остался в машине, поэтому я выкрутилась из объятий будущего мужа и пошла к двери, но открыв ее, оглянулась.

— Кстати, Иззи приедет с другом. Так что води себя хорошо.

— С другом? Лучше бы этого друга звали Мэри, Марта или Салли.

Я покачала головой.

— Его зовут Гейдж. И похоже, он ей по-настоящему нравится, поэтому постарайся не спугнуть его, как предыдущего ухажера. — У нас до сих пор не получалось поговорить о том, что он сказал парню, которого застукал за обжиманиями с Иззи в родительский день в универе, без перехода на повышенные тона. Чувство опеки у Хантера оказалось еще более гипертрофированным, чем у ее родного отца. К счастью, нам с Гарретом удалось договориться об общей опеке над Иззи, пока та доучивалась последние два года в нью-йоркской школе. Когда она выпустилась и решила поступать в Калифорнийский университет, я поняла, что время переезжать в Калифорнию наконец-то пришло. Там у меня было все, о чем только можно было мечтать: лучшая подруга, дочь, прекрасный дом, отличная новая работа и мужчина моей мечты.

— Пусть соблюдает приличия, если его заднице хочется жить, — проворчал Хантер.

Проигнорировав его брюзжание, я пошла к машине за подарком. Чтобы подарок не замерз, я набросила на клетку покрывало, а еще оно выступило в качестве подарочной упаковки. На лице Хантера появилось недоумение, когда он увидел, как я заношу в дом нечто, похожее на высокую прямоугольную коробку.

— С днем свадьбы! — улыбнулась я и поставила накрытую клетку.

— Ты купила мне кукольный домик?

Я рассмеялась, потому что попытка была чертовски хорошей. Клетка и правда напоминала кукольный домик. Но шум, который доносился оттуда, опровергал эту теорию.

— *Fottititi!*

Хантер подскочил от неожиданности.

— Какого...?

Реакция этого большого мужчины рассмешила меня. Убрав покрывало с клетки, я открыла его подарок — гигантского красного ара с ярко-голубыми, желтыми и алыми перьями. То была самая яркая птица, которую я когда-либо я видела.

— Это Арнольд.

— Ты купила мне птицу? — Он просиял как десятилетний мальчишка.

Я кивнула.

— Подумала, что настало время заселить все скворечники во дворе. Ты говорил, что мечтал в детстве об ара, но твоя мама не разрешала его заводить.

— Они живут до пятидесяти лет. Она знала, у нее столько времени нет.

Открыв клетку, я поднесла руку к жердочке, и попугай сразу же на нее перепрыгнул.

— Ну, а у вас, мистер Делучия, еще пятьдесят лет есть. Мы сможем позаботиться об Арнольде.

Хантер уставился на меня.

— Мы же правда пробудем вместе так долго?

— Очень надеюсь.

Хантер склонился ко мне, но перед тем, как наши губы встретились в поцелуе, Арнольд вновь прокрипел:

— *Fottititi!*

— А что он говорит? Что-то про тити? Если да, то эта птица прямо-таки предназначена для меня.

Я рассмеялась.

— Нет. Он говорит *fottiti*. Это первая из двух причин, по которым я купила его. Когда я начала искать тебе птицу, то обошла множество магазинов и на прошлой неделе наткнулась в «Тропическом рае» на Арнольда. Он все выкрикивал это слово, но я понятия не имела, что оно значит... пока не позвонила мама и не услышала его. Как оказалось, на итальянском *fottiti* означает «свали на хер». Мама была в ужасе, но я сочла это уморительным. Арнольду восемь лет. Его предыдущие владельцы — Джозеппе и Джанна Моретти — вернули его в магазин, потому что надумали развестись. Я решила, что бедняжка Арнольд сможет обрести у нас счастливый дом, и мы сможем научить его хорошим словам.

— Птица, которая ругается по-итальянски, для нас самое то.

— Я тоже так подумала.

— А какая вторая?

— М-м?

— Ты сказала, что купила его по двум причинам.

— Ой! — Я засунула руку в задний карман. — Случилось одно удивительное совпадение, которое окончательно убедило меня в том, что Арнольд должен стать нашей птицей.

Я протянула Хантеру бумаги, которые дали мне в магазине и где перечислялась вся нужная информация. Она включала в себя имя птицы, пол, породу, родителей и... дату рождения.

Пока он читал, я следила за его лицом и, когда его глаза распахнулись, поняла, что он дошел до строчки с датой рождения.

— Ты, должно быть, шутишь.

— Не-а. — Наш новый питомец родился в один день с братом Хантера.

— Ты знаешь, что это день рождения Джейса.

— Ага. Я бы сказала, что эту птицу-матершинницу направила к нам сама судьба, да?

После того, как Хантер поблагодарил меня за подарок — и заодно попытался ощупать, — мне велели сидеть в гостиной, потому что он тоже кое-что для меня приготовил.

Он вручил мне черную коробочку с серебристым бантом. Арнольд сидел у него на плече — и что-то подсказывало мне, что он будет часто проводить там время.

— Не так круто, как Арнольд, но это тебе.

Я сорвала бант, открыла коробочку, и мои глаза вспыхнули.

— Та самая?

Хантер сверкнул озорной ухмылкой.

— Да.

Я достала знакомую голубую подвязку. Ту самую, которую он поймал на свадьбе Анны и Дерека и надел мне на ногу после того, как я поймала букет.

— Я дважды спрашивала тебя, знаешь ли ты, куда она делась, и ты дважды отвечал «нет».

— Знаю. Я соврал. Что-то подсказало мне сохранить ее. Думаю, глубоко в душе я знал, что буду снимать ее с твоей ноги в день нашей свадьбы. И хоть тогда я и не предполагал, что такое возможно, я все равно держался за эту подвязку как за надежду, от которой не хотел отказываться.

— Это самые романтичные слова, которые когда-либо говорили. — Я взяла его за руку и переплела наши пальцы.

Конечно же, Хантер этим воспользовался, чтобы привлечь меня к себе.

— Да? А они помогут мне попасть к тебе в трусики?

***

Мы обменялись брачными клятвами в сумерках, стоя на заднем дворе в окружении родных и друзей. Я поместила во все скворечники, которые висели на деревьях над нами, чайные свечи. Так казалось, что за нами наблюдают с небес его мама и брат.

Мы обрели истинную любовь и здоровье и были счастливы — безгранично. Когда священник объявил, что Хантер может поцеловать невесту, мой муж со слезами на глазах заключил мои щеки в ладони.

— Я люблю тебя, Наталия Делучия. Ты показала мне, что такое настоящая жизнь, и мое сердце всегда будет твоим.

Его губы прильнули к моим до того, как я успела ответить. Но он *знал*. Знал, что я скажу те же слова.

Раньше я думала, что Хантер Делучия похитил кусочек моего сердца. Но я ошибалась. Потому что в конце концов даже сердце перестает биться. Нет. Этот прекрасный мужчина похитил кусочек моей души — ведь душа будет живет вечно, как и моя любовь к нему.

КОНЕЦ

Что будет, если пригласить на свадьбу сестры первого встречного? Как быть, если ты запала на «брата» своего сводного брата? Может ли страстная влюбленность в женатого учителя по литературе перерасти в нечто большее? Как феминистке в 19 веке устроиться на работу и укротить своего несносного боса? И чем закончится виртуальный роман между сержантом и известным стримером?

Ответы на эти и другие вопросы вы найдете в переводах нашей группы LOVEINBOOKS. Вступайте в наше сообщество, где каждый читатель найдет для себя книгу по душе. Будем рады вас видеть!

Мечтай. Люби. Читай.

